

ПОСЛОВИЦЫ РУССКАГО НАРОДА

СБОРНИКЪ

ПОСЛОВИЦЪ, ПОГОВОРОКЪ, РЕЧЕНИЙ, ПРИСЛОВИЙ, ЧИСТО
ГОВОРОКЪ, ПРИБАУТОКЪ, ЗАГАДОКЪ, ПОВѢРЬИ И ПР.

ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

Издание третье, безъ перемѣнъ

ТОМЪ ВТОРОЙ

ИЗДАНИЕ
поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, 18 | МОСКВА, Бульварный Мостъ, 13.

1904

Типографія Товарищества М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., д. № 5-7.

Дозволено цензурою. Спб., 20 февраля 1904 г. Редакторъ П. М. Ольхинъ.

ТЛѢНЪ. — СУЕТА.

Изъ свѣтлаго рая, да на трудную землю.

Этотъ свѣтъ, что маковъ цвѣтъ: днемъ цвѣтетъ, а ночью опадаетъ.

Всякая слава человѣческая яко цвѣтъ цвѣтетъ.

Суета суетъ и всяческая суета. На суету и смерти нѣтъ.

И сей день не безъ завтрашняго.

Это все травой поросло (поростетъ).

Мірѣ—волна. Мірская волна—морская волна.

Въ міру, что въ пиру: всего много (т. е. добра и худа).

Вольный свѣтъ на волю данъ. Въ мірѣ, что въ морѣ.

Въ міру, что на юру (на тору).

Все на свѣтѣ творится благостію Божіею да глупостію человѣческою.

На человѣческую дурость есть Божья премудрость.

Міряне—родомъ дворяне: на шеѣ креста нѣтъ, а табакерка серебряная.

Свѣтъ великъ, а дѣться некуда. Великъ свѣтъ, а тѣсень.

Не милъ бѣлый свѣтъ—бѣги въ темный лѣсъ!

Въ мірѣ жить—мірское (рядовое) и творить.

Боже мой, Боже, всякій день то-же: солнце встанетъ—хочется ѣсть.

Боже мой, Боже, всякій день то-же: полдень приходитъ, обѣдать пора.

Боже мой, Боже, поѣдимъ, поспимъ, да опять за то-же.

Одно нынче лучше двухъ завтра.

Брюхо злодѣй: стараго добра не помнить.

Рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше.

Недосуги замяли—ничего не видали; а будетъ досугъ, когда вонь понесутъ.

Досугъ будетъ, когда насъ не будетъ.

Полно спать: пора на тотъ свѣтъ запасать.

За недосугомъ когда-нибудь безъ покаянія умрешь.

Многая лѣта, а многихъ ужъ и нѣту.

Проживемъ на свѣтѣ—не долги наши вѣки.

На семь свѣтѣ мы въ гостяхъ гостимъ.

Здѣшній цвѣтъ линущій. Подъ нами тлею (тлѣномъ) пахнетъ.

Земля еси и въ землю отыдеси.

Червь капусту съѣдаетъ, а самъ прежде пропадаетъ.

Въ одномъ перѣ вѣку не изживешь. И гусь (и лошадь) линяетъ.

Въ одной шерсти и собака не проживетъ. Въ одной шерсти не пробыть.

Въ одной шкурѣ выходишь, въ одной шерсти не выживешь.

Все мнется, одна правда останется.

Это вешній ледъ (т. е. не надежно). Все вдругъ пропало, какъ вешній ледъ (какъ вѣкъ не бывало).

Нынѣ корова, а завтра стерва. Нынѣ конь конемъ, а завтра—коль коломъ.

Изъ большихъ хоромъ,—не знаемъ, куда попадемъ.

Изъ палатъ въ землянку, а душеньку въ ляжку.

Была хорошая, да по буднямъ изношена (заносена).

Снова сарафанъ на колочкѣ, а обносится—въ комочкѣ.

Нашъ народъ по буднямъ затасканъ.

Какъ ни было (или: болѣло), да умерло.

Всякая могила травой зарастаетъ.

По вечеру пороша выпадала; ко бѣлу свѣту и порошица пропала.

И быстрой (и большой) рѣкѣ слава до моря.

БЫЛОЕ. — БУДУЩЕЕ.

Годъ на годъ не работникъ (не порука).

Который день прошелъ, тотъ до насъ дошелъ.

Не нажать тѣхъ дней, кои прошли. Пролетѣла пуля—не вернется.

За ночью, что за годомъ. За годомъ, что за вѣкомъ.

Къ веснѣ—куда хлеснетъ (т. е. будущее неизвѣстно).

Все на свѣтѣ крыто корытомъ (или: корытомъ покрыто).

Сколько клѣтокъ поставилъ, знаю, а сколько куницъ поймаю, не знаю.

Когда занялъ — знаю, когда отдамъ — не знаю.

Почемъ знать, чего не знаешь.

Старуха на двое сказала. Всякая вещь о двухъ концахъ.

Баба ворожила, да на двое положила. Тетка Арина на двое говорила.

Либо дождь, либо снѣгъ, либо будетъ, либо нѣтъ.

Это вилами писано (на двое), да еще и на водѣ.

Палка о двухъ концахъ: либо ты меня, либо я тебя.

Кинь бобами, будетъ ли за нами? Чѣмъ-то Богъ порадуетъ?

Знать бы знать—не ходить бы въ рать (не ложиться-бы спать).

Знать бы, гдѣ пасть, такъ бы соломки подостлать.

Не угадаешь, гдѣ упадешь, гдѣ встанешь.

Ни отъ сумы, ни отъ тюрьмы не отрекайся!

Съ сумой да съ тюрьмой никогда не бранись (самъ попадешь)!

Годъ — жптейскій, день — въ святцахъ, а мѣсяць на небѣ (т. е. неизвѣстно когда, о будущемъ).

Еще до той поры много воды утечетъ.

Жениться — не чихнуть: можно напередъ сказать.

Пока травка подрастетъ, воды много утечетъ.

Поколѣ солнышко взойдетъ, роса выѣстъ глаза.

Пока жирный исхудааетъ, изъ худаго духъ вонъ (худаго чортъ возьметъ).

Тогда плясать придется, когда ужъ погъ не станетъ.

Дуга моя въ лѣсу растетъ, возми на дугошкѣ.

Дней много, а все впереди. Дни впереди, да зашипаны пироги.

Чѣмъ чортъ не шутить. Некошный пошутить — чего не нашутить.

Послѣ дождика въ четвергъ.

На то лѣто, не на это, а на третій годъ, когда чортъ умретъ.

Въ Вознесеень, когда будетъ оно въ воскресень (т. е. никогда).

Дождайся Юрьева дня, когда ракъ свиснетъ.

Когда волкъ будетъ овцой, медвѣдь стадоводникомъ, свинья огородникомъ.

Когда на морѣ камень всплыветъ, да камень травой порастетъ, а на травѣ цвѣты расцвѣтутъ.

Когда песокъ на камнѣ взойдетъ.

Когда чортъ помретъ, а онъ еще и не хвораль.

Тогда иму жениться, когда быки имутъ телиться.

Спаленое (пожарище) долго пахнетъ. Нѣтъ огня, да огнище знать.

Ни огня безъ дыма, ни дыма безъ огня. Полюмя не безъ дыму.

Отъ этого гусара долго чихаться будетъ (гусаръ — былинка въ носъ).

Гдѣ деготь побываетъ — не скоро духъ выведешь.

Тридцать лѣтъ, какъ видѣлъ коровій слѣдъ, а все мо-
локомъ отрывается.

Что-то рыгается, вспоминается — знать коровъ доить
пора.

Схватилаь мачиха о пасынкѣ, когда ледъ прошелъ.

Старая любовь долго помнится.

Бшь, конь, сѣно, поминай красное лѣто!

По старой памяти, какъ по грамотѣ.

Много помнится, да не ворѣтится.

• Попомни, поповна, какъ по пожнѣ шла (чпстоговорка).

Про волка рѣчь, а онъ навстрѣчь. Сѣраго помянули,
а сѣрый здѣсь.

На поминѣ лежокъ. Въ руку сонъ.

Нѣтухи запѣли: жениться пора!

Отъ слова не сбудется, а по слову сбывается.

Гулять пойдешь, протѣ домою не придешь (ворожба
цыганки).

Чтонибудь да будетъ (да выйдетъ).

Такъ не будетъ, а ужъ какъ-нибудь да будетъ.

Шипить да дуетъ, что-то будетъ. Мужъ куестъ, жена
дуетъ, что-то будетъ.

Что безъ насъ было—слышали, что при насъ будетъ—
увидимъ.

Далекая пора, старина. Мохомъ поросло, не видать.

Видѣли друга, увидимъ и недруга.

Что было, то видѣли, что будетъ, увидимъ.

Увидимъ, сказалъ слѣпой, услышимъ, поправиль глу-

хой (а покойпкъ, на столѣ лежа, прибавилъ: до всего доживемъ).

Жили люди до насъ, будутъ жпть и послѣ насъ.

Что было, то видѣли; что будетъ — увидимъ; а еще и то будетъ, что и насъ не будетъ (что ничего не будетъ).

Что было, то прошло; что будетъ, придетъ.

Что было, видѣли дѣды; что будетъ, увидятъ внуки.

Посмотримъ, а впредь загадывать нечего. Напередъ не загадывай!

Дастъ Богъ доживемъ, такъ увидимъ.

Это были одни цвѣтки, теперь пойдутъ ягоды.

Не то мудрено, что переговорено, а то, что не договорено.

Не угадаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь.

Напередъ не угадаешь, кому по комъ плакать.

Предки у Бога въ рукахъ (т. е. будущее).

Спущенъ корабль на воду, сданъ (отданъ) Богу на руки.

На чану (на суслѣ) пива не угадаешь.

Теперь такъ, да послѣ-то какъ?

Такъ-то такъ, да вонъ-то какъ (мужикъ борону изладилъ въ избѣ, а она въ дверь не идетъ).

Обойдется, оботрется — все по старому пойдетъ.

Перемелется, — все мука́ будетъ. Перекуется — сварится.

Еще какъ-то перемелется, и какова-то мука́ будетъ.

Не то смеется, не то скрутится. Не то скипится, не то разсыплется.

Что ни день, то новость (то радость).

И знать по цвѣту (хлѣбъ), что идетъ къ мату́.

Завтрашнему дню не вѣрь! Завтрему не вовсе вѣрь!

Завтра воръ авоська, обманеть, въ лѣсъ уйдетъ.

Кой день прпшелъ, тотъ до насъ дошелъ, а кой впереди, тотъ и береги (тотъ и берегись)!

Не много день до полдень. Пождемъ до вечера, поѣдимъ печива.

Долго-ль до вечера? кричала квакушка. Долго-ль до збреньки? тосковалъ соловушекъ.

И масляница не на вѣкъ достается. Не на вѣкъ и Святая недѣля.

Какъ ни ликовать, а бѣды (а смерти) не миновать.

Сей день не безъ завтра. Седни (сегодня) не безъ заутря.

У завтра нѣтъ конца. Завтраками свѣтъ стоитъ.

Завтраками не кормятъ. Завтраками сытъ не будешь.

И новая пѣсня старѣется. Одно золото не старѣется.

Старое старѣется, а молодое растетъ.

Какова ни будь красна дѣвка, а придетъ пора — выпѣтеть.

Ощипалъ было голубка; да опять летки подросли.

Весна все покажетъ. Весна да лѣто, пройдетъ и не это.

Чрево (утроба) всё грѣхн скажетъ (т. е. беременность).

Не отвалится (не отсохнн) голова, выростетъ и борода.

Была бы голова, будетъ и борода (и булава).

Дѣло-то забывчиво, а тѣло-то заплывчиво.

Была шуба—въ шубѣ хаживали; нѣтъ шубы—шубу нашивали!

Быль бы быкъ, а мясо будетъ. Быль бы лѣсъ, а топоръ сыщемъ.

Были бы хоромцы, будутъ и знакомцы (и питомцы).

Было бы болото, а черти будутъ. Быль бы лѣсъ, будетъ и лѣшій.

Была бы изба, будутъ и тараканы. Была бы шуба, а вши будутъ.

Было бы толоконце, а толоконнички будутъ.

Были бы пирожки, будутъ и дружки. Были бы бобры, а ловцы будутъ.

Была бы невѣста, а сваха будетъ (и наоборотъ).

Было бы сѣмячко, будетъ и пѣночка.

Была бы собака, а палку найдемъ (и наоборотъ).

Была бы голова, а шолуди будутъ (а петля будетъ).

Была бы голова, а хвостъ будетъ. Была бы голова, дощемся и хвоста.

Была бы нитка, дойдемъ и до клубка.

Было бы кому врать (была бы охота врать), а слушать стануть, и наоборотъ.

Были бы врали, а что врать—сыщутъ.

Были бы игрушки (побрякушки), будутъ и прислужки.

Быль бы мѣшокъ а деньги будутъ (и наоборотъ).

Была бы охота—найдемъ и доброхота.

Быль бы крюкъ, а веревку найдемъ (чтобъ удавиться).

Была бы шея, а веревку сыщемъ.

Были бы пѣсни, будутъ и пляски. Кто плясать охочъ, погудку сыщеть.

Было бы суслице, доживемъ и до бражки.

Было бы вино, а пьяны будемъ.

Была бы брага, а во что слить найдемъ.

Была бы свинка, будутъ и поросятки (будетъ и щетинка).

Было бы начало, будетъ и конецъ.

Встарь люди были умнѣе, а нынѣ стали веселѣе.

Жили старые дураки—поживуть и молодые.

Хоть по старому, хоть по новому, а безъ хлѣба не прожить.

Новыхъ друзей наживай, а старыхъ не теряй!

Своихъ друзей наживай, а отцовскихъ не утрачивай!

Новаго счастья ищи, а стараго не теряй!

Новаго друга желай, стараго (счастья) не избывай!

Добро помни, а зло забывай! Старое добро и во снѣ хорошо.

Кто старое вспомянетъ, тому глазъ вонъ.

Кто старое (т. е. зло) вспомянетъ, того чортъ на расправу потянетъ.

Что прошло—помянуть на что?

Помянуть старое—шевелить костями.

Бывали были: и бояре волкомъ были.

Встарь бывало, собака съ волкомъ жила.

Приходящее сегодня, сегодня и да отыдетъ.

Не поминай лихо! Не безчести помяномъ!

(Лучше насъ найдешь—насъ забудешь; а хуже насъ найдешь—насъ вспомянешь.

Предать волѣ Божьей (т. е. забыть, оставить безъ послѣдствій).

Грѣхъ въ орѣхъ, а ядро—въ ротъ.

Грѣхъ въ мѣхъ, да въ мѣшокъ, да въ лубокъ, да подъ лавку.

Куда ночь, туда и день. Пора—проточная вода.

Быль молодцу не безчестье (не укора). Была вина, да прощена.

Была подъ вѣнцомъ—и дѣло съ концомъ.

До свадьбы заливеть. Засохнетъ, какъ на собакѣ.

Сколько лѣтъ, сколько зимъ прошло! Сколько лѣтъ, сколько зимъ не видались.

Давно ль не видались? Да какъ разстались.

Загнуть палець; завязать узелокъ; нарубить себѣ на носъ; положить бумажку въ табакерку (не забыть, припомнить).

Быть тебѣ (ему) семь вѣковъ на людскихъ памятяхъ.
Которая корова пала, та по два удою давала (т. е. ее долго поминають).

Что ни лучшая корова—ту и волкъ зарѣзаль (медвѣдь задраль).

Идемъ, пождемъ, авось и мы свое найдемъ.

Въ кои вѣки разъ, да и то не про насъ.

Хоть рѣдко, да мѣтко. Хоть жду, да дождусь.

Сплошь да рядомъ; разъ въ разъ.

Все до поры до времени. До поры — у норы, а въ пору—въ нору.

Старое по старому, а вновь ничего.

Гдѣ былъ, тамъ нѣтъ, а гдѣ шель, тутъ слѣдъ.

Былъ—не былъ, жилъ—не жилъ, знать, что пропаль.

Блины пекла, да со двора стекла.

Была и капуста, а стало пусто. Было густо, стало пусто.

Былъ снопь казистъ, да вымолочень, кажись.

Была липка, стала лутошка.

Лихо полегло, добро не приспѣло.

Красно, да полиняло; умно, да поветшало.

Еще мѣсто тепло. \ Еще и мѣсто не простыло. Только слѣдъ простыль.

А гдѣ наши саночки? Либо пропали, либо ихъ не бывало.

Гнѣздо цѣло, а птицы улетѣли.

Пѣвали и мы эту пѣсню, да устали.

(Экъ куда хватилъ! Семибоярщину припомнилъ (на Москвѣ)).

Этотъ сарафанъ давно по ниткамъ разобранъ.

Эта дыра при старомъ воеводѣ была.

Дошли до глухаго вѣсти (что украли пѣтуха съ насѣсти).

А что мнѣ (а что кому забота) до ланскаго снѣга?

Не страшны злыдни за горами (прошрое).

Не страшны злыдни въ три дни, страшны въ три года (впереди).

Что на людяхъ живетъ, то и насъ не минеть.

И крута гора, да забывчива, и лиха бѣда, да сбывчива.

Всякому свой вѣкъ нравень (или: не нравень, (т. е. прежде лучше было)).

Живи по старому, а говори по новому!

Живи по старому, проживешь дольше; мели по новому, намелешь больше (объ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ).

Старога дурака не перемолаживать сталь.

Старога не молодить, а лобанить.

Старо—упрямо, несдружливо; молодо—гүлливо, незаботливо.

Старый гудочникъ на старый ладъ.

Ходить по старинѣ, а парикъ на сторонѣ.

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Что старѣе, то глуше (то хуже); старые дураки глуше молодыхъ.

Старь у старухи осталась, да съ нею умереть.

Отъ старыхъ дураковъ и молодымъ житья нѣтъ.

Старые дураки молодыхъ со свѣту сживаютъ.

Отъ ветоши молодой травѣ ходу нѣтъ. Ветошь глупше.

Добра была голова, да слава Богу, что земля прибрала!

На нови хлѣбъ сѣютъ, на старь навозъ возять.

Снова и ложка красна, а охлебається, подъ лавкой (подъ горой) навалиється.

Новая ложка—съ полочки на полочку, а состарѣется—по полавочью навалиється.

Снова сарафанъ на все пригожается, а обносится—по подлавочью навалиється.

Снова ситець на колочкѣ нависится, состарѣется—подъ лавкой навалиється.

Старая плетка подъ лавкой лежить, а новая на стѣикѣ висить.

Чѣмъ старый серпъ зубрить, не лучше ли новый купить?

Лапотъ на ногахъ, ошметокъ на задахъ.

Времена и лѣта нынѣшняго свѣта.

Много новаго, да мало хорошаго. Что новизна, то и кривизна.

Всегда новизна, да рѣдко правизна. Много новизны, да мало прямизны. Все по новому—а когда жъ по правому?

Первыхъ ценять за тынь бросають. Первую пѣсенку зардѣвшивъ спѣть.

Даромъ что сегодній (сегодняшній), а никуда не годный.

Нынѣ хлѣбамъ-то не родъ, а баламъ-то не водъ.

Не мятое тѣло поцало въ дѣло. Первинка нѣженкѣ горька.

Пропадай и тотъ, кто это выдумал!

Кафтанъ-то новый, да дыры-тѣ стары.

Крой новый кафтанъ, а къ старому примѣрай!

На новоселье всегда живетъ веселье.

Новая новинка, первая первинка (при новинѣ, новомъ хлѣбѣ).

И попъ новину любить (ѣздить по дворамъ собирать хлѣбъ).

Нову новинку на стару брюшанку.

Съ обновкой поздравляю. Дай Богъ носить, не изнашивать! Здорово носить! Дай Богъ износить, да еще много перекроить!

Конямъ бы не изъѣзживаться, цвѣтну платью не изнашивать.

Мало ли что бывало, за кѣмъ наше не пропадало?

Молодъ былъ, конемъ слылъ; старъ сталъ, одеръ сталъ.

И отбоекъ сапогомъ, и опметокъ лаптемъ слыли.

Былъ конь, да уѣзвился (изъѣзвился). Уходили (укачали, умыкали бурку крутыя горки).

Было, да на низъ сплыло. Было, да сплыло. Что было, то сплыло.

Было, было, да на низъ поворотило.

Гдѣ былъ, теперъ нѣтъ; гдѣ шель, тамъ слѣдъ; гдѣ былъ, тамъ нѣтъ.

Было да быльемъ поросло. Мало ли что было, да быльемъ поросло.

Былое (наше былое) быльемъ поросло (пораастаетъ).

И могила дерномъ порастаетъ. Всякая могила задернѣетъ.

Было мыло, стало сало. Сало было, стало мыло.

Было стрижено, а теперъ бриго. Бывало стригали, а нынѣ подбриваютъ.

Много съ тѣхъ поръ воды утекло; много воды утечетъ до того.

Французу давно слѣдъ простылъ (1812 г.).

Чьего поля французы костью своими не усѣяли?

Была пора, а теперъ время. То было время, а нынѣ пора.

Хороша слобода, да крапивою поросла.

Это было при дѣдушкѣ Мирошкѣ, когда денегъ было грошки (немножко).

Давно, когда царь Горохъ съ грибами воевалъ.

Вспомнила баба свой дѣвшникъ. Давно, когда еще баба дѣвкой была.

Давно, когда еще бабушка внучкой слыла. Когда на бабушкины кстины кашу варили.

Была когда-то баба дѣвкой, да давно.

Бывало и я (говорить старушка) косу заплету, межъ ногъ пропушу, да въ зубы возьму.

Этой ягодѣ сорокъ два года. Былъ хлѣбъ, да сталъ за-сушенкою.

Тотъ же блинъ, да подмазанъ. Тотъ же Савка, на тѣхъ же санкахъ.

Тѣхъ же шей, да пожиге влей!

Старая пѣсня (погудка, дудары) на новый ладъ.

Слышали мы эту пѣсенку. Пѣта бяху (семинарск.).

Говорить бѣлы семигодовалы.

Эта пословица послѣ (отъ) Ивана Петровича.

Медвѣдь-то новый, да поводительцкъ-то старый.

Эти козы (рога) были на нашемъ торгу.

Это насиженные яйца. Про это ужъ и собаки лаютъ.

Наши отцы и дѣды того не дѣлали, да и намъ не велѣли.]

Старики, чай, не меньше нашего знали (отвѣтъ на всякое нововведеніе, вразумленіе).

Какъ жили дѣды да прадѣды, такъ и намъ жить велѣли.

Не сегодняшние, вчерашние, да и не нами сталось.

Не нами уставлено, не нами и переставится.

Жили дѣды такъ, и мы проживемъ. Такъ жили отцы и дѣды наши.

Какъ отцы и дѣды наши, такъ и мы. Отцы и дѣды наши не знали этого, да жили же не хуже нашего.

Споконъ вѣку, какъ свѣтъ стойтъ, такъ изстари повелось.

Пускай будетъ по старому, какъ мать поставила.

Прошлomu не кайся: скоро состарѣешься.

Склееняя (сколоченая, битая) посуда два вѣка живетъ.

Городá чинять, не только рубашки.

Царь-Государь и городá платитъ (т. е. чинить).

Даль бы Богъ помолодѣть, зналъ бы какъ состарѣться.
Кабы старыхъ (бывалыхъ, т. е. искусившихся) стали
рожать, такъ бы и житья не было.

Битаго, пролитаго, да прожитаго не воротишь.

Прожитаго не пережить, а прошедшаго не воротить.

Прошлаго не воротишь (не на коняхъ, не заворотишь).

Вчера не догонишь, а отъ завтра не уйдешь.

Было у бабы съ рубль, да не вдругъ.

Былъ и медъ, да гости выпили.

Была и кошурка, да ушла въ печурку.

Выпили пиво о Маслянѣ, а съ похмелья ломало послѣ
Радуницы.

Были веселы, да головушки повѣсили.

Были и кости, да всё на погостѣ. Были кости, да
легли на погостѣ.

Было и масло, да все изгасло.

Былъ и конь по двѣнадцати мордокъ (по преданію,
мордка—полуполушка).

А гдѣ тотъ хлѣбъ, что вчера съѣли?

Было варено, было и говорено.

Вчера варена, вчера и выхлебана.

Были хлѣба, да полеглі (были и скирды, да перетрясли).

Восейка, какъ родился Мосейка.

Была сила, какъ за крюкишемъ носила (т. е. за пле-
чами).

Хороша была покойница. Хороша шла, не поклонилася;
грошъ давалъ, не воротилася.

Поминай какъ звали, кого вчера погребали!

Кудри вились, да долой свалились. Были кудри, да по-
сѣялись.

Былъ и пань, да пропалъ. Былъ городъ, осталось го-
родище.

Былъ мужичокъ, да померъ; была и кляча, да изъѣз-
дилася.

Была правда когда-то, да извелась (излежалась).

Была, сказываютъ, и правда на свѣтѣ, да не за нашу
память.

Что съ возу упало, то пропало. Юркнуло, такъ пото-
нуло.

То пропало, что въ море упало. То прошло, что въ
воду ушло.

Былъ со всёмъ, а сталъ ни съ чѣмъ.

Пало теля, миновалося племя. Хорь ворь, перевель курь.

Бывали у воробы большія хоромы, а нынѣ и кола нѣтъ.

Быкъ да козелъ — былъ, да пошелъ.

Хоть и наше бывало, да къ намъ не попало.

Зацѣпиль — поволокъ, а сорвалось — не годилось.

Зацѣпиль — потащиль, а сорвалось, не ко двору пришло.

Давность — не малый свидѣтель (старый свидѣтель).

Чья воля старѣе, та и правѣе (т. е. право владѣнія).

Прадѣды ѣли просто, да жили лѣтъ по сту.

Дѣды наши жили просто, да лѣтъ со сто, а мы пятьдесятъ, да и то на собачью стать.

Наши прадѣды живали — медъ, пиво пивали, а какъ бражки жбанъ — старичокъ нашъ панъ.

Дѣды наши живали — медъ, пиво пивали, а внуки живутъ — и хлѣба не жуютъ.

Наши дѣды живали, да медъ пивали, а мы живемъ — ни ѣдимъ, ни пьемъ.

Было житье, ѣда да питье; нынѣ житье — ни ѣды, ни питья.

Прежде жили — не тужили; теперъ живемъ — не плачемъ, такъ режемъ.

Было житье, ѣда да питье; нынѣ житье — какъ всталъ, такъ и за вытѣе.

Умерла та курица, что несла золотыя яйца.

Дѣды не знали бѣды, да внуки набрались мѣки.

Старики вымерли — насъ не дождались; молодые родились — насъ не спросились.

Старые пророки вымерли, а новые не нараждаются (а новые правды не сказываютъ).

Было добро, да давно; ждатель добра, да долго (да гдѣ оно?).

Было добро — миновалося; будетъ добро — того ждатель долго.

Было добро, да давно; а будетъ впередъ, да горе беретъ.

Старое добро миновалося, до новаго дожить не досталося.

Было добро, да давно, опять будетъ — да ужъ насъ не будетъ.

За короля Саса (саксонскаго) было и хлѣба и мяса, а сталъ Понятовскій — и хлѣбъ не таковскій (и все по чертовски. Въ Бѣлоруссiи и Литвѣ).

Въ старыя годы, бывало, и баба кашу ѣдала.

Было времечко, ѣла кума (клевала кура) сѣмечко; а теперь поѣла бы и лузги, да боится мужа брюзги.

Бывало времечко, и мы ѣли сѣмечко; а теперь и толкутъ, да намъ не даютъ.

Было времечко, цѣловали насъ дѣтей въ темечко, а нынѣ въ уста, да и то ради Христа.

Старина, старина, да до насъ не дошла.

Была нажива, осталась недожива.

Что старина, то и дѣянье. Старина, что диво.

Старина съ мозгомъ. Гдѣ старѣй, тамъ и статья. Добрая старина, сбита.

На старѣй хмѣль хоть воды взлей, пьянъ будешь (хоть дрожжи слей — и брага).

Хорошо живетъ и старая погудка. Лѣтось (прошлое) нынѣшняго лучше. Старинка полюбнѣе была.

Стариннаго закала (покроя; старосвѣтскій человекъ).

Тряхнуть стариной. Повытрясти старинушку.

Не нами началось, да на насъ оборвалось.

ЧЕЛОВѢКЪ.

Рыбамъ вода, птицамъ воздухъ, а человекъ вся земля. Въ мiрѣ, что въ морѣ. Въ мiрѣ, что въ омутѣ: ни дна, ни покрывки.

Мiръ во злѣ (во лжи) лежитъ. Мiръ въ суетахъ, человекъ во грѣхахъ.

Богъ — что захочетъ, человекъ — что сможетъ.

Всѣ мы люди, всѣ человекъ. Что ни человекъ, то и я.

И я (и онъ) такой же человекъ.

Всѣ мы по поясъ люди (т. е. на половину, а тамъ скоты).

Пьемъ, ѣдимъ, какъ люди, чѣмъ мы нелюди.

Духъ бодръ, да плоть немощна.

Человекъ — не ангелъ (не Богъ). Каковы вѣки, таковы и человекъ.

Старое вымерло, а новое не нараждается.

Человекъ бы человекомъ, да облика Господня въ немъ не стало.

Человѣкъ человѣка стоить. Человѣкъ не для себя ро-
дится.

Трижды человѣкъ дивень бываетъ: родится, женится,
умираетъ.

Маль родился, а выросъ — пригодился.

Родился маль, выросъ глупъ, померъ старъ (пьянь) —
ничего не знаю (ступай, душа, въ рай! Запорожская).

Въ уймѣ (чернолѣсѣ) не безъ звѣря, въ людяхъ не
безъ лиха.

Люди солгали, да и мы правды не сказали.

Люди лгутъ, а намъ вѣры не имутъ.

Живутъ же люди неправдой, такъ и намъ не лопнуть
стать.

Всѣ люди ложь, и мы тожъ. Всякъ человѣкъ ложь — и
я тожъ.

Не одно пузище смышляетъ о пищѣ; тонкій животъ
безъ фды не живетъ.

Брюхо вытрясло, да и совѣсть вынесло.

Чистота духовная паче тѣлесной.

Тѣлу просторъ — душѣ тѣснота (и наоборотъ).

Что тѣлу любо, то душѣ грубо.

Душа на прохладу, а плоть на баню (т. е. просятся).

Душа прохладу любить, а плоть жаръ.

Не объ одномъ хлѣбѣ сыты бываемъ.

Память въ тѣлѣ, мысль во лбу, а хотѣніе въ сердцѣ.

Душа Божья, тѣло Государево, а спина барская.

Весь, какъ есть, съ начинкой и съ потрохами.

Душка — не сучка: не вышлешь вонъ, когда Богъ не
возьметъ.

Сырое мясо хотъ морщится, да тянется (тѣло человѣка
живуче).

Плоть немощна, а душа грѣшна. Плоть грѣшна, да
душа хороша.

Лучше жить бѣднякомъ, чѣмъ разбогатѣть со грѣхомъ.

Не изъ такихъ, чтобы грабить нагихъ.

У бѣднаго шуба овечья, а та-же душа человѣчья.

Обидѣть (сгубить) легко, да душѣ какво.

И худой человѣкъ проживетъ свой вѣкъ.

Хоть онъ и свинья (и скотина), а все-таки человѣкъ.

Сидень сидитъ, а все растетъ (а часть его растетъ).

Человѣкъ не грибокъ, въ день не вырастетъ (или: не
растетъ подъ дождокъ).

Человѣкъ не скотина, а и ту не долго испортить.

Отъ живаго человѣка добра не жди, а отъ мертваго по-давно.

Отъ мертваго худа не бываетъ, а отъ живаго добра.

Тѣло безъ души; бездушное тѣло; бездушный человѣкъ.

Приказная, судейская, служивая, солдатская, драгунская, гусарская совѣсть (душа).

Душа всему мѣра. Душа мѣру знаетъ. Душа не припмаеть; съ души прѣтъ, скидываетъ.

Душа душу знаетъ, а сердце сердцу вѣсть подаетъ.

Онъ въ немъ души не слышитъ. Отъ души (душою) радъ.

Мы съ нимъ живемъ душа въ душу.

Этотъ человѣкъ до дна маслянь (хорошъ).

Никто же вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ.

Сердце вѣщунъ, а душа мѣра. Сердце пѣстунъ, душа дядька.

Сердце душу бережетъ и душу мутить.

Душа всего дороже. Душа завѣтное дѣло.

Покривилъ ты душой. Не пожалѣлъ ты души своей.

Грѣшное тѣло и душу съѣло. Душѣ съ тѣломъ мука

Нѣтъ такихъ травъ, чтобъ знать чужой нравъ.

Въ сердце не влѣзешь. Въ сердце нѣтъ окна.

Есть сердце, да закрыто дверцей. Не клѣтка сердце, не переставишь.

Сердце не лукошко, не прорѣжешь (не пробьешь) окошка.

Чужая душа — темный лѣсъ. Чужая душа — потемки

Въ чужую душу не влѣзешь.

Брата роднаго знаешь, а ума его не знаешь.

У всякаго въ дому (въ чужомъ дому) невѣдомо никому.

Что у брата въ рукахъ, вижу; что у него на умѣ, не вижу.

Всякій домъ потолкомъ крытъ.

Вѣру къ дѣлу примѣнай, а дѣло къ вѣрѣ.

Душа душу знаетъ. Душа съ душой бесѣдуетъ.

Сердце сердцу вѣсть подаетъ. Сердце чуетъ (слышитъ).

У сердца уши есть. Вѣщее чутко, спитъ будко.

За чужую душу одна сваха божится (да цыганъ).

Чужи люди — дремучій лѣсъ. Чужая совѣсть — могила.

Какъ въ кремнѣ огонь не виденъ, такъ въ человѣкѣ душа.

Рѣчи слышимъ, а сердца не видимъ. Языкъ видимъ, рѣчи слышимъ, а сердца ни видимъ, ни слышимъ.

Человѣка видимъ, а души (ума) его не видимъ.

Тебя-то видимъ, да въ тебѣ то не видимъ.

Я у него на разумѣ не бывалъ.

Сынъ у меня мой (братъ онъ мой), а умъ у него свой.

У него паспортъ на лбу не прописанъ. На немъ клейма нѣтъ, не узнаешь. Думка его на билетѣ не прописана.

Сердце безъ тайности — пустая грамота.

Не споживъ, друга не узнаешь.

Чтобы узнать человѣка, надо съ нимъ пудъ соли съѣсть.

Человѣка узнаешь, когда съ нимъ пудъ соли ложкой расхлебаешь.

Раскуси-ка ты его хорошенько. Его не скоро раскусишь.

Рысь пестра сверху, а человѣкъ лукавъ изнутри.

Такъ въ душу и вьется. Безъ сальца (мыла) въ душу влѣзеть.

Людей-то много, да человѣка нѣтъ. Людѣна не человекъ.

Людно-то людно, да человѣка нѣтъ. Много народу, да мало людей.

Не нашли Богъ врага, а добрые люди найдутся (пронич.).

Ни праведный безъ порока, ни грѣшникъ безъ покаянїя.

Въ комъ есть страхъ, въ томъ есть и Богъ.

Въ комъ есть Богъ, въ томъ есть и стыдъ.

Это дѣло у меня на душѣ (на совѣсти). Это мнѣ на душу легло. Что-то на душѣ тяжело. Что-то душа занываетъ.

Добрая совѣсть — глазъ Божїй. Добрая совѣсть любитъ обличенїе.

У меня подушка подъ головой не вертится (т. е. совѣсть чиста).

Есть совѣсть, есть и стыдъ, а стыда нѣтъ, и совѣсти нѣтъ.

Въ комъ стыдъ, въ томъ и совѣсть (и страхъ).

Тому не гребжится (не думается), кто Бога не боится.

Бей того, кто плачетъ; жури того, кто слушаетъ!

Добро того бить, кто плачетъ, а журить, кто слушаетъ.

Кто Бога не боится, тотъ и людей не стыдится.

Совѣсть безъ зубовъ, а загрызеть. Злая совѣсть стобить палача.

Съ совѣстью не разминуться. Душа не сосѣдъ, не ободешь.

Виноватый виждется, а правый ничего не боится.

Не боюсь богатыхъ грозъ, боюсь убогихъ слезъ.

Какъ ни мудри, а совѣсти не перемудришь.

Самъ отъ себя не утаишь, самъ себя и обличишь.

Совѣсть съ молоточкомъ: и постукиваетъ и наслушивается.

Напередъ спросись самъ у себя (у совѣсти)!

Молчи (лежи), когда Богъ убилъ!

Плохое дѣло, коли жена не велѣла. Не смѣю на глазъ показаться.

Сгорѣлъ со стыда. Съ ногъ срѣзалъ. Чего боимся, того и стыдимся.

Они стыдъ за угломъ дѣлили (да подъ угломъ и схоронили).

Не краснѣй, дѣвка, коровъ доючи, краснѣй, дѣвка, съ парнемъ стоячи (въ овинѣ ходючи)!

Лучше понести на гривну убытку, нежели на алтынъ стыда.

Руку, ногу переломишь, сживется; а душу переломишь, не сживется.

Не криви душой: кривобокъ на тотъ свѣтъ уйдешь.

Береги честь смолоду, а здоровье подъ старость!

Береги платье снова, а честь смолоду.

За честь (за стыдъ) голова гинетъ (погибаетъ)!

За честь — хоть голову съ плечъ (хоть голову снести).

За совѣсть да за честь — хоть голову снести.

Пора и честь (стыдъ, совѣсть) знать. Стыдъ (позоръ) та же смерть.

Душа согрѣшила, а ноги виноваты (отъ правежа).

Душа согрѣшила, а спина виновата.

Похлебаль молочка наканунѣ Рождества, да нѣчто вдрагивается.

Богъ на помощь добрымъ женамъ и гулливымъ! — а гулливая и скажется (т. е. забранится).

Здравствуйте, тетки, здравствуй, лебедки, здравствуй, шатуны! — а шатуны-то и выщется.

Знаетъ кошка, чье мясо съѣла. На ворѣ шапка горитъ.

На татѣ шапка горитъ! — а тать и хватъ за нее.

Кто поросенка укралъ, у того въ ушахъ верещитъ.

У кого въ пальцахъ вязнетъ, у того рѣки не чисты.

У кого на сердцѣ ненастно, у того и въ ясный день дождь.

Тенетникъ и на усъ садится. Рыльце въ пуху (Крыловъ).

За кѣмъ нѣтъ погони, тотъ и не бѣжитъ.

Трясется, что Каинъ, что осинный листъ.

Охти мнѣ! всѣ товарищи въ тюрьмѣ; что-то будетъ и мнѣ!

Кошачьи глаза дыму не боятся.

Стыдъ не дымъ: глазъ не бѣсть. Безстыжихъ глазъ и дымъ нейметъ.

Стыдливый покраснѣетъ, а безстыжій поблѣднѣетъ.

Нашего Мины не проймешь и въ три дубины.

У него такой желудокъ, что все переварить.

Хоть наплюй въ глаза: ему все Божья роса.

И старику не дасть выговорить (не дасть слова молвить).

На немъ хоть дрова коли (хоть поѣзжай).

Имъ хоть полы мой да пороги подтирай!

Имъ хоть лавки мой да дресвы подсыпай!

Онъ какъ оса лѣзетъ въ глаза.

Сорокъ лѣтъ, а сорому нѣтъ. Жили, жили, а стыда не нажили.

У него ни на полушку совѣсти нѣтъ.

Ни стыда, ни сорому, ни въ котору сторону.

Стыдъ подъ каблукъ, а совѣсть подъ подошву.

Павлушка—мѣдный лобъ. Безстыжій лоботрясъ.

Умри, коли стыда нѣтъ!

Убей Богъ стыдъ, все пойдетъ хорошо (все ни по чемъ).

Отыми Богъ стыдъ, такъ будешь сытъ.

Первое счастье—коли стыда въ глазахъ нѣтъ.

Первый даръ на роду, коли нѣтъ въ глазахъ стыда.

Глазамъ-то стыдно, а душа-то рада (а душѣ отраднѣ).

Безъ стыда лица не износишь. Безъ позору рожи не износить.

Коли стыдно, такъ закройся (такъ зажмурься)!

Не стыдно, коли никому не обидно.

Стыдиться жены, такъ и дѣтей не видать (не видать дѣтей).

Хоть чортомъ зови, да хлѣбомъ корми!

Хоть стыдно, да сытно. Стыдливому удачи не видать.

Стыдливый изъ-за стола голодный встаетъ.

Стыдливый кусочекъ со стола цѣль сходить.

Какъ сытъ сталь, такъ и стыдъ взялъ.

Сталь сытъ, такъ взялъ стыдъ (такъ и узналъ стыдъ).

Когда наѣлся, тогда и застыдился. Стыдненько да сытненько.

И стыдливый кусочекъ (т. е. послѣдній) до поры лежить.

Какъ нѣтъ души, такъ что хочешь пиши!

Семь въ тебѣ душъ, да ни въ одной пути нѣтъ (двуличень).

У него совѣсть еще въ прошломъ году въ бутылкѣ задохлась.

Про его совѣсть можно сказать повѣсть.

У него совѣсть въ рукавичкахъ ходить.

У него совѣсть—дырявое рѣшето. Заскорузлой совѣсти не проймешь.

У тебя совѣсть — что розвальни: садись — да катись (просторно).

Ни Бога не боится, ни людей не стыдится.

Твоя совѣсть, какъ лихая болѣсть. (Всякъ ее бѣгаетъ).

Душа христіанская, да совѣсть-то цыганская.

У него совѣсть въ голикѣ (въ кулакѣ, подъ порогомъ и пр.).

Съ его совѣстью и помирать не надо.

Съ его совѣстью жить хорошо, да умирать плохо.

Безстужа гостя пивомъ не выгнать. Безстыжаго гостя не пивомъ выживатьъ.

Кто слова не боится, тому и плеть не страшна.

Свинья не боится креста, а боится песта.

Что душа, была бы пустошь хороша (о неправой тяжбѣ).

Чего нѣтъ за кожей, того не пришьешь къ кожѣ.

Къ кафтану (къ кожѣ) совѣсти не пришьешь.

Невинная душа не причастна грѣху.

Неповинна душа не пристрашна грѣху.

Не ѣла душа чесноку—не будетъ и вонять.

Сухая рубашка къ тѣлу не льнетъ. Не было дегтю, такъ и не горчитъ.

Кто и пива не пьетъ, тотъ пьянъ не живетъ.

Кто это такой—немазанный, сухой? (Человѣкъ).

Съ рожки—снаружи, съ души—снутри.

Янгá (жбанъ) костынья клѣпки (т. е. человекъ).

Имя свое всякъ знаетъ, а въ лицо себя никто не помнитъ.

Человекъ Божій обшитъ кожей.

За кожей панцыря нѣтъ. Терпи, голова, въ кости скована.

Въ лѣсу лѣсъ не ровень, въ міру люди.

Человѣка подь стать и масть не подберешь.

На станъ, на обликъ нѣтъ образца.

Не ростомъ взялъ, такъ дородствомъ.

Не великъ да широкъ, кафтанъ коротокъ.

Наша попадья, что широкая ладья.

Самъ копной, брюхо горой. Копна копной—такъ и переваливается.

Толсть, какъ бочка. Майорское брюхо (пузо).

Его чортъ ядрами кормить. Копной набить, въ кожу зашить.

Поперекъ себя толще. Пяти четвертей въ отрубѣ.

И бородавка тѣлу прибавка. Бородавка — и то тѣлу прибавка.

Какъ похудѣлъ, чуть не лопнетъ.

Равна (пряма), какъ талька, какъ веретенце, какъ со-сенка.

Выросла, какъ тополька. Вытянулся въ струнку (въ хворостинку, въ лутоху). Жердай, въ плечахъ лба поуже.

Худъ—какъ треска, какъ жердь, какъ спичка; въ спичку высохъ, въ щепку, въ нитку.

Въ нитку вытянулся. Кости да кожа. Глиста глистой.

Хорошъ, пригожъ, на лиху болѣсть похожъ.

Въ чемъ душа держится. Краше въ гробъ кладутъ.

Какъ яичко сквозить. На солнышкѣ просвѣчиваетъ.

Сморщился, какъ грибъ. Сморчокъ сморчкомъ.

Костлява, какъ тарань. Кости, что крючья; хоть хомуты вѣшай.

Кости глядятъ, а мяса не видать. Однѣ кости да кожа.

Хоть костлива, да счастлива. И не красива, да счастлива.

Кость да жила, а все сила. Пожилина туга, и лукъ крѣпокъ.

Какъ чубукъ въ чехлѣ болтается.

Блѣдень, какъ смерть. Поблѣднѣлъ, ровно скатерть.

Рожа красная, хоть онучи суши. Рожа клюковка, глаза луковки.

Коломенская верста (отъ старыхъ, семисотныхъ верстъ).

Экой большой, съ недѣлю выросъ!

Словно аршинъ проглотилъ. Такъ торцомъ и ходитъ.

Много ль тебя въ землѣ, а на землѣ не много.

Коротышъ тянется—не дотянется; долги гнется—поясницѣ тяжко.

Бѣда пыжику: на него и съ кровли каплетъ; бѣда и остолопу: рукъ-ногъ дѣвать некуда.

Спереди пирога, сзади коровай (двугорбий).

Рыломъ не вышелъ (т. е. не красивъ).

Гороховое чучело. Воронье пугало. Поставить да воробьевъ пугать.

Торчить межъ людей, какъ пугало въ горохѣ.

Попалъ въ люди, какъ пестъ въ ложки.

Такъ торчкомъ межъ людей и торчить.

Съ твоей рожей только дѣтей пугать.

Хорошъ, передъ чортомъ, какъ куколка.

Такая красава, что въ окно глянетъ — конь прынетъ; на дворъ выйдетъ—три дня собаки лаютъ.

Знать его подмѣнили, урода подкинули.

Рябъ, будто черти у него на рожѣ въ свайку играли. Будто черти на немъ горохъ молотили.

На харѣ хотъ топоры точи. Рожа теркою, носъ бороздиломъ.

Рожа — хотъ рѣпу сѣй, хотъ морковь сажай (щедровитая)!

Рожа вспахана, только посѣять да заборонить.

Рожа моя рожа, на что ты похожа (на чорта похожа)!

Такая рожа, что только сама на себя и похожа (и дружки не подберешь).

На рябомъ хлѣбъ сѣютъ, а на гладкомъ навозъ кладутъ (о пашиѣ).

Щедровить, да не болтъ (т. е. здоровъ).

Гладкіе-то есть, а рытые-то въ честь (и наоборотъ).

Много красы: однѣ скулы да усы.

Хороша рожа — коли есть на шей кожа (а безъ кожи непригожа).

Экой красавецъ: подъ носомъ румянецъ, во всю щеку лишай.

Шитая рожа, вязаный носъ.

На лихомъ кожа, а на хорошемъ лопни рожа (т. е. тотъ тощъ, а этотъ плотень).

Съ твоей бы рожей—сидѣль бы подь рогожей.
 Съ посконной рожей въ красные ряды не суйся!
 Съ рожей изъ-подь рогожи да бархатъ гладить.
 Съ твоей ли рожей въ соборъ къ обѣднѣ? Шель бы
 въ приходскую.

Не свинымъ рыломъ лимоны нюхать.

Не къ рожѣ платочекъ, утрись рукавичкой!

Ни рожки, ни кожи, ни видѣнья.

Во что поцѣловать—и на то наплевать.

Во рту калина, а въ носу малина.

Носъ курносъ, а рыло дуткой. Носъ крючкомъ, борода
 клочкомъ.

Упрямому дубина, горбтому (т. е. уроду) могила.

Упрямаго исправить дубина, а горбатаго могила.

Горбать, такъ виновать, да Богъ простить.

Горбунъ прямка перехитритъ. Горбунъ съ запасцемъ.

Горбатый—вороватый. Чѣмъ горбатѣе, тѣмъ вороватѣе.

Кто коноплястъ, кто голенастъ—а все Божій да Госу-
 даревъ.

У коннаго солдата ноги лучкомъ. Кривоногаго — въ
 свинопасы.

Не будь изродень, а будь пригодень.

Личикомъ бѣленекъ (черна), да душа пряма (бѣла).

Плоха рожа, да душа гожа. Рожа не гожа, да душа
 пригожа.

Цѣлуй и курноску, какъ прямишну доску!

Кто гладенекъ, тотъ и миленекъ.

Молодецъ, хоть во дворець. Красень человекъ статью.

Будто кровь съ молокомъ. Не спрашивай здоровья,
 гляди въ лицо.

Краснѣ, какъ маковъ цвѣтъ. Кругла, бѣла, какъ мы-
 тая рѣпка.

Дѣвичье тѣльце — натрушено сѣнцо. Пухъ въ атласѣ.

Краше цвѣта алаго, бѣлѣе снѣга бѣлаго.

Алый цвѣтъ по лицу разстиляется, бѣлый пухъ по
 груди рассыпается.

Изъ косточки въ косточку, мозжечокъ переливается
 (т. е. сквозить).

Грудь лебедина, походка павлина.

Сама собой миленька, личикомъ бѣленька.

Очи соколыи, брови соболыи. Звѣздисты очи, рассып-

Глаза съ поволокой, ротокъ съ позѣвотой.

Постоянная дама Варвара, съ поволокою глазá; Василиса — кислый квасъ (съ лубоч. карт.).

Фетинья — бѣлыя бѣлды; Афимья — алыя румяна (тоже).

Руса коса до шелкова пояса. Коса — дѣвичья краса.

Русы волосы сто рублей, буйна голова — тысяча, а всему молодцу и цѣны нѣтъ.

Видно она съ серебра умывается (т. е. бѣла).

Голова съ поклономъ, языкъ съ приговоромъ, ноги съ подходомъ, руки съ подносомъ.

Молодецъ къ молодцу. Молодцами хоть мостъ мости.

Изъ кута по лавкѣ — шелудякъ наголо (о гостяхъ).

Басокъ, да червовать (т. е. щеголь, да хилъ, плохъ).

Голова съ пивной котель. Голова, что булава.

Семи пяденей во лбу. Промежь глазъ каленá стрѣла лякеть.

Хоть на головѣ-то густо, да въ головѣ пусто.

У худой рожи — худой обычай. Обличье — улика.

Худое дерево растеть въ сукъ да въ бѣлону, а худой человекъ въ волосъ (въ брюхо) да въ бороду.

Каковъ чортъ отъ люльки, таковъ и въ могилку.

Вся рожа наружу. Вывѣска не хороша.

Такая рожа, что сама на оплеуху напрашивается.

Рожа, сама на себя не похожа. Глянешь, такъ съ души воротить.

И по рожѣ знать, что Сазономъ звать.

Вавила красное рыло. Иванъ болванъ. Андрей рото-зѣй. Оедуль губы падуль. Пахомъ — вся рожа въ одинъ комъ.

И по рылу знать, что не простыхъ свиней.

Рыжий да красный — человекъ опасный.

Рыжихъ и во святыхъ нѣтъ. Рыжему во святыхъ не бывать.

Избави насъ, Боже, отъ лыса, коса, рыжа и кривоноса!

Черный волосъ — звонкій голосъ.

Съ чернымъ въ лѣсъ не ходи, съ рыжимъ бани не топи!

Съ чернымъ въ лѣсъ не ходи, рыжему пальца въ ротъ не клади, лысому не вѣрь, а съ курчавымъ не вяжись!

Жесткій волосъ сварливъ живеть.

У тетюшки Василисы дыбомъ волосы свднся.

За правду Богъ лицá набавляетъ (т. е. доживая до старости, лысѣешь).

Плѣшивый — человекъ фальшивый.

На меринѣ лысина — не порокъ; на дѣтинѣ плѣшь — не укорь.

Курчавый волосъ — кудрявыя мысли.

Брови, что медвѣди лежатъ (густыя). Брови застрѣхой (навѣсомъ).

Брови нависли — злоба (дума) на мысли.

Перегораживать ротъ рукой (таимничать).

Глядитъ въ бокъ, а говоритъ въ сторону.

Ртомъ болѣзнь входитъ, а бѣда выходитъ.

Криворотый себѣ на умѣ. Криворотъ у воротъ.

Кабы не дыра во рту — жилъ бы жилъ, ни о чемъ бы не тужилъ.

Одинъ ротъ — и тотъ дереть. Одна была у волка пѣсенка, и ту переняли (о позѣвотѣ).

У него пѣтухъ въ горлѣ засѣлъ (охрипъ).

Что брылы распустилъ? Подбери губы-тѣ, городничій ѣдетъ.

Брылы (губы) — хоть студень вари (велики, толсты).

Какъ козодой, коровье вымя обymeтъ.

Рыло порото по самое ухо. Ласточкинъ ротокъ.

Ротъ до ушей, хоть лягушку пришей.

Губы толсты — въ трубачи ступай. Толстогубый курносому сродни.

Зубы — копылья, губы — кобылья.

Носъ крючкомъ, брови шатромъ, ротъ жемѣчкомъ.

Этотъ носъ — черезъ Волгу мостъ. Этотъ носъ сто лѣтъ росъ.

Носъ крючкомъ, борода клочкомъ. Носъ, что и багра не надо.

То-то носина, словно соборное гасило.

Тотъ человекъ и дорогъ, у кого носъ дологъ.

Эко чутье: этотъ носъ собакой натертъ.

Долгоносый себѣ на умѣ. Долгоносъ не прость.

Сидоръ да Борисъ за носы подрались.

Носомъ къ носу встрѣтились.

Чихнулъ — и головой вихнулъ (вильнулъ).

Чохъ на правду. Спица въ носъ, не велика — съ персть (на чиханье).

Лобъ широкъ, да мозгу мало. У него труха въ головѣ.

Великъ тѣломъ, да малъ дѣломъ. Хорошъ, на поглядѣнье.

Толста, толста, проста, проста. Въ родню толстъ, да не въ родню простъ.

Его натошакъ (не пообѣдавъ) не обойдешь (т. е. толстъ).

Его въ три охвата не обнимешь.

Рожей хорошъ, да не лизать ее стать.

Съ лица не воду пить. Хорошаго не лизать, дурнаго не тесать.

На красиваго глядѣть хорошо, съ умнымъ жить легко.

Красота приглядится, а умъ впередъ пригодится.

Даль бы Богъ дородство, а красоту сама добуду (румяна).

Съ поглядѣнья сытъ не будешь.

Жить за чужой головой (подъ отвѣтомъ, защитой, поручкой).

Головушка, голова: буйная, удалая, разудалая, молодецкая, забубенная, беззаботная и пр.

Когда-бъ не зубы, такъ бы и душа вонъ.

Желудокъ не овчина: его не выворотить.

Печенки отбить, отлежать. Не сердись: печенку испортишь.

Не хватило легкихъ, такъ заговорилъ печенкой.

По становой (т. е. жилѣ) не бей!

Плеча могучія, широкія, молодецкія, богатырскія.

У него руки долги (т. е. власти много). Руки не наставишь.

У него руки (пальцы) длинны (т. е. воръ). Онъ нечистъ на руку.

Быть у кого подъ рукою (въ подчиненіи, подданствѣ).

Своя рука владыка (т. е. своя воля). Отъ рукъ отбиться.

Онъ у него правая рука (т. е. нужный, главный чело-вѣкъ).

Быть въ рукѣ; быть за рукою. Моя рука (очередь).

Легкая, тяжелая рука. Свинцовая рука, желѣзная лапа.

У меня легка рука, была бы шея толста (крѣпка).

У него въ кулакѣ пудъ. У него пудовой кулакъ.

У широкой лапы и плечо широко. Лапица по плечу.

Бьетъ, какъ молотомъ куетъ. Кулакъ, что безмень.

Руки не поднимаются на него, — на это дѣло.

И какъ у тебя на него рука поднялась?

Руки не дошли, не доходятъ до дѣла (недосугъ).

Наложить на себя руку (быть самоубійцей).

Рука руку моетъ (очищаетъ). Дружлва рука съ рукавичкой.

Рука объ руку; рука въ руку (дружно, за-одно).

Придтсь по рукѣ. Не къ рукамъ пришлось. Не у рукѣ дѣло (товарь).

У него всякое дѣло изъ рукѣ валится (не валится).

Онъ работаетъ только по конецъ пальцевъ; только-бъ съ рукѣ долой.

Намъ только съ рукѣ долой, а съ ногъ — хоть собаки тащи.

Эта вещь (товарь) намъ рука, или не рука (годна, негодна).

Крупной, мелкой руки; первой, второй руки (разбора).

Руки золотыя, да рыло поганое (пьетъ).

Далеко ли? Рукой подать. Рукой достать. Руку протянуть.

Рука ногъ работница (или: батракъ: обувъ дѣлаетъ и обуваетъ).

Руки, какъ крюки. Руки—что грабли (словно брѳоны).

Адамова вилка (или: ложка, т. е. пальцы, горсть).

Руки граблями, ноги вилами. Руки сковородникомъ, ноги ухватомъ.

Наложить на кого руку. Загрести кого (что) подъ свою лапу.

Бить кого чужою рукою. Чужими руками жаръ загребать.

У него хороша (нехороша) рука (т. е. письмо).

Сидѣть (стоять), поджавъ руки. Руки въ бѳки, глаза въ потолоки.

Кто голенастъ, а кто бедерчатъ. Развилыстый долгоногъ.

У него ножки, какъ сошки. Ножки, что сошки, брюшко, какъ волыночка. Ножки тоненьки, душа коротенька (курилка).

Ноги да руки — вотъ мои муки; а брюхо да животъ — сохрани Господь (о ѳдѣ и работѣ)!

Ударить по рукамъ (дать слово, кончить дѣло).

Приложить руку (подписать). Отобратъ заручную (подпись, согласіе).

Гдѣ рука, тамъ и голова (т. е. даль слово—и отвѣчай).

Отбиваться отъ чего (противиться) и руками и ногами.

По рукамъ, по ногамъ связать (стѣснить, отнять средства).

Онъ беретъ руками, а отдаетъ ногами.

Черезъ руку наливать (выворачивая кисть; дурная примѣта).

Она у насъ глядитъ изъ рукъ (угождаетъ).

Руки работаютъ, а голова кормитъ.

Въ добрую голову сто рукъ (указчикъ и работникъ).

Глаза страшатъ, а руки дѣлаютъ. Съ руками нигдѣ не пропадешь.

Рукамъ воли не давай! Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай!

Не все сходитъ съ рукъ. Что, до поры, съ рукъ не сходило.

Которая рука крестъ кладетъ, та и ножъ точитъ.

Ноги обмануть (т. е. не уйдешь), а руки до бѣды доведутъ (если имъ волю дать).

Рука отъ руки погнбааетъ, а нога ногу подымааетъ.

Нога ногѣ другъ, а рука рукѣ ворогъ.

Ноги носить, а руки кормятъ. Ноги съ побѣжкой, руки съ подхватой.

И рука спитъ, и нога спитъ (о крѣпкомъ снѣ).

Рѣзвы ноги (колѣни) подломилсь, подсѣклись, подкопсилсь.

Скоморошья ноги. Стрекозья, паутиныя ножки.

Въ ногахъ правды нѣтъ (отъ правежа? или о бѣгствѣ?).

На водѣ ноги жидки (не держатъ).

Не ноги кормятъ брюхо, а брюхо ноги.

Топтать кого ногами; затоптать въ грязь.

Изъ милости башмачкомъ до травки-муравки дотрогивается.

Конь бѣжитъ, земля дрожитъ (въ шутку о неуклюжемъ топтыгѣ).

Рѣдку садить (присѣдать на ходу).

Ножки, какъ лутошки (соломенные ножки).

Ножки скобками (или: оникомъ) и ножки херомъ.

Борода — образъ и подобіе Божіе (раскольні).

Борода въ честь, а усы и у кошки есть. Усъ въ честь, а борода и у козла есть.

Бородой въ люди не выйденъ. Борода — трава, ско-
сить можно.

Безъ рубля бороды не отростишь (соврем. Петр. I).

Борода дѣлу не помѣха.

Борода дороже головы (расколн.).

Рѣжь наши головы, не тронь наши бороды (расколн.)!

Жельзо глупо, а тѣло забористо (о бритвѣ).

Борода лишняя тягота (Петръ I).

Волось глупъ, вездѣ растеть.

У нашей Федосьи изъ глазъ растутъ волосы.

Мудрость въ головѣ, а не въ бородѣ.

Борода — съ посконное повесмо. Усь молодить, борода
стáрить.

Мужичокъ съ ноготокъ, а борода съ локотокъ.

Борода съ ворота, а ума и съ прикалптокъ нѣту.

Самъ съ пядь, а борода съ локоть. Самъ съ носъ, бо-
рода съ возъ.

Старичокъ съ кувшинъ, борода съ аршинъ.

Борода выросла, а ума не вынесла. Бородастѣ бѣлев-
скаго расколнпка.

По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ.

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Борода Нижегородка, а усь Макарьевскій.

Подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не засѣяно.

Волось дологъ (у бабы), а умъ коротокъ.

Ни голосу, ни волосу не вѣрь! Шерстью все прикроешь.

Подайся по рукамъ (когда деруть), легче будетъ во-
лосамъ.

Волосы становятся дыбомъ. Ощетинился волосъ.

Ухватился за волосы; рвать волосы (выйти изъ себя).

Волось въ волосъ, голосъ въ голосъ. Волось въ волосъ,
лицо въ лицо.

Глядитъ, какъ сова, выпучивъ глаза.

Одинъ глазъ на полицу, другой въ солоницу (о косомъ).

Одинъ глазъ на печь, другой въ Галичъ.

Одинъ глазъ на насъ, другой на Арзамасъ (стар. о
Мордвѣ).

Одинъ въ Кесово, другой въ Разлисово (два села Каш.
у., Твер. губ.).

Одинъ глазъ на мельницу, другой на кузницу.

И косое око видитъ далеко. Смотрить въ кучку, а гля-
дитъ врознь.

Гось, да дома рось (т. е. свой).

Косые счастливы. Кривые моты. Нѣмые говорливы. Слѣпые мудрецы. Хромые баски (т. е. щеголи). Косолапые драчливы.

Кось, какъ Соловей-разбойникъ (который однимъ глазомъ на Кіевъ, другимъ на Черниговъ глядѣлъ).

Нлесъ крутой, глазъ кривой — далече беруть.

Слѣпому все копеечки. Слѣпой курицѣ все пшеница.

Слѣпъ, какъ кротъ, какъ мѣдяница (змѣя, о коей говорили, что она слѣпа).

Дальше носу не видитъ. Слѣпая курица.

Надѣнь очки! Возьми глаза въ руки (въ зубы)!

Косой — не кривой. Косой — не слѣпой. Кривой — не слѣпой.

Кривой не бѣда, а горѣ криводушный.

Съ косымъ не толкуй о кривомъ! Съ кривымъ о комсомъ не бесѣдуй!

У криваго одинъ глазъ, а видитъ больше (дальше) насъ.

Не вѣрь ушамъ, вѣрь очамъ! Не вѣрь рѣчамъ, вѣрь своимъ глазамъ!

Паче слуха видѣніе. Свой глазъ алмазь (или: смотрокъ).

Глазъ не видитъ, и ухо не слышитъ. Не видишь, такъ и не бредишь.

Глазѣ, что плошки, а не видятъ ни крошки.

Глазѣ сусального золота (тупоумные). Оловянные глаза.

Зрячій не видитъ, а невишной (слѣпой) налупаетъ (нащупаетъ).

Подслѣповатый съ придурью, пучеглазый съ дурью.

Аль глаза въ очешникъ схоронилъ? Аль глазѣ отсидѣлъ?

Гляди въ оба! Слушай въ оба, зри въ три!

Вынъ глаза-то съ ножней (изъ ноженъ)!

Говорить слѣпъ, а въ избѣ печь нащупалъ. Еще то не слѣпъ, коли въ избѣ печь нащупалъ.

Овинъ прогорѣлъ, а слѣпой проглядѣлъ.

Хорошій, дурной глазъ. Черный глазъ, карій глазъ — минуй насъ!

Глазъ черный, взглядъ бойкій, обычай волчій.

Какъ воронъ зѣрить (зорко глядитъ). Соколомъ глядитъ.

Ты зенокъ мой, зеница ока, ненаглядный.

Какъ глазъ береги. Дороже глаза. Око мое ненаглядное.

Правда глаза колетъ. Правда, какъ оса, лѣзетъ въ глазѣ.

Ни глаза во лбу, ни зуба во рту.

На глазъ (т. е. на глазомѣръ). Пройти на глазъ (или: на проглядъ, по уровню).

Заглазное дѣло — не слышно. За глазами дѣло.

За глазами, что за горамп. Позаочью — что ночью.

Сытыхъ глазъ на свѣтѣ нѣтъ. Брюхо сыто, да глаза го лодны.

Видомъ не видать, слыхомъ не слыхать.

Глазами гляди (языкомъ болтай), а рукамъ волн не давай!

Не глаза видять, а человѣкъ; не ухо слышитъ, а душа.

Уши — какъ папуши, а глаза — какъ бураки.

На то два уха, чтобъ больше слухать.

Глухой — половина спасенья (не слышитъ беззаконій).

Уши — благодать Божія, языкъ — проклятiе.

Глухому много чуется, а слѣпому много видится.

Про глухаго семью (семь разъ) обѣдни не служатъ.

Заросли, что ль, у тебя уши? Аль ты бородой обросъ, не слышишь?

Расковырять, что ль, тебѣ уши-тѣ. Давно, видно, оплеухъ не ѣдалъ, такъ уши залегли?

Затоковаль, что глухарь (т. е. свое толкуеть, не слышитъ).

Глухому съ нѣмымъ нечего толковать.

Глухъ, какъ тетеревъ (какъ мошникъ). Глухая тетера.

Онъ ухомъ задернулъ (т. е. не хочетъ слушать). Онъ на это ухо глухъ.

У него на эту рѣчь ухо заложило. Онъ заложилъ уши.

Глухой не дослышитъ, такъ догадается.

Носомъ (рыломъ) смѣрять (т. е. упасть). Носомъ наткнулся.

Это пахнетъ бѣдой (или: тѣмъ и тѣмъ).

А знаешь ли чѣмъ это пахнетъ (т. е. чего ожидать)?

Понюхай, чѣмъ пахнетъ (прочайся да оклемайся)!

Не разѣвай рта: ворона влетитъ (и карета четверней въѣдетъ).

Суконный языкъ; языкъ съ подбоемъ (о картавомъ или косноязычномъ).

И зайка ложку мимо ушей не проноситъ.

У него языкъ длиненъ (дологъ). Языкъ свой врагъ злой.

Языкъ мой врагъ мой (напередъ ума лепечеть).

Ни на мѣру, ни на вѣсъ, а при всякомъ есть (языкъ, речь).

Чего за все хочется? (Дышать). Чего всегда хочется? (Ничего не дѣлать).

Чего надъ собою не видишь? (Росту).

Что въ водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ? (Имя).

Безъ чего человѣку жить нельзя? (Безъ имени).

На полѣ Арскомъ, на рубежѣ Татарскомъ, два орла орлуютъ, однимъ языкомъ балуютъ (Крестины).

Во полѣ Епифанскомъ, подъ деревомъ Царскимъ, три орла орлуютъ, однимъ яйцомъ даруютъ (Крестины).

Чѣмъ тебя мать родила? (отвѣтъ: мальчикомъ, либо дѣвочкой).

Стоитъ градъ ни на водѣ, ни на землѣ, въ томъ градѣ воевода нѣмъ (Ребенокъ въ зыбкѣ).

Лубенъ городъ, отрпеньнъ городъ, а въ томъ городѣ воевода нѣмъ (Ребенокъ въ зыбкѣ).

Утромъ на четырехъ ногахъ, въ полдень на двухъ, подъ вечеръ на трехъ (Человѣкъ).

Чего хочешь, того не купишь; чего не надо, того не продашь (Молодость, старость).

Три года—яйцо, тридцать лѣтъ—медвѣдь, шестьдесятъ лѣтъ—курица (Младенецъ, середовой и старикъ).

Одного не знаю, другаго не вижу, третьяго не помню (Смерть, возрастъ и рожденіе).

Ни рыба, ни баранъ; сахаръ не бывалъ, на блюдѣ не лежалъ, всякъ меня ѣдалъ (Кушалъ груди).

Ни гусь, ни баранъ, ножомъ не рушанъ, на блюдѣ не лежалъ, всякъ его ѣдалъ (Грудь).

Пришелъ гость изъ гостей, съѣлъ барана безъ костей: гость сытъ и баранъ цѣль (То же).

Пришли гости безъ вѣстей, убили барана безъ костей; гости сыты, баранъ цѣль (Кормилица съ ребенкомъ).

Ни печено, ни варено, на блюдѣ не бывало, ножомъ не рушано, а всякимъ кушано (Грудь).

Сахарный кусочекъ, на блюдѣ не лежалъ, всякъ его ѣдалъ (Грудь).

Бѣлый лебедь, никѣмъ не рушанъ, всякъ его кушалъ (Грудь).

Два комка, третья лакомка (Грудь и младенецъ).

Разница между школьникомъ и огнемъ? (Огонь высѣкутъ, да и разложить; а школьника сьерна разложить, а тамъ высѣкутъ).

Газница между каретой и деревней? (Карету заложать да поѣдутъ, а деревню—пойдутъ да и заложать).

Что слаще и что горьче? (Слово).

Царь видитъ рѣдко, Богъ никогда, а мы завсегда (Своего брата).

Пришелъ милый да и повалилъ силой (Сонъ).

Сорокъ недѣль въ тюрьмѣ сидѣль, два года на висѣлицѣ висѣль (Человѣкъ).

Сорокъ недѣль сидѣль я въ темницѣ, шесть недѣль въ больницѣ, двадцать недѣль меня вязали, да годъ на висѣлицѣ держали (Человѣкъ).

Сидитъ живая живуличка на живомъ стуличкѣ, тербить живое мясо (Младенецъ).

За стѣной, стѣной барабанчикъ (или: каравашекъ) костяной (Младенецъ въ утробѣ).

Стоитъ дубъ, на дубу клубъ, на клубѣ семь дыръ (Человѣкъ).

Шелковъ клубъ, семь дыръ вокругъ (То же).

Стоять вилы, на вилахъ-то зѣвало, на зѣвалѣ-то мочало, на мочалѣ кочка, а на кочкѣ-то роются дочери (т. е. свиньи, по-вятски; человѣкъ).

Стоять вилы, на вилахъ коробъ, на коробѣ махалы (грабли), на махалахъ хапало (кивало, на кивалѣ зѣвало), на хапалѣ нюхало, на нюхалѣ мигало, на мигалѣ роща, а въ рощѣ-то свиньи роются (Человѣкъ).

Стоять вилы, на вилахъ грабли, на грабляхъ ревуны, на ревуны сапунъ, на сапунѣ глядунъ, на глядунѣ роща, а въ рощѣ свиньи роются (Человѣкъ).

Стоять вилы, на вилахъ-то бочка, на бочкѣ-то кочка, у кочки махало, на кочкѣ зѣвало, выше мигала, а тамъ лядина, въ лядинѣ скотина (Человѣкъ).

Стоитъ расоха, на расохѣ бебень, на бебенѣ махало, на махалѣ зѣвало, на зѣвалѣ чихало, на чихалѣ мигало, на мигалѣ островъ (лѣсъ), въ острову звѣри (Человѣкъ).

У двухъ матерей по пяти сыновей (Пальцы). У двухъ матерей по пяти сыновей, всѣ въ одно имя (То же).

Пять братьевъ родныхъ, пять двоюродныхъ, у нихъ по пяти внучатныхъ (Пальцы).

Между двухъ свѣтилъ я въ серединѣ одинъ (Носъ).

Въ чистомъ полѣ двѣ трубы трубили, два соболя играли (Лицо, ротъ, носъ, глаза).

Кругло, горбато, около мохнато; придетъ бѣда—поте-
четь вода (Глазь).

Кругленькимъ, маленькимъ до неба докнешь (Глазь).

На полкѣ въ кошлчкѣ лежитъ два яичка (Глаза).

Два клубка черезъ грядку висятъ (Глаза).

Два двачка, два очка, два корытечка (Глаза).

Подъ мостомъ, мостищемъ, подъ соболемъ, соболицемъ
два соболька разыгрались (Глаза).

Подъ дугамъ, дугамъ, висятъ яблоко съ кругамъ
(Глазь).

Кругъ города станеть, кругъ головы неостанеть
(Свои глаза).

Возжи долги: вокругъ поля достаютъ, только вокругъ
кола не достаютъ (Глаза).

Возжи вокругъ свѣта обовьются, вокругъ головы не
обовьются (Глаза).

Возжи мои, возжи! Все поле извозжали, вокругъ голо-
вушки не стали (Глаза).

Долги, долги возжечки: до неба стануть, а вокругъ го-
ловы не стануть (Глаза).

Вокругъ земли обведу, а вокругъ головы не обвести
(Глаза).

Два яичка въ моху, да морковка на верху (Глаза и
носъ).

Лежитъ доска среди мостка, не гниеть и не сохнетъ
(Языкъ).

Лежитъ доска въ болотѣ: ни сохнетъ, ни мокнетъ, ни
вѣтрѣтъ (ни куржавѣтъ. Языкъ).

Подъ небомъ досечка, не сохнетъ, не мокнетъ и не
куржавѣтъ (Языкъ).

Въ морѣ доска—не гниеть, не сохнетъ (Языкъ).

Мокренькой теленочекъ подъ лавкой лежитъ (Языкъ).

Въ темномъ подпольѣ мокрый теленокъ лежитъ (Языкъ).

За бѣлыми березами тарара живетъ (Языкъ).

Сѣчка сѣчетъ, деревяшка везетъ, самъ Мартынь пово-
рачиваетъ (Зубы, ложка и языкъ).

Деревяшка везетъ, костяшка сѣчетъ, мокрый Мартынь
подкладываетъ (То же).

Деревяшка возитъ, костяшка рубитъ, холезовъ сынъ
заворачиваетъ (То же).

Роть до ушей—хоть завязки пришей!

Полно корыто гусей-лебедей намыто (Зубы).

Полно подполье гусей-лебедей (То же).

Полонъ полóвень бѣлыхъ голубей (То же).

Полонъ кутникъ бѣлыхъ курокъ (То же).

Полонъ хлѣвецъ бѣлыхъ овецъ (То же).

Бисеръ мой, бисеръ, борочкомъ снизанъ, алымъ бархатомъ опушенъ, подъ завѣтомъ заложенъ (То же).

Плосконька досечка, по краямъ обшивочка, а въ середкѣ дырочка (Ухо).

Вокругъ носу вьется, а въ руки не дается (Запахъ).

Хоть дворянскій носъ, да песьяго не стóптъ (По чутью).

Шесть ногъ, двѣ головы и одинъ хвостъ (Вершникъ).

Двѣ головы, одинъ хвостъ, двѣ руки и шесть ногъ (То же).

Въ лѣсѣ ѣду — клѣтки кладу, изъ лѣсу ѣду — перекалываю (Лапотный слѣдъ).

Кабы всталъ, кабы всталъ, такъ бы до неба досталъ; кабы рѣки да ноги, такъ бы вора связалъ; кабы ротъ да глаза, такъ бы много рассказалъ (Дорога).

Ѣду, ѣду, слѣду нѣту; рѣжу, рѣжу, крови нѣту; рублю, рублю, щепокъ нѣту (Плаваніе на лодкѣ греблею).

Ниже Бога, выше царя (Смерть).

Ходитъ Хамъ по горамъ, беретъ ягоды съ грибамъ (Смерть).

На горѣ горынской стоить дубъ Сарацынской: никто его не обойдетъ, не объѣдетъ, ни царь, ни царица, ни красна дѣвица (Смерть).

Стоить въ полѣ столбъ: этого столба не перейти, ни переѣхать, хлѣбомъ не отманить, деньгами не откупить (Смерть).

Стоить столбъ: на столбу цвѣтъ, подъ цвѣтами котель, надъ цвѣтами орель: цвѣты срываетъ, въ котель бросаетъ, цвѣтовъ не убываетъ, въ котлѣ не прибываетъ (Вѣкъ, смерть и родъ человѣческій).

Стоить дерево, на деревѣ птица цвѣты хватаетъ, въ корыто бросаетъ, корыта не наполняетъ и цвѣтовъ не умаляетъ (То же).

Летитъ орель черезъ нѣмецки города, беретъ ягоды и не зрѣлы (Смерть).

Печь день и ночь печетъ, а невидимка дошлую коврыгу выхватываетъ (То же).

Летѣла птица орель, садилась на престоль, говорила

со Христомъ: «Гой есп истинный Христось! Даль ты мнѣ волю надъ всѣми: надъ царями, надъ царевичами, надъ королями, надъ королевичами; не даль ты мнѣ воли ни въ лѣсѣ, ни въ полѣ, ни на синемъ морѣ» (Смерть).

Всталъ я не ладно, умылся не ладно, лошадь запрягъ, поѣхалъ не такъ, заѣхалъ въ ухабъ, не выѣхать никакъ (Покойникъ).

Умылся не такъ, ириодѣлся не такъ, и сѣлъ не такъ, и поѣхалъ не такъ; засѣлъ я въ ухабъ, не выѣхать никакъ (То же).

Сядешь не такъ, поѣдешь не такъ—заѣдешь въ ухабъ, не вылѣзешь никакъ (Похороны).

Ѣдетъ мужикъ не путемъ, не видитъ кругомъ, заѣхалъ въ ухабъ, не вылѣзетъ никакъ (Покойникъ).

Ни пышетъ, ни дышетъ, въ сухомъ деревѣ лежитъ (Мертвецъ).

Поревунчики (поревунюшки) ревутъ, потекунчики текутъ, сухо (красно) дерево несутъ: ни пышетъ, ни дышетъ, не ворохнется (Похороны).

Деревянный пирогъ, начинка мясная (Гробъ съ тѣломъ).

Кто дѣлаетъ, тотъ не хочетъ; кому дѣлають, тотъ не знаетъ (Гробъ).

Всякому надо, а никто самъ для себя не работаетъ (Гробъ).

Сработанъ кафтанъ не на себя, куплень не про себя, а кѣмъ изношенъ, тѣмъ не виданъ (Гробъ).

Село заселено: пѣтухи не поють и люди не встають (Кладбище).

ЧЕЛОВѢКЪ. — ПРИМѢТЫ.

Въ головѣ свербитъ—бранить будутъ.

Голова свербитъ къ головомойкѣ. Голова къ мылу свербитъ.

Чело свербитъ — челомъ бить.

Лобъ чешется — спесивому кланяться.

Правый глазъ чешется — на милого глядѣть.

Правый глазъ чешется — радоваться; лѣвый — плакать.

Правый глазъ чешется къ смѣху, лѣвый—къ слезамъ.

У кого глаза горять, о томъ и молва идетъ.

Бровь чешется—кланяться.

Правая бровь чешется — къ радости, лѣвая — на потныхъ коней смотрѣть (къ дорогѣ).

Рѣсница выпадетъ—къ подарку.

Губы чешутся—къ гостинцу. Уста свербятъ—гостинцы ѣсть.

Зубы во время ѣды скрипятъ — на чужой хлѣбъ.

Губы чешутся—цѣловаться.

Усы чешутся—къ гостинцу.

Переносье чешется—о покойникѣ слышать.

Чешется кончикъ носа — вино пить, либо къ вѣстямъ.

Правая ладонь чешется—получать деньги, лѣвая — отдавать.

Правая ладонь чешется — къ корысти, лѣвая — къ ущербу.

Правое ухо горитъ — хвалить или правду говорить; лѣвое—напраслину.

Ладонь горитъ—кого-нибудь бить.

Бѣляки по ногтю—къ гостинцу, къ обновѣ.

Заусеницы—злой человекъ замышляетъ.

Подошвы чешутся — къ дорогѣ. Ноги горять — къ пути.

Правая ягодица чешется—къ болѣзни и печали, лѣвая —къ корысти.

Въ ушахъ звенитъ—кто-нибудь поминаетъ лихомъ.

Гдѣ зазвенитъ (т. е. направо, налево), туда сердце лежитъ.

Икается—на поминъ (поминается). Икнулось—поминуюсь.

Икнулось—по добру-ли вспоминулось?

Кто коритъ меня, не знаю, а икота напала.

Отрыжка—душа съ Богомъ бесѣдуетъ.

Горло поетъ (отрыжка): либо брагу пить, либо битымъ быть.

Кто не крестится во время зѣвоты, у того перекоситъ ротъ.

Не тянись на другаго: лѣнь на него нападетъ.

Никогда не плюй на правый бокъ, на правую сторону (потому что Ангель-Хранитель при правомъ бокѣ, а дьяволъ при лѣвомъ: на него и плюй, говори: аминь, и растирай ногой).

На отданье Пасхи не плюй подь окошко: нищаго убьешь.

Чихнулъ—такъ правда. Чохъ на правду.

На правду чихается, на сонъ позѣвается (вмѣсто: позѣвывается).

Что-то позѣвается, звать наши спать ложатся либо ужинать садятся.

Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его (поговорка, когда икается или зѣвается)!

Кто щекотливъ, тотъ и ревнивъ.

Руки въ головы не клади — память проспишь (заспишь).

Кто на правомъ богу спитъ, заспитъ своего Ангела-Хранителя.

Кто спитъ съ застегнутымъ воротомъ рубашки, уснитъ свою душу.

Спитъ, ровно кто его мертвой рукой обвелъ (отъ повѣрья).

РОДИНА.—ЧУЖБИНА

Гдѣ жить, тѣмъ и слыть.

Въ какомъ народѣ живешь, того и обычья держись.

Въ какой народъ придешь, таку и шапку надѣнешь.

Хвали заморье (чужую сторону), а сиди дома!

Славны бубны за горами, а къ намъ придуть, что лукошко.

Ладно слушать скомороха на гуселькахъ, а самъ играть станешь—анъ не по насъ.

Не бери дальнюю хваленку, бери ближнюю хаянку!

Нахвалу повѣришь, въ охуль попадешь.

Хвалить чужь-чуженинъ чужу сторону, а мы слушаемъ, на полатахъ лежучи.

Чужая сторонущка нахваломъ живетъ, а наша хайкою стойтъ.

Милуетъ Богъ и на своей сторонѣ.

Хоть не уѣдно (дома), такъ улежно.

Мила та сторона (не забудешь ту сторону), гдѣ пупокъ рѣзанъ (т. е. родина).

За моремъ теплѣе, а у насъ свѣтлѣе (веселѣе).

За моремъ веселье, да чужое, а у насъ и горе, да свое.

Своя печаль чужой радости дороже.

Не зачѣмъ далеко, и здѣсь хорошо. Зачѣмъ далеко, и здѣсь хорошо.

Чужую сторону хвалить (сваха), а сама ни ногою (а сама туда ни по ногу).

Одна сваха чужу сторону нахваливаетъ (а сама дома сидитъ).

Скучно Аеоиюшкѣ на чужой сторонущкѣ.

Худая та птица, которая гнѣздо свое мараеъ.

Глупа та птица, которой гнѣздо свое не мило.

О томъ кукушка и кукуеъ, что своего гнѣзда нѣтъ.

Кукушка кукуеъ, по бездомью горюеъ.

И кости по родинѣ плачутъ (по преданію, что въ нѣкоторыхъ могилахъ слышенъ вой костей).

Выйду на путь — слезки текутъ; вспомню своихъ — и тошно по нихъ.

Съ родной сторонки и ворона (и собачка) мила.

И пензинцы въ Москвѣ свою ворону узнали.

На чужой сторонущкѣ радъ своей воронущкѣ.

И хлѣбъ по своей сторонѣ скучаетъ (т. е. привозный, портится).

На родной сторонѣ и камешекъ знакомъ.

Всякому мила своя сторона. Любить и нищій свое хламовище.

Своя земля и въ горсти мила. Своя земля — свой прахъ.

Безъ корня и полынь не растеъ.

Всякъ куликъ свое болото хвалить. Свой быть милѣе.

Чего не знаеъ, туда и не тянеъ.

Жернова говорятъ: въ Кіевѣ лучше, а ступа говоритъ: что тутъ, что тамъ.

Донъ, Донъ, а лучше домъ. Хорошъ Парижъ, а живетъ и Курмышъ.

Каково на дому, таково и на Дону.

Дома все споро, а въ чужѣ житье хуже.

На чужой сторонѣ и весна не красна. Наша весна краснымъ красна.

Въ чужомъ мѣстѣ, что въ лѣсу. Чужая сторона дремучь боръ.

На чужбинкѣ словно въ домовинкѣ (и одиноко, и нѣмо).

Горе въ чужой землѣ безъязыкому.

Своя ноша не тянеъ. свой дымъ глазъ не ѣсть.

На чужой сторонѣ и сокола зовутъ вороною.

Чужой человекъ не на утѣху, на просмѣхъ.

Сторонушка и не дальняя, да печальная.

На чужбинкѣ—и то Божій даръ (все Божій даръ).

На чужой сторонѣ и старушка Божіи даръ.

Землякъ, избилъ всѣхъ въ одинъ спянкъ.

Жиль-былъ молодець: въ своей деревнѣ не видалъ веселья, на чужбину вышелъ—заплакалъ.

Научить горюна чужая сторона (и вымучить, и выучить).

Чужая сторона — воръ (разбойникъ). Чужбина не по-тачлива.

Чужая сторона прибавитъ ума. На сторонѣ обтолкуютъ бока.

На чужой сторонѣ и ребенокъ ворогъ.

Чужая сторона—мачиха. Чужбина не по шерсти гладить.

Родимая сторона—мать, чужая—мачиха.

Своя сторона по шерсткѣ гладить, чужая насупротивъ.

На чужбинѣ и собака тоскуетъ. Чужбина слезамъ не вѣрить.

Степного коня на конюшнѣ не удержишь.

И конь на свою сторону рвется, а собака отгрызется, да уйдетъ.

Родныхъ нѣтъ, а по родимой сторонкѣ сердце ноетъ.

Своя сторонушка и собакѣ мила. И собака свою сторону знаетъ.

Недавно изъ двора, а вошь изняла.

Ерема, Ерема! Сидѣлъ бы ты дома да точилъ веретена.

Всякая сосна своему бору шумить (своему лѣсу вѣсть подасть).

Далеко сосна стоить, а своему лѣсу вѣсть (шумить, говорить).

Гдѣ кто родится, тамъ и пригодится.

Что гдѣ родится, то тамъ и годится. Что гдѣ рождается, то тамъ и пригожается.

Сидя, какъ медь кисни! Кисни, опара, на своемъ квасу!

Съ родной (родительской) земли—умри, не сходи!

Дома сидѣть, ничего не высидѣть.

Подъ лежачъ камень и вода не течеть.

На одномъ мѣстѣ и камень мохомъ обрастетъ.

Соколы на одномъ мѣстѣ не сидятъ, а гдѣ птицу видятъ, туда и летятъ.

Гдѣ дуракова семья, тутъ ему своя земля.

Жить въ деревнѣ—не видать веселья.

Городское теля мудренѣй деревенскаго пономаря.

Грибы растутъ въ деревнѣ, а ихъ и въ городѣ знаютъ.

Городъ—царство, а деревня—рай. Москва—царство, а наша деревня—рай.

Хороша Москва, да не дома. Нашъ городокъ Москвы уголокъ.

Городъ затѣйный: что ни шагъ, то съѣстной да питейный.

Богъ далъ городъ — что за деревня (т. е. не чета ей).

Безъ денегъ въ городъ—самъ себя ворогъ.

Хорошъ городъ домами, да плохъ головами.

Деревня большая: четыре двора, восемь улицъ.

Шумы, деревня: четыре двора, двое воротъ, одна труба.

Шибель на погибель воротами. Воротами въ уголь (живетъ въ закоулкѣ, въ захолустѣ).

Домы-то, дома, ровно заячьи ломы.

Это село чортъ въ кузовѣ несъ, да кучками растрясъ. Словно чортъ изъ кузова насѣялъ.

Это село клиномъ свело. Село, что животы подвело.

Стоитъ деревенька на горкѣ, а хлѣба въ ней ни корки.

Изъ села Помелова, изъ деревни Вѣниковой.

Живетъ Ерощка подлѣ большой дорожки.

То горбъ, то долина. Вертепѣжены наспѣжены.

Всѣмъ деревня не выйдетъ: вода близко, инъ лѣсъ далеко.

Лѣсъ къ селу крестъ, а безлѣсье не угоже помѣстье.

Лѣса да зѣмли—какъ корову дой.

Ни прута, ни лѣсики, ни барабанной палки.

Кнутовища негдѣ вырѣзать. Лыкодеры есть, да не съ чего драть.

Такая голь, что парня нечѣмъ высѣчь.

Степь лѣса не лучше. Въ степи просторъ, въ лѣсу угоды.

Пока подъ чужой крышей не побываешь, своя, гдѣ течетъ, не узнаешь.

Въ чужомъ домѣ побывать—въ своемъ гнилое брезно
увидать.

И за рѣкой люди живутъ. И за горами люди.

Изъ-за многихъ горъ вышелъ дядя Егоръ.

Люди заѣзжіе, а хлѣбы завозные (на мельницѣ?).

Людей (на людей) поглядѣть и себя показать. И самъ
обернусь, и кругомъ оглянусь.

Къ нимъ люди ѣздятъ—къ себѣ въ гости зовутъ.

И куликъ чужу сторону знаетъ. И журавль тепла
ищетъ.

Прощай, матушка Русь: я къ тебѣ потянусь (говорить
журавль на отлетѣ).

Прилетѣлъ гусь на Русь — погоститъ, да улетитъ.

Гусь съ полднѣмъ — мужикъ съ печи; гусь наполенъ —
мужикъ на печь.

Воръ воробей домосѣдъ, а люди не хвалятъ.

Полетѣли за-море гуси, прилетѣли тожъ не лебеди
(прилетѣли ничѣмъ не хуже).

Гдѣ ни жить, а одному Царю служить.

Пойду туда, гдѣ про меня рожь молотятъ. Куда глаза
глядятъ.

Одинку — гдѣ хлѣбъ, тамъ и уголь. Одинокому—вездѣ
домъ.

Въ своей землѣ никто пророкомъ не бываетъ (не бы-
валъ).

Гдѣ ни жить, только бы сыту быть.

Хоть въ Ордѣ, да въ добрѣ (только бы въ добрѣ).

Ищи добра на сторонѣ, а домъ люби по старинѣ.

Подушное на сторонѣ, а хлѣбъ дома (ищи).

РУСЬ. — РОДИНА.

Чу! — здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ.

Русскій Богъ великъ. Русскимъ Богомъ да русскимъ
Царемъ Святорусская земля стоитъ.

Русскій народъ — царелюбивый.

Земля Русская вся подъ Богомъ.

Велика Святорусская земля, а вездѣ солнышко.

Велика Святорусская земля, а правдѣ нигдѣ нѣтъ мѣста.

Россіи и лѣту союза нѣту. Русь подъ снѣгомъ зако-
ченѣла.

Летитъ гусь на Святую Русь (Наполеонъ).

На Руси никто съ голоду не умиравалъ.

Руси есть веселіе шити, не можетъ безъ него быти (Владим. I).

Русская кость тепло любить. Парь костей не ломить.

Русскій гостинець — кулага съ саламатой.

Русскій человекъ хлѣбъ-соль водить.

Русскаго человекъ что парить (баня), то и править (лечить).

Русскій терпѣливъ до зачина. Русскій задора ждеть.

Русскій ни съ мечемъ, ни съ калачемъ не шутить.

Русскій молодець — стѣ базурманамъ конецъ.

На пардонъ, на аманъ у Русскаго и слова нѣтъ.

Русскій человекъ — добрый человекъ (чувашискій привѣтъ).

Русакъ умень, да заднимъ умомъ. Русскій назадъ умень.

Кабы у нѣмца напередѣ, что у русскаго назадѣ — съ нимъ бы и ладовъ не было (умъ).

Русскій народъ — глупый народъ.

Русскій народъ не боится креста, а боится песта.

Бей русскаго, часы сдѣлаеть. Русскій что увидить, то и сдѣлаеть.

Русакъ не дуракъ: поѣсть захочеть — скажеть, присѣсть захочеть — сядеть.

Русскій догадливъ (смѣтливъ, себѣ на умѣ).

На Руси не все караси — есть и ерши.

Русскій человекъ любить авось. Русскій на авось и взрость.

Русскій человекъ любитъ авось, небось да какъ-нибудь.

Русскій крѣпокъ на трехъ сваяхъ: авось, небось да какъ-нибудь.

Русскій человекъ и гулливъ и хвастливъ.

Русскій аппетитъ никогда (ничему) не претить.

Крестьянское горло — суконное бердо: все мнеть.

Въ русскомъ брюхѣ и долото сгниеть.

Что русскому здорово, то нѣмцу смерть.

Русскій часъ — десять, а нѣмецкому и конца нѣтъ.

Я русскій, на манерь французскій, только немного по-гишпанистѣе.

Православнаго обманеть цыганъ, цыгана жидъ, жида грекъ, грека чортъ.

Онъ, видно, по-русски не понимаетъ (т. е. хоть ему какую правду въ глаза говори).

Родомъ не нѣмчинъ, а указывать гораздъ.

Принять кого по-русски (т. е. или прямо и грубо, или хлѣбосольно).

Я тебѣ по-русски отрѣжу, напрямикъ.

Русь Святая, Православная, богатырская, мать Свято-русская земля.

Чернолапотница прошла (прозвище нашихъ бабъ въ опрятной Сибири за грязный слѣдъ, выносимый ими изъ избы на снѣгъ).

Живи, живи, ребята, пока Москва не провѣдала (старин. урал. каз.).

Русь навалила, насъ совсѣмъ задавила (сибирск.).

Въ Сибири бабы коромыслами соболей бьютъ.

Москаля (т. е. русскіе, по присловіямъ малоруссовъ): московскій часъ; подожди съ московскій часъ (отъ русской поговорки: сейчасъ). Съ москалемъ дружись, а за саблю держись (а камень за пазухой держи). Московская правда. Отъ москаля хоть полы отрѣжь да бѣги. Мамо, чортъ лѣзетъ въ хату! Дарма, дочко, абы не москаль. Отъ чорта открестишься, а отъ москаля и дубиной не отобьешься. Онъ такъ намоскалился, что изъ-подъ живаго пятки рѣжетъ (воръ).

Русскій часъ — съ днемъ тридцать; деревенскій мѣсяцъ — съ недѣлей десять.

Какъ москаль скажетъ сухо, поднимайся подъ самое ухо!

Вариль чортъ съ москалемъ пиво, да и отъ солоду от-рекса.

Москаль ворона, а привязчивѣе чорта.

Кто противъ Бога и великаго Новгорода?

Гдѣ Святая Софія, тамъ и Новгородъ.

Новгородъ судится своимъ судомъ (въ древности).

Новгородъ (древній) судить одинъ Богъ.

Древній Новгородъ и Псковъ — господá (а Новгородъ былъ даже господинъ, государь).

Сердце въ Волховѣ (въ Новгородѣ), душа на Великой (древній Псковъ).

Новгородъ, Новгородъ, а постарше стараго.

Новгородская честь. Новгородская душа (честность въ древней торговлѣ).

Новгородъ — отецъ, Кіевъ — мать, Москва — сердце, Петербургъ — голова.

Хоть Софія и пуста, да не крутицкимъ верста (Софія новгородская; духовенство новгородское не хотѣло подчиниться митрополитамъ московскимъ, на Крутицкомъ подворьѣ).

Новгородцы такали, такали, да Новгородъ и протакали (объ уничтоженіи вѣча новгородскаго или о покореніи Новгорода).

Москва вѣмъ городамъ мать.

Кто въ Москвѣ не бываль, красоты не видалъ.

Матушка Москва бѣлокаменная, златоглавая, хлѣбосольная, православная, словоохотливая.

Питеръ — кормило, Москва — кормъ. Питеръ — голова, Москва — сердце.

Москва создана вѣками, Питеръ милліонами.

Хорошъ городъ Питеръ, да бока повитеръ (дорогъ).

Копорцы — копорскій чай. Иванъ-чай. Крошевики. Копорское крошево и кисло и дешево (изъ Копорья, Петерб. г., по слухамъ, пдетъ иванъ-чай, трава кипрей).

Москва бьетъ съ носка, а Питеръ бока повитеръ.

Питеръ женится, Москва замужъ пдетъ.

Славна Москва калачами, Петербургъ усачами.

Въ Москвѣ сорокъ сороковъ церквей (церкви въ Москвѣ раздѣлены на благочинія по сорокамъ).

У Спаса бьютъ, у Николы звонятъ, у стараго Егорья часы говорятъ (московск.).

Московская правда (т. е. ложь, обманъ; придано ей, когда она впервые сдѣлалась главою государства).

Была правда у Петра и Павла (въ застѣнкѣ московскомъ, гдѣ была пытка).

Московскіе люди землю сѣютъ рожью, а живутъ ложью (старин.).

Въ Москву идти — голову нести (старин.).

Видно городъ великъ, что семь воеводъ (московская семибоярщина).

Московская разнобоярщина (семибоярщина).

Не только звону, что въ Москвѣ (что въ Кіевѣ).

Въ Москвѣ толсто (густо, часто) звонятъ, да тонко (жпдко, рѣдко) вѣдятъ (по дороговизнѣ для крестьянъ).

На Крестцѣ не стрѣльцамъ сборъ (т. е. не мѣсто, нейдетъ. Въ Москвѣ были особыя площади для сходимы разныхъ сословіи).

Съ Москвы, съ пасѣда, съ авашнова ряда (дразнить акальщиковъ).

Москва сгорѣла отъ денежной (копеечной) свѣчи; Москва отъ искры загорѣлась (1443 г. Москва загорѣлась отъ свѣчи церковной Св. Николы на Пескахъ; 1737 г. — отъ свѣчи въ домѣ Милославскаго).

Первые городѣ отъ Москвы — два девяносто верстъ (Владимиръ, Тверь, Тула, Калуга, Рязань).

Москва не клиномъ сошлась, околицы нѣтъ.

Москва горбатая; горбатая старушка (т. е. на холмахъ).

Два брата съ Арбата, а оба горбата.

Хлѣба-соли покушать, краснаго звону (матушки Москвы) послушать.

Въ Москвѣ все найдешь, кромѣ птичьяго молока.

Въ Москвѣ все найдешь, кромѣ роднаго отца да матери.

Въ Москвѣ недорода хлѣба не бываетъ.

Москва стойтъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше деревенскаго ѣдятъ.

Славится Москва невѣстами, колоколами да калачамъ.

Москва любитъ запасаецъ. У Спаса не безъ запаса.

Москва людна и хлѣбна. Москва — царство, деревня — рай.

Въ Москвѣ каждый день праздникъ (по множеству церквей).

Московская грязь не марается.

Москва, что доска: спать широко, да кругомъ мететь.

Въ Москвѣ деньгу беречь, себя не стеречь

Въ Москву брестъ (идти) — послѣднюю копейку (деньгу) несть.

Москва — кому мать, кому мачиха.

Въ Москву идтить — только деньгу добыть.

Москва слезамъ не вѣрить (не потекаетъ, т. е. никогда не разжалобишь, всѣ чужіе).

Москву не расквелишь (не разжалобишь).

Москва ни по чемъ не плачетъ (не тужитъ).

Москва по нашимъ (по чужимъ) бѣдамъ не плачетъ.

Живучи въ Москвѣ, пожить и въ тоскѣ.

Живеть на Москвѣ — въ немалой тоскѣ

Ой, Москва!—она бьетъ съ носка. Бей въ доску, поминай Москву!

Можайцы поросятники, можайскіи вѣтеръ (пенадежны).

Коломенцы—чернонебые. Клиновцы—лапотники.

Бдетъ дядя изъ Серпухова: бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.

Вереицы—сочевники (сочи — вязенки у рыбаковъ и хлѣбное).

Дмитровцы—лягушечники, болотники. Рузцы — дровосѣки.

Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) и перцу горчае (старин.).

Луговцы—разнощики. Ладожане—щуку съ яиць согнали.

Хороши и пироги, а гуща и пуще (дразнятъ новгородцевъ—гущевдовъ).

Новгородцы—долбежники. Упрямъ, какъ новгородецъ.

Не новгородскій дворянинъ—не великъ баринъ.

Уломскій гвоздь (Новгор. губ., Черепов. уѣзда, село Улома, гдѣ всѣ кузнецы, гвоздари).

Тихвинцы—свято мѣсто, гдѣ тихвинца нѣтъ.

Крещане (Крестцы) лапотники. Кирилловцы — каше-хлебы.

Бѣловерцы—бѣлозерскіе снетки.

Кирилловскій поклонъ девяти пяденей съ хвостомъ (монаст.).

Демьянцы—горшечники; по гаришки!

Валдайскія горы да любанскіе воры. Колокольники.

Молодецъ, купи баранокъ, да хорошихъ какихъ—а поцѣлуй въ придачу.

Городъ Боровичи—гамъ-городъ.

Боровичане—волнушечники, водохлебы.

Боровичане—луковники. Луку, луку зеленого.

Отъ Волока до Утки шель трои сутки (три версты).

Старорусцы—лошадь съѣли да въ Новгородъ писали, чтобъ еще прислали.

Псковичи—капустники, мякинники, ершефды.

Пронеси Богъ Княжій мость да Михайловъ погость (Пск. губ.; мость и погость этотъ въ тоняхъ, гдѣ нѣкогда много было разбоевъ).

Торопчане—табатеры. Торопчанина обманеть цыганъ, цыгана—жидъ, жиды—грекъ, а грека—чортъ.

Торопчане—египчане (египтяне?).

Торопчане: поляки съ пушками, а мы съ клошками (осада Серг. Лавры, при Самозванцѣ).

Псковичи—небо кольями подпирали (Три дня сходка стояла, думая, что дѣлать? Туча нависла; рѣшили подпереть кольями).

Хоцу—вскоцу, не хоцу—не вскоцу (Встарину невѣста говорила: хочу—вскочу н, соглашаясь идти замужъ, прыгала черезъ положенный кругомъ поясъ или въ наставленную юбку).

Олянцина—воровщина (Озеро, Псковской губ.).

Порховцы—толоконники.

Тверитяне—ряпушники. Забѣгай, забѣгай! а что? Не видишь, кунца бѣжить! Это собака съ Клементьева двора. Ну, такъ пускай себѣ.

Тверитяне въ приглядку съ сахаромъ чай пьютъ. Цуканы.

Проѣдешь Погорѣлецъ и Кулашино—ступай смѣло до Москвы.

Кушали (Твер. уѣз., с. Кушалино)—бердники, частобан.

Кушалинскія крестьянки—тонкопряхи.

Осташи—ершефды, сапожники, золотошвей; волчи объѣдки.

Селпгерцы (Тверск.)—ершефды.

Кимряки—сычужники (Кимры, Твер. губ., Корчев. у.; отъ блюда: свиной сычугъ съ кашей).

Пѣтуха на канатѣ держали, чтобъ на чужую землю не ходилъ.

Кимряки—лѣтомъ штукатуры, зимой чеботари.

Города Коростеня, владѣнія Ольгина, народъ Кривичи.

Новоторы—воры (говорятъ осташи, которымъ отвѣчаютъ): и Осташи хороши.

Воры—новоторы, и осташи—хороши, а свято то мѣсто, гдѣ тихвинца нѣтъ.

Ржевцы: рянуха тухлая. Собачники. Отца на кобеля промѣняли. Козу сквозь заборъ пряникомъ кормили.

Старичане: Старица—дегтярница. Мазилку потеряли, да за Новъ за ней ворочались.

Возьми сорокъ алтынъ! «Сороцѣ не сороцѣ, а меньше рубля не отдамъ».

Старичане—пѣтуха встрѣчали съ хлѣбомъ-солью. Пришелъ грозень посоль подѣ Старшцу: шуба навыворотъ, самъ низенекъ, а поперекъ о пяти охватахъ; словечка не молвить, а только шипить: анъ это—индѣйскій пѣтухъ.

Кашинцы—водохлебы (т. е. чайники).

Кашинцы—собаку за волка убили да деньги запла- тили.

Калязинцы—свинью за бобра купили: собаку за волка купили.

У нашего Макарья по три деньги Натальи, а грошъ дай, любую выбирай.

Калязинцы, угличане, вологжане—толоконники.

Семендяевщина — булочникъ да колбасникъ, прянич- никъ да пирожникъ (Твер. губ., Каляз. у.).

Бѣжечане—колокольню рожкомъ подбили (т. е. встря- хивая табакъ въ рожкѣ. Это присловье дается, впрочемъ, разнымъ уроженцамъ).

Зубчане—таракана на канатѣ на Волгу поить во- дили.

Ты чей молодець? Зубчевскій купечъ. А гдѣ былъ? Въ Москвѣ по міру ходилъ.

Зубчане—Волочане, приходили къ намъ (ржевцамъ) за- пами; мы щей не дали, вашей прогнали.

У насъ (во Владимірѣ) много угодыя: отъ Москвы два девяносто да изъ Клязмы воду пей.

Владимірцы—каменщики; клюковники. По клюкву, по ягоду клюкву!

Наши холопы каменницы (стар. ростовцы владимір- камъ).

Собиралсь кулики, на болотѣ сидючи—они суздальцы и володимірцы (изъ пѣсни).

Владиміръ: деревянные печи, золотыя ворота, желѣз- ные церкви. Деревян. печь была въ Архіерейск. домѣ

Успенск. Собора; золотыя ворота пзвѣстны; желѣзная церковь была у Рождеств. монастыря).

Владимірцы: и наши молодцы (какъ вологодскіе) ни бьются, ни дерутся, а кто больше съѣсть, тотъ и молодецъ. Стерлядинки.

Во Владимірѣ и лапшу топоромъ крошатъ (обычай этотъ держится только въ вольныхъ, т. е. казенныхъ деревняхъ).

Суздальцы—богомазы. Георгія замѣсть Пятницы (Св. Параскевіи) промѣняли (образъ не продаютъ, а мѣняютъ).

Въ Суздаль да въ Муромѣ Богу помолиться, въ Вязникахъ погулять, въ Шуѣ напиться. Суздальцы—сальники.

Муромцы—святогопы (изгнали въ XIII в. епископа Св. Василія). Вертячіе бобы; рогатые орѣхи; калачники.

Шуяне: кабы мнѣ крѣпкаго мыльца. Бѣса въ солдаты отдали.

Шуйскій плуть хоть кого впряжетъ въ хомутъ; въ Питерѣ бываль, на полу сыпаль, и то не упаль.

Юрьевцы—китаешники.

Ковровцы—офенц, коробейники, проходимцы; картавые (за офенскій языкъ).

Онтуфьевцы—мынкй (Переясл. уѣзд. Они говорятъ мынъ, вмѣсто моль, дескать).

Кйжила (Переясл. у.) изъ ума вонъ выжила. Кйжане золотую грамату просили.

Лыченцы (Переясл. у.)—телятники.

Ярославль городокъ—Москвы уголокъ (это говорится о многихъ др. городахъ).

Ярославцы: красавцы, бѣлотѣльцы, пѣсенники, запѣвалы, чистоплюи. Пудъ мыла извели, а родимаго пятнышка у сестры не смыли. Конфетчики, кукушкины дѣтки (мужики мало дома живутъ). Спаса на воротахъ продали.

Ростовцы: вислоухіе, лапшеѣды; родимое озеро соломою зажигали. (Вислоухіе, отъ шапки съ ушами. Солому съ кровель сымали, чтобъ растопить ледъ на озерѣ, для рыболовства).

Сказываютъ, что въ вашемъ Ростовскомъ государствѣ Ростовское озеро сгорѣло.

У насъ-ти въ Ростовѣ чесноку-ти, луку-ти, а навозъ-

ти все коневій. Огородники, птичники, каплуники. Ростовскій каплунь.

Бздиль чортъ въ Ростовъ да напугался крестовъ.

Вотъ, парья (парни), нашъ царь: шилью въ рукахъ и щетинка въ зубахъ; звоните въ била, клепала (галичане о ростовцахъ).

Пошехонцы—слѣпороды: въ трехъ соснахъ заплутались. За семь верстъ комара искали, а комаръ на носу. На сосну лазили, Москву смотрѣли. И слушаю: кто свищетъ? Анъ это у меня въ носу. Ноги подъ столомъ перепутали. Съ краю не ложатся, а всѣ въ середину (о пошехонцахъ Яросл. и галичанахъ Костр. рассказываютъ много въ этомъ родѣ, о чемъ издана цѣлая книжка, впрочемъ, подражаніе нѣмецкой, о швабахъ).

Угличане: небось, небось, батька, вѣдь это не наше (отецъ съ сыномъ пошли воровать; отецъ трусилъ, сынъ его ободрялъ).

Толокномъ Волгу замѣсили (или: перепрудили; говорится также о вологожанахъ и др.).

Романовцы—схорони концы. Барана въ зыбкѣ качали (укравъ, спеленали и положили въ зыбку, чтобы спрятать). Вотъ вамъ правая рука, даю черезъ милое дитя, да коли я укралъ, то и ему бы на ножѣ поторчать.

Въ Романовщинѣ (Ром. околотокъ, того же уѣзда, мелкопомѣстный) столько барскихъ дворовъ, сколько у зайца ломовъ (т. е. прыжковъ).

Даниловцы—любимые ловцы, невыдавцы. Кошкодавы: кошку не купили, а на базарѣ задавили. Всесвятская каша, по три деньги аршинъ.

Любимцы—козу пряникомъ кормили. Водохлебы. Не учи козу, сама стянеть съ возу, а пречиста рука все причиститъ. Двѣнадцатый часъ, а матушка съ міру не бывала (т. е. со сходки; мужики всѣ въ заработкахъ, а бабы въ десятскихъ).

Мологжане—коноводы (т. е. управляютъ коноводками по Волгѣ).

Рыбинцы: у дѣвушки родимое пятнышко смывали, нарочно баню топили.

Сицкаръ съ топоромъ, что катакъ съ конемъ (на р. Сити; Яросл. Мол.).

Сицкаря топоръ одѣваетъ, топоръ обуваетъ, соха кормитъ.

Сицкая кокура (сицкари—барочники, плотники).

Нижній—сосѣдъ Москвѣ ближній: домá каменные, люди желѣзные. Воды много, а почерпнуть нечего (Нижній на двухъ рѣкахъ, но на горѣ).

Стоять нижегородцы на горѣ, смотрятъ да баютъ: чай, примѣчай, куда чайки летятъ (нижегородцы часто говор. чай).

Бородка—нижегородка, а усь макарьевскій.

Нижегороды—не уроды. Нижегородцы водохлебы (т. е. чайники).

Нижегородъ—либо мотъ, либо воръ, либо пьяница, либо жена гулявица.

Будто изъ Елховки, стрижены верховки (т. е. маковки).

Кстово—Христово: чарочка маленька, да винцо хорошо.

Мы бы (нижегородцы) не собрались да не встали, такъ вы бы поганую землю носомъ копали (намекъ на врем. К. Пожарскаго и Минина).

Татѣнецъ да Слѣпинецъ (села) ворами кормилецъ (старин.).

На Аратъ воровать, на Якшень продавать, въ Мурашкино концы хоронить (Аратъ Арзамасскаго, Якшень и Мурашкино Княгининскаго уѣзда).

Васильцы (на р. Сурѣ)—стерлядники.

Княгининцы—шапошники. Шапками обозъ задавили.

Мурашкинцы—тулупники, рубезокъ кислый; кислая овчина.

Ой, ты, Устя Кѣпосовска! (брань; Кѣпосово—село подъ Нижнимъ).

Кунавина слобода въ три дуги меня свела (пристанище разврата на Нижегородской ярмаркѣ).

Нынѣ пустыки-то позади Оки (о Кунавинѣ же).

Лысковцы—народъ честный: коли не воръ, такъ мошенникъ.

Сыщи въ Лысковѣ не пьяницу, не мошенника, а въ Юркинѣ не разбойника (села Макарьевскаго уѣзда).

Черновское (Нижегор. г., Сергач. у.)—мѣсто воровское.

У Макарья—по деньгѣ Наталья, а на грошъ—цѣлый возъ.

Балахонцы—гагары. Балахонская гагара.

Городъ Балахна стоитъ, полы распахня (Балахна рас-
тась по Волгѣ версты на три).

Въ Городцѣ (Балах. у.) на горѣ по три дѣвки во дворѣ. Арзамасцы—гусятники, луковники; малеваны (иконописцы).

Арзамасцы соборъ кандалами сковали (связали обручами сводъ).

Въ Кардовили удавили, въ Понятовкѣ схоронили, въ Коринѣ по вино.

Семеновцы (Нижег.)—заволжская кокура. Баклушники. Ложкари, ложка бурлацкая. Теплый, валеный товаръ.

Сергачи, Лукояновцы, Ардатовцы—Запьянскіе (Затешскіе) веряхи; Запьянщина—гречишныя запятки; бабы Запьянскія—чупахи, бутѣны.

Хороши ломакинцы: Царя не кормя спать положили (Сергач. уѣзда. О Грозномъ).

Кострома—блудливая (веселая) сторона.

На Куси—выпей да закуси (Кусь, рѣка Костр. г.).

Костромичи: лучше бы три раза погорѣла, чѣмъ разъ овдовѣла.

Костромичи въ кучу, а ярославцы прочь (врознь).

На руку нечисты; лапти растеряли, по дворамъ искали, было шесть—стало (нашли) семь.

Костромичи (отъ Костр. внизъ, по Волгѣ, до Юрьевца)—голодраные, острокопытники, тамѣйки (говор. тамѣйко вм. тамъ).

Галичъ Кострому обманулъ на острову.

Галичане—корову на баню стащили; городъ Галивонь, озеро Мирднь, а люди Кривичи. Овчинники. Мѣховщики. Толокно въ рѣкѣ весломъ мѣшали.

Що, парь, Галуньки (Галичане).

Галичане—галки набатныя. Галичья воевода (своевольщикъ).

Чухломцы—Чухломскій рукосуй! Рукавицы за пазухой, а другихъ щеть.

Старогородцы (на р. Унжѣ, Макара. у.)—луковники.

Кинешемцы и Рѣшемцы—суконники.

Кинешма да Рѣшма кутить да мутить, а Сологда убытки платить. (Сологда лежитъ между Кинешмою и Рѣшмою, которые встарину ссорились).

Буевцы—домосѣды, дѣсники. Буѣ городокъ отбей кошелекъ.

Кадуевцы—кадочники. Кадуй—бока надуѣт.

Буй да Кадуѣ чортъ три года искалъ, а Буй да Кадуѣ у воротъ стоялъ. (Татары искали Буѣ, чтобы разогнать его, но не нашли къ нему дороги).

Солигаличчане—известняки, бревенники.

Судиславцы—грибовники. Кологривцы—дегтярники.

Село Лупино (Нерех. уѣз.), Арменки глупые, а Нерехта на умъ наставить.

Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а бойся въ Нерехтѣ каменныхъ домовъ.

Нерехотскіе бѣгуны (Нерехотцы ходятъ съ безменомъ по селамъ—закупать пряжу).

Ветлужане—санники. Санникъ да тележникъ, а выѣхать не на чемъ.

Варнавинцы—медовики.

Село Воронье—днемъ семидесяти господъ (мелкопомѣстное), а ночью одного (кто пойдетъ на разбой).

Къ Соли иду—ничего не несу, отъ Соли иду—полну пазуху несу (жители села Соли, Костр. губ., по обилію въ овощахъ снабжаютъ ими пѣшихъ посѣтителей безмездно).

Вичуговцы—салфетчики. Парфентьевцы—кошкодавы.

Казань прогребли — и орду прошли.

Продай, князь, мыла (дразнить татаръ)!

Казанскій сирота, казанскій нищій (плутъ, прикидывающійся бѣднякомъ; отъ бывшихъ мурзъ казанскихъ).

Въ Тетюшахъ городничій лапотъ плететь.

Свіяжане — лещевники. Самарцы (Саратовцы) — горчишники.

Симбирцы — гробокрады, качанники.

Видень (Симбирскъ), да семь день ѣдемъ.

Архангельцы — моржеѣды, кровельщики. Ивановичъ, слѣзь съ крыши, я къ тебѣ пріѣхала (жена кровельщика пріѣхала въ Петербургъ и звала съ Зимняго Дворца статую).

Помѣры — красныя голенища (нерпичьи).

Архангелогородцы — шанѣжники; шаньга кислая.

Городъ Архангельскій, а народъ въ немъ дьявольскій.

У насъ на Вагѣ и уха съ блинами. Вагане — косо-брюхѣе.

Холмогорцы — заугольники (смотрѣли на Петра I изъ-за угловъ).

Отъ Холмогоръ до Колы — тридцать три Николы.

Онежане — Прохорята, Прохоровы дѣти.

Прохоръ письмо прислалъ, а лободырному велѣлъ деньги собирать.

Во всей Онегѣ нѣтъ телеги. Лѣтомъ воеводу на саняхъ по городу возили, на рогахъ онучи сушили.

Пинежане — икотники (общая тамъ болѣзнь; икота, кликушество).

Пинежане: Покупала по цетыре денезки, продавала по два grosыка; барыша куда куцей, а денегъ ни кошоцки.

Мезенцы — сажеѣды, чернотропы (неопрятны).

Шенкурцы — водохлебы (бурлаки, носятъ ложку на шляпѣ).

Разбей Богъ ладью, накорми Солозу (на лѣтнемъ берегу поморья)!

Кольская губа, что московская тюрьма (не скоро выйдешь).

Кто въ Колѣ три года проживеть, того на Москвѣ не обмануть.

Кола — крюкъ, а люди уда. Кольско страшилище.

Колѣне Господни — народъ израильскій: что ни слово, го зазубра.

На Колѣ челоуѣка убить, что кринку молока испить.

Гдѣ рыба ни ходитъ, а Св. Носа не минуетъ (Кемская).

Петрозаводцы: качу лавочку, качу мытный дворъ, качу свой торжокъ (о базари. торговкахъ).

Боску съѣли. Боска, Боска, на тебѣ костку (кликка собаки)!

Каргопольцы Чудь бѣлоглазая. Сыроѣды.

Олончане: Олонцы — добры молодцы. Наши молодцы ни бьются, ни дерутся, а кто больше съѣсть, тотъ и молодець. У насъ одинъ молодець съѣлъ 30 пироговъ съ пирогомъ, да все съ творогомъ. 'Бль, ѣль — что-то лопнуло: не брюхо ли? Нѣтъ, ремень лопнулъ съ пряжкой.

Любезный Олонець — бѣлы берега.

Кайваны въ Олонецъ не бывали.

Вытѣгоры — камзольники.

Пропили воеводы Вологду.

На словахъ — какъ на маслѣ, а на дѣлѣ — какъ на Вологдѣ.

Вологодцы — теленка съ подковой съѣли. Толоконники: Волгу толокномъ замѣсили.

Устюжане — рожечники, табачники. Колокольню рожкомъ подбили. Красноязыкіе. Черносеребренники. Мазы.

Усольцы — огуречники.

Худъ Пермьякъ, да два языка зна'тъ.

Чусовляне (Пермск.) — чеботари.

Сылвинцы — векшеѣды (Сылвин. заводъ, Красноуф. уѣз.).

Чердынцы — щепоѣды, сухомятники. (Плотники, Чердын. уѣз.). Колдуны. Чортовы знахари.

Вятчане — Хлыновскіе бояре. Свистоплясы. Колдыкы (гов. колды).

Вятскы — ребята хватскы. Мы, вятчки, ребята хватчки: семеры одного не боимси.

Вятчане на руку не чисты: вчера съ нами ночевали, онучку украли.

По-вятски: на угадъ. Вятичъ на авось и хлѣбъ съеть.

Вятичи — толоконники, Ванп.

Вятка всему богатству matka. Ходить Вятка съ поглядкой.

Вятичи — Вятская баталія (съ морскимъ чудищемъ; см. лубочн. карт.).

Вятичи — слѣпороды (Устюжане пришли на помощь, а Вятичи сочли ихъ за непріятеля и стали бить. У Вотяковъ подслѣповатые глаза, у новорожденныхъ же они очень малы).

Вятичи — ротозѣи (Новгородцы подпустили подъ Болванскій городокъ (село Никулицыно) болвановъ на плотяхъ, Вятичи зазѣвались на нихъ, а Новгородцы съ другой стороны взяли городокъ).

Слобожане (Вятск.) — жидокопы (Слобожанинъ откопалъ трупъ жида, полагая, что жидовъ хоронять съ деньгами).

Хлыновцы корову въ сапоги обули (краденую, чтобы слѣда не было).

Хлыновскіе воры. Хлынъ взялъ (пропало).

Курскій воръ. Нѣтъ у Бѣлаго Царя вора супротивъ журынина.

Крестись — Андроны ѣдутъ (Курск.).

Мы не люди, мы Абодинцы (Курск. губ.).

Орловцы — безменщики; проломанныя головы.

Орель да Кромы — первые воры, да и Карачевъ на поддачу.

Брянцы — куролѣсы. Брянская коза (Орлов.).

Цыгане Мценскъ десять верстъ обходили (Орл.).

Медняне. Амченина бы тѣ во дворъ (а святыхъ вонъ)!

Ельчане — сычужники. Радуга ушатъ воды выпила.

У насъ въ Ельцѣ, на Соснѣ рѣцѣ, курица вутѣнка вывела.

Въ Ельцу — дѣвка по яйцу, а позадь Ельца — половина яйца.

Елецъ всѣмъ ворами отецъ, и Ливны всѣмъ ворами дивны.

Ливенцы — саламатой мостъ обломили (Ливенцы повезли на встрѣчу воеводѣ саламаты, по горшку со двора).

Въ Сѣвскѣ поросенка на насѣсть сажали, приговаривая: Цайпайся, цайпайся, курочка о двухъ лапкахъ, да держится.

Болховитяне рака со звономъ встрѣчали: вотъ воевода къ намъ ползеть, а щетинку въ зубахъ несетъ.

Калужане: Калужанинъ поужина'тъ, а Тулякъ ляжетъ и такъ. Шагольники; шаголь шаглуе, на осиновомъ на дубу, да какъ воскогуркнетъ: ткау, ткау! Козла въ соложеномъ тѣстѣ утопили (вороны каркали на деревѣ, а мужикъ, собираясь въ путь, по нимъ предсказаль товарищамъ ведро, сказавъ: шаголь шаглуе и пр.).

Мосали—гуторы: загуторили воеводу. Матушка Заугра (рѣчка), не потопаи нашего города Мосальска да нашего старосту Гаврюшку!

Лихвинскія горы (Кал.) да Новосильевскіе воры (Тул.).

Тулякъ — стальная душа. Блоху на цѣпь приковали. Присядь, бачка, чижи летять (Туляки птицеловы).

Хорошъ заяць—да тумакъ, хорошъ малый—да Тулякъ.

Живеть въ Тулѣ да ѣсть дули.

Бей челомъ на Тулѣ, ищи на Москвѣ. Тула зинунъ сдула.

Ефремовцы — въ кошелькѣ кашу варили (Тул.).

Алексинцы — стрѣльцы.

Одоевцы: Молодечъ, а молодечъ! Продай за грошъ постныхъ яицъ (огурцовъ. Тул.).

Крапивенцы — сѣно съ колокольнымъ звономъ встрѣчали (думая, что это воевода. Тул.).

Каширцы: Шапку долой! А що? Глянь, все бояре. (Проѣзжая по однодворческимъ деревнямъ и видя избы съ трубами, ворота съ растворами, сани съ козырями, мужики считали ихъ барскими усадьбами).

Понесъ чортъ однодворцевъ на базаръ, да рѣшето и опрокинулъ надъ Каширой.

Кашира въ рогожу обшила, Тула въ лапти обула.

Городъ Чернь годомъ старѣе Москвы.

Муравьятники (прозвище работающихъ жителей села Высокой Горы, Новосильск. у.).

Бѣсово, Руново — пронеси Богъ здорово, а Терново да Баскачъ хоть кругомъ обскачъ (Тул. губ., Кашир. уѣзда).

Рязанцы—кособрюхіе, синебрюхіе. Мѣшкомъ солнышко ловили, блинами острогъ конопатили. (Синебрюхіе — отъ спнихъ рубахъ. Въ битвѣ съ Москвичами солнце было въ лицо Рязанцамъ; они стали ловить его въ мѣшокъ, чтобъ выпустить на враговъ. По приказу: проконопатить острогъ, Рязанцы все откладывали дѣло — до масляницы, тутъ ихъ приструнили: они и проконопатили его блинами).

Касимовскій Бухарець (т. е. мошеникъ, Татаринъ, торгующій въ разноску мыломъ, халатами и пр.).

Спасцы: Откуда ты, молодечъ? Спасскій купечъ. Чѣмъ торгуешь? Краснымъ товаромъ: сальными свѣчами да чистымъ дегтемъ (Ряз.).

У Спасца и деготь — красный товаръ.

Егорьевцы — коновалы, головотяпы, рудометы: самъ пожикъ точить, а говоритъ небось.

Дѣдновцы — Макары (Когда Петръ I былъ въ Рязанской губерніи, то на вопросъ его Дѣдновцы, одинъ за другимъ, назвались Макарами, потому что первому Государь сказалъ: хорошо). Цѣловальники.

Макары до шкрянки рыбу вылавливають.

Гдѣ Макаръ побывалъ, семь лѣтъ рыба не лозится. (Они

сымають рыбную ловлю въ рѣчкахъ и озерахъ п мастера вылавливать всю рыбу).

Близки Гулынки, подымай дубинки (Гулынки, Рязанской губерніи, Пронск. уѣзда, прежде были разбойники).

Лазаревичи-вичи, погорѣльцы - кричи, наволокъ-хохолкъ, Теплухина-хохлухина, Ялчина-гора, высоко-спечена.

Пензенцы (Пензяне) толстопятые. Въ Москвѣ свою ворону узнали.

Сура — рѣчка у насъ важная: донышко серебряно, круты бережка позолочены.

Борисоглѣбцы — кислонѣздые (они прежде были скорняками и клейщиками. Тамб.).

Норовчатъ, гдѣ колышки торчатъ.

Елатомцы — бабешники.

Моршанцы — сомятники.

Тамбовцы — Молоканы. Хрептуки степные, толстоногіе!

Темниковцы — совятники; сову въ озерѣ крестили (въ Собиномѣ. Загулявшись, Темниковцы поймали сову и шалючи надѣли на нее гайтанъ и окунули ее въ озеро; она полетѣла и сѣла на церковный крестъ, гдѣ, запутавшись, удавилась; Темниковцамъ шалость эта дорого стоила: они должны были снять сову на свой счетъ. Тамб.).

Кадомцы — цѣловальники, сомятники: сома въ печи поймали (Мокша потопляетъ Кадомъ: когда-то и занесло сома въ открытую печь).

Астрахань арбузами, а мы голопузами (славны).

Астраханцы — чилимники (чилими—водяные орѣхи). Икорники. Ворвань тухлая. Бѣлужники. Разбойники. Дуванщина.

Въ Астрахани — и коровы рыбу ѣдятъ (соленую).

Красноярцы — сомятники.

Астраханцы кобылятину вмѣсто бѣлорыбицы въ Новгородъ слали.

Откуда ты, Иванъ? Съ воли, родимый (дразнятъ астраханскіе старожилы бродягъ).

Голодаѣвцы — переселенцы въ Астраханской губерніи (по бѣдности ихъ).

Долгопѣзники (Воронежскіе переселенцы въ Астрах. губерніи, подпоясывающіеся низко).

Саратовскіе мѣщане соборъ свой съ молотка продали. Чехонь (рыба) черезъ соборъ перепрыгнула (въ Саратовѣ).

Мудрые нѣмцы — камышинцы.

Хвалынцы — головорѣзы. Сызранцы — ухорѣзы.

Ступай на низъ — пшеничное ѣсть.

Коли нечѣмъ платить долгу, такъ ѣхать (идти) на Волгу (либо въ бурлаки, либо на разбой).

Божья коровка, полетай за Волгу: тамъ тепленько, здѣсь холодненько.

Смоляне — польская кость, да собачьимъ мясомъ обросла.

Смоляне: Якой губерніи? Смоленской. Якого уѣзда? Города Дорогобужска. Якой волости? Демьяновой посадки. Якого села? Съ Ивановой усадьбы. Якого боярина? Про то не вѣдамъ.

Смоляне — крупенники, мезговники (мезга — сосновая облонь, которую мѣшаютъ въ хлѣбъ).

За мезгой въ городъ ѣздилъ, въ красные ряды ходилъ.

Хоть бейся объ Малаховскія ворота.

Смоляне міромъ блоху давили.

Воровская Писковщина (Смол. губ., Сыч. у., село Писково).

Лѣнивъ, какъ Клепенскій мужикъ (Смол. губ., Сыч. уѣзда, село Клепени, гдѣ всѣ нищіе, по обычаю).

Вязьмичи — прянишники, коврижники. Мы люди неграмотные, ѣдимъ пряники неписанные.

Глупая Вязьма, безтолковый Дорогобужъ.

Вязьма въ пряникахъ увязла.

Рославцы — дегтяри.

Витебцы: Волянка да гудокъ, собери нашъ домокъ; соха да борона разорили наши дома.

Литвины — земляникі, землекопы, лопатники. Бѣлошапошники, магѣрки (валеныя шапки).

Развѣ лихо возьметъ Литвина, чтобъ онъ не дѣкнулъ.
Кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда (О Себежѣ, Витебск.).
Мозырь, что пузырь: кругомъ бѣда, въ серединѣ бѣда.
Въ Вильнѣ — что въ мыльнѣ.

Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ чудесь не видалъ.

Въ Вильнѣ семь дорогъ для жида да три для поляка.

Азовъ былъ славень, Смоленскъ грозень, а Вильна дивна.

Это видно рѣшета гономъ гнали (сказалъ литвинъ, глядя на лапотный слѣдъ по дорогѣ).

Овруцкая (Ошмянская) шляхта (т. е. голышъ, оборванецъ).

Въ Луцку все не по-людску: навкѣло вода, въ серединѣ бѣда.

Каменецъ — вѣнецъ: кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда (р. Смотричъ обтекаетъ вокругъ скалы, на которой Каменецъ-Подольскъ).

У мужика грудь никогда не зябнетъ, у жида пятки, у ляха уши.

Кто въ Одессѣ не бывалъ, тотъ пыли не видалъ.

Вышелъ изъ полонѣ, да поселился на Донѣ.

Донцы — осетерники, балычники, станичники.

На Дону ни ткуть, ни прядутъ, а хорошо ходятъ.

Крымцы — селедники, садовники. Сельди тухлыя.

Крымъ — не кривъ, Азовъ — не о стѣ шаговъ.

Малороссы — Мазепинцы, хохлы, чубы; индюшка высиѣла; галушкой подавился. Индѣйка изъ одного яйца семерыхъ хохловъ высиѣла.

Чортъ съ хохла голову снялъ да приставилъ ему индюшечью.

Хохоль глупѣ вороны, а хитрѣ чорта.

Хохлацкій цѣпъ на всѣ стороны бьетъ. (Хохлы молотятъ черезъ руку).

Чтобъ тѣ хохлы да повыдохли! — А чтобъ тѣ москали да ихъ повиытаскали (отвѣтъ)!

И по воду хохоль, и по мякину хохоль.

Хохоль не совретъ, да и правды не скажетъ.

Онъ хохоль (т. е. хитерь и упрямъ).

Русакъ до читанья, хохоль до спѣванья (Западн.).

Венгеръ изъ-подъ Лохвицы (Полт. губ., коробейники).

Заднѣпровскій Итальянецъ. Задрипанцы.

Продали съ Хохла поясъ за три деньги, а Хохоль ни почему въ придачу пошелъ.

Полтава сидитъ на горѣ, какъ пава, а въ грязи, какъ жаба.

Золотоноша кругомъ хороша.

Роменцы — табачники (Полтавск.).

Глуховцы — папунный табачекъ (Черниг.).

Переяславцы (заозерцы) — обручники (Полтавск.).

Красный Куть задасть капуть (Харьк. губ., гдѣ нѣкогда, по преданію, велась шайка разбойниковъ).

Сибирь не мшеная. Сибирскій варнакъ.

Страшна Сибирь слухомъ, а люди лучше нашего жить.

Сибирь — золотое дно (отъ пушнаго и торговаго промысловъ; нынѣ это буквально оправдывается).

Русь навалила, насъ совсѣмъ задавила (Сибирская).

Чернолапотница (Русская, въ Сибири).

Охотскіе обыватели — кочемазники.

За здравіе бабушки Гугнихи! (говорятъ Уральцы, почитая ее праматерью своею, первой женщиной, оставшейся въ войскѣ).

Радимичи — волчья хвоста бѣгаютъ. (Воевода Волчій Хвостъ побилъ Радимичей).

Бѣда, что въ Роднѣ.

За Пьяною люди пьяны (рѣкою Нижегород. губ., 1377 г. Русскіе поражены въ станѣ Татарами).

Пришли казаки съ Дону, да погнали Ляховъ до дому (освобожденіе Москвы отъ Поляковъ 1612 г.).

Съ одну сторону Черемиса, а съ другой берегися (1524 г. войско на судахъ шло подъ Казань и побито въ порогахъ Черемисами).

Пропаль, какъ Бековичъ (при Петрѣ I-мъ, посланный въ Хиву и погибшій съ отрядомъ).

Аника смотрокъ. Аника воинъ (см. лубочн. картину).

Шемакинъ судъ. Шемака кривосудъ (1446 г. Шемака ослѣпилъ Темнаго, завладѣвъ престоломъ).

Малюта Скуратовъ — злодѣй, мучитель.

Гришка Отрепьевъ — воръ, самозванецъ, проклятый.
 Стенька Разинъ — отчаянный разбойникъ.
 Стенька Разинъ на коврѣ леталь и по водѣ плаваль.
 Ванька Каинъ — окаянный грабитель.
 Мазепа — предатель.
 Пугачъ — злодѣй, разбойникъ, душегубецъ.

Волга—плыть долго, а Дунай—широко. Видно, Дунай съ Волгой не сольются.

Волга всѣмъ рѣкамъ мать. Волга - матушка широка и долга.

Волга - матушка — глубокая, раздольная, разгульная. Днѣпръ быстрый, широкій. Донъ Ивановичъ тихій, золотой. Дунай Ивановичъ. Прутъ, Днѣстръ, Нѣманъ — порубежныя. Уралъ — золотое дно, серебряна покрывка.

Снизу до верху, сверху до низу (о рѣкѣ).

НАРОДЪ. — ЯЗЫКЪ.

Голь на выдумки торовата (относительно захожихъ иностранцевъ).

На русскомъ хлѣбѣ отѣлся (говорять о сытыхъ или богатыхъ иностранцахъ).

Нѣмчина хитрая, безвѣрная, басурманская.

У Нѣмца на все струментъ есть.

Нѣмецъ безъ штуки съ лавки не свалится.

Нѣмецъ хитеръ: обезьяну выдумаль.

Нѣмецъ своимъ разумомъ доходить (изобрѣтаетъ), а русскій глазами (перенимаетъ).

Нѣмецкая (т. е. точная, школярная) ученость.

Настоящій Нѣмецъ (точень, педантъ, причудливъ).

Нѣмецъ — шмерецъ, копченый, колбаса, колбасникъ, сосиска.

Нѣмецъ Иванъ Ивановичъ, Адамъ Адамычъ и пр.

Штуки — шпеки, нѣмецки челоуѣки.

Шпрехень-зи-дейчъ, Иванъ Андреичъ?

Вась-исъ-дась? — Кислый квась.

Ноги многи, глаза быстры, а шейка шлѣпъ-шлѣпъ (ракъ, такъ дразнить нѣмцевъ).

Что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть.

Русскій Нѣмцу задалъ перцу.

У Нѣмца (Француза) ножки тоненьки, душа коротенька.
 Прусскій гуть (хорошъ), а Русскій гутье (солдатск.).
 Нѣмецъ хоть и добрый человекъ, а все лучше повѣ-
 сить.

Настоящій Англичанинъ (т. е. корчитъ барина, торо-
 вать, чудакъ и дѣлаетъ все по-своему).
 Сущій Итальянецъ (т. е. пройдоха).
 Французъ — кургузь. Французскій вѣтеръ (вѣтрогонъ).
 Это—сущій Французъ (т. е. говорливъ и опрометчивъ)
 На Француза и вилы ружье (1812 г.).
 Замерзъ, какъ Французъ; замороженный Французъ.
 Французъ (Полякъ) боекъ, а Русскій стоекъ.

Полякъ (Ляхъ) безмозглый, безначальный; Ляшская,
 Жидовская, собачья вѣра.

Ляхъ и подь старость вретъ. Ляхъ и умираетъ, а но-
 гами дрягаетъ.

У насъ не Польша: есть и больше (т. е. больше бо-
 гатыхъ).

У насъ не въ Польшѣ, мужъ жены больше.

Что дальше въ Польшу, то разбою больше (Смол.).

У Поляка и приказъ рассказъ (гозказ).

Кѣпско коло Витѣбска, у Оршѣ горше, а у Минску по
 свинску (Вил.).

На всю Польшу одинъ комаръ глазду (мозгу) принесъ

Литвинъ — колтунъ. Литовскій колтунъ.

Литва беззаконная, долгополая, сиволапая, поганая.

Къ кому Богородица, а къ намъ Литва. (Икона спасла
 Москву отъ Тамерлана, а Витовтъ ограбилъ Смоленскъ).

Сурожцы (Черниг.) — Литвины, Литва беззаконная;
 мякинники, гольтепá.

Шведъ—не рубленая голова.

Чортова сторонушка (Финляндія, за каменя).

И у Цыгана душа не погана.

Цыгану безъ обману дня не прожить.

Гдѣ Жидъ не прошелъ, тамъ Цыганъ пролѣзетъ.

Цыганъ разъ на вѣку правду скажетъ, да и то покается.

Жидъ на ярмаркѣ — что погъ на крестинахъ.

Какъ тамъ (у васъ) холодно (сказалъ Цыганъ, закутавшись въ старый бредень и просунувъ палецъ въ ячейку).

Цыганскій потъ пронялъ (т. е. озябъ). Безпомѣстный Цыганъ.

Цыганъ, что голоднѣе, то веселѣе.

Онъ изъ нашихъ. Онъ отъ стѣны пишетъ (т. е. Жидъ).

Отъ него цыбулкой, чеснокомъ пахнетъ (онъ изъ Жидовъ).

Жидъ свиное ухо съѣлъ.

Жида перекрести, да и подъ ледъ пусти (о крещеномъ Жидѣ).

Жидъ крещеный, волкъ кормленый да ворогъ примиреный.

Жида — какъ шмели: всѣ за одно стоять.

Жидовская душа. Скорѣе Жида повѣрю, чѣмъ ему. Онъ и Жида обманетъ.

Кто Цыгана (Жида) обманетъ (проведетъ), трехъ дней не проживетъ.

Изъ двухъ котловъ Жидовъ черти одного Армянина выварили.

На одного Жида — два Грека, на Грека — два Армянина, на одного Армянина два Полтавскихъ дворянина.

Грекъ соленый, малосольный.

Грекъ одну маслинку съѣстъ, и то пальчики обсосетъ.

Коли Грекъ на правду пошелъ, держи ухо остро.

Грекъ скажетъ правду однажды въ годъ.

Семеро Грузинъ мухоморовъ объѣлись.

Богъ создалъ Адама, а чортъ — Молдавана.

Много намъ бѣдъ надѣлали — ханъ Крымскій да папа Римскій.

Алай-булай Крымскія пѣсни — да тамъ ихъ и тресни.

Перваго Татарина свинья родила, отъ того они и не ѣдятъ ее.

Гдѣ былъ, князь? Волгамъ шагаль, базарамъ гуляль.

Штаны сняли Турецкіе, а батоги кладутъ Русскіе.

Татаринъ — свиное ухо. Бритая плѣшь.

Бѣшь медвѣдь Татарина — оба не надобны.

Моя твоя, — твоя моя — да и только (т. е. Татаринъ не знающій по-русски, или Калмыкъ).

У Татарина, что у собаки — души нѣтъ: одинъ паръ.
Эй, плѣшь-мурза-Булатъичъ, не видалъ ли пса, собаки Татарина?

А что, добрый человекъ, не видалъ ли ты злаго Татарина? (дразнить Татаръ).

Князь, а князь, возьми-ка тройчатки, пособи навозъ навалить!

Татарскому мясоѣду нѣтъ конца.

Злѣе злаго Татарина.

Нѣтъ проку въ Татарскихъ очахъ.

Нынѣ про Татарское счастье только въ сказкахъ слышать.

Люблю молодца и въ Татаринѣ.

Татаринъ либо насквозь хорошъ, либо насквозь мошенникъ.

Ай молодца: широка лица, глаза узеньки, носъ пятка (Калмыкъ).

Калмыкъ — Иванъ Ивановичъ, маханникъ, подъ собою кобылу съѣлъ.

Кто тамъ? — Мы. А кто вы? — Калмыки. А много ли васъ? — Я одна.

Гдѣ два оленя прошло, тамъ Тунгусу большая дорога.

Татаринъ (т. е. плутъ). Грекъ (т. е. мошенникъ сквозной). Жидъ (мошенникъ и скряга). Цыганъ (воръ и мошенникъ).

Чувашинь — Василій Ивановичъ.

Попъ Васька дома? — А кто тамъ? Василій Ивановичъ (Чувашинь).

Чуваши хоть сто человекъ, все вмѣстѣ говорятъ.

Чувашская лопатка. — Русскій скребокъ (отвѣтъ Чувашина).

Перваго Черемиса лѣшій родиль, отъ того они въ лѣсу сидятъ.

Черноногая барыня (Чувашка или Черемиска, въ черныхъ онучахъ).

Быль бы (весной) борщевникъ да снѣдь, и безъ хлѣба сыты будемъ (о Чувашахъ).

Мордва полоротая.

Какъ Мордвинъ, въ коробѣ ѣдетъ (или: съ коробомъ, отъ Мордовскихъ телегъ).

У Мордвы двѣ морды, а шкура одна (т. е. два языка).

Разъѣздили, какъ Мордва на Богоявление. (Въ этотъ

день иногда трудно проѣхать черезъ Мордовское село, гдѣ всѣ катаются, запрягая поочередно всѣхъ лошадей своихъ, чтобы шайтанъ не смѣлъ на нихъ ѣздить).

Корельскій верстень (верста)—поѣзжай на весь день.

Рыжаго Зырянина создалъ Богъ, рыжаго Татарина—чортъ.

Зырянинъ рыжъ отъ Бога, Татаринъ рыжъ отъ чорта.

Упрямъ, какъ рыжій Зырянинъ.

Чудь бѣлоглазая.

Чудь—въ землю ушла. Чудь живьемъ закопалась. Чудь подъ землей пропала. (Общее повѣрье въ Сѣверо-восточной Россіи; Чудь, испугавшись Ермака, или же появившейся внезапно бѣлой березы, означавшей владычество Бѣлаго Царя, соорудила подкопы на стойкахъ, убралась туда со всѣмъ имуществомъ, подрубила стойки и погибла. Остатки ихъ находятъ въ курганахъ и городкахъ).

И въ Самоѣдахъ не безъ людей.

БАБА. — ЖЕНЩИНА.

Наша сестра изъ вашего брата (говор. крестьянка барину).

Бабли сборы—гусиный вѣкъ.

Баба—не квашня: встала да и пошла.

Бабѣ дорога—отъ печи до порога.

Гдѣ двѣ бабы, тамъ суемъ (сеймъ, сходка), а гдѣ три, тамъ содомъ.

Гдѣ баба, тамъ рынокъ; гдѣ двѣ, тамъ базаръ.

Гусь да баба—торгъ; два гуся, двѣ бабы—ирмарка.

Три бабы—базаръ, а семь—ярмарка.

Бабѣ хоть колъ на головѣ теши.

У бабы семь пятницъ на недѣлѣ. У бабы 72 увертки въ день.

Съ бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь. За бабой покидай послѣднее словцо.

Стели бабѣ вдоль, она мѣряетъ поперекъ.

Стрижено, нѣтъ, брито (отъ извѣстной припаски).

Баба пьяна, а судъ свой помнить.

Бабы-то промыслы, что неправые помыслы.

Межъ бабымъ да и нѣтъ не продѣнешь иголки.

Волосъ дологъ, да умъ коротокъ.

Волосъ дологъ, а языкъ длиннѣй (у бабы).

Волосъ глупъ—вездѣ растеть.

Женскіе умы—что Татарскія сумы (переметны).

Баба, что глиняный горшокъ: вынь изъ печи, онъ пуще шипить.

Собака умнѣй бабы: на хозяина не лаетъ (о бранн).

Добрая кума живетъ и безъ ума.

Бабы хоромы не долго живутъ (стоятъ).

Бабы городá не долго стоить (а безъ бабъ городá не стоить).

Перекаги-поле—бабій умъ (извѣстн. трава, которая катится полемъ по вѣтру).

Семь топоровъ вмѣстѣ лежатъ, а двѣ прялки врознь.

Двѣ косы и рядомъ, и въ кучкѣ, а двѣ прялки—никакъ.

Смирень топоръ, да веретено бодливо.

Бабій кадыкъ не заткнешь—ни пирогомъ, ни рукавицей.

Бабій языкъ, куда ни завались, достанетъ.

Вольна баба въ языкѣ, а чортъ въ бабьемъ кадыкѣ.

Бабій умъ—бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.

Бабѣ кровь проливать не годится (отъ обычая, что бабы не колютъ птицъ).

Баба бредить, да чортъ ей вѣрить.

Бабыя вранья и на свиньѣ не объѣдешь.

Мужикъ тянетъ въ одну сторону, баба въ другую.

Баба съ кромою, а дѣдъ съ сурою.

Въ чемъ дѣду стыдъ, въ томъ бабѣ смѣхъ.

На женскій нравъ не угодишь (не утрафишь).

На жецкій норовъ пѣтъ угадчика. Еще тотъ и не родился, кто бы бабій норовъ узналъ.

На женскія прихоти (причуды) не напасешься.

Женскихъ прихотей не перечтешь.

Пусти бабу въ рай: она и корову за собой ведетъ.

Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери.

Дѣвичьи (женскія) думы измѣнчивы.

Пока баба съ печи летитъ, 77 думъ передумаетъ.

Женскія немощи (болѣсти) догадки лечатъ.

Псовая болѣзнь до поля, женская до постели.

Женскій обычай—слезами бѣдѣ помогать.

Баба слезами бѣдѣ помогаетъ.

Безъ плачу у бабы дѣло не спорится.

У бабъ да у пьяныхъ слезы дешевы.

Бабы слезы чѣмъ больше унимать, тѣмъ хуже.

Курица не птица, а баба не человекъ.

Курицѣ не быть пѣтухомъ, а бабѣ мужикомъ.

Курица гогочеть, а пѣтухъ молчить.

Кобыла—не лошадь, баба—не человекъ.

Я думалъ идутъ двое, анъ мужикъ съ бабой.

Баба что мѣшокъ: что положишь, то и несетъ.

Баба что горшокъ: что ни влей—все кипить.

У насъ и баба за урядъ въ рекруты идетъ.

Борода кажетъ мужа, а жену—нужа.

Отъ нашего ребра намъ не ждаты добра.

Кто бабѣ (свахѣ) повѣритъ, трехъ дней не проживеть.

Кто съ бабой свяжется—самъ баба будетъ.

Адамъ заключи древомъ, а Ева выстонала чревомъ.

Мужикъ да собака всегда на дворѣ, а баба да кошка
завсегда въ избѣ.

И то бываетъ, что кошка собаку съѣдаетъ.

Лукавой бабы и въ ступѣ не истолчешь.

Этой бабѣ (барынь) только бы штаны надѣть (бойка,
какъ мужчина).

Лучше раздражить собаку, нежели бабу.

Женское сердце, что котель кипить.

Женское сердце—что ржа въ желѣзѣ. Баба—что жаба.

Женскій обычай, что впередъ забѣжать.

Женское слово, что клей, пристаешь.

Женская лесь безъ зубовъ, а съ костями сглохнетъ.

Женское свойство (норовъ) и на свиньѣ не объѣдешь.

Тугой лукъ — коромыслице, калены стрѣлы — веретеньца.

Лучше разъ въ году родить, чѣмъ день-деньской бороду
брить.

Баба да бѣсъ—одинъ у (въ) нихъ вѣсъ.

Куда чортъ не поспѣетъ, туда бабу пошлетъ.

Гдѣ сатана не сможетъ, туда бабу пошлетъ.

Жена виновата искони бѣ. Бабѣй быть—завсе битъ.

МОЛОДОСТЬ. — СТАРОСТЬ.

Два вѣка не изживешь, двѣ молодости не перейдешь.

Коротать молодость—не видать старости.

Помоложе (т. е. парень), такъ рублемъ подороже.

Поколѣ молодь, потолѣ и дорогь.

Золотое время—молодые лѣта. Золотая пора—молодые годы.

Чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе; а чѣмъ моложе, тѣмъ дороже.

На залежь (старину) навозъ возять, на новинѣ хлѣбъ сѣють.

Не спрашиваютъ отца, спрашиваютъ молодца.

Человѣкъ два раза глупъ живетъ: старъ да малъ.

Старъ да малъ—дважды глупъ.

Старый, что малый, а малый, что глупый.

Ни по старости мрутъ, ни по молодости живутъ.

Не годы, а горе старить. Не старый умираетъ, а поспѣлый.

Старостью не жить, а молодостью не умереть.

Молодые по выбору мрутъ, старые поголовно.

Крючковатому носу не долго жить (т. е. старому).

Молодой работаетъ, старый умъ даетъ. Молодой на службу, старый на совѣтъ.

Старцу пакости не твори. Старую собаку не волкомъ звать.

Не смѣйся надъ старымъ, и самъ будешь старъ.

Молодость не грѣхъ, а и старость не смѣхъ.

Годы не уроды. Не годы уроды, а люди.

И старую кукушку на ястреба не промѣнять.

Не у дѣтей и сидни (сѣдина) въ честь.

Гдѣ старье (старья), тутъ и статья (статья).

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Молодой на битву, а старый на думу.

Молодъ князь—молода и дума.

И старъ да весель, и молодъ да угрюмъ.

И старъ, да пѣтухъ, и молодъ, да протухъ.

Самъ старъ, да душа молода.

Старый песъ не обманетъ. Старъ песъ, да вѣрно служить.

Старый воронъ не каркнетъ мимо (опытенъ).

Сѣдина въ бороду—умъ въ голову.

Старый конь борозды не портить. Старый конь мимо не ступить.

Старъ пестрець (рыба, или: старъ селезень), да уха сладка.

Старъ, да дюжъ. И свѣжъ и гожъ.

Старый солдатъ и стараться радъ.

Стараго лѣсу кочерга. Старый волкъ знаетъ толкъ;

Старина съ мозгомъ. Старина—что диво.

Поживи на свѣтѣ, погляди чудесь.

Стараго воробья на мякинѣ не обманешь.

Стараго волка въ тенета не загонишь.

Старикъ, да лучше семерыхъ молодыхъ.

Дѣтинка съ сѣдинкой вездѣ пригодится.

У стараго козла больше рога.

Маль да глупъ—больше бьютъ; старъ да умень—два
угодя въ немъ.

Старое дерево трещить, молодое летить.

Ахъ, макъ, да зеленъ; хорошъ малый, да молодъ.

Молодой журавль высоко залетѣлъ, да низко сѣлъ.

У молодаго умъ не окрѣпъ. Молодо—зелено; старо—
да гнило.

Молодь, да смородъ, а и старъ, да басокъ (Арханг.).

Молодь, да по міру ходить; старъ, да семью кормить.

Сколоченая посуда два вѣка живетъ.

Много новыхъ горшковъ перебито, а молостовъ другой
вѣкъ служить (т. е. старый горшокъ, повитый берестю).

Молоды опенки, да черви въ нихъ (да чортъ ли въ нихъ?).

Старъ грибъ (дубъ), да корень свѣжъ.

Чего въ дѣтствѣ просимъ, то подъ старость бросимъ.

Малый просить, а выростеть—бросить.

Воевалъ молодой, а подъ старость отпустили домой.

Въ чемъ молодъ похвалится, въ томъ старъ покается.

Дитя падаетъ—Богъ перинку подстиляетъ; старъ па-
даетъ—чортъ борону подставляетъ.

Старые дураки глупѣе молодыхъ.

Подъ старость человекъ—либо умнѣй, либо глупѣй
бываетъ.

Старъ сталь—умъ кончалъ (Татарская).

Стараго учить—что мертваго лечить.

Стараго не бьютъ, мертваго не каютъ (здѣсь каять
гл. дѣйств.).

Стараго пса къ цѣпи не приучишь.

Старое мясо какъ ни вари—все тянется.

Недаромъ старцы уроды. Годы калѣчатъ.

Пришлось тѣшить стараго да малаго (т. е. въ семьѣ).

Летѣла муха-горюха, да дунула въ ухо стару старику
за нову новину.

Старуха—бабушка повируха: изъ стараго ума выжила, новаго не прижила.

Изъ стараго ума выжили, новаго не нажили.

Старый разумъ проживемъ, новаго не наживемъ—дураками умремъ.

Расходитя старуха, такъ и не убаюкаешь.

Молодой старѣеть—умнѣеть; старый старѣеть—глупѣеть (дурѣеть).

Шестьдесятъ лѣтъ прошелъ, умъ назадъ пошелъ (говорять татары).

Изъ ума выжить; одурѣть годами.

Молодые дерутся—тѣшатся, старые дерутся—бѣсятся.

Вѣкъ дожилъ, а ума не нажилъ.

До лысины (до старости) дожилъ, а ума не нажилъ.

Борода глазамъ (уму) не замѣна.

Борода съ возъ, а ума съ накопыльникъ нѣту.

Не по годамъ, а по ребрамъ (бьютъ).

Не научилъ плетью, а дубиной не научишь (т. е. подъ старость).

Смолоду прорѣшка—подъ старость дыра.

И сѣдь, да ума нѣтъ; и молодъ, да держить (водить) волость.

Молодъ, да водить волость; и старъ (и сѣдь), да въ чужѣ пасеть.

Маль—да умень, старъ—да глупъ.

Молодъ—перебѣсится, старъ—не перемѣнится.

Богатому красть, а старому лгать (одинаково кстати).

Волосомъ сѣдь, а совѣсти нѣтъ.

Сорока лѣтъ, а сорому нѣтъ.

И въ семьдесятъ лѣтъ, да совѣсти нѣтъ.

Сѣдина въ голову (или: въ бороду), а бѣсъ въ ребро.

Стараго чорта да подперъ бѣсъ. На сѣдину бѣсъ падохъ.

Старъ котъ, а масло любить.

Года (старость) отъ соблазна не затуле.

Сѣдина напала—счастье пропало (отпало).

Вѣтеръ пошумитъ—да устанетъ; старая баба расхочется—не скоро уймешь.

Состарѣлся, а жить не уставился. Старый хлѣбъ сѣмена переводить.

Черезъ старыхъ и молодымъ житья нѣтъ.

Отъ старыхъ дураковъ молодымъ житья нѣтъ.

Молодыхъ потѣшить—стариковъ перевѣшать.

Молоды-тѣ дураки разумны каки—а стары дураки глупы каки!

Дьяволь старь, да празднества ему нѣтъ (т. е. не чтуть).

Старую собаку не батькой звать. Попову собаку не батькой звать.

Старость—не радость.

Старость—увѣчье; старость—неволя.

Отъ старости зелье—могила.

При старости двѣ радости: и съ горбѣмъ и съ бѣльмомъ (или: и горбъ и кила).

Старость не радость, горбъ не корысть.

Старость не радость, не красные дни.

Старость не радость: либо горбъ, либо кила (а инѣ и оба).

Старость не радость, а молодость не корысть.

Сдружилась старость съ убожествомъ, да и сама не рада.

При старости бѣдность всего хуже. Старь да нищя—гниль да свищя.

Чужой вѣкъ живетъ (доживаетъ, заѣдаетъ). Ты чужой вѣкъ живешь, пора тебя лобанить (пора бы и честь знать).

За него давно на томъ свѣтѣ провіантъ получаютъ (солд.).

Старше поповой собаки. Старѣе поповой кобылы.

Старь, что собака, а малъ, что щенокъ.

Онъ живетъ Аредовы вѣки (долговѣченъ).

На стараго Потапа выросла лопата.

Дѣдушка съдъ, а смерти на него нѣтъ.

Дай Богъ въ молодости грызть кости, а подъ старость—мягкое.

Молодъ—кости гложи, старь—кашу ѣшь (на печи лежи)!

Жила бабушка—не мѣшала, умерла—голбчикъ опростала.

Старья старушки, мягкія краюшки.

Смолоду наживай, а подъ старость проживай!

Старой бабѣ и на печи ухабы. Старья кости переживаются.

Старья кости захотѣли въ гости.

Въ лѣсу птицы, въ теремѣ дѣвицы, а у бражки старья бабы.

И по лѣтамъ, и по годамъ—одно мѣсто: печь.

Въ старомъ тѣлѣ, что во льду. Въ старой кости сугрѣву нѣтъ.

Выношенная шуба не грѣетъ. Обносится тулупъ—плѣшь да шкура.

Старый мужъ, что гнилая колода лежитъ.

Словно живой прахъ по землѣ прошелъ.

До 30-ти лѣтъ грѣетъ жена, послѣ 30-ти рюмка вина, а послѣ—и печь не грѣетъ.

Вѣкъ живучи—состарѣешься. Молодо растеть, а старо старѣется.

Станемъ говорить про-старь, какъ доживать до-сталь.

Ужъ у меня давно хрящи срослись. Ужъ и хрящи окостенѣли.

У меня, братъ, ужъ давненько темячко окрѣпло.

Ужъ у него (изъ него) песокъ сыплется.

У Тараса на плѣши разыгралися три вши.

Дѣдушка старенець, а немного у него денегъ.

Бабушка старенька, а денегъ у нея маленько.

Сивому мерину смолоду цѣны не было, а подъ старость задаромъ отдали татарамъ.

У стараго не по старому. Что-то у стараго не все по старому.

У стараго коня—не по старому ходѣ.

Подъ старость все неволя. Не въ охоту съ икотой.

Смолоду охотою, а подъ старость перхотою.

Старость придетъ—веселье на умъ не пойдетъ.

Ни смолоду молодець, ни подъ старость старикъ.

Молодь бываль—на крыльяхъ леталь; старь сталь—на печи сижу.

Старый хочетъ спать, а молодой—играть.

Молодь съ игрушками, старь съ подушками.

Кабы снова на свѣтъ народиться, зналъ бы, какъ состарѣться.

Только бы помолодѣть, а ужъ зналъ бы, какъ состарѣться.

Адамовы лѣта съ начала свѣта.

Тужи по молодости, что по большой волости.

Прошла молодость—не за холщевый мѣхъ.

Прожили вѣкъ—не за холщевый мѣхъ.

Не гребень голову чесеть, а время. Время краску съ лица сгоняетъ.

Уплыли годы, какъ вешнія воды.

Молодости не воротить, а старости не избыть.

Еще первая голова на плечахъ, и шкура не ворочана.

Перва кожа, нѣворотъ (не больно старъ).

Смолоду кривулина, подъ старость кокора.

Хоть кривое, да молодое; а старое—и прямое, да гнилое.

Молодое да кривое (дерево), подъ старость и вдвое.

Молода, въ Саксоніи не была (солд.).

Смолоду ворона по поднебесью не летала, не полетитъ и подъ старость.

Старику не животы наживать, а дни проживать.

Пѣтухи на насѣсть садятся, а старые люди на печь валяются.

Старикамъ по зубамъ. Не наша ѣда орѣхи, а наша—каша.

Придетъ старость—придетъ и слабость.

Старики хилѣютъ, молодые порѣютъ.

Старый старѣется, а молодой растетъ.

Старый старѣется, а молодой не молодѣетъ.

Старость съ добромъ не приходитъ. На старого и немощи валяются.

Онъ не годится п мышей ловить. Онъ уже и мышей не ловить (т. е. одряхлѣлъ).

Старость не радость, а пришибить некому.

Чѣмъ молодой похваляется, тѣмъ старій остужается (стыдится).

Молодъ бываль—и со грѣхомъ живаль.

Кто бабушкѣ не внуѣ, кто молодъ не бываль?

Молодость не безъ глупости, старость не безъ дурости.

Молодой схвастаетъ, что и старій не схристаетъ.

Молодому хвастать, старому христать.

Нынѣ не спрашивай старого, а спрашивай малаго!

Старость—эх-ма! А молодость—ой-ой!

На что отецъ, коли самъ молодець?

Съ тебя, окаяннаго, не будетъ и старика постояннаго.

Старостью не старъ, только съ лихости пропаль.

Не годами старъ, а норовомъ.

Хороша молодежь, а къ порѣ никого не найдешь.

Молодой старому не вѣрить (и наоборотъ).

Нынѣ молодежь—погляди да брось.

Нынѣ старики—ужь и нѣвѣсть каки.

Молодость рыщетъ—отъ добра добра ищетъ.

Кто въ двадцать лѣтъ не здоровъ (не хорошъ), въ тридцать не уменьь, а въ сорокъ не богатъ, тому вѣкъ такимъ не бывать.

Малый, что глупый, а глупый, что малый.

Молодо—зелено; старо—да обойливо.

Незрѣль виноградъ—не вкусенъ, а молодъ человѣкъ—не искусенъ.

Зелень виноградъ не сладокъ, а молодъ человѣкъ не крѣпокъ.

Сусло не брага, молодость не человѣкъ.

Молодость плечами покрѣпче, старость головою.

Молодость ременны гужи рветъ, старость и на рычагѣ претъ.

Молодо—жидко, старо—круто, а середовая пора однимъ днемъ стойтъ.

Молодому крѣпиться—впредь пригодится.

Молодь мѣсяць—не на всю ночь свѣтитъ.

Молодо—зелено, погулять велѣно.

Молоденькій умокъ, что весенній ледокъ.

Молодой умъ, что молодая брага (бродитъ).

Молодое пиво уходится. Молодой квасъ—и тотъ играетъ.

Часъ придетъ, и квасъ дойдетъ.

Молоденекъ—доживетъ до денегъ.

Молоденекъ — зелененекъ; просмѣнешся, въ пастухи наймешся, а протрѣбишься—и дровъ нарубишься.

Молодь не добѣится, такъ старь съ ума сойдетъ.

Молодь—просмѣется; зелень—дойдетъ.

Доброе дитя скорѣ пролжется.

Молодь годами, да старь умомъ. Умъ бороды не ждетъ.

Молодь, да стары книги читаль.

Не спрашивай стараго, спрашивай бывалаго!

Молодецъ молодой конь, а съ нимъ безъ хлѣба будешь (въ соху не годится).

На твоихъ родинахъ я кашу ѣлъ.

Когда ты слѣпымъ щенкомъ родился, тогда я къ отцу гвоему на цирь рядился.

Я у него на крестинахъ не бываль (лѣтъ его не знаю).

Поглядѣть кому въ зубы (узнать лѣта). Я ему въ зубы не глядѣлъ.

Его поздно учить: распашенка на немъ ужъ не сойдется (т. е. дѣтская рубашка).

Не учили, покуда поперекъ лавки укладывался; а всю вытянулся—не научишь.

Золотое время — молодья лѣта. Пока молодъ, пота и весель.

Дважды молоду не бывать. Не по двѣ молодости жить. Молода еще дѣвка, какъ о Спасѣ ягня.

Расцвѣтаетъ, что маковъ цвѣтъ. Кровь съ молокомъ.

Молоко на губахъ не обсохло. Я тебѣ утру молоко на губахъ.

Хоть хлѣба ни куса, да молодець безъ уса.

Усь не пробился; молокососъ; щенокъ; не выкунѣлъ; давно ли лакать сталъ (т. е. самъ ѣсть)?

Парень на усѹ лежитъ (т. е. входитъ въ возмужалость).

Большой для страсти, малый для сласти (слушается).

Учись, поколѣ хрящи не срослись.

Добрый малый; лихой малый; отчаянный малый; умный малый; малый не глупый; малый съ деньгами и пр.

ОДИНОЧЕСТВО.—ЖЕНИТЬБА.

Ни роду, ни племени. Бобыль бобылемъ. Круглый сирота и сверху и снизу.

Одинкѹ—гдѣ хлѣбъ, тамъ и уголь.

Сиротская слеза не даромъ канеть (не канеть мимо).

Живеть одинъ, какъ божедомъ (сторожъ у скудельницы).

Добрый Мордвинъ живетъ и одинъ.

Одна голова не бѣдна, а и бѣдна, да одна.

Одинъ скачетъ, одинъ и плачетъ—а все одинъ (беззаботно).

Одна голова и смѣется и плачетъ—все одна.

Мотовать, да не женать, одному себѣ въ накладъ.

Домовиновъ (домочадцевъ, семьи) нѣтъ, такъ есть домовой.

Одинъ сидитъ, самъ-другъ спитъ.

Бездѣтный умереть, и собака не возьметъ (не взвоетъ).

Живешь — не съ кѣмъ покалякать; помрешь—некому поплакать.

Жить-то прохладно, да спать не повадно.

На что мягко стлать, коли не съ кѣмъ спать?

И въ раю жить тошно одному.

Семейная кашка погуще кипить. Въ семьѣ и каша гуще.

Семейный горшокъ всегда кипить.

Гуртовая копейка виднѣе.

Добрая жена да жирныя щи—другаго добра не щипи!

Живучи одной головкой, и обѣдъ варить неловко.

Двѣ шубы тепло, двѣ хозяйки добро (о снохѣ).

Семья вокоетъ, а одинокой горюетъ.

Одна головня и въ полѣ гаснетъ, а двѣ дымятся (курятся).

Своя себѣ семейка—свой просторъ.

Холостой—что бѣшенный. Холостой—полчеловѣка.

Холостой много думаетъ, а женатый больше того.

Холостой — простой, женатъ—богатъ, а вдовецъ—что зяблецъ.

Одинокому — хоть утопиться, женатому — хоть удавиться.

Холостому ох-охъ, а женатому: ай-ай!

Холостой охаетъ, женатый ахаетъ.

Безъ жены, что безъ кошки, а безъ мужа, что безъ собаки (т. е. некому оберегать).

Дѣвка красна до замужества.

Всѣ дѣвушки хороши—а отколь берутся злыя жены?

Судьба придетъ — и руки свяжетъ (и по рукамъ свяжетъ; оженить).

Взялъ Оома Лукерью—судъ Божій пришелъ.

Кому вынется, тому сбудется (не минуется).

Суженаго ни обойти, ни объѣхать. Суженаго и конемъ (п на кривыхъ оглобляхъ) не объѣдешь.

Всякая невѣста для своего жениха родится. Кому невѣста годится, для того (въ того) и родится.

Временемъ и смердъ барыню беретъ.

Честнымъ пиркомъ да и за свадебку.

По рукамъ да и въ баню. Дай Богъ любовь да со-
вѣтъ!

Жить, поживать, да добро наживать.

Чего тутъ калякать? Давай свадьбу стряпать!

Таково дѣло, что надо идти смѣло (война и женитьба).

Таково ужъ дѣло (женитьба), что всякому надоѣло.

Смерть да жена—Богомъ суждена.

Богъ воленъ да жена — коли волю взяла.

Не въ чью голову, въ женихову.

Не страшно жениться, страшно къ тому дѣлу присту-
питься (страшно къ попу приступиться).

Страшно видится: стерпится (сбудется) — слюбится.
Любовь холостого, что вешній лёдъ.

Холостой легъ—свернулся, всталъ—встряхнулся.

Одному не страшно, а двоимъ веселѣй.

О томъ и кукушка кукуетъ, что своего гнѣзда нѣтъ.

Одному спать—и одѣяльце не тепло.

Одному и топиться идти скучно.

Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка помо-
жетъ.

Тошно жить безъ милаго, а съ немилымъ тошноѣ.

Сосватавшись, да—хороша-ль невѣста?

Сосватавъ невѣсту, у людей не спрашиваются.

На рѣзвомъ конѣ жениться не ѣзди!

Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери!

Отъ попа кляча не ко двору, отъ вдовы дочь не по
нутру.

Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери
дочери: у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочь изба-
лована.

У ямщика лошадь надсажена, у вдовы дочка нава-
жена.

Жениться—не лапоть надѣть.

Женишься разъ, а плачешься вѣкъ.

Жениться не долго, да Богъ накажетъ, долго жить
прикажетъ.

Женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ.

Худой попъ свѣнчаетъ—и хорошему не развѣнчать.

Вздурился, женился; гдѣ покался, тутъ и удавился.

Умирать, не въ помирушки играть; а свѣнчатся, не
сплясаться.

Добрая женитьба къ дому приучаетъ, худая отъ дому
отлучаетъ.

Для щей люди женятся, а отъ добрыхъ женъ постри-
гаются.

Для щей люди женятся, для мяса замужъ идутъ.

Дай Богъ—съ кѣмъ вѣнчатся, съ тѣмъ кончатся.

Невѣста родится, а женихъ на конь садится (на коня
сажали 3—7 лѣтъ).

Хороша парочка, какъ баранъ да ярочка.

Утопили дѣвку за парнемъ (за молодцемъ; или: за парня, за молодца).

Въ дѣвкахъ сижено — горе мыкано; замужъ выдано—вдвое прибыло.

Въ дѣвкахъ сижено—плакано; замужъ хожено — выто.

Золотая дѣвка за лычнымъ парнемъ.

Есть дѣвка серебряна, поискать парня глинянаго.

Не плачь, дѣвка, что отдають за парня: плакать бы ему, что беретъ бѣду.

Не тужи, замужъ идучи: какъ мужъ бить станетъ, тогда наплачешься.

Невѣста безъ мѣста, женихъ безъ ума (безъ куска).

Просватали міряка за кликушу (мірячество въ вост. Сиб. болѣзнь или порча, по повѣрью, близкая къ бѣснованію, одержанію; кликушество то же, на сѣверо-востокъ, особенно въ Пермской губ. Кликуши входятъ иногда въ скотское неистовство).

Отдали Хавронью за Ховрина сына.

Жаль дѣвки—погубили (потеряли) парня.

Жаль Насти, а парня изнапаститъ.

Женится—перемѣнится. Жениться—переродиться.

Напередъ перебѣсится, а тамъ и жениться.

Жениться—не все веселиться. Женился — на вѣкъ заложился.

Жениться, такъ не лѣниться; хоть не хочется, да вставай!

Станешь гадать, какъ дѣвку замужъ отдать.

Не равно замужъ выйдется; не ровень чортъ навяжется (накачается).

Чѣмъ не молодець, коли носъ съ огурецъ!

Въ 18 лѣтъ жениться, чтобъ на тягло садиться.

Женился на скорую руку да на долгую муку.

Не кайся—рано вставши да молодъ женившись.

Не надолго старый женится.

На старость жениться—не себѣ корысть.

У стараго мужа молодая жена—чужая корысть.

Видима бѣда, что у стараго жена молода.

Старый мужъ да упрямый мужъ—поперекъ постели лежить.

Какъ старому жениться, такъ и ночь коротка.

Здравствуй женившись, да не съ кѣмъ спать (жить)!

Либо старо-уродливое, либо молодо-спесивое, либо въ ровню упрямчивое.

Мужчина, коли хоть немножко казистѣ чорта,—красавецъ.

Не уродъ, такъ и красавецъ.

Молодому жениться рано, а старому поздно.

Изъ кута по лавкѣ,—все женихи.

Изъ кута по лавкѣ,—шелудякъ наголо.

Затѣмъ дѣвкѣ не сидѣть, что ей ребятъ носить.

Много жениховъ, да суженаго нѣтъ.

Не всякъ женихъ (женится), кто присватался.

Худой женихъ сватается—доброму путь кажетъ.

Женихъ съ мѣста, другой на мѣсто.

Старый обманетъ—долго жить станеть; молодой обманеть—вдругъ помретъ.

Бову королевича что ли тебѣ!—Еще какого захотѣла—во лбу мѣсяць, въ затылкѣ ясны звѣзды!

Тотъ не хорошъ, другой не пригожъ, погляди-ка на себя, сама-то какова?

Не птицу сватать, а дѣвицу.

Хорошихъ не отдаютъ, а плохую взять не хочется.

И радъ бы женился, да некого взять (да никто нейдетъ).

Жену хорошую взять—много стануть знать, а худую—нельзя въ люди показать.

Не ищи красоты, ищи доброты (досужества)!

Съ лица не воду пить, умѣла бы пироги печь.

Любить хоть не любила бѣ, да почаще взглядывала.

Красота приглядится, а щи не прихлебаются.

Не бери жену богатую, бери непочатую!

Домъ купи крытый, кафтанъ шитый, а жену непочатую!

Домъ купи съ жильцомъ, а жену бери одну (для себя)!

Жену выбирай не глазами, а ушами (т. е. по славѣ)!

Жену съ почину берутъ.

Первую дочь бери—по отцу, по матери, а вторую — по сестрѣ!

Первую дочь по семьѣ бери, вторую по сестрѣ!

Выбирай корову по рогамъ, а дѣвку по рѣдамъ!

Перваго сына женить отецъ-мать, второго—сноха (т. е. отзывъ ея о свекрахъ).

Дѣвкѣ косу расплетать—пораньше вставать (т. е. опаздывать).

На молодой жениться—съ молодцами не водиться.

Богатую взять—станеть попрекать!

Хорошую взять—много будутъ люди знать.

Умную взять—не дастъ слова сказать.

Знатную взять—не сумѣеть къ работѣ пристать.

Изъ дворянства взять—надо много убору держать.

Изъ посадскихъ взять—много книгъ (вина) держать.

Грамотницу взять—станеть праздники разбирать.

Церковнаго чину взять—кутейникомъ стануть звать.

Изъ приказныхъ взять—надо приказный порядокъ знать.

Изъ холопства взять—будутъ пересмѣхать.

Изъ крестьянства взять—отъ компаніи отстать.

Худую взять—стыдно въ люди показать.

Убогую взять—нечѣмъ содержать.

Старую взять—часто съ нею хлопотать.

Фабричную взять—дома не собрать.

Слѣпую взять—все растерять.

Пьяницу взять—будеть крадучи вино покупать.

Аще кто хочеть по нраву выбирать, то вѣкъ женатому не бывать, а надо спроситься у добрыхъ людей. (Съ любочн. карт.).

Не меледа, по пальцамъ всѣхъ не переберешь.

Не перерожать стать невѣсту тебѣ, каковѣ есть.

Не хорошихъ (о красотѣ) Богъ не дѣлаеть, была бы досужа.

Хорошія для хорошихъ, а работающія для нашего брата.

Много невѣсть разбирать, такъ вѣкъ женатому не бывать.

Охти-ахти! какъ-то замужъ идти?

Свои женихи не берутъ, а за чужаго идти не хочется.

За худаго замужъ не хочется, а хорошаго негдѣ взять.

Не куй меня, мати, къ каменной палатѣ, прикуй меня, мати, къ дѣвичьей кровати (словѣ сына)!

Черезъ золото слезы льются.

Приданое въ сундукѣ, а дуракъ на рукѣ.

Платье на грядкѣ, а дуракъ на рукѣ.

Не съ богатствомъ жить, съ человѣкомъ.

Въ прикрытіи не стой, а приданой деревни не строй!

Богаты невѣсты—да до вѣнца. Вѣрь приданому послѣ свадьбы!

Богатую невѣсту беручи, да думай о томъ, какъ семью кормить.

Въ копнахъ не сѣно, въ приданомъ не деньги.

Въ потравѣ не хлѣбъ, въ долгахъ (въ людяхъ) не деньги, въ приданомъ не животы.

Не вздыхай тяжело, не отдадимъ далеко!

Хоть за нищаго, да въ Конищево (село въ 2-хъ верстахъ отъ Рязани, т. е. отдать дѣвку по сосѣдству).

Хоть за лыску (старика), да близко (да въ Лысково, село Васил. у., Нижегород. губ.).

Невѣста съ топоромъ, а женихъ босикомъ.

Невѣста въ полъ-осьма аршина, а поперекъ себя половина.

Невѣста 14-ти вершковъ въ утробѣ.

Невѣста съ приданымъ: у рукъ, у ногъ пальцевъ по двѣ дюжины безъ мала, только четырехъ не достало.

Два лукошка земли въ Ломовѣ да гнилое болото въ Уколовѣ (ничего).

Сундукъ съ бѣльемъ да невѣста съ бѣльмомъ (съ горбомъ).

Липовы два котла, да и тѣ сгорѣли до тла (приданое).

Деревянный горшокъ, да свиной рожокъ (приданое).

Сосновый кувшинъ, да вязовое блюдо въ 6 аршинъ (приданое).

Два полотенца изъ дубоваго полѣнца (приданое).

Спцо съ обечайкой да вѣникъ съ шайкой (приданое).

Сережки двойчатки изъ ушей лѣсной матки (приданое).

Кофта посконна да юпка суконна (приданое).

Одѣяло стеганое алаго цвѣту, а какъ ляжешь спать, такъ его и нѣту (приданое).

Съ пачкой товаръ идетъ (т. е. свои серьги на невѣстѣ, или чужія)?

Безприданница—безобманница: что есть, то и есть.

Любо—такъ къ вѣнцу, не любо—къ отцу.

Вотъ идетъ расплети-косу, потеряй-красу (т. е. сватья).

Вѣнцомъ грѣхъ прикрыть. Была подъ вѣнцомъ и дѣло съ концомъ.

Съ вечера дѣвка, съ полуночи молодка, а по зарѣ хозяюшка.

Дѣвкой меньше, такъ молодницей больше.

Вотъ тебѣ кокуй (бабій головн. уборъ), съ нимъ и ликуй!

Подъ чужой потолокъ подведутъ и другое имя дадутъ.

Добрая свадьба—недѣлю.

Съ трубами свадьба и безъ трубъ свадьба.

Сосватанная, что обвѣнчанная (что проданная).

Запитая дочь не обвѣнчанная. Мы сказали—не завязали.

Не выбирай невѣсту, выбирай сваху!

У доброй свахи женихи съ невѣстами всѣ на перечесть.

У свахи-неряхи и невѣсты непряхи.

Безъ нашей свахи и дѣвка не заневѣстится.

Расплети косу, сватьяшки, потеряй красу, друженьки.

Сваху чужу сторону нахваливала: она сахаромъ посыяна, она медомъ поливана, виноградомъ огорожена да тафтою покрываная.

Чужедальня сторона: она горемъ посыяна, слезами поливана, тоскою покрывана, печалью горожена.

Хвалить сваху чужу сторону, а сама въ нее ни по ногу.

Подъ добрую сваху комарь носа не подточитъ.

Свашка, свашенька, высатай мнѣ Пашеньку!

У нашей свахи такъ: хожено, такъ слажено, а расхлебывайте сами!

Сваху все знаетъ, только вѣрь ей! Хлопай ушами: сваха все скажетъ.

Супротивъ свахи не схвастать; а и схвастать, такъ не схрастать.

Въ свахиной хвасты—нѣтъ сласти.

На свашенькиныхъ рѣчахъ—хоть садись да катись (хоть выпись)!

Безстыжіе глаза,—ровно у свахи.

Сваху видѣла, какъ батракъ теленка родилъ (изъ сказки).

Сваху улками ходитъ, проулками, да заулками.

Сваху ходитъ собачьей тропой (т. е. тайкомъ).

Сваху на свадьбу спѣшила, на мутовкѣ рубашку сушила.

Скляница—свахѣ-пьяницѣ.

Свашенька, попляши: у тебя ножки хороши.

Въ веревочку играютъ, для зачпну въ кругъ сваху пускаютъ.

За приворотнымъ корнемъ не къ свахѣ идти (за деньгами, достаткомъ).

Дуракъ сваху копчевымъ льдомъ угощаль (отъ лубочн. картин.).

Посидѣть подь матицей (т. е. сватать, быть свахой). Подь матицу сѣла, такъ сваха.

Мы подь матицей сиживали, отъ людей спасибо слыхивали.

Отъ свахи (отъ сваты) зватый (въ гости зоветъ), а отъ кумы позыватый (съ тяжбой, ссорой).

Знаютъ сватью и въ старомъ (и въ новомъ) платьѣ.

Холостого сватомъ не посылаютъ.

Пустосватъ сладиль свадьбу: засылайте свата (пустосватъ засылается подь рукой, на развѣдку)!

Женитьба—не гоньба, поспѣешь.

Женитьба не молотьба: не мышъ задоръ подьѣдаеть.

Такъ женился, что и самъ себѣ (на себя) подивился.

Такъ вѣнчали, что и дома (и свои) не знали.

Скорая женитьба—видимый рокъ.

Жена мужу—пѣтый кусъ. Жена—кабальный батракъ.

Не хвались замужествомъ (женитьбой) третьяго дня, а хвались третьяго года!

На хорошую глядѣть хорошо, а съ умной жить хорошо (женой).

Добрая жена домъ сбережетъ, а плохая рукавомъ разнесетъ (растрясетъ).

Одна жена плачетъ отъ жалости, другая отъ лести.

Добрая жена—веселье, а худая—злое зелье.

Больная жена мужу не мила.

Не у всякаго жена Марья, кому Богъ дастъ.

Бился, колотился, мясоѣдъ прошелъ, а все не женился.

Бился, колотился, а доброй жены не добился.

Выводное даль, да плачется; даромъ взялъ, да любѣтся.

Кумишься, сватаешься—а проспиться—спохватишься.

Женился, какъ на льду обломился.

На что было жениться, коли рождь не родится?

Хоть гайтанъ порви, да жену корми (т. е. хоть крестъ съ шей продай)!

Что красень?—Жениться хочу. Что блѣдень?—Да женился.

Что весель?—Да женюсь. А что головушку повѣсилъ?—Да женился.

Жениться бѣда, не жениться бѣда; третья бѣда, не дадутъ за меня.

Одинъ женился—свѣтъ увидалъ; другой женился—съ головою пропалъ.

МУЖЪ. — ЖЕНА.

Одному съ женою радость, другому горе.

Одному съ женою горе, другому вдвое.

Женилъ бы тебя (сказалъ мужикъ въ сердцахъ упрямому мерину, который задурилъ).

Горько, что бѣда, а мило, что жена.

Жена не сапогъ (не лапотъ), съ ноги не скинешь.

Жена не рукавица, съ руки не сбросишь (за поясъ не заткнешь).

Жена не гусли: поигравъ, на стѣнку не повѣсишь.

Жена не сѣдло: со спины не сымешь.

Мужъ задурить, половина двора горить; а жена задурить, и весь сгорить.

Не столько мужъ мѣшкомъ, сколько жена горшкомъ (сберегаетъ, приносить въ домъ).

Мужъ возомъ не навозить, что жена горшкомъ наносить.

Хорошая (пригожая) жена—лишняя сухота.

Жена красавица—безочному (слѣпому) радость.

Глупому мужу красная жена дороже красного яйца.

Чужая жена—лебедушка, а своя—польнь горькая.

Мужнинъ грѣхъ за порогомъ остается, а жена все домой несетъ.

Мужъ согрѣшилъ, такъ въ людяхъ грѣхъ; а жена согрѣшила, домой принесла.

На чужихъ женъ не заглядывайся, а за своею пригляди!

Чужемужницу жену любить, съ нею и плакаться.

Вольно дурить, чужихъ женъ любить.

За ревнивымъ мужемъ быть—не въ корысти свою молодость износить.

Любить жена и старого мужа, коли не ревнеть.

Старъ мужъ, такъ удушливъ; молодъ, такъ не сдружливъ.

По старомъ мужѣ молода жена не тужить.

Старый мужъ и на руку колодой валится.

На костяхъ мясо слаще, а подъ старость жена милѣе.
 Мужъ старъ, а жена молода—дожидайся дѣтей; мужъ
 молодъ, а жена стара—дожидайся плетей.

И старая корова любитъ быка.

Молодица у старика—ни дѣвка, ни баба, ни вдова.

Отъ бѣла свѣта отстану, а стараго любить не стану.

Которому вы чудотворцу молитесь, что у васъ у всѣхъ
 молодые мужья?

Старый мужъ радъ и годовалому житнику (хлѣбу),
 троеденной кашѣ.

Нужа, нужда! нѣтъ ея хуже, а лучше худого мужа.

Стужа да нужда, а лучше худого мужа.

Плохо стужа да нужда, а все лучше худого мужа.

Ни выпрячи-впрячи, ни въ ухабѣ сберечи, ни отъ
 солнышка затулѣ, ни отъ дождя епанча.

Какъ худая трава, только ноги оплела.

Ни въ молодости на потѣху, ни въ старости на под-
 могу, ни по смерти на поминъ души.

Жена мелеть, а мужъ спитъ. Жена прядеть, а мужъ
 пляшетъ.

Жена у посудника (дома), п мужъ у посудника (въ
 кабацѣ).

Не та счастливая, что у отца (счастлива), а что у мужа.

Худой мужъ умереть, добрая жена по дворамъ поидеть.

Съ нимъ горе, а безъ него вдвое. Хоть лыками спитъ,
 да мужъ.

Худъ мой Устинъ, да лучше съ нимъ.

Худъ мой мужилка, а завалюсь за него—не боюсь
 никого.

Муженекъ хоть всего съ кулачокъ, да за мужниной
 головой не сижу сиротой.

Хоть плохъ муженекъ, да затулѣ мое: завалюсь за
 него—не боюсь никого.

За мужа завалюсь, всѣмъ насмѣюсь, никого не боюсь.

За мужнину жену есть кому вступиться.

Возгрявъ мужъ, такъ хоть не привередливъ (о невзро-
 сломъ).

У милостиваго мужа всегда жена досужа.

У умнаго мужа жена выхолена, у глупаго по буднямъ
 затаскана.

Побереги, Богъ, мужа вдоль и поперекъ, а я безъ него
 ни за порогъ.

Побереги, Богъ, мужа, не возьметъ мужа.

Жена безъ мужа—всего хуже. Жена безъ мужа—
вдовы хуже.

Безъ мужа жена—всегда сирота (кругомъ сирота).

Мужъ на службѣ, а жена въ нуждѣ,—оба равны.

Мужъ по лучину, а жена за кручину.

Родители берегутъ дочь до вѣнца, а мужъ жену до
конца.

У плохого мужа жена всегда дура.

Какъ придетъ на Флора неспориha, дойдетъ и Фло-
риha до лха.

Не хвали жену тѣломъ, а хвали дѣломъ!

Не нарядъ жену красить, домостройство.

Всякому мужу своя жена милѣе. Своя жена—своя и
краса.

Князю княгиня (мила), крестьянину Марина, а всякому
своя Катерина.

Не жалуй меня капраломъ, да не тронь моей жены!

Хоть родила суку да кобеля, да не тронь до меня (на-
казываютъ мужья изъ дальнихъ мѣстъ сродникамъ своимъ
о женѣ).

Помилуй, Господи, тещу да жену: а самъ-то я и какъ
нибудь проживу.

Птица крыльями сильна, жена мужемъ красна.

Красна пава перьемъ, а жена мужемъ. Жена мужемъ
красна.

Жена по мужѣ честна. Жена по мужѣ (прозывается,
получаетъ званіе и пр.).

Жена при мужѣ хороша. Безъ мужа не жена.

По мужѣ раба, а по рабѣ холопъ (стар. о бракахъ
вольныхъ съ крѣпостными).

Жена честнѣе — мужу милѣе. Подчасъ и жена мужа
красить.

Безъ жены какъ безъ шапки.

Безъ мужа, что безъ головы; безъ жены, что безъ ума.

Съ мужемъ — мужа; безъ мужа — и того хуже; а вдово-
вой да сиротой — хоть волкомъ вой.

Безъ мужа голова не покрыта; безъ жены домъ не
крытъ.

Мужъ любить жену богатую, а тещу тороватую.

Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога (т. е.
богатство).

Жены богатой лучше не брать, чѣмъ ей мужемъ владать.

Женно добро коломъ въ глоткѣ стоять.

Пропади то серебро, когда жить не хорошо (приданое, либо мужнино богатство).

За плохимъ жить, только вѣкъ должить (волочить).

Былъ у меня мужъ Иванъ — не приведи Богъ и вамъ.

Платье сундуками, да кожа лафтуками (лафтукъ — оторванный доскутъ. Говорится о вышедшей за богатаго, но драчливаго мужа).

Мужнее (женно) добро, какъ зимнее тепло.

У мужа толсто (въ карманѣ), и у жены широко (въ угощеніи, хозяйствѣ).

У мужа полтина, и у жены половина.

Женинымъ богатствомъ вѣка не проживешь.

Женинымъ добромъ не сведешь домъ.

Спорá женина полушка — за мужниной краюшкой.

На что корова, была бы жена здорова.

Красна пава перомъ, а жена нравомъ.

Доброю женою и мужъ честень.

Къ мужу пришла, такъ свое нашла.

Мужъ грызетъ на свой на хребетъ.

Былъ жену денечекъ, самъ плакалъ годочекъ.

У мужа (передъ мужемъ) жена всегда виновата.

Мужъ комелькомъ (т. е. палкой), жена язычкомъ.

Мужъ кочадыкомъ, баба языкомъ (плетутъ).

Мужъ клиномъ, баба блиномъ, — а доймаетъ.

Ужь лаяла бы собака чужая, а не своя. Грызи меня собака, да не своя! Ъшь меня собака, да невѣдомая!

Нѣтъ досаднѣй, какъ своя же дворняшка на тебя лаетъ.

Не всяку правду женѣ сказывай!

Не всяку правду мужъ женѣ сказываетъ, а и сказываетъ, такъ обманываетъ.

Честный мужъ одну только жену обманываетъ.

Лучше въ углой ладѣ по морю ѣздить, чѣмъ женѣ тайну повѣрить.

Не сказываетъ мужъ женѣ сколько у него денегъ въ сундукѣ, да сама знаетъ.

Жена мужа не бьетъ, а подъ свой нравъ ведетъ.

У плохой бабы мужъ на печи лежитъ, а хорошая сгонитъ.

Женился, да самъ себѣ подивился, что ни Богу, ни людямъ не сгодился.

Чортъ на дьяволѣ женился.

Иванъ, корова издохла! «И самъ издохнешь». Иванъ жена умерла! «Одной сатаной меньше!»

Хорошая жена метла, и худая метла (та въ домъ, эта изъ дому мететь).

Три друга: отецъ, да мать, да вѣрная жена.

Жена ль моя не баба, дѣти ль мои не ребята?

Жена, что лебедь-птица, вывела дѣтей станицу (вереницу).

Умная жена, какъ нищему сума (все сбережетъ).

Отъ плохой жены состарѣешься, отъ хорошей помолодѣешь.

Добрую жену взять — ни скуки, ни горя не знать.

Съ доброй женой горе — полгоря, а радость вдвойнѣ.

Съ доброй женой сполѣгоря и горе.

Съ подружемъ и горе пополамъ разгорюешь.

Хорошая жена — юрть (т. е. домъ).

Всего милѣе, у кого жена всѣхъ бѣлѣе.

Подумаю съ подушкой, а послѣ спрошусь съ жешушкой.

Худое дѣло, коли жена не велѣла.

Доброй женѣ домосѣдство не мука. Доброе замужство — посхименье.

У кобылы хоть семеро жеребятъ, а хомутъ ей свой (о работѣ).

Не рада баба повою, рада бѣ покою.

Жена на мужа не доказчица (не послухъ).

Мое дѣло — сторона, а мужъ мой правъ.

Чуть-чуть мой мужъ да не прапорщикъ.

Не надобенъ и кладъ, коли у мужа съ женой ладъ.

Живутъ рука въ руку, душа въ душу.

Флоръ Флорихъ не думаетъ лиха. Флоръ Флорихъ набитый другъ.

Мужъ молоти пшеницу, а жена пеки паленицы (т. е. хлѣбъ).

Жена пряди рубашки, а мужъ тяни гужъ.

Не прядетъ мужикъ, да безъ рубахи не ходитъ; а баба и прядетъ, да не по двѣ вдругъ носить.

Мужа чтутъ за разумъ, жену по уму (т. е. за доброе поведение).

Отецъ про походы, мать про расходы (толкуютъ).

Баба да кошка въ избѣ, мужикъ да собака на дворѣ.

Отъ хозяина чтобъ пахло вѣтромъ, отъ хозяйки дымомъ.

Мужики дерутся въ расходку, бабы въ свалку.

Знай баба свое кривое веретено! Знай сверчокъ свой шестокъ!

Зѣрна мелки, а много не ври! Толки пестомъ, а языкъ за щеку!

Помутилась вода съ пескомъ (о ссорѣ супруговъ).

Шутку шутили: мужа съ женою смутили.

Не суди мужа съ женой! Жену съ мужемъ Богъ разбираетъ.

Своя собака лайся, чужая не впрядывай!

Жену съ мужемъ некому судить, кромѣ Бога.

Мужъ съ женой бранится, да подъ одну шубу ложится.

Мужъ съ женой ругайся, а третій не мѣшайся!

Плачь молода жена, да про свое горе никому не сказывай.

Мужъ да жена — одна душа. Мужъ да жена — одна сатана.

Жена да мужъ — змѣя да ужъ (т. е. одна порода, заодно).

Промежъ мужа и жены нитки не продернешь.

Жена досужа, добра и безъ мужа.

Гдѣ мужъ, тамъ и жена.

Жена отъ мужа на пядень, а мужъ отъ жены на сажень (т. е. условно).

Мужъ отъ жены на пядень, а жена отъ мужа на сажень.

Мужъ на вершокъ, жена на сяжокъ; мужъ на пядень, жена на сажень.

Мужъ съ женой, что мукѣ съ водой (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь).

Жить вмѣстѣ и умереть вмѣстѣ.

Мужъ въ банѣ, а жена въ амбарѣ — уговориться не могутъ.

Вмѣстѣ тѣсно, а розно тошно. Семерымъ просторно, а двоимъ тѣсно.

Онъ (мужъ) бить не бьетъ и прочь нейдетъ.

Пусть бы побился, да и утопился (говор. жена), а то бить бьетъ, а топиться нейдетъ.

Чортъ съ тобой, не живи со мной; пойдѣмъ въ баню да разведемся!

Въ остаткахъ вольна, была бы мнѣ полна.

Мужъ женѣ отецъ, жена мужу вѣнецъ.

Жена мужу пластырь, мужъ женѣ пастырь.

Мужъ голова, жена душа.

Мужъ въ дому, что глава (что крестъ) на церкви.

Жена мужа почитай, какъ крестъ на главѣ; мужъ жену береги, какъ трубу на банѣ!

Худо мужу тому, у котораго жена большая въ дому.

Жена не мать, не бить ей стать.

Давно то было баяно, что жена не барыня.

Не въ Польшѣ жена, не больше меня.

Бабѣ спустишь — самъ баба будешь.

Женѣ спускать, добра не видать.

Женѣ спускать, такъ въ чужихъ домахъ ее искать.

Жена безъ грозы — хуже козы.

Не вѣрь коню въ полѣ (въ холѣ), а женѣ въ домѣ (въ волѣ)!

Не вѣрь вѣтрау въ полѣ (въ морѣ), а женѣ въ волѣ (въ домѣ).

Не вѣрь женѣ въ подворьѣ, а коню въ дорогѣ.

Воля и добрую жену портить.

Кто женѣ волю даетъ, тотъ самъ себя обкрадываетъ (бьетъ).

Отъ мужа поволька — жена самоволька.

Далъ мужъ женѣ волю — не быть добру.

Нѣтъ въ лѣсу столько повертокъ, сколько у бабы (у жены) увертокъ.

За неволю станешь бѣситься, какъ жена на мужа ко-
сится.

Не пѣть курѣ пѣтухомъ, не владѣть бабѣ мужикомъ.

Любить жену — держать грозу.

Кого люблю, того и бью. Жену не бить — и милу не
быть.

Обошелъ муженекъ женушку дубиннымъ корешкомъ.

Люби жену какъ душу, тряси ее какъ грушу (бей какъ
шубу)!

Шубу бей — теплѣе, жену бей — милѣе.

Хоть бы въ щекѣ билъ, да щеголь былъ.

Жена съ сердцемъ, мужъ съ перцемъ — натирай ей
носъ!

Учи жену безъ дѣтей, а дѣтей безъ людей!

Бей жену до дѣтей, бей дѣтей до людей!

Бей жену къ обѣду, а къ ужину опять (безъ боя за столъ не сядь).

Кто вина не пьетъ, пьянъ не живетъ; кто жены не бьетъ — милъ не живетъ.

Чѣмъ больше жену бьешь, тѣмъ щи вкуснѣе (тѣмъ навариѣе щи).

Всѣмъ бита, и объ печь бита, только печью не бита.

На злой женѣ одна только печь не побываетъ.

Бей жену обухомъ, припади да понюхай: дышетъ да морочить, еще хочеть.

Жена не горшокъ, не расшибешь (а расшибешь — берстой не перевьешь).

Не скотъ въ скотѣ — коза, не звѣрь въ звѣряхъ — ежъ, не рыба въ рыбахъ — ракъ, не птица въ птицахъ — нетопыръ, не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣеть.

Не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владееть; не работа въ работахъ — подъ жонками возъ возити.

Какъ такъ? Мужъ дьякъ, а жена попадья.

Вотъ худо, какъ мужъ дьяконъ, а жена попадья (т. е. владѣеть имъ).

Робкій мужъ и лестонокъ боится (ременныхъ четокъ).

Въ стары годы бывало — мужья женъ бивали, а нынѣ живетъ, что жена мужа бьетъ.

Не то смѣшно, что бьетъ про что; а то смѣшно, что самъ плачетъ.

Не то смѣшно — жена мужа бьетъ; а то смѣшно, что мужъ плачетъ.

Вей, муженекъ, оборы да плети, муженекъ, женѣ лапти.

У нея мужъ по ниточкѣ ходитъ (т. е. она имъ помыкаетъ).

Мужъ у нея колпакъ. Баба — ай-ай, а мужъ — малахай.

Коли кочергой зубы выбила, такъ въ солдаты не возьмутъ.

Онъ попался на куканъ (т. е. въ руки жены).

Жена верховодитъ, такъ мужъ по сосѣдямъ бродитъ.

Жены стыдиться — дѣтей не видать.

Жена шаловлива, такъ мужъ бей!

Молчокъ: разбилъ батька горшокъ; а мать хотъ два, да никто не зна'.

Не сказываетъ батька маткѣ, сколько въ кубышкѣ денегъ, да матка знаетъ.

Утро вечера мудренѣе, жена мужа удалѣе.

Женскій обычай—не мытьемъ, такъ катаньемъ (а свое возьметъ).

Хрюкалка, пукалка—на свое наведетъ.

Мужикъ клиномъ, баба блиномъ,—а тожь доймаеъ.

Исподній жерновъ перемалываетъ верхній.

День (днемъ) плющить, а ночь (ночью) трещить.

День ворчитъ, ночь верещитъ—плюнь, да сдѣлай!

Ночная кукушка денную перекукуетъ.

Не кашляй!—Мужъ дома. Нишней! Старый на печи.

Жена льститъ—лихо мыслить (лихое норовить).

Жена ублажаетъ—лихое замышляетъ.

И дура-жена мужу правды не скажетъ.

Не такъ бы ты ходила, не иныхъ бы ты любила.

И мужъ не знаетъ, гдѣ жена гуляетъ.

Мужъ того не знаетъ, что жена гуляетъ.

Опречь мужа, всякъ знаетъ, что жена гуляетъ.

Проводила мужа за овинъ—да и прощай, Жидовинъ.

Жена, а жена, любишь ли меня?—А?—Аль не любишь?—Да.—Что да?—Ничего.

Чужой мужъ бы и милъ, да не жить мнѣ съ нимъ; а свой постылъ—волочиться съ нимъ.

За нужу (за неволю) съ мужемъ, когда гостя нѣтъ.

Вотъ тебѣ помой—умойся; вотъ тебѣ онучи—утрися; вотъ тебѣ лопата—помолися; вотъ тебѣ кирпичикъ—подавися! (Пѣсн.).

Дорогой камешекъ въ три деньги, цѣпочка въ алтынъ—старому на ворота да спуцу его на воду.

Чего жена не любить, того мужу вѣкъ не ѣдать.

Женина родня милѣе себя.

Женина ѣдетъ родня—отвориай ворота, а мужня родня—запирай ворота!

Женна родня ходитъ въ ворота, мужнина въ прикалитокъ.

Всѣ мужья добры, купилил женамъ бобры, а мой мужъ неуклюжь: невидаль, корову купилъ.

Продай, мужъ, лошадь да корову, купи женѣ обнову! (Присказка: а зимою мужъ запрягъ жену въ сани да и заставилъ дрова возить).

Продай, мужъ, корову съ лошадушкой: купи, мужъ, ожерелье, жемчужный борокъ!

Мужъ въ поле пахать, а жена руками махать.

Мужъ пашетъ (плачетъ), а жена пляшетъ (скачетъ).

Флоръ плачетъ, а жена скачетъ.

Жена поетъ, а мужъ волкомъ воетъ.

Мужъ за хлѣбъ да скатерть, а жена за избу да пляшетъ.

Мужъ—какъ бы хлѣба нажить, а жена—какъ бы мужа избыть.

Мужъ въ двери ногою, а жена въ окно п съ головою.

Мужъ въ дверь, а жена въ Тверь. Мужъ въ бѣдахъ, жена въ гостяхъ.

Мужъ въ голяхъ, жена въ бусовыхъ серьгахъ.

Мужъ въ тюрьмѣ, а жена въ сурмѣ (въ Сѣверн. губ. вдова никогда замужъ не пойдетъ и на вѣкъ отъ нарядовъ отказывается).

Мужъ въ шанцахъ, а жена въ танцахъ.

Мужъ по дрова, а жена со двора.

Мужъ за бороною, жена за меледою (т. е. забавляется).

Она и безъ мужа въ серьгахъ щеголяетъ (въ отсутствіе мужа добрыя жены сымаютъ съ себя серьги, перстни и щегольскую одежду).

У чужихъ женъ мужья гляди каки: а у насъ все вонъ-эдаки.

Горе-горе, что мужъ Григорій: хоть бы болванъ, да Иванъ.

Хорошо тебѣ, матушка, за батюшкой жить; пожила бы за чужимъ мужикомъ.

Мужъ пьетъ, а жена горшки бьетъ.

Жена взбѣсплась и мужа не спросилась.

Какъ бы жить-пожить, мужа сжить: кожу съ него снять да подъ себя подостлать.

Плохой мужъ умереть, добрая жена по дворамъ пойдетъ.

Худой мужъ въ могилу—добрая жена по дворамъ.

Плохой мужъ взялъ да померъ, а добрая жена пошла по дворамъ.

Три жены имѣлъ, а ото всѣхъ бѣды терпѣлъ.

Было три жены, да всѣ не острижены (т. е. волосъ дологъ, а умъ коротокъ).

Причитывай, баба, по покойнику: теперь за космы не потянетъ.

Рада бь баба выть, да не по комъ: мужъ долго не мретъ.

Отъ пожара, отъ потопа и отъ злой жены, Боже, сохрани!

Молода годами жена, да стара норовомъ.

Жена упорна—ни мякишь, ни корка.

Мой (мужнинъ) верхъ, а ея (жены) макушка (о большинѣ въ домѣ; шутка, отъ обычая, что посконь, которая стоитъ выше конопли, женино хозяйство).

Отбилась отъ рукъ жена, такъ что твой сатана.

Мужъ жену бьетъ, а жена свое поетъ. Мужъ свое, жена свое.

Не пройдетъ безъ грѣха, у кого жена лиха.

Червь дерево тлить, а злая жена домъ изводить.

Сварливая жена въ домѣ пожаръ. Аредь, да скаредь, да третья ржа.

Худая жена—лишняя сухота. Худая жена—кара Господня.

Согрѣшилъ я передъ Господомъ, что люди меня оженили.

Лучше хлѣбъ ѣсть съ водою, чѣмъ жить со злою женою.

Передъ злою женою сатана—младенецъ непорочный.

Лучше жить со змѣю, чѣмъ со злою женою.

Изъ дому жена, а изъ лѣсу змѣя (т. е. выживаетъ).

Злая жена сведетъ мужа съ ума. Злая жена—засада спасенію.

Злая жена—мірской мятежъ! Злая жена—поборница грѣху.

Злая жена—та-же змѣя. Злая жена—злѣе зла.

Всѣхъ злѣе злыхъ злая жена. Всѣхъ злыдней злѣе жена злая.

Лучше камень долбить, нежели злою жену учить.

Желѣзо уваришь, а злой жены не уговоришь.

Силенъ хмель, сильнѣе хмеля сонъ, сильнѣе сна злая жена (и спать не даетъ).

Злая жена—битая бѣсится, укрощаемая высится, въ богатствѣ зазнается, въ убожествѣ другихъ осуждаетъ.

Отъ злой жены не уйдешь. Отъ злой жены одна смерть спасаетъ да постриженіе.

Для шей люди женятся, отъ добрыхъ женъ постригаются.

Отъ иной жены—хоть о надолбу головой.

Красныя похороны, когда мужъ жепу хоронить.

Что гусь безъ воды, то мужикъ безъ жены.

Бывала ль у тебя бѣда? Умнривала ль у тебя жена?

Видаль ли ты бѣду? Теряль ли ты жену?

Анна семь лѣтъ съ мужемъ жила, а до 70-ти вдовой была (Пророчица Анна, встрѣтившая I. X. съ Симеономъ).

Не дай, Богъ, вдовѣть да горѣть!

Лучше семью горѣть, чѣмъ одна овдовѣть.

Лучше бы у собаки Татарина жена померла, чѣмъ у меня (у него двѣ).

Дай, Богъ, погорѣть, да не дай, Богъ, овдовѣть!

Дважды жена мила бываетъ: какъ въ избу введутъ да какъ вонъ понесутъ.

Не плачетъ малый, не горюетъ убогий, а плачетъ да горюетъ вдовый.

Вдовець—дѣткамъ не отецъ, а самъ круглый сирота.

Возьми, вдовець, себѣ жену, а дѣткамъ мачиху!

На вдовѣ жениться—что старые штаны надѣвать: не вошь, такъ гнида.

По третьей вдовець—безъ огня кузнецъ.

Первая жена опойчата, другая стеклянная, третья хрустальная (т. е. такъ береги).

Первая жена отъ Бога, вторая отъ человѣка, третья отъ чорта.

Горькіе проводы—жена мужа (мужъ жену) хоронить.

Вдовѣть—вдове (вдовью часть) терпѣть.

Вдове дѣло горькое. Вдове сиротское дѣло. Сирая вдова, круглая сирота.

Въ дѣвкахъ—приторно, замужемъ натужно, а во вдовой чредѣ, что по горло въ водѣ.

На вдовой плачь глядя, и мужикъ убивается.

Нѣтъ причитанья супротивъ вдовьяго.

Не кукушка кукуетъ, а жена горюетъ.

Мать плачетъ—что рѣка льется; жена плачетъ—что ручей течетъ; невѣста плачетъ—какъ роса падетъ:—взойдетъ солнце—росу высушить.

Не дай, Богъ, возиться съ монастырями, да со вдовами, да съ малыми сиротами!

Не оставайся отъ жару головня (угоришь), отъ поца попадья (надоѣсть)!

За вдовою (за сиротою) самъ Богъ съ калитбою.

Вдовицу Богъ бережетъ, а люди не берегутъ.

Обидны (побѣдны, бѣдовны) въ полѣ горохъ да рѣпа;
завидны въ мирѣ вдова да дѣвка.

Шей, вдова, широки рукава, было бѣ во что класть
небылыя слова!

Худо полю безъ изгороди, а вдовѣ безъ обороны.

Горохъ да рѣпа въ полѣ—вдова да дѣвка въ людяхъ.

Вдовьи сѣни не стоятъ. Вдовій обиходъ не уходя.

На вдовій домъ (дворъ) хоть щепку брось, и за то
Богъ помилуетъ.

Мужа не стало, а женѣ не кстати (жить у свекра).

Не опасайся вдову за себя взять: будешь спокойнѣе
спать.

Вдову взять—спокойнѣе спать.

Не видаль бѣды, кто не сваталь молодой вдовы.

У вдовушки обычай не дѣвичій.

Вдовица не дѣвица: свой обычай у всѣхъ.

Она уже (другого, третьяго) мужа донашиваетъ.

За чорта отдай ее, и того уходить (переживетъ).

Два мужа наружу да одинъ въ сундукѣ (отъ комедіи).

ДѢТИ.—РОДИНЫ.

Дѣти—благодать Божья.

У кого дѣтей много, тотъ не забыть отъ Бога.

Сталась двоѣчка (т. е. чета), такъ будетъ и троечка.

Пошелъ весной заяцъ самъ-другъ въ поле, а воротился
самъ-десять оттолѣ.

Бабенка не безъ ребенка. Не по холосту живемъ: Богъ
велѣлъ.

Животъ болитъ, а дѣтей родить. Горьки родины, да
забывчивы.

Взяли ходины (бабку), не будутъ ли родины.

Бабка походить—всему дѣлу пособить.

Не довелось бы ей скоро поросенка манить (отъ сказки).

Богъ съ милостію, а бабка съ руками.

При мукахъ роженицы обводятъ ее трижды вокругъ
стола, растворяютъ Царскія врата, заставляютъ мужа песокъ
боронить и пр.

Жена родить—мужъ песокъ боронить (отъ обычая).

Не крещень, такъ и Богданъ (всѣхъ ребятъ до креще-
нія зовутъ Богданами).

Бабка на кашу зоветъ (т. е. на крестины).

Кашка на ложки, молодець на ножки приговариваютъ.

За кашку грошь отдать, младенецъ жить будетъ.

Дай, Богъ, вспоить, вскормить, на коня посадить (а если дочь, за пряслину посадить).

Какъ въ полѣ туманъ, такъ ему счастье-таланъ (слова повитухи за кашей).

Положить роженицѣ на зубокъ. Позолотить, посеребрить зубокъ.

Бабкѣ на масло (отъ обычая на крестинахъ).

Родильная ложка съ солью, съ перцемъ (отъ обычая потчивать отца новорожденного ложкой каши, круто посоленной и наперченой).

Солоно и горько рожать (приговариваетъ бабка, подавая отцу новорожденного ложку каши съ солью и перцемъ).

Если воскъ съ закатаннымъ волосомъ, при крещеніи, тонетъ въ купели, младенецъ жить не будетъ (я наоборотъ).

Если дѣти умираютъ—пеленаютъ послѣ крещенія на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла купель (Нижегор.).

Беременная не идетъ въ кумы (крестникъ умереть).

Если первые три мѣсяца беременности легки—родится мальчикъ, тяжелы—дѣвочка. Если плодъ на правой сторонѣ, если мать сидя протягиваетъ правую ногу, коли ѣсть хорошо всякую пищу—родится мальчикъ; если же охотно слушаетъ пѣсни, выставляетъ лѣвую ногу, плодъ въ лѣвомъ боку и причудъ много—дѣвочка.

Мать лѣвой ногой впередъ выступаетъ — мальчикъ родится, правой—дѣвочка.

Онъ не родился: его просто ворона въ пузырьѣ принесла.

Новорожденное въ крещеную вѣру вводится отъ хлѣба-соли.

Когда ребенка понесутъ крестить, то ставятъ на окнѣ, какъ для покойника, стаканъ воды (Курск.).

По воду для крещенія ходятъ безъ коромысла, чтобъ крестникъ не былъ горбать.

Наступилъ на ногу — кумиться будешь.

Имя преподобнаго (въ крещеніи) къ счастью младенца; имя мученика — къ несчастью (Астрах.).

Дѣтей отымать отъ груди въ такой день, когда нѣтъ Св. мученика.

Внучкѣ на здоровье, а бабушкѣ (шептухѣ) пирогъ.

Размыть руки (кончить дѣло: отъ обряда на крестинахъ, гдѣ бабка и роженца размываютъ руки, прислуживая другъ другу, и вторая одариваетъ первую).

Это мое: купите, будете ѣсть (говорить бабка на крестинахъ, подавая кашу).

Дарить бабушку за кашу (на крестинахъ).

Выкупай каждый свою ложку (отъ обряда каши при крещеніи).

Если гости на крестинахъ не доѣдятъ каши своей, то крестникъ будетъ рябой.

Какъ видѣли подъ крестомъ, такъ бы видѣть и подъ вѣнцомъ (поздравляютъ родителей кумовья).

Дай, Богъ, вспоить, вскормить, богато заporučить (съ новорожденною дочерью)!

Стоять ему (новорожденному) и бодриться, какъ деньга торчмя торчитъ (на крестинахъ втыкаютъ деньги въ пирогъ. Твер.).

Чтобы крестникъ такой большой выросъ (говорятъ кумы, кладя на полку коврижку. Ворон.).

Такъ бы нашъ Ванька подпрыгиваль (говорятъ на крестинахъ, выплескивая часть вина на потолокъ. Астр.).

Чтобы дитя раньше ходило, провести его по полу во время утрени Св. Пасхи.

На очепъ (колыбельный) ничего не вѣшай, ребенокъ спать не будетъ.

Для оката ребятъ водой, отъ крику, кладутъ въ воду печины (золы) изъ трехъ печей: избной, горничной и банной (Чердынь).

Отъ крику дѣтей окачиваютъ водой на родимомъ мѣстѣ (Чердынь).

Щекотиха, будиха, вотъ тебѣ лучокъ (или прялица): играй, а младенца не буди (отъ дѣтскаго крика кладутъ ему подъ голову—мальчику лучокъ со стрѣлой, дѣвчкѣ прялицу. Чердынь).

Изъ баньки да въ ямку (приговоръ злыхъ людей къ смерти новорожденнаго).

Кто, пообѣдавъ и перекрестясь, опять сядетъ ѣсть, у того крестники мрутъ.

Если дѣти не стоятъ—бери перваго встрѣчнаго въ кумовья. У кого дѣти не стоятъ (умираютъ), надо просаживать ихъ до трехъ разъ въ хомутъ.

Не стойть (не живутъ) дѣтп, такъ выбивать косяки (Выбивъ косяки съ дверью, заставляютъ хозяйку рожать въ сѣняхъ: бабка подастъ младенца задомъ въ избу и задомъ его принимаютъ. Нижегород.).

У кого умереть ребенокъ, до Преображенья не ѣсть яблокъ (чтобы дали дѣтямъ на томъ свѣтѣ).

О роженицѣ въ мѣкахъ никто знать не долженъ.

Родильница должна мучиться за душу каждаго чело-вѣка, который знаетъ, что она въ родахъ (почему это и должно быть тайной).

Класть роженицѣ подь подушку.

На родильницѣ не должно быть ни одного узла (для чего даже и косу расплетаютъ).

Не постилай скатерти вдвое: двойниковъ родишь.

Новорожденнаго принимаютъ въ рѣшето (Астрах).

Новорожденнаго принять въ отцовскую рубаху, чтобъ отецъ любилъ — и положить на косматый тулупъ, чтобъ былъ богатъ.

Калачъ на сосокъ да мыла кусокъ (при поднесеніи родильницѣ денегъ).

Если рубашку, въ которой крещено первое дитя, надѣвать, по очереди, на всѣхъ послѣдующихъ, то всѣ полюбятъ другъ друга (Бѣлор.).

Плодятся и множатся, что голуби. Бойконько — дѣтей многонько.

Ребята, что мокрицы, отъ сырости разводятся (о бѣд-някахъ).

Быль бы коваль да ковалиха — будетъ и этого лиха (дѣтей).

Мальчикъ съ пальчикъ. Мальчишко съ пальчишко.

Малыя ребята, косыя заплаты, черезъ напыльникъ по-висли, слюни закисло.

Оленка въ пеленкахъ, Никитка у титьки.

Окульки въ люлькахъ, Оленки въ пеленкахъ.

Два сидня, два лежня, два поползня (дѣти).

Дѣтки почаски, ѣдятъ изъ одной чашки.

Кубарики-кубаришки, малыя ребяткишки.

Хозяйка, что лебедь-птица, вывела дѣтей станицу (веревницу).

Татьяна хромонога, народила дѣтей много.

Прежде одну свинью кормили, а теперь съ поросятами (о снохѣ).

У кого дѣтей нѣтъ — во грѣхѣ живеть (чтобы Богъ простилъ, приемыша берутъ).

Не умѣла родить ребенка, корми сѣраго котенка (съ лубочн. карт.).

Ласкай и ката, коли не родила дитя (то же).

Дѣтокъ родить — не вѣтокъ ломить.

Послѣ родовъ женщина десять дней въ гробу стойтъ (т. е. больна).

Дай, Богъ, кому дѣтей родить, тому ихъ и вскормить!

Чѣмъ терять, такъ лучше бѣ не (такъ не дай, Богъ) рожать.

На смерть дѣтей не нарожаешься.

На яму дрязгу не нахламишься, на смерть дѣтей не нарожаешься.

На рать сѣна не накопишься, на смерть дѣтей не нарожаешься.

У самбй семеро по лавкамъ и всѣ сѣдунѣ. Малъ мала меньше.

Много бываетъ, а лишникъ не бываетъ. Много есть, да лишникъ нѣтъ.

Рыбку да утку встанью взять, а малыхъ дѣтокъ Богъ даетъ.

Дѣти, дѣти, да куда жѣ мнѣ вастъ дѣти?

Хороши ягоды съ проборцемъ, а дѣти съ проморцемъ.

Дѣтки — радость, дѣтки жѣ и горе.

Безъ дѣтей тоскливо; съ дѣтми водливо (вередливо).

Съ ними (съ дѣтми) горе, а безъ нихъ вдвое.

Безъ нихъ горе, а съ ними вдвое.

Безъ дѣтей сухота, съ дѣтми перхота.

Первыя дѣтки — соколятки, послѣднія — воронятки.

Когда меня мать рожала, такъ три года дрожала (похвальба).

Первый сынъ Богу, второй Царю, третій себѣ на пропитаніе.

Одинъ сынъ — не сынъ, два — не кормильцы.

Одинъ сынъ — не сынъ, два сына — полсына, три сына — сынъ.

У кого дѣтки, у того и заботы (и бѣдки).

Не устанешь дѣтей рожаючи, устанешь на мѣсто сажаючи.

Дѣтушекъ воспитать — не курочекъ пересчитать (перещипать).

Валяй, дѣти: отецъ въ отвѣтъ.

Маленьки дѣтки—маленькія бѣдки, а выростутъ велики—большія будутъ.

Дѣтки—на рукахъ железа (или мозоль).

Дѣтки маленьки—поѣсть не дадутъ, дѣтки велики—пожить не дадутъ.

Дѣтки поспѣли—отца, мать до вѣку dospѣли.

Дѣтки подросли—батьку растрясли.

Малыя дѣти съѣсть, а большія износить не дадутъ.

Малыя соткать, а большія износить не дадутъ.

Малыя дѣти не даютъ спать, большія не даютъ дышать.

Съ малыми дѣтками горе, съ большими вдвое.

Дѣти возмужаютъ—батьку испугаютъ.

Умѣлъ дитя родить, умѣи и научить.

Отнино (отеческо) слово и по сказкѣ правдитъ (т. е. и въ сказкахъ объ этомъ говорится).

Дай, Богъ, дѣтокъ, да дай и путныхъ!

Работныя дѣти отцу хлѣбы.

Не вскормивши малаго, не видать и старого.

Наказуй дѣтей въ юности, успокоютъ тя на старости.

Не съѣлъ дѣдъ отца, не съѣстъ отецъ и тебя молодца (т. е. журьбой или какъ нахлѣбникъ).

Розгой въ могилу ребенка не вгонишь (не упрячешь), а калачемъ не выманишь.

Сынъ отца бьетъ—не на худо учитъ.

Каковы гдѣ дядьки, таковы и дитятки.

У добраго дядьки (батьки) добры и дитятки.

Дѣтямъ — не порча игрушка, а порча худая прислужка.

Кормилица привередливѣй барыни.

Матушкинъ сынокъ. Матушкинъ запазушникъ.

Засиженое яйцо всегда болтунъ (т. е. баловень).

Дѣтки за игрушки, а матки въ союзу.

Дитятку за ручку, а матку за сердечко.

Что мать въ голову вобьетъ, того и отецъ не выбьетъ.

Мать пазуху прорвала, дѣткамъ прячучи, а дѣтки пазухи (или двѣ) прорвали—отъ матки прячучи.

Подите-тко, дѣти, въ чужія клѣти (т. е. воровать)!

Здоровы бѣ были дѣтки, есть кому лѣзть въ чужія клѣтки.

Бычокъ-третьячокъ (о баловнѣ) Въ подолѣ выношень.

Ребенокъ, что поросенокъ. Ребенокъ—что жеребенокъ.

У ребятъ, что у зайчатъ: по два зуба.

Онъ Бога не знаетъ, а Богъ его любить (младенецъ).

Растеть, какъ пшеничное тѣсто на опарѣ.

Какъ тѣсто на опарѣ киснетъ. Растеть—какъ пзъ
корня идетъ.

Лежень лежитъ, а все растеть. Растеть, какъ изъ
воды идетъ.

Растуть дѣтки, какъ грибки (какъ дожdevички).

У младенцевъ до году ногтей и волосъ не стригутъ.

Ребенокъ растеть въ день на одну мачинку, въ годъ
на пяденьку (а каждый разъ, когда мать ударитъ его по
головѣ, онъ на мачинку ссѣдается, оттого упрямые мало-
рослы).

Сосунъ—не вѣкъ сосунъ, черезъ годъ стригунъ, а тамъ
пора и въ хомутъ.

Сынъ да дочь—красныя дѣтки. Сынъ да дочь—домаш-
нiе гости.

Сынъ да дочь—день да ночь (и сутки полны).

Сынъ да дочь—ясно солнце, свѣтелъ мѣсяцъ.

Сынъ да дочь—да и тѣхъ кормить не вмочь.

Сынъ—домашнiй гость, а дочь въ люди поидеть.

Сынъ на сѣни не посадить, а дочь съ сѣней не сса-
дить (т. е. сынъ не обездомитъ, сынъ не презритъ).

Дочь—чужое сокровище. Холь да корми, учи да сте-
реги, да въ люди отдай.

Сына корми—себѣ пригодится; дочь корми—людямъ
снадобится.

Материна дочь—отцова падчерица (т. е. мать любить,
такъ отецъ не любитъ).

Дочерьми красуются, сыновьями въ почетѣ живутъ.

Кто красенъ дочерьми, да сынами въ почетѣ, тотъ въ
благодати.

На старость печальникъ, на поконъ души поминщикъ
(т. е. сынъ).

Добрый сынъ всему свѣту завидище.

Который палець ни укуси—все одно: все больно
(дѣти).

И вмѣя своихъ черевъ не ѣсть. Огонь—горячо, а дитя—
болячо.

У кошки котя—тоже дитя. У суки щеня, и то дитя.

У княгини ребя, у кошки котя—таково же дитя.

У княгини княжа (княжата), у кошки котя (котята)—тоже дитя.

Узнала-де свинья свое порося.

Счастливая дочь—въ отца, а сынъ—въ мать.

Матушкинъ сынокъ, да батюшкинъ горбокъ (и баловень, и упрямъ).

Свое дитя и горбато, да мило. Дитя хоть криво, да отцу, матери мило.

Не мы на дѣтей находимъ (походимъ), они на насъ.

На чужой горбокъ не насмѣюся; на свой горбокъ не нагляжуся.

Свой дуракъ дороже чужаго умника.

Дитя худенько, а отцу, матери миленько.

Свой бороноволокъ дороже чужаго работника.

Сладка бесѣда чадъ своихъ. Всякому свое дитя милѣе.

У кого дѣтки, у того и ягодки.

Какъ бы ни будь сынъ, а все своихъ черевъ урывочекъ.

Болезнь утробы моя (сынъ или дочь).

Родился сынъ, какъ бѣлый сыръ.

У всякаго первенецъ родится: во лбу свѣтлый мѣсяцъ, за ушами ясны звѣзды.

Кто дѣвку хвалить? Отецъ да мать.

У кого дѣвка хороша?—У матки. У кого сынъ уменъ?—У батьки.

Хороша дочь Аннушка, коли хвалить мать да бабушка.

Не наказанный сынъ—безчестіе отцу.

Гладенька головка (щеголь)—отцу-матери не кормилецъ.

Дѣти крадутъ, отецъ прячетъ. Дѣти воруютъ, мать горюетъ.

Народила, да не научила. Нарожать нарожала, а научить не научила.

Сынъ матери солжетъ, а старой бабѣ не солжетъ.

Любимаго сына жезломъ. Даль Богъ сыночка, даль и дубочка.

Одно чадо, да и то чало. Отъ сына дурака не хлѣба колобá.

Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить ставеть, такъ не научишь.

Не учили, когда поперекъ лавки ложился; а во всю вытянулся, такъ не научишь.

Не тотъ отецъ, мать, кто родилъ, а тотъ, кто вспоилъ, вскормилъ, да добру научилъ.

Живемъ—не люди, а умремъ—не родители.

Самъ пьянь, а дѣти голодны. Самъ шатунъ, дѣти пошаточки.

Блудный сынъ—равняя могила отцу.

Батъка горбомъ (нажилъ), а сынокъ горломъ (прожилъ).

Дѣти отца бьютъ, на себя запасъ пасуть.

На лубѣ отца спустиль, и самъ того же жди отъ сына (изъ сказки дурачокъ отца на лубочкѣ подъ гору въ оврагъ спустиль).

Не поживуть дней своихъ, иже прогнѣвать отца и мать.

Покой матеръ свою волю Божию творить.

Не оставляй отца и матери на старости лѣтъ, и Богъ тебя не оставитъ.

Родительское слово мимо (на вѣтеръ) не молвится.

Хоть по старому, хоть по новому, а все отецъ старше сына.

На старости двѣ радости: одинъ сынъ—воръ, другой—пьяница.

Ни себѣ на радость, ни людямъ на послугу (нарожаль).

Отцу-матери безчестье, роду-племени покорь.

Родилось чадушко, старше бабушки (умничаеть).

Матернее сердце въ дѣткахъ, а дѣтское въ камнѣ.

Дѣтки про щепки, а matka про дѣтки.

Дѣтки за клѣтки, а матки за вѣтки.

Дѣтки за клѣтки, матки за дѣтки, а батьки за матки.

Matka по дочкѣ плачетъ, а дочка по доскѣ скачетъ.

Высидѣла курица утятъ, да и плачется съ ними.

Дѣтки хороши—отцу, матери вѣнецъ, худы—отцу, матери конецъ.

Дай Богъ батюшкѣ здоровья, а дѣтки всѣ въ промыслу.

У кого дѣтки, у того бѣдки.

Мать дѣткамъ — да вижу ихъ рѣдко: сидятъ въ разныхъ клѣткахъ.

Уродила мать, что и земля не прима'тъ.

Уродила мама, что не принимаетъ и яма.

Сынъ запоетъ—и отецъ не уйметъ. Сынъ мой, а умъ у него свой.

Что за урядъ, чтобъ отца, мать не унять?

Даль Богъ отца, что и родного сына не слушается.
Уродился — ни въ мать, ни въ отца, а въ проѣзжаго
молодца.

Сударики-братцы, помогите съ бачкой браться!

Нашъ Антонъ не тужить о томъ: мать умираетъ, а
онъ со смѣху помираетъ.

Отца похоронилъ,—будто съ поля убрался.

Отца-мать попряталъ, въ свою голову завякалъ.

Не до поросять свиньѣ, коли самое палать (смалять).

На что отецъ, коли самъ молодецъ.

Корми сына до поры: придетъ пора—сынъ тебя покормитъ.

Кормилъ до усовъ, корми и до бороды (изъ сказки:
говорилъ сынъ отцу, т. е. корми до возмужалости).

Въ глупомъ сынѣ и отецъ не воленъ.

Глупому сыну не въ помощь наслѣдство (не впрокъ
богатство).

Глупому сыну и родной отецъ ума не пришьетъ.

Будетъ съ насъ, не дѣти у насъ; а дѣти будутъ, сами
добудутъ.

Наслѣдники плачутъ—что мало ихъ осталось.

Плачетъ сынъ по отцу—что мало денегъ оставилъ.

Паси, чтобъ вскормить; не паси, чтобъ озолотить.

Отцовскимъ умомъ жить дѣткамъ, а отцовскими день-
гами не жить.

Тотъ не умираетъ, кто дѣтей не покидаетъ.

Отца съ матерью Господь прибираетъ, а къ дѣтямъ
пристателя приставляетъ.

Богъ—заступникъ сирымъ и вдовымъ.

Сирый да вдовый плачутъ, а за сираго да вдоваго
Богъ на стражѣ стоитъ.

За сиротою самъ Богъ съ калитою.

Даль Богъ ротокъ сиротинкѣ, дастъ и кусочекъ.

Въ сиротствѣ жить—слезы лить.

Маленькихъ сиротъ кормить не хочется (не скоро от-
работаютъ).

Сиротинка, поди на чужбинку! На сиротахъ свѣтъ
стоитъ.

Не подавай за ворота, коли свой есть сирота.

Не строй церкви, пристрой сироту!

Жалуй своихъ, а тамъ и чужихъ! Свой своему поне-
воль другъ.

На свѣтѣ все найдешь, кромѣ отца и матери.

Хорошо, какъ и при старости отецъ.

Все купишь, а отца-матери не купишь.

Есть старый (отецъ) — уѣмль бы его; нѣтъ стараго — купилъ бы его.

Птичьего молока хоть въ сказкѣ найдешь, а другого отца-матери и въ сказкѣ не найдешь.

Коли умеръ бачка, не кстати и мачка.

Мать при сынѣ не наслѣдница (не вотчинница).

Безъ отца—полсироты, а безъ матери и вся сирота.

Отцовъ много, а мать одна (т. е. отца легче замѣнить).

Была кабы матка, была бъ и увятка (т. е. пища).

Пчелки безъ матки—пропащія дѣтки.

Житье сиротамъ, что гороху при дорогѣ: кто мимо идетъ, тотъ и урветъ.

Тогда сиротѣ и праздникъ, когда бѣлую рубаху дадутъ.

Нѣтъ такого дружкѣ, какъ родная матушка.

При солнцѣ тепло, а при матери добро.

Какъ Богъ до людей, такъ отецъ до дѣтей.

Богъ до людей, а отецъ до дѣтей.

Держись, какъ за родного отца!

Птица радуется веснѣ, а младенецъ матери.

У кого есть матка, у того голова глѣдка.

Слѣпой щенокъ, и тотъ къ матери ползеть.

Мой крута-гора высокая, крѣпка стѣна бѣлокаменна (отецъ).

Днемъ денна́ моя печальница, въ ночь ночная богомольница (мать).

Мать праведна—ограда каменна.

Мать плачетъ (по дѣтищу) не надъ горсточкой, а надъ пригоршней.

Молода жена плачетъ до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до вѣку.

Жена для совѣта, теща для привѣта, а нѣтъ милѣй родной матери.

Дѣтямъ не жить, коли не умою, да благословеніемъ родителей.

Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.

Живы родители—почитай, померли—поминай!

Кто родителей почитаетъ, тотъ во вѣки не погибаетъ.

Отцовская клятва сушптъ, а материна коренитъ.

Материнская молитва со дна моря вынимаетъ (достаеъ).

У отца-матери за пазушкою (т. е. въ родительскомъ домѣ).

Матерни побои не болятъ. Мать и бѣя не бьетъ.

Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьетъ.

Мать и высоко подыметъ, да не больно опуститъ руку.

Наемная рука хорошо бьетъ ребенка, да плохо ласкаетъ.

Своя матка и бьетъ, да не прибьетъ, а чужая глядя прогладить.

Мать и бьетъ, такъ гладитъ, а чужая и гладитъ, такъ бьетъ.

Кулакомъ да въ спину—то и проголубе сыну.

Умный сынъ—отцу замѣна, глупый не помощь.

Какъ въ полѣ трава растеть, такъ бы твое добро росло (говоритъ отецъ, благословляя и одѣляя сына, что всегда дѣлается въ новолуніе)!

СЕМЬЯ. — РОДНЯ.

Въ своей семьѣ всякъ (отецъ, дядя) самъ большой.

На своемъ пепелищѣ и курица бьетъ.

И въ Польшѣ нѣтъ хозяина больше.

Тишь да гладь, да Божья благодать.

Тишь да крышь, миръ да благодать Божья.

Гдѣ миръ да ладь, тамъ и Божья благодать.

На что и кладъ, коли въ семьѣ ладь. Совѣтно жить—время коротить.

Любовь да совѣтъ—такъ и нуждочки (и горя) нѣтъ.

Вся семья вмѣстѣ, такъ и душа на мѣстѣ.

Приведи, Господи, со своимъ жить, съ чужимъ не разстаться (говор., принимая влазныя, зятя въ домъ).

За совѣтъ—и въ постъ мясоѣдъ. Въ своей семьѣ какой расчетъ.

Ссора въ своей семьѣ до перваго взгляда.

Что за счеты, что намъ считается? — Свои, сочтемся.

Родными (своими) считается, а съ женою въ разводѣ живетъ.

Чужихъ нѣтъ, а своихъ мало. Чужіе не идутъ, а свои не поддаются.

Родныхъ много, а пообѣдать не у кого (или: а голова одинока).

Родня до полдня, а пообѣдать негдѣ.

Больше бабъ въ семьѣ, больше грѣха.

Кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ.

Въ семьѣ не безъ урода, а на урода все не въ угоду.

Роднымъ не ссуда, а только остуда.

Безъ раздѣла (въ хозяйствѣ) спорѣе, да много грѣха на душу примешь.

Есть родня, есть возня. Съ родней не безъ хлопотъ.

Когда не вижу своихъ, такъ тошно по нихъ; а увижу своихъ, да много худыхъ, такъ лучше бѣ безъ нихъ.

Вмѣстѣ тошно, а розно скучно.

Былъ свой, а сталъ чужой (отъ рукъ отбился).

Деревенская родня, какъ зубная боль (докучаетъ).

Зубная болѣзнь—дѣвичья сухота да деревенская родня.

Сватьевъ — не оберешься, свояковъ—не огребешься, а женскаго кумовства—до Москвы не перевѣшаешь.

Хоть наслѣдства и не дѣлить, а все надо своими счестся.

А ну, сочтемся своими: бабушкинъ внучатный козелъ тещиной курицѣ какъ пришелся?

Десятая вода на кисель. Сѣмая водина на квасинѣ. Съ боку припека.

Ни ношено, ни рожено, не знай откуда (пріемышь, подкидышь, и пр.).

Не грѣло, не горѣло, да вдругъ освѣтило.

Я тебѣ свать, да ты-то мнѣ кто?

Чирій и въ боку сидитъ, да не родня.

За лихаго дядьку—хоть матку отдай, все не родня.

Сидоръ Карпу родной терѣхъ.

Онъ нашему слесарю (слесаршѣ) троюродный кузнецъ.

Есть и братья у меня, да не свои, чужіе.

Какъ родня? Да на одно солнышко глядимъ.

Ближняя родня: на одномъ солнышкѣ онучи сушили.

На одной онучкѣ сушены. Изъ одной землицы испечены.

Это барской (генеральской) курицы племянникъ.

Твоя бабушка моего дѣдушку за носъ водила (на вопросъ: какъ родня?)

Твоя бабушка моего дѣдушку изъ Краснаго села за носъ вела.

На его бабушкѣ сарафанъ горѣль, а мой дѣдушка пришелъ да руки погрѣль.

Родня: наши собаки изъ одного корыта лакали.

Его собаки овсянку ѣли, а наши на нихъ черезъ тынь глядѣли.

Ваша-то Катерина да нашей Оринѣ двоюродная Праековья.

Кумовство да свойствѣ—ближнее родство.

Въ поѣзжанахъ былъ, такъ свой.

Погостилъ у подзастрѣшной родни.

Родня середь дня (т. е. въ обѣдъ), а какъ солнце зайдетъ—ее и чортъ не найдетъ.

Много ль родни? Кумъ да прикумокъ, ручной деверь да два пустосвата.

Всякій мірянинъ своему брату семьянинъ.

Русскій человекъ безъ родни не живетъ.

Духовное родство пуще плотскаго.

Зѣвокъ пополамъ—быть въ роднѣ (съ тѣмъ, съ кѣмъ зѣвнулось).

Ай да свать! и согрѣшивши свать. Хоть и свать, да горбать.

И добрый свать—собакѣ братъ.

Не всякъ тому радъ, что пріѣхалъ въ гости свать.

Тотъ мнѣ и свать, кто мнѣ радъ.

Свать, не свать, былъ бы добрый человекъ (былъ бы таковъ).

Свать, не свать, а въ горохъ не лѣзь (а денежки не родня)!

У свата по сватѣ не болитъ голова (т. е. не слишкомъ близнее родство и дружба).

И свать свату другъ, да не вдругъ.

Поколѣ пьемъ вмѣстѣ, такъ и сваты, а напились—и разошлись.

Два брата на медвѣдя, а два свата (свояка) на кисель.

Свать на конѣ, а разсвать на свиннѣ.

Зятинъ братъ тещѣ свать.

Что честнѣе (почетнѣе) посаженные отецъ да мать, то свадьба счастливѣе!

Отъ дяди—ни пяди (отъ кумы никуда).

Не училъ отецъ, а дядя не выучить.

У тороватаго дяди денегъ нѣтъ, а богатый скупъ.

Пошелъ бы охотой въ племянники—къ богатому дядѣ.

Ѣдетъ дядя изъ Серпухова: бороду гладить, а денегъ нѣтъ.

Охнетъ (охаеть) дядя, на тетку глядя.

У тетки баловень племянникъ, у дяди племянница.

Гдѣ тетка, тамъ и сваха. Наша тетка и сама лебедка.

Тетка Варвара—широкіе карманы.

Варвара мнѣ—тетка, а правда—сестра.

Добрая кума прибавить ума. Кума да кумъ наставятъ на умъ.

Кумушка любая—бабка суженая.

При кумѣ не жить, а и безъ кумы не быть.

Объ кумѣ не жить, а и безъ кума не жить.

При доброй годинѣ и кумовья побратимы.

Четыре двора, а въ каждомъ дворѣ кумъ да кума.

Въ кумовьяхъ не быть—и пива не пить.

Не быть у кума—не пить и пива.

Не бить кума—не пить и пива. Кума не бить, такъ и пива не пить (на мировой).

Кумá къ кумѣ—хоть въ рѣшетѣ, да приплыветъ.

Челомъ кумѣ!—Сядь. Почто пришла?—Да такъ.

Здорово, кума!—Въ рынкѣ была.—Никакъ ты, кумушка, глуха?—Купила курицу да пѣтуха.—Прощай, кума!—Пять алтынъ дала.

Прошла кумá въ три села—не ночевать голубушкѣ дома.

Зашелъ къ кумѣ да и засѣлъ какъ въ тюрьмѣ.

Кумъ къ кумѣ съ мыломъ, а кумá къ куму съ пряникомъ (обычай въ прощенный день).

Съ бранчивой (сварливой) кумой не напрощаешься.

Шла кумá пѣша—куму легче. Кумá съ возу, куму легче.

Кумъ не кумъ, а въ горохъ не лѣзь (а животы не кумовья)!

Кумиться—кумптесь, да не подеритесь!

Городскія кумы спѣсивы.

Что знаетъ кумъ, знаетъ и кумова жена, а по ней и вся деревня.

Ладно, кума, лишь бы правда была! Кума живетъ догадлива.

Кума, кума, да знала бы про себя! Кума, сойди съ ума: купи вина!

Кума свела съ ума. Сошла кума съ ума да и меня свела.

Кумá не мила—и гостинцы постылы.

Знаться (водиться) съ кумою—разстаться съ женою.

Кумушка-кума, окрести мое дитя да и не знай моего двора!

Лучше кума, нежели жена (пусть дурить).

Въ лихомъ свекрѣ правды нѣтъ. Журлива, что свекровь.

Свекорь—гроза, а свекровь выѣстъ глаза.

Кукушка соловушку журить (свекровь сноху).

Свекровь на печи, что собака на цѣпи.

У лихой свекрови и сзади глаза. Невѣсткѣ на отместку.

Блудливая свекровь и невѣсткѣ не вѣрить.

Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ (а невѣстка гляди да казись).

Свекровь кошку бьетъ, а невѣсткѣ навѣтки даетъ.

Первая зазнобушка—свекорь да свекровушка; другая зазнобушка—деверь да золовушка.

Свекорь кропотливъ, свекровь журлива, деверь пересмѣшникъ, золовка смутлива, ладушко (мужъ) ревнивъ.

Свекорь журливъ, свекровь хлопотница, золовка смутьянка, деверь насмѣшникъ.

Свекорь драчливъ, свекровь ворчалива, деверья журливы, невѣстки мугливы.

Свекорь говоритъ: намъ медвѣдицу ведутъ; свекровь говоритъ: людоядицу ведутъ; деверья говорятъ: намъ неткаку ведутъ; золовки говорятъ: намъ непряку ведутъ.

Это свѣкрова гроза; это свекровина гроза; это мужнина гроза (говоритъ свекровь, ударяя невѣстку слегка плеткой, на другое утро брака).

Свекорь батюшка—застоюшка, свекровь матушка—заборонушка (говоритъ сноха, лстя).

Сношенка у свекра—госпоженка.

Сноху привели и трубу на крышу поставили (завершили).

Смалчивай, невѣстка—сарафанъ куплю (говор. сношникъ).

Сноха свекрови—битая полоса.

Деверь невѣсткѣ—обычный другъ.

Деверья впереди, что добрые кобели; свекровь на печи, что сука на цѣпи.

Богоданны сестрицы—крапива жгучая.

Золовки-колотовки, побей головки. Золовка хитра на уловки.

Золовка — зловка; золовка — колотовка; золовка — мутовка.

Мы не въ лиху сноху: что Богъ подастъ, то и людямъ (словá золовокъ).

Я не въ большую сноху, не упрямъ (говор. деверь).

Нѣтъ нужды невѣсткѣ, что деверь не ѣлъ: хоть ѣшь, хоть сохни, хоть такъ издохни (хоть жри, не жри, хоть такъ умри).

Всѣ въ семьѣ спать, а невѣсткѣ молоть велятъ.

Невѣстгущка, полно молоть! Отдохни, потолки (говорить свекровь)!

Пусть бы невѣстка и дура, только бы огонь пораньше дула.

Сѣла невѣстка пряхъ: берегите деверья глазъ (отъ веретена)!

Два свояка, а промежъ ихъ собака. Свойки, до дѣлежа, братья.

Своякъ свояку подарилъ мертвую собаку; что жъ, своякъ, собака твоя не лаеетъ? — Отъ того, своякъ, что тебя крѣпко знаетъ.

Попрекаетъ своякъ свояку: кто первый задумалъ жениться.

Тесть любить честь, зять любить взять, а шуринъ глаза щурить.

Сыръ калача бѣлѣ, а мать мачихи милѣ.

Тепло, да не какъ лѣто; добра, да не какъ мать.

Тепло, тепло, да не лѣто; добра, добра, да не мать родна.

Мать высоко замахивается, да не больно бьетъ; мачиха низко замахивается, да больно бьетъ.

Достатокъ—мать, убожество—мачиха.

Родной, да матери не одной.

Двои дѣти водить—однимъ досадить (т. е. отъ двухъ матерей).

Жить было въ совѣтѣ, да разные дѣти.

Таланное дитя, мачихино (т. е. въ сравненіи съ пасынками).

Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачиха.

Изъ дому гонить мачиха, а изъ лѣсу медвѣдь.

Чешеть, что мачиха пасынка. Больно, что мачихино чесанье.

Такъ чешеть (гладить) мать, а этакъ мачиха (по и противъ шерсти).

Горе мачихино, что пасынокъ сметаны не ѣстъ, а порой и сывороткѣ радъ.

Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье щи выхлебать.

Спихватилась мачиха пасынка, когда уже ледъ прошелъ (т. е. когда все унесло, что подъ ледъ попало).

Мамка—не матка. Мать кормилица, а кормилица не мать.

Горько живется отъ мачихи пасынку, а не сладко и мачихѣ отъ пасынка.

Дочернины дѣти милѣе своихъ.

Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожить.

Гдѣ бабка ни бери, а внука корми!

Коли внучекъ маю, такъ и сказку знаю (запад.).

Кого дѣдушка любить, тому и косточки въ руки.

У кого есть дѣдъ, у того и обѣдъ.

Была бъ моя бабуся, никого не боюся; бабушка—щитокъ, кулакъ—молотокъ (т. е. заступается).

Баба, бабушка, золотая сударушка! Бога молишь, хлѣбцемъ кормишь, домъ бережешь, добро стережешь.

Бабушка не можетъ, дѣдушка семь лѣтъ костей не гложеть.

Дѣдушка свѣчка, лучиночка съ печки (высохъ).

Бабушка у бражки, дѣдъ на печи. Бабушка на печь, а дѣдъ по дрова.

Разсыпался бъ дѣдушка, кабы его не подпоясывала бабушка.

Подрались дѣдушка съ бабушкой, и семеро внуковъ не разберутъ по что.

Молчи: дѣдушка съ бабушкой на зпму печь межуютъ.

Сиротинушка нашъ дѣдушка: ни отца, ни матери.

Бабушкѣ—одинъ только дѣдушка не внукъ.

Съѣла бабушка зубы, а остались языкъ да губы.

Не стучи: сидитъ дѣдъ на печи.

Корми дѣда на печи: и самъ будешь тамъ.

Про то дѣдушка не вѣдаетъ, гдѣ внучекъ обѣдаетъ.

Дѣдушка не зналъ, что внучекъ корову укралъ; дѣдушка спалъ, а внукъ и кожу снялъ.

Дѣдушка съѣдъ, а смерти на него нѣтъ.

Любовь братская—союзъ христіанскій.

Братская любовь пуще (лучше) каменныхъ стѣнъ.

Одинъ братъ, одинъ свѣтъ милый. Живутъ, какъ братъ съ сестрой.

Мужъ жену любитъ здоровую, а братъ сестру богатую.

Фадя-то дядя, а Кондратъ мнѣ братъ.

Братъ брату—головой въ уплату. Братъ брату со-сѣдъ.

Хотя мнѣ братъ, только я ему не радъ.

Хорошъ братъ—сестру продалъ, хороша и сестра—отъ брата ушла (отъ свадебн. обычая).

Сестра при братѣ не вотчинница (не наслѣдница).

Братъ брату не плательщикъ; братъ за брата не плательщикъ.

Братъ брату складникъ, отецъ сыну сосѣдъ.

Отецъ сына умнѣ—радость, а братъ брата—зависть.

Сынъ отца умнѣ—радость, а братъ брата умнѣ—зависть.

Сынъ отца глупѣ—жалость; сынъ отца умнѣ—радость; а братъ брата умнѣ—зависть.

Братъ—братъ, свать—свать, а денежки не родня.

Не смѣйся, братецъ, чужимъ сестрицамъ: своя въ дѣвицахъ.

Братъ онъ мой, а умъ (т. е. воля) у него свой.

Не вѣрь брату родному, вѣрь глазу своему кривому!

Братъ, такъ братъ, а не братъ—такъ отдай мой крестъ (т. е. крестовый братъ, побратимъ; они мѣняются тѣльными крестами. Дѣвки называютъ себя кумами, крестовыми сестрами).

Братъ на брата—пуще супостата (т. е. если враждуютъ).
 Братъ съ братомъ на медвѣдя ходять.
 Два брата на медвѣдя, два свата—кисель.

Чужь — чуженщнъ, а сталь семьянинъ (зять).
 Одно дитя роженое (дочь), другое суженое (зять).
 И тещи-свѣта — все для зятя приспѣто.
 Зять да свать у тещи — первые гости.
 Зять на дворъ — пирогъ на столъ.
 Пожалуйста, зятёкъ, съѣшь пирожокъ!
 Для зятя и дверь полъ (настежь).
 Теща зятю голову маслитъ (отъ обычая сватб., гдѣ молодые ѣдутъ къ тещѣ на яичницу).
 У тещи для зятя и ступа дойгъ (т. е. доится).
 Думала теща, пятерымъ не съѣсть; а зять-то съѣлъ, да за присѣсть и съѣлъ.
 На зятьевъ не напасешься, что на яму.
 Наливай на гущу, зять будетъ (говор. тещь).
 Зять съ тещею говорить день до вечера, а послушать нечего.
 Былъ у тещи, да радъ утекши.
 Зятекъ ѣдетъ — на похмелье зоветь.
 Не для зятя-собаки, для милаго дитяти (гов. тещь).
 Нынѣ зять подмазъ съѣлъ, а завтра и всю сковороду.
 Не жалѣй тещина добра — колупай масло шиломъ!
 Теща пышна, а противъ зятя не вышла. У тещи карманы тощи.
 Ни въ сывороткѣ сметаны, ни въ зятѣ племени.
 Съ сыномъ бранись, на печь ложись; а съ зятемъ бранись, за скобу берись (т. е. уходи; о тещѣ)!
 У нашихъ зятей много затѣй.
 Тещь, какъ ни вертись, а за зятъка поплатись!
 На хлѣбъ ѣдока, на печь лежня, а на себя нарядчика (о зятѣ).
 Бери зятя въ домъ, неси Бога вонъ! Зять въ домъ — и иконы вонъ.
 Тещь за зятя давалъ рубль, а послѣ давалъ и полтора, чтобъ свели со двора.
 Прими зятя въ домъ, а самъ убирайся вонъ!
 Было бы кому до смерти поить, кормить, да глаза прикрыть.

Нѣтъ чорта въ домѣ — прими зятя!

Не зять бы былъ, не чортомъ бы (не собакой) и слылъ.

Звалъ на́ честь, а посадилъ на́ печь (тестя)!

Какъ у тещи зять въ гостяхъ — за семь верстъ заѣзжаютъ; какъ у свояка въ гостяхъ — за семь верстъ объѣзжаютъ (брань).

Не зять бы былъ, кабы на сырной тещу не навѣстилъ.

Бѣдному зятю и тесть не радъ. У тестя въ рукахъ не приданое.

Что мнѣ тесть, коли нечего ѣсть. Что мнѣ тесть, коли собинка есть.

Въ копнахъ не сѣно (т. е. погниетъ), въ долгу не деньги, а у тестя — не приданое.

Зять по дочкѣ помилѣеть, а сынъ по невѣсткѣ опостылѣеть.

Шуринъ по зятѣ не наслѣдникъ.

Зять любить взять, тесть любить честь, а шуринъ глаза щурить.

Зять да шуринъ — чортъ ихъ судить.

Сынокъ — свой горбокъ; зятекъ — покупной щеголекъ; теща хлопочеть, тесть кропочеть.

Кабы не выронилъ пера, не зналъ бы и двора (т. е. не будь дочери, не бывалъ бы у зятя).

Двѣ матери, двѣ дочери, да бабушка со внучкой, а ихъ всего трое (мать, дочь и внучка).

Шли мужъ съ женою, братъ съ сестрой, да кумъ съ кумой; нашли полтора хлѣба, раздѣлили по полухлѣбу (ихъ всего трое).

Шли теща съ зятемъ, мужъ съ женой, бабка со внучкой, мать съ дочкой, да дочь съ отцомъ (всего четверо).

У меня молодца четыре отца, пятый батюшка (Богъ, Царь, духовникъ, крестный родитель).

Шуриновъ племянникъ какъ зятю родня? (сынъ).

Сынъ отца моего, а мнѣ не братъ (я самъ).

Его мать моей матери однѣмъ-одна дочь (онъ ей сынъ).

Онъ тебѣ отецъ и дѣдъ, ты мнѣ сынъ и братъ, я тебѣ мать и сестра (Лотова дочь, сыну).

Сынъ — дѣдъ самому себѣ (40-лѣтняя женщина вышла за 20-лѣтняго мужчину, отецъ котораго женился на до-

чери первой: рожденный отъ первой четы сынъ — хѣдь самому себѣ).

Здравствуйте, братцы, жены моей дѣти; скажите вашему отцу и моему отцу, что жены его мужъ пріѣхалъ (отецъ женился на невѣсткѣ, а безъ вѣсти пропавшій сынъ воротился).

ЗДОРОВЬЕ. — ХВОРЬ.

Здоровье всего дороже. Здоровье дороже богатства.

Здоровью цѣны нѣтъ. Здоровья не купишь.

Даль бы Богъ здоровья, а дней впереди много (а счастье найдемъ).

Кровь съ молокомъ. Чуть не лопнетъ.

Не спрашивай здоровья, а глянь на лицо! Суди не по годамъ, а по ребрамъ (по зубамъ)!

Здоровъ, какъ быкъ, какъ боровъ. Силенъ, какъ лѣсникъ.

Здоровъ, какъ быкъ, и не знаю, какъ быть.

Сучокъ въ кулакѣ сожметъ, такъ вода пойдетъ.

Сожму въ кулакѣ сучокъ, такъ пойдетъ изъ него сокъ.

Живъ — здоровъ, ни горѣлый, ни больной. На немъ хоть воду вози.

Да его о надолбу (о мостовую) головой не убьешь.

Отѣлся, какъ свинья на бардѣ. Здоровьемъ боленъ.

Не всякая болѣзнь къ смерти. Не могу, а ѣмъ по пирогу.

Здоровъ на ѣду, да хиль на работу.

Ногти распухли. На зубахъ мозоли натеръ. Волоса распухли. Волоса моль съѣла (т. е. притворная болѣзнь).

Заболѣлъ огурной (т. е. лѣнивой) лихорадкой.

Тить, поди молотить! — Брюхо болитъ. — Тить, поди кисель ѣсть! — А гдѣ моя большая ложка?

Всталъ какъ встрепанный. Всталъ да пошелъ, какъ ни въ чемъ не бывалъ.

Какъ бабушка отходила. Какъ рукой отняло.

Плохо можется, такъ и (какъ, коли) не здоровится.

Взяло кота поперекъ живота. Скоробило вдоль и поперекъ.

Что ни болитъ, все къ сердцу валить. Всякая болѣзнь къ сердцу.

Гдѣ больно, тамъ рука; гдѣ мило, тамъ глаза.

Гдѣ мило, тамъ глядь да глядь; гдѣ больно, тамъ хватъ да хватъ.

Гдѣ больно — хватъ, похватъ; гдѣ мило, глядь, поглядъ.

Нипщій болѣзней ищетъ, а къ богатому онѣ сами идутъ.

Деньги — мѣдь, одежда — тлѣнь, а здоровье — всего дороже.

Святъ по душѣ, а тащисъ на костыляхъ. Святая душа на костыляхъ.

Болѣзнь человѣка не красить. Болѣзнь и скотину не красить.

Хворъ и теленка (и поросенка) не красить.

Подлиня руками берутъ (дикихъ утокъ, гусей, когда линяютъ).

Подкошенная трава и въ полѣ сохнетъ.

Вешнюю корову отъ вѣтру покоситъ (т. е. голодную).

Весной корову за хвостъ подымай!

Сытый конь воду возитъ, тощаго на подпругахъ поить водятъ.

Его (ее) надо въ охлопочкахъ держать.

Горитъ, какъ свѣчка. Не горитъ, а плыветъ (а гаснетъ).

Этотъ человѣкъ не жилецъ на свѣтѣ.

Одной ногой въ могилѣ стоять. Краше въ гробъ кладутъ.

Отъ него ладаномъ пахнетъ. Онъ на ладанъ дышетъ.

Ужь у него глаза подъ лобъ закатились.

Молился-бъ Богу, да просилъ себѣ деревяннаго тулупа.

Высохъ — какъ листь, какъ спичка. Кости да кожа, одни ребра.

Закатить очи подъ лобъ (испугаться, обмереть, умереть).

Завела ясны глазки, опустила бѣлы ручки.

Барскаго слугу стало гнуть въ дугу (т. е. неможется).

Въ крюкъ свело, согнуло, скорчило. Эхъ, другъ, согнуло тебя въ крюкъ!

Въ три погибели согнулся (согнуло).

Тоже дѣло да клубкомъ свергѣло.

Уходила, умучила, согнула да скрючила (болѣзнь, лихорадка).

Экъ его перекосило (покоробило, подвело).

Посинѣлъ, какъ на льду посидѣлъ.

Его муха крыломъ перешибетъ. Еле-еле душа въ тѣлѣ.

Его щелчкомъ убьешь. Его барковкой перешибешь.

Его и всего-то на кошачій обѣдъ.

Ободрать его, такъ и башмаковъ не выйдетъ (и голенищей не выкроишь).

Его можно плевкомъ убить (перешибить). Его чохомъ убьешь.

На что и родиться, коли никуда не годиться!

Въ чемъ душа держится (т. е. слабъ. худъ, хилъ).

Лежить — не можетъ, а что болить — не скажетъ.

Лежить — не можетъ, и кости (и корки) не гложить.

Больной, что ребенокъ. Больной — и самъ не свой.

Больному и золотая кровать не поможетъ.

Не радъ больной и золотой кровати.

Больному и киселя въ ротъ не вотрешь.

Больному и камень не вкусенъ, а здоровый и медъ ѣсть.

Больному все горько. Больному и медъ горько.

Больному законъ не лежить. Больному посты разрѣшаются.

Больному да дорожному законъ не писанъ (о постѣ).

Боль безъ языка, а сказывается. Боль приживчива, приурочлива.

Плохо можется, что-то ежится.

Ой, животъ болить, не могу на свѣтѣ жить.

У кого болятъ кости, тотъ не думаетъ въ гости.

Иноходець въ пути не товарищъ, а больной въ пзбѣ не сосѣдъ.

Лихорадка — не matka: треплетъ, не жалѣетъ.

Лихорадка пуще мачихи оттреплетъ.

Икота къ ведру, а ломота къ ненастью.

Въ холеру и лягушка не квакнетъ (замѣчаніе).

Въ холеру ни мухи, ни ласточки (замѣчаніе).

Вѣрно, онъ куръ кралъ. Видно, ты куроцапъ (т. е. руки трясутся).

Увѣче — не безчестье. Не бойся, калѣка, добра человека!

Капляй вѣкъ: грѣха въ томъ нѣтъ.

Капляй помалу, чтобъ на годъ стало (чтобъ на вѣкъ стало)!

Скрипучее дерево скрипитъ, да стоить, а здоровое летитъ да летитъ.

Дуплястое дерево скрипитъ да стоить, а крѣпкое валится.

Скрипитъ дерево, да стоить. Скрипучее дерево живуче.

Скрипуче, да живуче; крѣпко, да хряпко (да хруско).

Безъ болѣзни и здоровьемъ не радъ.

Тотъ здоровья не знаетъ, кто боленъ не бываетъ.

Богъ далъ животъ, Богъ дастъ и здоровье.

На живомъ все заживетъ. Живая кость мясомъ обрастаетъ.

Были-бъ кости, а мясо будетъ. Кость тѣло наживаетъ.

Засохнетъ, какъ на собакѣ. Дѣ вѣку далеко: все заживетъ.

Болишь голова — остричь до гола, посыпать ежевымъ пухомъ, да ударить обухомъ.

Болять зубы — такъ разбить губы, наточить крови, да помазать брови.

Заболить носъ — высунуть на морозъ, самъ отвалится и здоровъ будетъ.

Наѣшься луку, ступай въ баню, натришь хрѣномъ, да запей квасомъ.

Дай, Господи, килу — и календарь покину.

Поддайся одной боли, да слягъ — и другую наживешь.

Дай боли волю, полежавъ, да умрешь. Дай боли волю, уморить.

Не поддавайся, не ложись; а сляжешь — не встанешь.

Сляжешь, хуже разломаетъ; а хоть ломайся, да обмогайся!

Кто не боится холеры, того она боится.

Самого себя лѣчить, только портить.

Играй, не отыгрывайся; лѣчись, не залѣчивайся!

Противное зелье лучше болѣзни. На всякую болѣсть зелье вырастаетъ.

На всякую шаль выросло по лозѣ, на всякую болѣзнь по зелью.

Кромѣ смерти, отъ всего вылѣчишься.

И собака знаетъ, что травой лѣчатся.

Противнымъ (горькимъ) лѣчатъ, а сладкимъ портятъ.

Лукъ семь недуговъ лѣчитъ. Лукъ отъ семи недуговъ.

Хрѣнъ да рѣдька, лукъ да капуста — лихого не попустятъ.

Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись! Гдѣ упалъ, тамъ и плюнь (и поскреби).

Баня — мать вторая. Кости распаришь, все тѣло направишь.

Больному въ ѣдѣ не вѣрь! Не больной привередливъ, боль.

Ѣшь вполсыта, пей вполпьяна (не пей до полпьяна), проживешь вѣкъ до полна.

Гдѣ пиры да чай, тамъ и немочи. Не ѣшь масляно: ослѣпнешь.

Послѣ обѣда полежи, послѣ ужина походи!

Держи голову въ холодѣ, животъ въ голодѣ, а ноги въ теплѣ!

Руду пустить, въ гробъ гвоздь вколотить.

Въ банѣ пристало (болячка, чесотка и пр., говорится шутя о человѣкѣ, который заразился).

Здоровому все здорово.

Добрый жерновъ все смететь, плохой самъ сметется.

Здоровый урока не боится. Здороваго и призоръ не беретъ.

Здоровому и нездоровое здорово, а нездоровому и здоровое нездорово.

Брюхо больного умнѣ лѣкарской головы.

Сама болѣзнь скажетъ, что хочеть. Что въ ротъ полѣзло, то и полезно.

Что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть.

Женскія немочи догадки лѣчатъ.

Псовая болѣзнь до поля, а женская до постели.

Больной лѣчится, здоровый бѣсится (дурить съ жиру).

Горшокъ на животъ—все заживетъ.

Горшокъ брюха не испортить. Горшокъ лиха не поустить.

Голова болить, задъ легче. Чаще задъ поскать — головѣ легче.

Чѣмъ нездоровъ? А вотъ, батюшка, чѣмъ скажете (простодушный отвѣтъ больного врачу).

Весь нездоровъ. Всѣмъ тѣломъ (корпусомъ) нездоровъ.

Кровь ходить; подступило, подхватило, подвалило подъ сердце; сердцемъ, нутромъ нездоровъ. Самъ собой нездоровъ.

Въ животѣ словно на колесахъ ѣздить.

Трубочиста пустить (дать слабительное).

Франць, хераусъ! (т. е. вырвать, сблевать. Наши солдаты въ отечественную войну пили здоровье Императора Австрійскаго; а когда Австрійцы не хотѣли пить здоровье Русскаго Государя, то наши, вложивъ палець въ глотку, скомандовали: Франць, хераусъ!).

Изъ глазъ искры (звѣзды) посыпались (т. е. отъ удара).

Кондрашка хватилъ, царапнулъ (кровавый ударъ).

Въ глазахъ позеленѣло: въ глазахъ мальчики заплясали.

Легко ранили—и головы не нашли.

Здоровье—всему голова, всего дороже.

Здоровье лучше (краше, дороже) богатства (богатырства).

Здоровье дороже денегъ. Здоровъ буду, и денегъ добуду.

Богатство да калѣчество—тоже убожество.

Здоровье всего дороже, да и деньги—тоже.

Береги платье снова, а здоровье смолода.

Человѣкъ—не скотина: испортить не долго.

Болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками.

Здоровье выходитъ пудами, а входитъ золотниками.

Болѣзнь скачетъ въ домъ на перемѣнныхъ (на почтовыхъ), а выбирается на долгихъ.

Болѣзнь не по лѣсу ходить, а по людямъ.

Не столько смертей на свѣтѣ, сколько болѣстей.

Смерть одна, да болѣзней тьма. Боль отбудешь — и такъ померешь.

Не далъ Богъ здоровья—не дастъ и лѣкаръ.

На лѣченой кобылѣ не долго наѣздишь.

На лѣченомъ конѣ недѣлю ѣздить.

Не лѣчиться худо, а лѣчиться—еще хуже.

Аптека—не на два вѣка. Не лѣчитъ аптека, калѣчить.

Аптека и лѣчить, такъ калѣчить.

Лѣчить, да въ могилу мечеть. Кого схоронили, того и вылѣчили.

Полѣчатъ, авось залѣчатъ (боль, либо больного).

Нолѣчатъ, авось дастъ Богъ и помретъ.

Прививная оспа—Антиева печать (раскол.).

Та душа не жива, что по лѣкарямъ пошла.

Кто лѣчитъ, тотъ и увѣчитъ. Лѣкаръ свой карманъ лѣчитъ.

Гдѣ много лѣкарей, тамъ много и больныхъ (и недуговъ).

И хорошая аптека убавитъ вѣка. Аптека улѣчитъ на полвѣка.

Аптекамаъ предаться (отдаться)—деньгами не жаться.

Аптекари лѣчатъ, а хворые кричатъ.

Чистый счетъ аптекарскій—темныя ночи осеннія.

Больной отъ могилы бѣжить, а здоровый въ могилу спѣшить.

Пить — помрешь, не пить — помрешь, ужъ лучше жъ умереть, да пить.

Не можется—къ смерти, а можется—къ могилѣ.

Отъ старости могила лѣчитъ.

Упрямаго вылѣчитъ дубина, а горбатаго могила.

Разорить, какъ больше не заболитъ (т. е. разорить похоронами).

Не тотъ боленъ, кто лежитъ, а тотъ кто надъ болью сидитъ.

Тяжело болѣть, тяжеле того надъ болью сидѣть.

Не играй шапкой: голова болѣть будетъ.

Мышка, мышка, на тебѣ зубъ костяной, а ты мнѣ дай желѣзный (говорится, когда у дѣтей зубы падаютъ; — плч: На тебѣ рѣпяной, а мнѣ дай костяной)!

Марья Иродовна, приходи ко мнѣ вчера (заговоръ отъ лихорадки).

Не твое—не хватайся, а возьмишь—такъ и майся (говорятъ, вынося въ лѣсъ одежду лихорадочнаго, для отвода болѣзни)!

Проновѣдываль Иоаннь истину въ сухомъ дрѣвѣ и въ водѣ; былъ я въ полѣ, видѣлъ мертвыхъ: у мертвыхъ зубы не болятъ; такъ и у раба бы Н. не болѣли (заговоръ отъ зубной боли).

Марія, Марѳа, Пелагея — сестры Лазаря, подите къ брату своему, Лазарю, спросите у него: не болятъ ли у

него зубы, не ломаютъ ли кости? Нѣтъ, сестры, не болятъ, не ломаютъ; а болятъ зубы у кошки, у зайца, у крота, у быка, у овцы и барана; а чтобъ у раба Н. не болѣли отнынѣ и до вѣку (тоже)!

Житина, житина, возьми свою житину (наговоръ отъ жичины, ячменя глазного, при чемъ слегка колютъ его ячменнымъ зерномъ, которое отдаютъ пѣтуху)!

Св. Пятница Прасковія, помоги рабамъ Божиимъ Н. безъ скорби жатву покончить: будь имъ заступница отъ колдуна и колдуницы, еретика и еретицы, дѣвки самокрутки и бабы простоволоски, отъ всякой злой напасти (говорить старуха, выбранная по легкости руки своей для жажину, чѣмъ и отводитъ всѣ недуги)!

Отъ царя, царя, отъ Рѣза шли три брата: ножами рѣзались, топорами рубились, кровь не шла, ничего не дѣялось (заговоръ отъ поруба).

Отъ сѣраго глаза, отъ караго глаза, отъ синяго глаза, отъ чернаго глаза (говор., умывая со слезу).

Черному, черемному (рыжему), завидливому, урочливому, прикошливому — соли въ глаза́ (говорятъ, отпуская ребенка изъ дому и насыпая ему отъ порчи соли на темя. Чердын.).

Заря, заряница, красная дѣвица, возьми свою криксу, отдай намъ сонъ (говорятъ, купая младенца подъ насѣстью, чтобы онъ не плакалъ)!

Дѣма нѣтъ, приходи вчера (загов. отъ лихорадки, падежа и проч.).

Баушка, Христоправушка, Христа правила, намъ окатыши оставсла (наговоръ отъ призора).

Что грызешь? Грызь грызу.—Грызи, да гораздо (отъ грызи, т. е. ломоты)!

Подушку подъ собой перевернуть.—собака выть перестанетъ.

Кто утромъ въ Великій четвергъ купается прежде вѣрона, здоровъ будетъ.

Вечеромъ (свечера) голову чесать—болѣе станеть.

Покуда свиньи не улягутся,—угарь въ головѣ не пройдетъ.

Отъ глазныхъ болей—12 разъ умываться росю.

Отъ курячей слѣпоты — смотрѣть въ дырочку доски, гдѣ выпалъ сучокъ (Чердын.).

Какъ чиста вода эта, такъ чтобы глаза мои были

чисты (говорятъ, набравъ ключевой воды въ пузырькъ и бросивъ въ ключъ копейку).

Какъ здорова земля, такъ чтобы голова моя была здорова (достань изъ него горсть песку, который прикладывать къ головѣ, промывая глаза этой водой)!

Отъ больного горла—лизать поваренку и глотать, глядя на утреннюю зарю (Сибир.).

Отъ зубной боли: отрѣзь рябиноваго прута, надколо-тый на четверо, положить на зубъ, и нѣсколько лѣтъ затѣмъ не ѣсть рябины.

Не плюй въ окно—зубы болѣть стануть.

На чихъ кошки здравствуй, зубы болѣть не стануть.

На чохъ лошади говори: будь здорова —и обругай.

Мышь оглодки ѣсть—зубамъ здорово.

Добыть языка на колокольнѣ (когда отыметса языкъ, то обливають водой колокольный языкъ и поятъ больного).

Отъ оспы: три горошины перебирать счетомъ трижды по девяти разъ, считая—ни разъ, ни два, ни три...

Оспа съ клювомъ ходить: оттого и пятнаеть человѣка щедринками.

Отъ отека: овсяный кисель съ воскомъ.

Отъ живота—умыться (напиться) съ громовой стрѣлы. (Стрѣла эта 1) ископаемое, чортовъ палець, и 2) скипѣв-шійся песокъ, отъ удара въ него молніи).

На помело не ступай: судороги потянуть.

Скатертью руки утирать — будутъ заусеницы.

Если ходить по тому мѣсту, гдѣ валялась лошадь, будутъ лишап на тѣлѣ.

Огонь, огонь, возьми свой огникъ (приговариваютъ, присѣкая его огнвомъ).

Заря орина (зарина), заря скорина, возьми съ раба Божія младенца N. зыки и рыки дневные и ночные. (Съ этими словами нагая бабка обноситъ нагого новорожденнаго вокругъ бани).

Отъ рожона, отъ ношона отступися, откачнися (заклятіе или пожеланіе—о болѣзни, бѣдѣ и пр.).

Отъ лихорадки: рака виномъ настоять и пить.

Тоже: сухую лягушку (или: нетопырѣ) носить въ ладанкѣ.

Тѣльной крестъ изъ могилы носить на шеѣ (отъ лихорадки).

Отъ лихорадки: положить подъ изголовье больного лошадиную голову (т. е. черепъ).

Свѣчу отъ утрени Великой пятницы зажигаютъ, когда ребенка держать родимецъ.

Зажать сучокъ въ избѣ—кровь станетъ.

НАРОДЪ. — МІРЪ.

Гласъ народа—гласъ Божій.

Что міръ порядилъ, то Богъ разсудилъ.

Какъ міръ захочетъ, разсудитъ, порядитъ, поставитъ, поволитъ, приговоритъ, положитъ; мірская воля.

Что міромъ положено, тому быть такъ.

Семеро одного не ждуть. Никто ътъ міру не прочь.

Міръ—великъ человекъ; міръ—велико дѣло.

Мірская слава сильна (звонка). Міръ (община) столбомъ стоитъ.

Міръ за себя постоитъ. Міра не перетянешь.

Міръ зареветъ, такъ лѣсы стонуть (лѣсъ клонится).

На міръ и суда нѣтъ. Міръ одинъ Богъ судитъ.

Міръ несудимъ—а мірянъ бьютъ.

Міръ никѣмъ ни судится, однимъ Богомъ. Міръ судитъ одинъ Богъ.

Міръ съ ума сойдетъ—на цѣпь не посадишь.

На міръ ничего не смѣняютъ (т. е. начальство подорожитъ міромъ).

Кто больше міра будетъ? Съ міромъ не поспоришь.

Коли всѣ міромъ воздохнутъ, и до Царя слухи дойдутъ.

Гдѣ народъ увидитъ, тамъ и Богъ услышитъ.

Мірскіе судибози (т. е. жалобы) далече слыхать (слышно).

Какъ міръ вздохнетъ, и временщикъ вздохнетъ.

Міръ зинетъ—камень треснетъ. Соборомъ и чорта поборешь.

Міру въ окно не подашь (т. е. не проситъ, не принимаетъ подаванія).

Мірская шея толста (т. е. много снесетъ, сможетъ).

Мірская шея туга: тянется, да не рвется. Мірская шея жилиста.

Міръ тонокъ, да дологъ. У міра животы и тонки, да долги.

Міръ сразу не похоронишь.

Вали на міръ: все снесетъ.

Постылое тягло на міръ полегло (при раскладкѣ; тягло, которое никто на себя не принимаетъ).

Другъ на дружку, а всѣ на Петрушку.

Въ міру виноватаго нѣтъ. Въ міру виноватаго не сыщешь.

Мірѣ по слюнкѣ плюнетъ, такъ море.

Съ міромъ и бѣда—не убытокъ. Мірѣ—золотая гора.

Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Круговая порука.

Одному страшно, а всѣмъ (міру) не страшно. Вмѣстѣ не страшно.

Гдѣ у міра рука, тамъ моя голова.

Къ міру приложился, головою заложился.

Пропадать, такъ всѣмъ (вмѣстѣ) пропадать.

Голдитъ, такъ всѣмъ голдитъ; а одному голдитъ, такъ пропадешь.

То не страхъ, что вмѣстяхъ; а сунься-ка одинъ.

Я зятю, только подхватывайте!

Былъ бы запѣвала, а подголоски найдутся.

Никакой мірянинъ отъ міра не прочь. Отъ міру прочь—не мірянинъ.

На старосту не челобитчикъ, а отъ міру не прочь.

Съ волками жить—по-волчьи выть. Такъ и быть: съ волками выть.

Попалъ въ стаю, лай не лай, а хвостомъ вилай (а то зайдятъ)!

Впередъ не забѣгай, а отъ своихъ не отставай!

Берись дружно, не будетъ грузно. Нагаломъ и сваи бьютъ.

Хоть на задѣ (сзади), да въ томъ же стадѣ. Отсталъ, сиротою сталъ.

Царство раздѣлится, скоро разорится.

И мірѣ не безъ начальника (не безъ головы).

Мірѣ всѣхъ старше, а и міру (и въ міру) урядчикъ есть.

Снопъ безъ перевясла—солома.

Артель расходчика кормитъ. Одинъ міра не съѣсть.

Міроѣдъ, коштанъ, а безъ него не проживешь (мірской ходокъ, дѣлецъ).

Середка сыта, да концы бунтуютъ (середка—начальство; концы—народъ).

На мірѣ баранъ прибылъ (т. е. налогъ, тягота).

Дорожка гложетъ, такъ и мірѣ (община) сохнетъ.

На весь свѣтъ не угодишь. На всѣхъ и солнышку не угрѣть.

При дорогѣ жить—всѣхъ не угостить.

Вались народъ отъ Яузскихъ воротъ!

Крестыянская сходка—земскимъ водка.

Въ народѣ, что въ тучѣ: въ грозу все наружу вый-
детъ.

Быть на сходкѣ—согрѣшить (т. е. разсудить неправо,
или смолчать, или побраниться).

Сходка—голдовня: дымъ коромысло, паръ столбомъ,
а ни тепла, ни сугрѣву.

Сошелся міръ—хоть сейчасъ воевать; разошелся міръ—
на полатяхъ лежать.

Міръ на дѣло сошелся: виноватаго опить (гибельный
обычай: вмѣсто правосудія, напр., за потраву, пригова-
риваютъ: поставить міру ведро вина).

Силенъ, какъ вода, а глупъ, какъ дитя (міръ).

Народъ глупъ: все въ кучу лѣзетъ.

Артели думой не владати. Сто головъ, сто умовъ.

Міръ сутки стоялъ, небо подкоптилъ и разошелся.

Мужикъ уменъ, да міръ дуракъ.

Гласъ народа Христа предалъ (распялъ).

ЯЗЫКЪ.—РЪЧЬ.

Языкъ тѣлу якорь. Языкъ съ Богомъ бесѣдуетъ.

Маль языкъ, да всѣмъ тѣломъ владѣетъ.

Языкъ маль, великимъ человѣкомъ ворочаетъ.

Маль языкъ—горами качаетъ. Языкомъ, что рыча-
гомъ.

Языкъ—стягъ, дружину водить. Языкъ царствами во-
рочаетъ.

Языкъ языку вѣсть подаетъ.

Языкъ языку отвѣтъ даетъ, а голова смекаетъ.

Языкъ голову кормитъ (онъ же и до побоевъ доводитъ).

Языкъ поитъ и кормитъ, и спину поретъ.

Языкъ хлѣбомъ кормитъ, и дѣло портитъ.

До чего языкъ не договорится! Языце, супостате, гу-
бителю мой!

Что знаетъ, все скажетъ, и чего не знаетъ, и то ска-
жетъ.

Мокрая плѣчка (черпачокъ): что ни поплещетъ, то и
захлещетъ (языкъ).

Языкъ одинъ, и въ будни и въ праздникъ.

Языкъ до Кіева доведетъ (и до кія, т. е. до палки, по-
боевъ).

Языкъ доведетъ до кабака.

Колокольню видимъ, а кабака доспроситься можно.
Красна рѣчь слушаньемъ (а бесѣда смиреньемъ).

Пѣть хорошо вмѣстѣ, а говорить порознь.

Одинъ говоритъ—красно, двое говорятъ—пестро.

Во многословіи не безъ пустословія.

Во многомъ глаголаніи нѣсть спасенія.

И глухъ, и нѣмъ—грѣха не вѣмъ.

Богъ далъ два уха, а одинъ языкъ.

Сижу у пѣчи, да слушаю людскія рѣчи.

Много знай, да мало бай! Много баить не подобаеъ.

Много говорено, да мало сказано.

Много наговорено, да мало переварено.

Лучше не договорить, чѣмъ переговорить.

Лучше не досказать, чѣмъ пересказать.

Чѣмъ завираться, лучше молча почесаться.

На что перевирать, лучше смолчать.

Поменьше говори, побольше услышишь.

Слушай больше, а говори меньше!

Кушай вареное, да слушай говореное!

Меньше бы говорилъ, да больше бы слушалъ.

Меньше ври, больше ѣшь, спи да грезь на себя!

Меньше говори, да больше дѣлай!

Кто мало говоритъ, тотъ больше дѣлаеъ.

Кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаеъ.

Не спѣши языкомъ, торопись дѣломъ.

Языкомъ не торопись, а дѣломъ не лѣнись.

Никто за языкъ не тянетъ. Вратъ — своя неволя
(охота).

Разсказчики не годятся въ приказчики.

Хорошій разсказчикъ — плохой приказчикъ.

По разговорамъ всюды (годится), а по дѣламъ никуда.

Не та хозяйка, которая говоритъ, а та, которая щи
варить.

Я тебѣ говорю на глумъ, а ты бери на умъ!

Кто меньше толкуеъ, тотъ меньше тоскуеъ.

Зарубай, сглаживай, да никому не сказывай!

Больше говорить — больше согрѣшить. Меньше гово-
рить — меньше грѣха. Меньше врется — спокойнѣе жи-
вется.

Говори съ другимъ поменьше, а съ собою побольше!

Кто говоритъ, тотъ сѣеъ; кто слушаетъ, собираеъ
(пожинаеъ).

Держи языкъ короче! Держи языкъ на привязи (на веревочкѣ)!

Держи языкъ за замкомъ (за зубами)!

Языкъ блудливъ, что коза (что кошка).

Блюди хлѣбъ на обѣдѣ, а слово на отвѣтѣ!

Блюди хлѣба до обѣда, а слово до отвѣта!

Зѣрна мели, а много (а лишняго) не ври!

Ѣшь пирогъ съ грибами, а языкъ держи за зубами!

Ѣшь больше, а говори меньше! Ѣшь калачи, да поменьше лепечи!

Щи хлебай, да поменьше бай! Ѣшь капусту, да не мели попусту!

Языкомъ капусты не шинкуютъ. Языкомъ и лаптя не сплетешь.

Кто языкомъ штурмуетъ, не много навоюетъ.

Горломъ не возьмешь. Горломъ изба не рубится (дѣло не спорится).

Верти языкомъ, что корова хвостомъ (что кочадыкомъ)!

Изъ пустого въ порожнее переливается.

О томъ, о семь, о пятомъ, десятомъ. О томъ, о семь, а больше ни о чемъ.

Что про то говорить, чего нельзя воротить?

Говори еще! «Нечего, и по щелямъ вымела».

Тара-бара — вышло ни два, ни полтора.

Всю недѣлю говорилъ: ась, а въ субботу сказалъ: что.

Вздоръ вздоромъ помножить, такъ и выйдетъ чепуха.

На словахъ его хоть выпиши (а на дѣлѣ и головѣ не приклониши).

На думахъ — что на вилахъ; на словахъ — что на санияхъ, а на дѣлѣ — что въ ямѣ.

На думѣ, что подъ дымомъ; на сказкахъ, что на салазкахъ.

Думка чадна, недоумка бѣдна, а всѣхъ тошнѣй пусто-слово.

Звонко занесъ, да куда-то вынесешь! Звонко поешь, гдѣ-то сядешь!

Скоро то говорится, а не скоро дѣлается.

Скоро сказано, кабы да сдѣлано.

Много говорить — перемота положить (перевязать языкъ).

За кукушку (т. е. пустословіе) бьютъ въ макушку.

Въ лѣсу кукушка, а въ избѣ хлопъшка (т. е. тамъ, что хочешь ври, а здѣсь молчи).

Эка понесла: ни конному, ни крылатому не догнать!

За тобой и на перемѣнныхъ не поспѣешь.

За твоимъ языкомъ не поспѣешь босикомъ (не поспѣешь босикомъ).

Шкуру на сапожки, языкъ на подошву.

Не все годится, что говорится. Не все варится, что говорится.

Замолола безголова. Ври не завирайся, назадъ оглядайся!

Бай-бай, да и молви! Говори, говори, да и сказывай.

Два слова басень — да и все дѣло тутъ.

Бормочеть что глухарь. Лепечеть (сокочеть), какъ со рѣка. Тарантитъ, какъ сойка (какъ варакушка). Пищитъ, какъ цыпленокъ. Кричитъ (зѣваетъ), какъ выпь. Воркуеть, какъ голубокъ. Поеть, какъ канарейка. Каркаетъ, какъ ворона. Пташкой щебечеть.

Мелеть день до вечера, а послушать нечего.

Говоритъ, ровно въ стѣну горохомъ сыплетъ.

Красно говоритъ, а слушать нечего.

Чиста, личиста, да и говорить рѣчиста.

Говоритъ, какъ рѣка льется. Много говорить — голова заболить.

Долго пряль, да коротко отняль (оттапнулъ, отрѣзалъ).

Не долгая рѣчь хороша, а долгая — поволока.

Короткую рѣчь слушать хорошо, подъ долгую рѣчь думать хорошо.

Долго говорить — тому же быть. Полно плести, пора домой брести!

Полно путать, пора узлы вязать. Полно мотать, пора узелъ вязать.

Молча отмолчишься, какъ въ саду отсидишься.

Не тебѣ бы говорить, да не мнѣ бы слушать.

Чья бы ни рычала, да твоя-то бы молчала.

Молчи, глухая, меньше грѣха! Молчи, коли Богъ убилъ!

Въ добрый часъ молвить, въ худой промолчать.

Отъ слова не сбудется (не станется, не прикинется).

Словомъ человекъ не убьешь. Слово не обухъ, въ лобъ не бьетъ.

Словомъ не перелобанишь.

Не все то (творится) дѣлается, что говорится.

Всѣ мы говоримъ, да не все по говореному выходитъ.

Все скоро сказывается, да не все скоро дѣлается.
За вѣтромъ въ полѣ не угоняешься; за всякое слово не поверстаешься.

Мало-ль чего говорить, да не все перенять.

Не все перенять, что по водѣ несетъ; не во все вкляпаться, что люди говорятъ.

Языкъ лепечеть, а голова не вѣдаетъ.

Языкъ болтаетъ, а голова не знаетъ.

Языкъ ворочаетъ, говорить хочется.

Пустая мельница и безъ вѣтру мелеть.

Сперва подумай, а тамъ и скажи! Э, дура, не пасеная рѣчь!

Ври съ дуру, что съ дубу! Это такъ съ морозу сорвалось.

Какъ сорвалось (съ языка), такъ и брякнулось (и сорвалось).

Вретъ, какъ водой (какъ въ убродѣ) бредетъ.

Это на вѣй-вѣтеръ сказано. На пусты лѣсы звонить.

Языкъ напередъ ума рыщетъ.

Языкъ безъ костей—мелеть. Язычокъ—балаболка.

Языкъ мягокъ: что хочетъ, то и лопочетъ (чего не хочетъ, и то лопочетъ).

Языкъ, что вехотка: все подтираетъ.

Языкъ—жерновъ: мелеть, что на него ни попало.

Мелева много, да помолу нѣтъ (т. е. нѣтъ толку въ рѣчахъ).

Затвердила сорока Якова, одно про всякаго.

На языкъ нѣтъ пошрины. Со вранья пошринъ не берутъ.

Про одни дрожди не говорятъ трожди.

И то переговорено, что еще не сварено.

Нечего про то и говорить, чего въ горшкѣ не варить!

Что о томъ и говорить, чего не варить!

Что про то говорить, чего ни парить, ни варить!

Чего не видятъ, тѣмъ и не бредятъ. Не видишь, такъ и не врешь.

Есть у него шишка лишку: во рту мышка.

У него ласточкинъ ротокъ: зѣвокъ съ локотокъ.

Вавило—широкое рыло. Мила ворона, да ротъ широкъ.

Бьетъ языкомъ (баба), что шерстобить струной жильной.

Плети лапти не языкомъ, а кочадыкомъ! Плететь, что кочадыкомъ.

Языкомъ плететь, что коклюшками. Языкомъ кружева плететь.

Говорить—десятерыхъ отставить, да ее одно приставить.

И шьетъ и поретъ, и лоцить и плющить (языкомъ).

И клочить и валяеть, и гладить и катаеть (языкомъ).

За словомъ въ карманъ не полѣзеть. Пасеное словно за щекой.

У него на всякій спросъ есть отвѣтъ.

На его спросы отвѣтовъ не напасешься.

Наговорилъ съ три короба. Лепеталось бы, да не дремалось.

Наговорили, что наварили, а глядь—анъ нѣтъ ничего.

На словахъ—блаженъ мужъ, а на дѣлѣ—вскую шаташася!

На словахъ—что на гусяхъ, а на дѣлѣ—что на балалайкѣ.

На словахъ — что на саняхъ, а на дѣлѣ — что на копылѣ.

На словахъ, что на перинкѣ, а проснешься—на голѣ.

Говорить день до вечера, а слушать нечего.

Бабій языкъ—чортово помело.

Хорошо говоришь, да было бы что слушать.

Такую занесъ, что уши вянутъ (что листь на деревѣ вянетъ).

Такъ вретъ, что съ души претъ. Вралъ бы, да мѣру зналъ бы.

Вретъ, какъ сивый меринъ. Вретъ, и не поплевывается.

Понесъ (занесъ) чуху, чепуху, дребедень, галиматью.

Нисенитницу затянулъ (южное: безтолочь, ни ти ни сѣ).

Околесицу (неоколесную) несетъ. Не помнитъ Божьихъ дней.

Какъ станеть городить—себя не помнитъ, людей забываетъ.

Городить околесную (неоколесную). Колесить окольную.

Мели, кривая; грошь на полкѣ (т. е. за мною).

Ну, это пошло: зачинается-починается (т. е. сказка, пустая длинная рѣчь).

Это сказка на салазкахъ. Это докучная сказка (безконечная).

Лѣзеть съ языкомъ, что съ пирогомъ (навязчивъ).

И красно, и цвѣтно, да линюче.

И красно, и пестро (говорить), да пустоцвѣтомъ.

Понесъ аллилуйю съ масломъ (правильнѣе: алалу съ масломъ, отъ гл. алалыкать, картавить, говорить невнятно; болтать вздоръ, молоть).

Проврался, что прокрался. Вралъ много, а переврать не умѣеть.

Разсказаль, какъ размазалъ. Толкуй больной съ подлѣкаремъ!

Съ твоимъ здоровьемъ и говорить скоромно.

Съ нимъ натошакъ не сговоришь.

Съ тобой надо говорить, гороху наѣвшись.

Нечего говорить, да: а? Нечего говорить, такъ: тово-воно, какъ онó.

Примѣромъ будучи сказать.

Онъ, де, вретъ, де, а я, де, перевираю де-де.

Не для чего другаго, прочаго инаго, какъ для единой единственности и совершеннаго компанства.

Языкъ мой—врагъ мой. Свой язычокъ первый супостатъ.

Языкъ мой—врагъ мой, прежде ума (напередъ ума) глаголетъ.

Языкъ мой—врагъ мой: прежде ума рыщетъ, бѣды щетъ.

Мужикъ ражій, да языкъ-то вражій.

Языкъ до добра не доведетъ.

Лишнее слово въ досаду (во грѣхъ, въ стыдъ) вводитъ.

Лишнее говорить—себѣ вредить (болячку вередить).

Не все сказывай, что поминается (что помнится, что отрыгается).

Ртомъ болѣзнь входитъ, а бѣда выходитъ.

Большое выканье доводитъ до биканья.

Отъ одного слова—да на вѣкъ ссора.

Изъ-за пустыхъ словъ, пропаль какъ песь.

Худое слово доведетъ до дѣла. За худыя слова слетитъ и голова.

Кто говорить, что хочеть, самъ услышитъ, чего и не хочеть.

Говоря про чужихъ, услышишь и про своихъ.

Кто бы и зналъ, коли бы не самъ сказалъ.

Всякая сорока отъ своего языка гинетъ.

Достается смикѣ отъ своего язычка.

Кабы на сойку (сороку) не свой язычокъ (вѣкъ бы по волѣ летала).

Когда бы у дятла не свой носокъ, никто бы его въ дуплѣ не нашелъ.

Сама скажетъ сорока, гдѣ гнѣздо свила.

Птица поетъ—сама себя продаетъ.

Никто бы про тебя не зналъ, когда бы самъ не сболталъ.

Взвела собака на свою голову.

Ты, язычокъ, смалчивай: за тебя я бѣдку плачивалъ.

Для краснаго словца не пощадить ни матери, ни отца.

Ради краснаго словца не пожалѣетъ родного отца.

Красноплюй заговорить, всѣхъ слушателей переморить.

Есть что слушать, да нечего кушать.

Кумъ да кумѧ (бесѣда) да кубышка вина.

Онъ роди языкъ (т. е. онъ красно говорить):

Сказалъ красно, по избамъ пошло; а смолчится—себѣ пригодится.

Вѣжества не купи, умѣлось бы говорить.

Что на умѣ, то и на языкѣ. Что ни видитъ, то и бредитъ.

Говорить, такъ договаривать; а не договаривать, такъ и не говорить.

Сколько ни таймничать, а будетъ сказаться.

Коротко, да ясно. Отзвонилъ да и съ колокольни.

Отрубилъ да и въ шанку. Сказалъ, что отрубилъ.

Говорить направо, а гладить налѣво.

Рѣчисть, да на руку нечисть. И рѣчисто, да нечисто.

Говоримъ красно, да слушать тошно.

Везъ хлѣба, безъ соли—худая бесѣда. Вранья на зубъ не положишь.

То не обѣдъ, что соврешь въ мясоѣдъ.

Говорилъ бы много, да сосѣдъ у порога.

Говорилъ бы и про тебя, да боюся тебя.

Сказалъ бы словечко—да волкъ недалечко.

Сказалъ бы, да лишнія брѣвна (сучки) въ стѣнѣ есть.

«Зналъ бы, такъ не сказалъ бы», то-то, не-знавши говорить не надо.

Какъ тутъ говорить, гдѣ не дадутъ рта отворить?

Говорить бѣда, а молчать другая. Мать сыра земля, говорить нельзя.

Коротокъ языкъ, такъ вытянуть, а длиненъ, такъ окоротають.

За такую (за нелюбую) погудку смычкомъ по рылу бьютъ.

Ваши слова—хоть въ Библию, а наши и въ Татарскіе святцы (въ Татарскій прологъ) не годятся.

Во хмелю, что хошь намелю, а проснусь, отопрусь.

Сказать смѣшно, утаить—грѣшно. Этого ни спѣть, ни сказать.

Смѣшно потѣшно, разговаривать про ночешно.

Не всякому слуху вѣрь, не всякую правду сказывай!

Не все мели (ври), что помнишь. Не все ври, что помнится.

Не всякую рѣчь (правду) сказывай! Не всяку думку при людяхъ думай!

Умѣй во время сказать, во время смолчать.

Умѣй сказать, умѣй и смолчать! Не все вслухъ да въ голосъ.

На духу сказано, такъ знай про себя! На духу сказано, такъ знай грудь да подоплека!

Не всякому сказывай, что по деньгѣ рѣдка!

Изъ пзыбы сору не выноси, а въ уголокъ копи (а подь лавку копи, т. е. не разноси семейныхъ вѣстей. Крестьяне сору не метутъ на дворъ или улицу, а мечутъ въ печь, когда затопятъ ее, потому что по сору, какъ по слѣду, знахарь можетъ наслатъ порчу).

Какъ видитъ, такъ и бредитъ.

Ротъ на распашку, языкъ на плечо.

Говоришь по совѣту (тайкомъ, совѣтно), а выйдетъ по всему свѣту.

Свинья скажетъ борову, а боровъ всему городу.

Знала-бъ насѣдка, узнаетъ и сосѣдка.

Не ждетъ баба вопроса, сама все скажетъ. Что вода въ рѣшетѣ.

Каковы свойства, таковы и рѣчи. Знать сороку по язычку.

Онъ зубастъ, онъ остеръ на языкъ. У него языкъ—какъ бритва.

Не ножа бойся, языка! Бритва скребетъ, а слово рѣжетъ.

Видно, у него языкъ чешется. Почесать языкъ (вратъ вздоръ).

У него языкъ длиненъ. У него языкъ длиннѣй лизуна (т. е. коровьяго языка).

Рѣчиствъ, какъ нашъ Ѳеклиствъ. Лепетливѣе (крикливѣе) насѣдки.

Когда онъ заговорить, то и собакѣ не даетъ слова сказать.

Бойся Вышняго, не говори лишняго!

Говори, да не проговаривайся (да не заговаривайся)!

Ври, да не завирайся! Ври, да знай мѣру!

Звони, да не зазванивайся! Звони, звони, да и переванивай!

Зажми ротъ, да не говори съ годъ!

Безъ хлопоть — зажать лучше ротъ. Поболтать, да и за щеку.

Губы да зубы — два запора (забора), а удержу нѣтъ.

Иже — не ври же, Ѳита не болтай! Иже не ври же, его же не пригоже (Семинар.).

Языку каши дай! Смочи язычокъ! Накорми языкъ (замолчи)!

Прикуси языкъ! Набери въ ротъ воды!

Вотъ тебѣ сахарный кусокъ, заткни себѣ ротокъ!

Заткни ротъ рукавицей! Заткни хайло онучей! Зажмурь кадыкъ!

Загороди ротъ запоромъ, заставь заставкой!

Глотку раздерешь — не зашьешь. Нишни: квашня ушла.

Молчи, пора режь толчи! Полно молоть, потолоки!

Говорить (поеть, играетъ) хорошо, а замолчить — еще лучше.

Долго не говоритъ — умъ копить; а вымолвить — слушать нечего.

Долго (не долго) думаль, да хорошо совралъ.

Одинъ языкъ перемелется (примелется), другой переболтается.

Сболтнулъ бы котокъ, да языкъ коротокъ (т. е. нѣтъ воли).

Говорить было не мало, да разума (да рѣчей) не стало.

Много не договорено — да и говореное-то еще не сварено.

Замолчалъ, какъ воды въ ротъ набралъ.

Замолчалъ, будто кислымъ залило. Замолчалъ, какъ съ пахтанья.

Не доищется (не донскался) слова.

Нѣмъ (безсловесень), какъ рыба. Нѣмъ, какъ безголосная рыба.

Разговорчивъ, какъ устрица. Бесѣдливъ, какъ тюлень.

Тихій ангелъ пролетѣлъ (всѣ вдругъ замолчали).

Играть въ молчанки. Перемалчиваться взапуски.

Сошлись кой о чемъ помолчать. Нѣмая бесѣдушка.

Молчанкой никого не обидишь. Кто молчить, не грѣшить.

На молчокъ не разѣвай ротокъ! Молча, губами не разводи!

Доброе молчанье чѣмъ не отвѣтъ? Тихое молчанье никому не отвѣтъ.

Не стыдно молчать, коли нечего сказать.

Доброе молчанье лучше худого ворчанья.

Кто молчить, тотъ двухъ научить.

Молчокъ — сто рублей. Молчанье (молчокъ) — золотое словечко.

Сказанное словцо — серебряное, не сказанное — золотое.

Сказано — серебро, не сказано — золото. Молча легче.

Онъ на махъ (на вѣтеръ, на вѣй-вѣтеръ) слова не молвить.

Складно баетъ, да дѣла не знаетъ.

Кланяться гораздъ, а говорить не умѣетъ.

Онъ спроста не говоритъ: а растопырить слово, что вилы, да и молчить.

Онъ говоритъ въ прикуску (т. е. чопорно, осторожно).

У него слово слову костыль подаетъ.

Слово за словомъ на тараканьихъ ножкахъ ползеть (лѣпится).

Онъ рѣчь сквозъ зубы цѣдитъ. Говорить, что въ цѣдилку цѣдитъ.

Слово къ слову приставляетъ, словно клѣтки городить.

Слово за словомъ въ перебой идетъ. Слово за слово цѣпляется.

Говорить — что родить (съ погугами)!

Слово вымолвить, ровно жвачку пережуетъ.

Да выплюнь, не жевамши (говори, что-ли)!*

Слово по слову, что на лопатѣ подаетъ.

Говорить, что клеить. Говорить, что плетень плететь.

Прожуй слово, да и молви! Разжевавъ слова, да выплюнь.

Говорить, какъ клещами на лошадь хомутъ тащить.

Говорить, что клещами вертеть.

Будь хоть дуракомъ, да болтай языкомъ (работаютъ)!

Мужикъ кочадычкомъ, а чистоплюйка язычкомъ.

Этого сразу не выговоришь! Съ морозу не выговоришь.

Натошакъ не выговоришь. Этого прозванья, не облизнувшись, не выговоришь.

Этого, не свихнувъ языка, не проговоришь.

Свой языкъ, своя и говорья (произношеніе, выговоръ).

Не подпрячь ли заикѣ, одинъ не вывезетъ.

Онъ говорить съ присвистомъ. Причмокиваетъ да пришепетываетъ.

Суконный языкъ (шепелявый, картавый).

Языкомъ, что помеломъ возить. У него вехотка во рту.

Слово не стрѣла, а пуще стрѣлы (а разить).

Слово не стрѣла, а сердце сквозить (язвить).

Слово не обухъ, а отъ него люди гибнутъ.

Отъ языка не уйдешь. Языкъ вездѣ достанетъ.

Языкъ змѣиный (злбный, клеветникъ).

Чужой ротокъ — не свой хлѣвокъ, не затворишь.

Чужой ротъ — не огородъ, не притворишь.

На чужой ротокъ не накинешь платокъ.

На чужой ротъ не пуговицу нашить.

Глаза не зажать, а языку каши не дать.

Ротъ не ворота, клиномъ (запоромъ) не запрешь.

На то пасть дана, чтобы зѣвать.

Языкомъ не расскажешь; такъ и пальцами не растычешь.

Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай!

Языкомъ, какъ хошь, а рукамъ не ворощь.

Языкомъ хоть ноги лижи, а рѣки покороче держи!

Нечего руками разсуждать, коли Богъ ума не далъ.

На языкъ пошрины нѣтъ. Безоброчная мельница.

Говорить не устать, да въ какую стать?

Говорить не устать, было бы что сказать.

Вымолвить не хочется, такъ и языкъ не ворочается.

Воздухъ словами не наполнить. Всего не переговоришь.

До насъ люди жили — много говорили; не помремъ, такъ и мы повремъ.

Въ прохладѣ живемъ: языкъ болтаетъ, и вѣтерокъ продуваетъ.

Сколько ни говорить, а съ разговорю сытымъ не быть.

Сколько ни толковать, а всего не перетолковать (не пережевать).

Говорили сегодня, говорить и завтра.

Говори такъ, чтобъ надолго стало (всего вразъ не переврешь).

Люди говорятъ, такъ люди и слушаютъ.

Не даромъ говорится то и то.

Коли одинъ говорить, такъ двое глядятъ да двое слушаютъ (т. е. два глаза, два уха и одинъ ротъ).

Безъ языка и колоколь нѣмъ.

Не стать говорить, такъ и Богъ не услышитъ.

Дитя не заплачетъ — мать не знаетъ.

Чье правое дѣло, тотъ говори смѣло!

За правое дѣло говори смѣло (стой смѣло)!

На великое дѣло — великое слово. Отъ избытка уста глаголютъ.

Молчань-собака не слуга во дворѣ.

Молчать, такъ и дѣло не скончатъ. Твой намекъ мнѣ нсвдомекъ.

О чемъ дитя плачетъ — и мать не разумѣетъ.

Не пройми копьемъ, пройми языкомъ!

Живое слово. Живымъ словомъ побѣдить.

Живое слово дороже мертвой буквы.

Хорошую рѣчь хорошо и слушать. Красную рѣчь красно и слушать.

Сядемъ рядкомъ да поговоримъ (да перетолкуемъ) ладкомъ.

И невелика бесѣда, да честна.

Красно поле пшеномъ, а бесѣда умомъ.

Съ тобой разговориться, что меду напитокся.

Твоими бы устами да медъ пить.

Что кого веселить, тотъ про то и говорить.

Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говорить.

Есть, словко — какъ медъ сладко; а нѣтъ, словко — какъ полынь горько.

Сидитъ, какъ свѣча горитъ, говорить, что рублемъ дарить.

Что слово молвить, то рублемъ подарить.

Короткія рѣчи и слушать нѣча (нечего).

Въ чужой бесѣдѣ всякъ ума купить.

Слово не воробей: вылетитъ — не поймашь.

И дорого бѣ даль за словечко, да не выкупишь.

Коня на возжахъ удержишь, а слова съ языка не воротишь.

Сказанное слово въ кадыкъ назадъ не ворочается.

Слово выпустишь, такъ и крюкомъ (и виломъ) не втащишь.

Что выплюнешь, того не схватишь.

И плевка на лету не перехватишь.

Молвишь — не воротишь, а плюнешь — не подынешь (не проглотишь).

Выстрѣливъ, пулю не схватишь, а слово скававъ, не поймашь.

Языкомъ не слизнешь.

Кстати промолчать, что большое слово сказать.

На кого проговоръ не живетъ? Обмолвка — не обида.

Ошибка въ словѣ — не споръ. Не всякое слово (лыко) въ строку.

Иное слово — пропуская мимо ушей!

Лучше ногою запнуться, нежели языкомъ.

Въ чемъ проговорился, съ тѣмъ и простился (въ рядѣ).

Въ чемъ проврался, въ томъ и заплатился.

Совралось — какъ съ языка сорвалось.

Проврался — что въ карты проигрался.

Къ пиву ѣдется, къ слову молвится.

Къ пиру пошлое, къ слову молвилось.

Слово слово родить, третье само бѣжитъ.

На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся!

Отъ привѣтливыхъ словъ языкъ не отсохнетъ.

Ласковое слово и кость ломить.

И собаку ласково примолвишь, такъ хвостомъ вертитъ (такъ не скоро укусить).

Г Р А М О Т А .

Грамотѣ учиться — всегда (впередъ) пригодится.

Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть.

Побольше грамотныхъ, поменьше дураковъ.

Пророкъ Наумъ наставить на умъ (1 декабря; съ этого дня посылають дѣтей въ школу).

У Николе двѣ школы: азбуки учать да кануны твердятъ.

Читать по складамъ. Читать по верхамъ или по толкамъ.

Безъ складу по складамъ, безъ толку по толкамъ.

По складамъ, такъ не грамотѣй.

Читаесть, какъ пономарь (какъ псалтирь).

Азбуку учать, во всю избу кричатъ.

Онта да ижпца — къ лѣнливому плеть близится.

Азбука наука, а ребятамъ бука (мѹка).

За азъ да за бѹки, такъ и указку въ рѹки.

Сперва азъ да бѹки, а тамъ и науки.

Грамотѣ не знаетъ, а цыфирь твердитъ.

Како онъ — конь, бѹки ерыкъ — быкъ, глаголь азъ — глазъ.

Ерь да еры — упали съ горы, ерь да ять, — некому поднять.

По грамотѣ осѣкса, цыфирь не далась.

Книгами не лодыгами играть. Въ книги не въ чурки.

Нынѣ много грамотныхъ, да мало сытыхъ.

Перо сохи легче. Грамотѣй — не пахарь (не работникъ).

И самъ тому не радъ, что грамотѣ гораздъ.

Уѣла попа грамотка.

Книга-то книга — слово-то слово! На-ка, пономарь, унеси ее въ алтарь (о малограмотномъ попѣ).

Эко диво: поглядишь — чистехонько; погладишь — гладехонько, а станешь читать — вездѣ задѣвается (сказаль дьячекъ).

Гражданская грамота отъ антихриста (Раскол.).

Все товаръ, и мусоръ товаръ, а книги не товаръ (сказаль гр. Канкринъ, когда Смирдинъ просилъ ссуды подъ свою библіотеку).

Книга — въ ней два листа, а середка пуста.

Книга, а въ ней кукишъ да фига.

Бумага терпитъ, перо пишетъ. Перо скрипитъ, бумага молчитъ.

Перо смѣлѣе (худчѣе) языка. Языкъ коснѣетъ, а перо не робѣетъ.

Напишешь перомъ, не стешешь (не вырубишь) топоромъ.

Написано перомъ, не вырубить и топоромъ.

Напишешь перомъ, что не вывезешь воломъ.

Вертитъ перомъ, что веретенемъ (что чортъ крючкомъ. хвостомъ).

Бумажки клочекъ въ судъ волочетъ.

Читай, не вертись, а что написано, не сердись (съ лубочн. карт.)!

Вреть по печатному. Вреть, какъ газета. Супротивъ печатнаго (газетнаго) не совершь.

Лучше печатнаго не скажешь. Говорить, какъ книга. Это вилами писано (т. е. на двое, невѣрно).

Идетъ грамота неписана, дана читать незрячему (Ною).

Пишетъ грамотки, да просптъ памятки.

По старой памяти, что по грамотѣ. Живая грамота.

По писаному, что по тесаному. По сказаному, что по писаному.

Прочитать отъ доски до доски (переплеть книгъ встарь былъ досчатый).

Не на пользу читать, коли только верхки хватать.

Уложенъе читаетъ, а дѣла не знаетъ.

Глядитъ въ книгу, а видитъ фигу.

Немного читай, да много (да побольше) разумѣй!

Писано, переписано, село Борисово (говорить о письмѣ незнающій грамотѣ).

Это не при мнѣ (не при насъ) писано.

Писано на рѣшетѣ, съ подкладкой полотенца (неразборчиво).

Бумага некупленная, письмо домашнее.

Писаль Макарка своимъ огаркомъ.

Отъ стѣны пишетъ (отъ правой къ лѣвой, еврей или татаринъ).

Гдѣ чихнуть пришлось — запятая; гдѣ икнулось — двое-точие, а гдѣ табаку понюхать — точка.

Письмо — словно куры набродили.

Куричьи ножки, крючки да присошки.

Два косяка съ притолокой, два полколеса, два стяга съ колесомъ, два стяга съ крючкомъ (покой).

Тарабарская грамота (всякое цифирное письмо).

Словно маку насѣяль (мелкое письмо).

Пишетъ, словно разводы разводить (крупно и медленно).

Писали писаки, а прочтутъ собаки.

Писаль писачка, а имя ему собачка.

Это писаль такой, что перо за ухомъ (дока).

Пишетъ, какъ чортъ шестомъ по Неглинной (улица въ Москвѣ).

Пиши знай: кому надо — разбереть.

Не перомъ пишутъ, умомъ.

Не складна челобитная складомъ, складна уназомъ (смысломъ).

Не складна (не красна) письмомъ, складна (красна) вымысломъ.

Не красна книга письмомъ, красна умомъ.

Онъ учился на мѣдныя деньги.

Мы, бѣдные, учимся на мѣдныя, а богачи на рублевички.

Голову срѣзали, сердце вынули, даютъ пить, велятъ говорить (Перо).

Голову отрѣжу, сердце выну, дамъ пить, будетъ говорить (То-же).

Сверху пушисто, снизу остро, всунешь — сухо, вынешь — мокро (То-же).

Маль малышокъ, а мудрые пути кажетъ (То-же).

Родился отъ плоти, а крови нѣтъ; грамоты не знаю, а вѣкъ пишу (То-же).

Чѣмъ (чего) черезъ избу не перекинешь? (Перомъ).

Сѣмя плоско, поле гладко, кто умѣетъ, тотъ и сѣетъ; сѣмя не всходитъ, а плодъ приноситъ (Письмо).

Разстилается по двору бѣлое сукно: конь его топчетъ, одинъ ходитъ, другой водить, черныя птицы на него садятся (То-же).

Земля бѣла, сѣмена черны: пятеро пашутъ, двое блюдутъ, одинъ управляетъ (Человѣкъ пишущій).

Поле бѣло, сѣмя черно, кто его сѣетъ, тотъ разумѣетъ (Письмо).

Ни небо, ни земля, собой бѣла: двое глядятъ, трое работаютъ, одинъ повелѣваетъ (То-же).

Ни небо, ни земля, видѣниемъ бѣла; трое по ней ходятъ, одного водятъ; два согладаютъ, одинъ повелѣваетъ (Бумага, пальцы, перо, глаза, умъ).

Не ѣвши блюетъ; а что выблюетъ, опять уплетаетъ (Песочница).

Въ Москвѣ рубятъ, а сюда (а къ намъ) щепки летятъ (Письма, газеты).

Въ лѣсу (въ Питерѣ, въ Москвѣ, въ городѣ) дрова рубятъ, а къ намъ (а по всѣмъ городамъ, деревнямъ) щепки летятъ (То-же).

Идетъ не мужикъ, не баба, несетъ ни шпрогъ, ни сгибень (Письмо).

Посоль, что мѣхъ: что въ него вложишь, то и несетъ.

Умному послу не великъ наказъ, а за глупымъ посломъ не лѣнись самъ идти.

Дурака пошли, да самъ слѣдомъ иди!

Пошли дурного, а за нимъ и другого (Малоросс.).

Его пошли, да и самъ за нимъ иди!

Пошли Ивана, за Иваномъ болвана, за болваномъ еще дурака, такъ и самъ иди туда!

Семерыхъ пошли, да самъ вслѣдъ иди!

Чѣмъ семерыхъ посылать—инь самому побывать.

Не ката обувать; да за вами посылать (коли всё ушли).

Его хорошо за смертью посылать.

Ушелъ Вавило по мотовило, да видно лѣсомъ задавило.

Ушелъ посоль и утонулъ въ росоль. Коли не удавится, то назадъ явится.

Лукъ—что царь, стрѣлы—что посланнички.

По посольству и почетъ. По посольству и отвѣтъ держать.

Посла ни казнять, ни рубять. Посла ни куютъ, ни вяжутъ.

Посла ни сѣкутъ, ни рубять, а только жалуютъ.

Чей посоль, того (тому) и почетъ (и честь).

УЧЕНЬЕ. — НАУКА.

Кто хочеть много знать, тому надо мало спать.

Идти въ науку, терпѣть мѹку. Безъ мѹки нѣтъ и науки.

Учить въ долбежку, долбить, зубрить, вызубрить отъ доски до доски.

Учился читать да писать, а выучился пѣть да плясать.

Кто по толкамъ, а кто по складамъ.

Всякъ мастеръ на выучку берегъ, да не всякъ доучиваетъ

По выучкѣ мастера знать.

Молодому учиться рано, старому поздно.

Съ чорта выросъ, а кнутомъ не бить (т. е. глупъ).

Не учили поперекъ лавочки, а во всю вытянулся — не научишь.

Женатому учиться—времячко ушло.

Не хочу учиться, хочу жениться.

Опусти время учиться, что по ушлому гонять.

Парень и теперь рубля стоить, а какъ ему бока надуть, — и два дадутъ.

За одного битого двухъ небитыхъ даютъ, да и то не берутъ.

Кнуть (плеть) не мука, а впередъ наука.

Безъ палки нѣтъ ученья. Не для сѣченья, для ученья.

Дерево нѣмо, а вѣжеству учить.

Много ученъ, а не досѣченъ. Жерновá куютъ, какъ они не пмутъ.

Не побивши, не выучишь. Ожечь не ожжетъ, а выпарить важно.

Вольно тому шалить, кто смолоду не бить.

И медвѣдя бьютъ, да учать. И медвѣдя люди учать.

Умъ да умецъ, да третій дубецъ. Побои не медь, кони учать.

Неукъ бьетъ, а обойдется, смириѣй коровы идетъ.

Конь добръ, да не ѣзженъ; дорогъ парень, да не ученъ.

Это не ученье, а мученье. Что скоро скучить, то скоро научить.

Что миръ учить, то людей мучить.

Корень ученія горекъ, да плодъ его сладокъ.

Не выучить школа, выучить охота. Сытое брюхо къ ученію глухо.

Мѣха не надуть, а раба не научить.

Добро того бить, кто плачетъ, а учить, кто слушаетъ.

Задъ похлещешь, а въ голову не набьешь.

Чего нѣтъ за шкурой (за кожей), къ шкурѣ не пришьешь.

Наука не пиво, въ ротъ не вольешь.

Мудрено тому учить, чего сами не знаемъ (не умѣемъ).

Учи другихъ—и самъ поймешь.

Повторенье—мать ученья (школьн.).

Зады, зады!—а переды передь тобою.

Ткали рогожку, доткались и до красенъ (полотна).

Этого не умѣть (не сдѣлать), такъ и на свѣтѣ не жить.

Наша невѣста не гусей пасла, а веретеномъ трясла.

Глбали мы вязовую (дугу), согнемъ и ветловую.

Не учи плясать, я и самъ скоморохъ. Учена учить, только портить.

Мастеръ мастеру не указъ (не указчикъ).

Не учи борючись, учи побораючи.

Не учи рыбу плавать! Поучи щуку плавать!

Учи Астраханца рыбу пластать. Указчику — чирей за щеку.

Не учи хромого ковылять! Не учи безногаго хромать!

Не учи хромать, у кого нѣги болятъ.

Не учи печіи, не указывай подмазывать!

Не указывай подмазывать: сами горазды.

Косой кривого не учи! Заика зайку дразнить (учить).

У вора воровать—только время терять.

Бѣсть — не учиться стать. Не учи козу, сама стянеть съ возу.

Отъ умнаго научишься, отъ глупаго разучишься.

Вѣкъ живи, вѣкъ учись (а умри дуракомъ).

Ученая вѣдьма хуже прирожденной.

Недоученый хуже неученаго. Переученый хуже недоученаго.

Наука учить только умнаго. Не всякому все дается.

Стрѣльба да борьба—ученье; а конское сидѣнье—кому Богъ дастъ.

Ученье — красота, неученье—простота (сухота).

Ученье свѣтъ, а неученье тьма.

Красна птица перьемъ, а человекъ ученьемъ.

Божьей волей свѣтъ стоитъ, наукой люди живутъ.

Не для мѣки, для науки. Наука—не мука (не бука).

Ничего не смыслять — вѣкъ киснуть. Ученье лучше богатства.

Иной охочъ, да не гораздъ, иной и гораздъ, да не охочъ.

За ученаго (битаго) двухъ неученыхъ (небитыхъ) даютъ, да и то не берутъ.

Городское телятко разумнѣе деревенскаго дитятки.

Въ городѣ живетъ, а колокольнѣ кланяется.

Чему учился, тому и пригодился. Знай больше, а говори меньше!

Что (какъ) ручки сдѣлають, то (такъ) спинка износитъ.
 Не уча (или: неуча) въ попы не ставятъ.

Не учась (не умѣючи) и лаптя не сплетешь.

Не научи, да въ мѣръ пусти, такъ будетъ шишь, а не куски (?).

И птица, высидѣвъ да выкормивъ птенца, его летать учить.

Кто больше знаетъ, тому и книги въ руки.

Не переная стрѣла въ бокъ идетъ.

Учись доброму, такъ худое на умъ не пойдетъ.

Мастерства (ремесла) за плечами не носятъ, а съ нимъ добро.

Ремесло пить, ѣсть не просить, а само кормить.

Не худое ремесло, кто умѣетъ сдѣлать и весло.

Отъ добрыхъ рукъ ничего не уходитъ (о ремеслѣ).

Ремесло вотчина. Ремесло кормилецъ.

Одной пчелѣ Богъ сроду открылъ науку.

Наука въ лѣсъ не ходитъ. Досужество дороже досуга.

Наука—вѣрнѣй золотой поруки.

Соколь съ лету хватаетъ, а воробна и сидячаго не поймаетъ.

Не трудно сдѣлать, да трудно задумать.

Не дорога пляска, а дорога уставка (погудка).

Не дорогá пѣсня, дорога уставка (или: уставъ).

Не поле родитъ—загонъ; не игла шьетъ, а руки.

Не земля родитъ (кормитъ), а нивка (т. е. обработанная).

Не гонкой волка бьютъ, уловкой.

Не щци зайца въ бору: на опушкѣ сидитъ.

Держись берега, и рыба будетъ.

Гдѣ въ берегу колода, тамъ и окунь.

Дураку по поясъ, а умный сухъ пройдетъ.

Ученый (умный) водить, неученый слѣдомъ ходить.

Въ добрую голову сто, рукъ.

Не куеть желѣза молотъ, куеть кузнецъ.

Не топоръ тешетъ, а плотникъ.

Не силою дерутся, умѣньемъ. Не работа дорогá, умѣнье.

Работнику полтина, мастеру (нарядчику) рубль.

Швецу гривна, кройщику рубль.

Не за шило платятъ, за правило (т. е. не чернорабочему, а десятнику).

Мастерь одинь, а подносчиковъ десять.

На одного стрѣлка по десятку загонщиковъ.

Изъ одного дерева икона и лопата.

Строгановскаго пошиба да Суздальскаго мастерства (икона).

Не то дорого, что краснаго золота, а дорого, что добраго мастерства.

Золото не въ золото, не побывь подь молотомъ.

Звѣря травятъ не собаками, выѣздомъ.

Былъ бы ловець, а ружье будетъ. На ловца и звѣрь бѣжитъ.

Подать, да и выиграть: вотъ то и мастеръ.

По закладкѣ (по закалкѣ) мастера знать.

Добрый портной съ запасомъ шьетъ.

Старая кобыла борозды не портитъ.

Иной стрѣляетъ рѣдко, да попадаетъ мѣтко.

Фасонъ дороже приклада. Портной за фасонъ беретъ.

Хорошій закройщикъ все выкроить. По мастерству и закрой.

Чего не достанетъ, зубами натянетъ.

Всякій спляшетъ, да не какъ скоморохъ.

Тѣсные сапоги разносятся, широкіе ссядутся.

Портной гадитъ, а утюгъ гладитъ.

Все закрасится, хорошо будетъ.

Клинь тесать—мастерство казать (сразу вытесать вѣрный клинь, безъ подтески, такое-жъ мастерство для плотника, какъ выточить вѣрный шаръ отъ руки и для токаря).

Играль бы игрокъ въ бараній рогъ.

Сажаетъ въ печь хлѣбы, какъ пышки, а вынимаетъ, какъ крышки.

«Хоть бы ты укралъ гдѣ пшеничной мучицы на колобы!»—Дура, вѣдь всѣ знаютъ, что у насъ пшеничнойто нѣтъ.—«Ничего, я такъ испеку, что отъ ржаной не узнаютъ».

Пекла, кажись, пирожки, а вышли покрышки на горшки.

Отрѣжешь, такъ осѣлка (осѣлокъ, камень), а откусишь, такъ гребенка (т. е. хлѣбъ съ закаломъ, зубы знать).

Баба пекла пироги на дрожжахъ, а вынимала ихъ на возжахъ.

Добрый поваренокъ на чумичкѣ вши бьетъ, а языкомъ тарелки третъ.

Изъ одной мучки, да не однѣ ручки.

Хороша мучка, да не хороши ручки.

Замѣсила прѣсно, да посадила тѣсно (и вышла одна лепешка).

Хороша книга, да начетчики плохи.

Не клей держить, а фуганокъ (т. е. пригонка).

Собаку съѣлъ, только хвостомъ подавился.

За вкусъ не берусь, а горяченько да мокренько будутъ.

Не всѣ пономари, а рѣдко кто не званиваль.

Коли не коваль (кузнецъ), такъ и рукъ не погань!

Не у рукъ стряпня—пачкотня.

Всякій мастеръ про себя смастерить (про себя маслить).

Не боги и горшки обжигаютъ (а тѣ-жь люди).

Жигуча крапива родится, да во щакъ уварится.

Не ловець, да молодець. И не ученъ, да толченъ.

У него дѣло какъ гусли идетъ (гудеть).

Какъ ниткой ударить (прямо). У Левки все ловко.

Онъ на всѣ руки. Золотой человекъ, золотыя руки.

Онъ на это собаку съѣлъ.

Къ чему рукъ ни приложить, все кипить (горить).

Нашъ пострѣль вездѣ поспѣлъ.

Жердочка тонка, да козочка прятка (и перебѣжить).

Его и въ ступѣ пестомъ не устрѣлишь (не попадешь, не утолчешь; не попадешь, говор. о ловкости, увертливости; не утолчешь, объ упрямствѣ).

Онъ сухъ изъ воды выйдетъ. Онъ и въ огнѣ не сгоритъ.

Ни сучка, ни задоринки. Все гладко, шито и крыто.

Комаръ носу не подточить. Иголки не подсунешь (не подобьешь).

Голосомъ пляшетъ, а ногами поетъ.

На обухѣ рожь молотить, зерна не уронить.

Онъ пзъ песку веревки вьетъ.

Гдѣ сухо, тутъ брюхомъ, а гдѣ мокро, на колѣнкахъ.

Гдѣ верхомъ, гдѣ пѣшкомъ, а гдѣ и на карачкахъ.

Гдѣ скокомъ, гдѣ летомъ, гдѣ бочкомъ, а гдѣ и ползкомъ.

Знай смѣтку, умпрай скорчась!

Кто услужень (кто досужень), тотъ и нужень.

Коза сыта, и капуста цѣла (отъ извѣстной задачи: перевозчикъ, волкъ, коза и кочанъ).

И овцы цѣлы, и волки сыты. Два угодыя: и сытъ, и пьянъ.

Одной шапкой двоихъ накрылъ.

Однимъ шлепкомъ. Пару на зарядъ.

Корову на двое разрубили: задъ доили, а передъ во щахъ варили.

Хитрѣ теленка не будешь (онъ языкомъ подъ хвостъ достаетъ).

Дѣло сдѣлалъ, какъ пить далъ.

Это сдѣлано (построено, устроено) со словомъ. Это не спроста сказано, сдѣлано (т. е. хитро, съ замысломъ или съ заговоромъ).

Каковъ строитель, такова и обитель!

Дѣло мастера боится (а иной мастеръ дѣла боится).

Всякая работа мастера хвалить. Всякое дѣло за себя постоитъ.

Не всякому дураку кладъ дается. На кладъ—знахаря (надо).

Умѣючи и закланой кладъ вынимають.

Кладъ положень, головою наложенъ, а кто знаетъ, достанетъ (наприм., кладъ положень на 12 головъ молодецкихъ: вѣдунъ принесъ 12 воробьиныхъ головъ и взялъ кладъ; воробей чѣмъ не молодець?)

Умѣючи и вѣдму бьютъ (наотмашь).

Какъ—Отче нашъ знаетъ. Аллилуйя у Гурья давно тверда.

Никола святоша: все наизусть. Великій богословъ: весь Прологъ наизусть.

Онъ ему въ подметки не годится. Онъ его за поясъ заткнетъ.

Онъ пальца (ногтя, волоска) его не стѣбитъ.

Ни въ затычки, ни въ подтычку ему не годится.

Онъ по яйцамъ пройдетъ, ни одного не раздавить.

Онъ безъ снасти встрѣчь воды (противъ воды) пошлы-ветъ.

Какъ мизгирь изъ себя нитку тянетъ.

Изъ печенаго яйца живого цыпленка высидить.

Лицомъ въ грязь не ударить. Не дастъ маха (про-машки).

Не штука промашка, штука поправка.

Охулки на свою руку не положить. На свою руку не дамъ охулки.

И гладко стружить, и стружки кудрявы.

Докѣ честь, докѣ слава, дока денежку беретъ.

Такъ сработано, что хоть въ ухо вздѣнь (тонко).

Онъ все: и поваръ, и ямщикъ, и съ баклажкой сбитенщикъ.

Онъ кучеръ, онъ и кухарь, и косарь, и маляръ.

Тотъ и господинъ, кто все можетъ сдѣлать одинъ.

Дай, Боже, все самому умѣть, да не все самому дѣлать!

Ладно, коли все самъ умѣешь; не ладно, коли все самъ дѣлаешь (во первыхъ, это трудно; во вторыхъ, безтолково).

Концы съ концами сводить. Онъ умѣетъ концы сводить. Мы только что концы съ концами сводимъ (о расхождѣ).

Не далась ему эта наука. Ни аза въ глаза не знаетъ.

Индюшки отъ воробья не распознаетъ.

Въ зубъ толкнуть не смыслить. Оборишка свить не умѣетъ.

Ни постлатъ, ни въ гѣловы подмостить (нечего или не умѣетъ).

Палець о палець не умѣетъ ударить. Ни уха, ни рыла не смыслить.

Ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку.

Въ свирѣлку играетъ, а ладу (т. е. такту, мѣры) не знаетъ.

Комкомъ да въ кучку, на крестьянску ручку.

Даваль Богъ владѣ, да не умѣли взять.

Не умѣла ворона сокола шипать. (Изъ преданія, будто Платовъ былъ въ гостяхъ у непріятелей, французовъ, и, отгѣзжая, сказала это).

Лапти плететь, а концовъ хоронить не умѣетъ.

Не умѣетъ ни прожить, ни добыть.

Не порй, когда шить не знаешь.

Не учись воровать, коли не умѣешь концовъ прятать (хоронить).

Нечѣмъ хвалиться, какъ все изъ рукъ валится.

За прогуль да за неумѣнье нѣтъ платы.

За безручье по головкѣ не гладятъ (за неумѣнье).

Хлѣбъ ѣсть умѣешь? «Умѣю». А еще что? «Да коли поднесешь, такъ выпью».

И поѣдимъ, и спляшемъ—только пашни не напашемъ.

Съ неумѣнья руки не болятъ (спина не болитъ).

Не похвала соколу, что на гнѣздѣ бьетъ (соколъ бьетъ только на лету, а ястребъ хватаетъ сидячую).

Взвалился на лошадь, такъ раскинь клешни (т. е. ногн).

Шей да пори, не будетъ глухой поры.

Крой да пѣсни пой—шить станешь, наплачешься.

Гдѣ спито на живую нитку, тамъ жди прорѣхи.

Швецъ Данило, что ни шьетъ, то гнило.

Шить гораздъ и подшивать гораздъ, а щетинку всу-
хать—надо мастера искать.

Всему ученъ, только не изловченъ.

Хорошо плаваютъ, лишь пузыри прядаютъ.

Мы плаваемъ по топорному (какъ ключъ ко дну).

Плаваетъ, какъ жерновъ.

Нырять онъ умѣетъ, только выныривать не умѣетъ.

Лапти плестъ. Онъ лапти плететъ (путаешь, портитъ дѣло).

Риємоплетъ—не поэтъ. Кропаетъ и табачкомъ заню-
хиваетъ.

Топорной (штыковой) работы.

И медвѣдъ костоправъ, да самоучка.

Какъ медвѣдъ въ лѣсу дуги гнетъ.

Гнетъ—не паритъ, переломитъ—не тужитъ.

Дуй бѣлку въ хвостъ (пушистый хвостъ обманываетъ
неопытнаго стрѣлка).

Съ хвоста хомута не надѣваютъ.

Пугаетъ, словно кашу въ лапти обуваетъ.

И куетъ, и дуетъ, и самъ не знаетъ, что будетъ.

Слѣпого въ вожаки не берутъ. Слѣпой зрячаго не во-
дитъ.

Слѣпой живописецъ, да безграмотный стряпчій.

Слѣпой слѣпого водитъ, оба зги не видятъ.

Слѣпой курицѣ все пшеница.

За все берется, да все не удается.

Эта грамота мнѣ (ему, тебѣ не далась).

Это не при насъ писано.

Ладить по горничному, а родится по голбичному (гор-
ница чистой отдѣлки, нарядъ избы, а голбецъ, часовенка,
грубой плотницкой).

И не плотникъ, да стучать охотникъ.

Не тотъ дуракъ, кто въ фofаны играетъ, а кому быть доведется.

Знай свою руку! Ты, видно, рукѣ не знаешь? (отъ-бѣды, гдѣ встрѣчные должны держать вправо).

Знаетъ вкусъ (толкъ), какъ свинья въ апельсинахъ.

Зайка немогузнайка (трусика).

Мы люди неграмотные, ѣдимъ пряники неписанные.

Мы люди простые, ѣдимъ пряники толстые.

Даромъ, не грамотный, а пряники ѣсть писанные.

Ни ткать, ни праять, ни початки мотать.

Сѣла невѣстка праять: берегите, деверья, глазъ!

Ни на пяты приступить. Ни изручь, ни въ рѣкѣ.

На что намъ ружье, коли стрѣлять не умѣемъ!

Дураку (т. е. готовому на все дурное) наука, что ребенку огонь.

Не выучить школа, выучить охота (нужда).

Кто много знаетъ, съ того много и спрашивается.

Пошелъ въ кравчѣе, такъ наливай по край!

Кто больше знаетъ, тотъ меньше спитъ.

Линь по дну, а щука по верху.

Незнайка лежить, а знайка далеко бѣжить.

Знайка дорожкой бѣжить, незнайка на печкѣ лежить.

Всезнанія (все знать) Богъ человѣку не даль.

Сѣвецъ не угодить, коли Богъ не уродить.

Всю хитрость не изучишь, а себя изучишь.

На разсушку мастера не найдешь (наприм., о солодѣ).

Всякъ годится, да не на всякое дѣло.

Кто къ чему родится, тотъ къ тому и пригодится.

За все браться—ничего не сдѣлать.

Богатые-тѣ деньги учать, а бѣдные-тѣ книги мучать.

Какъ щука ни остра, а не возьметъ ерша съ хвоста.

Не нуженъ ученый, а нуженъ смышленный.

Дай, Богъ, самому не разумѣть, а людей не слушать!

Самъ не смысли, добрыхъ людей не слушай, поидеть дѣло на ладъ.

Всѣмъ добро, да не всякому на пользу (ученье).

Добра не смыслишь, такъ худа не дѣлай!

Будто тяпъ, ляпъ, да и клѣтка (да и корабль).

Не всякъ по канату пропляшетъ: иному дай Богъ и по одной половицѣ пройти (хоть бы пьяному).

Сурово не бѣлье, да свое рукодѣлье.

Кто какъ знаетъ, такъ и тачаетъ. Всякъ мастеръ на свой ладь.

Какъ умѣю, такъ и брѣю. Какъ заложу, такъ и скребу.
Кто какъ умѣетъ, тотъ такъ и брѣетъ (и бредитъ).

Кто какъ знаетъ, такъ и гадитъ. Всякъ на свой салтыкъ.

Удастся голубецъ, не надобенъ и дубецъ (?).

Угря, и не масливъ рукі, упустишь.

Люди ступаютъ, никто ихъ не слышитъ; а мы какъ въ ступѣ: что ни ступимъ, то стукнемъ.

Мѣтко стрѣляетъ: въ чистое поле, какъ въ копейку.

Такой стрѣлокъ, что пьяный въ овинъ головой попадетъ.

Мимо Сидора, да въ стѣну.

Мѣтилъ въ ворону, а попалъ въ корову.

Хорошо бьетъ ружье: съ полки упало—семь горшковъ разбило.

Рука легка: была бы шея крѣпка.

Не вороши, коли палки (пальцы) не хороши.

Ловокъ, кабы локти не цѣплялись.

Приемистъ: за что ни возьмется, все исковеркаетъ.

Гоняется за мухой съ обухомъ. Ловитъ, какъ медвѣдь перепелку.

Гоняется, какъ медвѣдь за воробьями.

Поворотливъ, что гиря (что медвѣдь, что колода, какъ печь и проч.).

УМЪ. — ГЛУПОСТЬ.

Всякая мудрость отъ Бога. Начало премудрости страхъ Божій.

Нѣтъ роженаго (ума), не дашь и ученаго.

Тупо сковано—не наточишь; глупо рожено—не научишь.

Разумъ—душѣ во спасенье, Богу на славу.

Все въ мѣрѣ творится не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.

Отыми, Господи, руки, ноги, да опокинь разумъ!

Голова всему начало. Гдѣ умъ, тамъ и толкъ.

Разумный видитъ, что за чѣмъ (что къ чему) идетъ.

Противъ умнаго остережешься, а противъ глупаго оплошаешь.

Мудрый (умный) слышитъ въ полслова (въ полголоса).
Глупый-то свиснетъ, а умный-то и смыслитъ.

Умный попь только губами шевели, а ужь мы и догадаемся.

Умному попу лишь кукишь покажи, а ужь онъ и знаетъ, какой грѣхъ.

И сила уму уступаетъ.

Премудрость одна, а мудростей много (т. е. хитростей).

Умный, что староста губный: всякъ его боится.

Умную (хорошую) рѣчь хорошо и слушать.

Умная (добрая) голова сто головъ кормитъ, а худая и себя не прокормитъ.

Въ умной бесѣдѣ быть — ума прикупить (а въ глупой, и свой растерять).

Кто умнѣе, тотъ достанетъ (денегъ про нужду) поскорѣе.

Глупый киснетъ, а умный все промыслитъ.

Не копьемъ побиваютъ, а умомъ (т. е. умѣньемъ).

Былъ бы умъ, будетъ и рубль; не будетъ ума, не будетъ и рубля.

Оума не купить ума, своего продать.

Оума не безъ ума, Ерема не безъ промысла.

У мужика кафтанъ сѣръ, да умъ у него не волкъ (не чортъ) съѣлъ.

У него ума палата. Это голова! Ума палата, да другая не почата.

Его умный попь кстилъ (крестилъ).

Живи съ разумомъ, такъ и лѣкарокъ не надо.

Не купи гумна, купи ума! Не добивайся знахарства, добивайся разума!

И я въ темя не колоченъ (т. е. не дуракъ).

Въ ученіи не многъ, да въ разумѣ твердъ.

Нашель дурака. Дался тебѣ дуракъ. Поди пощи другого дурака!

Старые умники вымерли, а молодые не нарождаются.

Доброта безъ разума пуста. Добра и надолба приворотная.

Много на свѣтѣ умнаго, да хорошаго мало.

Умъ любить просторъ. Ума городьбой не обгородишь.

Сила — ума могила. Сила умъ ломаетъ.

Понятливу дѣвку не долго учить (добрѣ, или худѣ).

Женскій умъ лучше всякихъ думъ. Худо дѣло, коли жена не велѣла.

Видитъ око далеко, а умъ (думка) еще дальше.

Умъ сяжкомъ подъ небеса уходитъ (сягаетъ).

Голова прикована (приросла), а уму воля дана.

Умъ да разумъ надоумягь сразу.

Доходитъ умъ и до Бога.

Дума кума, не лишитъ ума.

Кто думаетъ, до чего-нибудь додумается.

Люди думаютъ, до чего-нибудь додумываются; а мы думаемъ, изъ раздумья не выходимъ (не вылазимъ).

Складно думаетъ, да подслѣповато рождаетъ.

Сперва подумай, а тамъ и намъ скажи!

Хорони думку въ пазушкѣ, не носи въ люди!

Думаютъ думу безъ шуму. Отъ думы голова трещать.

Ждутъ Оому: чають быть уму.

Дума крѣпкая, раздумьеце великое.

Не говоритъ—умъ копить; а скажетъ—нечего слушать.

И за молчанье гостинцы даютъ.

Спать не сплю, дремать не дремлю, а все думаю думу.

Мало ли что на умъ приходитъ. На умъ взбрело.

Дума за горами, а смерть за плечами.

Раздумаешься умомъ, такъ волосы дыбѣмъ.

За своею думкою и самъ не поспѣешь.

Прямой, что дурной (глупый).

Малый, что глупый: что видитъ, то и бредитъ.

Думать хорошо, а отгадать и того лучше. Догадка лучше ума.

Вразуми его, Господи! Наставь на умъ!

Пророкъ Наумъ, наставь насъ на умъ (покровитель ученья)!

Изъ пальца не высосать этого. Я бы и радъ, да не вдогадъ.

У меня этого и на умѣ не бывало. И не думано, и не гадано.

Ума не приложу. Думаю, не надумаюсь.

Хоть сто лѣтъ думай, лучше этого не выдумаешь.

Высоко поднялъ (умомъ), да низко опустилъ.

Долго думалъ, да ничего не выдумалъ.

Долго сидѣлъ (корпѣлъ), да ничего не высидѣлъ.

«Да ты бы напередъ подумалъ»; пробовалъ, братецъ, хуже.

Думаль много, да вошь и поймалъ.

Передумкой не воротись. Рожаютъ, такъ не думаютъ.

Думай, да чтобы не передумывать.

Думай такъ, чтобы сразу выдумать. Думка—надоумка.

Думай, да чтобы не было передумки. Передумка — недоумка.

Товаръ полюбится, такъ и умъ разступится.

Раздумье, что разплъе; а скорохватъ, что копыль.

За добра ума по здорову убираться.

Всякъ умень: кто сперва, кто опосля.

Догадался, какъ проигрался (какъ проголодался).

Русакъ задомъ (заднимъ умомъ) крѣпокъ.

Заднимъ умомъ дѣла не поправишь.

Не удерживался за гриву, а за хвостъ не удержишься.

Кабы мнѣ тотъ разумъ напередъ, что приходитъ опосля.

Кабы цыгану (тотъ умъ) напереди, что у мужика назади.

Думаютъ думные люди (думцы). Думаетъ индѣйскій пѣтухъ.

Думаетъ плотникъ съ топоромъ (да писака съ перомъ).

А кто тебѣ велѣлъ думать? (отвѣтъ на умничанье).

Я бы ему именнымъ указомъ запретилъ думать.

Не дѣлай своего хорошаго, дѣлай мое худое (не умничай)!

Глупому на что умъ: у него дума сдумана, работа срѣблена.

Дума, что борода: лишняя тягота.

Что долго думать: отрубилъ, да и въ шапку.

Думай, не думай, а сто рублей деньги.

Что больше думать, то хуже. Много думать — голову кружить.

Долго думать — тому же быть. Думай не думай — тому же быть.

Какъ сложено, такъ и тачай.

Не умничай: умнѣе тебя въ тюрьмѣ сидятъ.

Лишнія догадки не впадаютъ живутъ.

Не много думано, да хорошо сказано.

Не долго думаль, да ладно молвилъ.

Съ твоимъ умомъ, только въ горохѣ сидѣть (т. е. пугаломъ).

Отъ большаго ума досталась сума.

По твоему уму носить будетъ суму.

Глупому сыну не въ помощь богатство.

Не далъ Богъ ума, найдется сума.

Глупый разумъ по міру пускаетъ.

Нѣтъ въ головѣ, нѣтъ и въ мошнѣ.

Башка чиста, такъ и мошна пуста.

Съ умомъ торговать, безъ ума горевать.

Съ умомъ собину нажить, а безъ ума все растерять.

Съ умомъ собинка нажита, а безъ ума прожита.

Безъ ума суму таскать, а съ умомъ деньги считать.

Безъ ума — не въ пользу и сума.

Съ умомъ суму носить, а безъ ума и суму потерять

Съ умомъ сума кроить, а безъ ума — только кожу
травить.

Умный суму наживаетъ, глупый и ту проживаетъ.

Умный и согрѣшитъ, и поправитъ.

Съ умомъ и найти, и потерять!

Глупый осудить, а умный разсудить.

Дуракъ не разсудить, а умный не осудить.

Умный не осудить, а глупый не разсудить.

Умный на судъ не ходитъ, а дурень съ суда не сходитъ.

Глупый ищетъ большаго мѣста, а умнаго и въ углу
знать.

Глупый умнаго, пьяный трезваго не любятъ.

Мужикъ умень — пить воленъ; мужикъ глупъ — про-
пѣть и тудупъ.

Съ умомъ пьютъ, а безъ ума и трезвыхъ бьютъ.

Пьянъ да умень, два угодыя въ немъ; пьянъ да глупъ,
больше бьютъ.

И толстъ — да простъ, и не тѣлень — да дѣлень.

Великъ пень, да дуллястъ; малъ золотникъ, да дорогъ.

Великъ, да глупъ — такъ больше бьютъ.

Великъ, да дуракъ; а иной и маленекъ, да чортъ ли въ
немъ?

Два фонаря на пустой каланчѣ (красивые глаза, да
пустая голова).

Голова безъ ума, что фонарь безъ свѣчи.

За очками свѣта Божьяго не видитъ.

На глазахъ окошки, а не видитъ ни крошки.

Лобъ широкъ, да мозгу мало. Лобъ широкъ, а въ го-
ловѣ тѣсно.

Узколобый человекъ: лободыроватый, лоботрясь.

Умный одно слово вымолвить и то скажется.

Три года не бапль парнишко, да: «дура мать».

Возьми рѣшето въ зубы да встряхни голову (въ Сибири такъ лѣчатъ отъ головной боли).

Голова, что чанѣ, а ума ни на капустный кочанѣ.

Голова съ пивной котель, а ума (мозгу) ни ложки.

Голова съ лукошко, а мозгу ни крошки.

Мозговина (голова) съ коробъ, а ума съ орѣхъ.

Голова съ печное чело, а мозгу совсѣмъ ничего.

Великъ бакланъ (голова), да есть изьянъ.

Безъ ума голова — шельга (или: шебала).

Безъ ума голова — пивной котель (кочка, лукошко, и пр.).

То-то голова: только туловище заняла; а кабы ее сбиль, такъ бы стулъ былъ (стулъ — чурбанъ).

Для счету у насъ голова на плечахъ.

Не для шапки только голова на плечахъ.

Голова не колышекъ: не шапку на нее вѣшать.

И умъ твой, кумъ, по баклану (по большой головѣ).

Надо голова дыра вертѣть, мозга лить (Татарск.).

Не всякъ уменъ, кто съ головою.

Умъ самъ по себѣ, голова сама по себѣ.

У него въ головѣ ни ползолотника мозгу.

У него въ головѣ рѣденько засѣяно.

У него въ головѣ—колосъ отъ колоса, что не слышно и голоса.

На него временемъ находить. Круговая нашла. Дурману объѣлся.

Онъ дурью отбываетъ (придуриваетъ, прикидывается).

Онъ временемъ дурь на себя напускаетъ.

Подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не посѣяно.

До лысины дожилъ, а ума не нажилъ.

До сума (могилы) выжито, а ума не прижито.

Борода выросла, а ума не вынесла.

Борода съ ворота, а ума съ прикалитокъ нѣтъ.

Борода съ возъ, а ума съ накошльничъ нѣту.

Носъ съ локоть, а ума съ ноготь.

Носъ (борода) съ локотокъ, а ума съ ноготокъ.

Борода широка, да душа молода.

Лѣтами ушелъ, а умомъ не дошелъ.

Вырости, выросъ, а ума не вынесъ.

Съ лѣшаго (чорта) выросъ, а ума-то не вынесъ.

Съ чорта выросъ, а кнutomъ не битъ (т. е. глупъ).

Ростомъ съ Ивана, а умомъ съ болвана.

Съ осину (съ оглоблю) выросъ, а ума не вынесъ.

Молодецъ (или: самъ) съ возъ, а ума съ накопыльникъ нѣтъ.

Великъ бы дѣтина, да дешевъ.

Отчего мужикъ дешевъ? — Оттого, что глупъ.

Личико бѣленько, да ума маленько.

Рахманный (т. е. вялый, разиня) пополамъ съ дурью.

Собой-то краля, а умомъ-то фаля.

Волосъ дологъ, да умъ коротокъ (у бабы).

Волосу многонько, а разуму маленько.

На головѣ густо, а въ головѣ пусто.

По платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ.

Ума — два гумна, да баня безъ верху.

У дурака что на умѣ, то и на гумнѣ (т. е. пусто).

Онъ пороху не выдумаетъ. У него отъ думы голова не болить.

Онъ яйца на носокъ не поставитъ.

Онъ трехъ не перечтетъ. На рукѣ пальцевъ не сочтетъ.

Этотъ человекъ — пустяковъ беремя. Не человекъ, а беремя пустяковъ.

Онъ безъ спотычки пяти пальцевъ не сосчитаетъ.

На трехъ свиней корму не раздѣлитъ.

У него одной клѣпки нѣтъ; не всѣ дома.

У него изъ голубятни голуби улетѣли.

У него башка изъ табачнаго горшка.

Не какъ голова у тебя не съ того конца зарублена?

Онъ прибитъ на цвѣту. Смолоду залуганъ.

Онъ изъ-за угла пустымъ мѣшкомъ прибитъ.

Онъ въ щенкахъ заморень (т. е. смолоду глупъ).

Какъ рожены, такъ и заморѣжены (дураки).

Черезъ дурака переросъ, до умницы не доросъ.

Въ умницы попалъ, а изъ дураковъ не вышелъ.

Въ умницы не попалъ и изъ дураковъ не вышелъ.

У него на вышкѣ обстоитъ неблагополучно.

У него чердакъ безъ верху: одного стропильца нѣтъ.

Простъ, какъ дроздъ. Толстъ-то толстъ, а ужъ простъ-то простъ.

Въ родню толстъ, да не въ родню простъ.

Глупъ, какъ пупъ (какъ хлупъ), какъ печка, какъ пробка, какъ пень, какъ надолба и пр.

Глупъ по самый пупъ, а что выше, то пуце.

Глупъ, какъ сибирскій тѹесъ (буракъ).

Годится подъ Св. Симеона столпника (т. е. въ столбы).

Посади дурака за столъ, онъ и ноги на столъ.

Дуракъ, что мутовка: куда ни поверни, а сукъ напереди.

Дуракъ, что мутовка: куда выросла рогуля, туда и торчить.

Стоить, какъ дубина, какъ надолба, какъ пень и пр.

Глупѣ надолбы приворотной. Пестъ пестомъ.

Умница — какъ попова (какъ пестрая) курица.

Знать, тебя разумный пыринъ (индюкъ) высидѣлъ.

Глупъ, какъ осель, какъ индѣйскій пѣтухъ, какъ осеровая башка.

Цѣлыхъ два чина: дуракъ да дурачина.

Два дурака сошлись въ однѣ ворота.

Дуракъ съ дуракомъ съѣдутся, инно лошади одурѣю .

Дуракъ съ дуракомъ сходилися, другъ на друга диялися.

Поглядѣлъ дуракъ на дурака, да и плюнулъ: Эка, де, невидаль!

Два дурака, да у каждаго по два кулака.

Двѣ бараньи головы въ одинъ котель не лѣзуть.

Дуракъ на дурака нашель, и вышло два.

Дуракъ по дуру далеко ходиль.

Дуракъ съ дуракомъ сходилися, да оба никуда не гондидилися.

Связался дуракъ съ дуракомъ — не разрубшь ихъ и топоромъ.

Дуракъ на дуракѣ ѣдетъ, дуракомъ погоняетъ.

И такъ дуракъ, и сякъ дуракъ, и этакъ не такъ, и всячески дуракъ.

Олухъ царя небеснаго. Нашего бога дурень.

Умомъ больно обносилъ. Не заплатана башка.

Дома панъ, а въ людяхъ болванъ.

На другихъ уменъ, на себя глупъ.

Дома не такъ, а въ людяхъ дуракъ.

Два дурака дерутся, третій смотритъ (надпись на лубочной картинѣ, гдѣ третьяго не видно).

Дуракъ давкү любить. Свалка дураковъ просторъ.

Олухъ на олухъ ѣдетъ, олухомъ погоняетъ.

Осель на ослѣ, дуракъ на дуракѣ.

Дураками свѣтъ стойтъ (или: красится).

У нихъ, у всѣхъ, не какъ, мозги на бекрень.

Что ни дурень, то и бабинь.

Съ дуру, что съ дубу. Спроста, что съ большого ума.

Какъ слѣпой о краскахъ разсуждаетъ.

Спереди дуракъ, да и сзади такъ.

Много видитъ, да мало смыслить.

Человѣкъ онъ умный, только мало смыслить.

Что онъ дуракъ, такъ это и мать его родная скажетъ.

Такой дуракъ, что только уши пришить.

Тюхъ-тюхъ, перепентюхъ, выпентюхъ.

Онъ дуракъ прирожденный, самородковый, круглый, зеленый.

Дурацкую голову и хмель не беретъ.

Разошелся умъ по закоулнамъ, а въ середкѣ ничего не осталось.

Мало мудрости, много дурости. Умъ разбѣжался по дуростямъ.

Толкъ-этъ есть, да не втолканъ весь.

Ума много, да вонъ нейдетъ. Есть умъ, да вонъ не лѣзетъ.

Умный тебя попъ крестилъ, да напрасно не утопилъ.

Большой руки дуракъ: невступно дуракъ; — съ замѣчкой; въ притруску, въ нагнетъ, отпѣтый дуракъ (Съ замѣчкой: свержъ мѣры, мѣтки, которая обмакивается вся въ воду).

Глупъ по самый клячь (клячь, на Волгѣ, замѣтка на шестѣ осадки судна; стало быть: глупъ во всю глубину, во всю огрузку).

Дураковъ ни орутъ, ни сѣютъ, а сами родятся.

Для дураковъ не за море ѣздить, и дома есть.

На нашъ вѣкъ дураковъ станеть (да и на вашъ хватить).

На Руси, слава Богу, дураковъ лѣтъ на сто припасено.

Дураки да бѣшены не всѣ перевѣшаны.

Бѣшена собака и хозяина кусаетъ.

У насъ дураковъ непочатой уголь (или: косякъ).

Нашнихъ дураковъ отсель до Москвы не перевѣшаешь.

У насъ дураковъ семь байдаковъ — да еще и уголь не почать.

Сколько дней у Бога впереди, столько и дураковъ.

Недозрѣлый умокъ, что вешній ледокъ.

Молодъ, глупъ съ придурью; старъ да глупъ—насквозе проросъ.

Во всѣхъ годахъ, да не во всѣхъ умахъ.

Умъ бороды не ждетъ (не спрашиваетъ).

Умъ не въ бородѣ, а въ головѣ.

Старъ годами, да молодъ умомъ. Долго пожилъ, а ума не нажилъ.

Изъ ума выжилъ. Онъ умъ свой прожилъ.

Старый — что старѣетъ, то дурѣетъ. Старые дураки глупѣе молодыхъ.

Отъ старыхъ дураковъ молодымъ житья нѣтъ.

Отбить, отшибить кому послѣдній умъ.

Онъ сошелъ, спятилъ съ ума. Дуракомъ поперхнулся, и рехнулся.

Ума нѣтъ, а сердце (т. е. злость) есть.

Хорошъ домами (городъ), да плохъ головами.

Съѣсть дурака (быть обругану).

Постричь, поправить—въ дураки поставить.

И глухой умнаго одурачить.

По образу — какъ я, а по уму — свинья.

Ростомъ съ тебя, а умомъ съ теля.

Гусиный разумъ, да свиное хрюкальце.

Смотрить, какъ баранъ въ гумно.

Эй, человекъ, сведи меня на водопой!

Обычай—бычій, а умъ телячій.

Голова, какъ у вола, а все кажется малѣ.

Какихъ дураковъ нѣтъ: и послѣ бани чешутся.

Умень, какъ попь Семень: книги продалъ, а карты купилъ.

Съ колокольни отца блиномъ убилъ (изъ сказки).

Нагнули, да и воткнули (отвѣчали мужику, на вопросъ, какъ въ Ивана Великаго крестъ вколотили).

Всѣхъ дураковъ на свѣтѣ не переучишь (не перечтешь).

Много на свѣтѣ дураковъ: всѣхъ не перечтешь, не токма что не переучишь.

Про всякаго дурака ума не напасешься.

Неразумнаго учить—въ бездонную кадку воду лить.

Ни мертвеца разсмѣшить, ни дурака научить.

Дурака учить — что мертваго лѣчить (или: выучить и вылѣчить).

Безумнаго волей не научишь.

Что въ утлый мѣхъ воду лить, то безумнаго уму-разуму учить.

Дурака учить (съ дуракомъ говорить)—рѣшетомъ воду носить.

Дурака учить, что на водѣ писать.

Дыряваго мѣха не надуть, а безумнаго не научить.

Пустаго мѣха не поставишь.

Дурака учить—только портить.

Похвали дурака, а онъ и радъ.

Умный любить учиться, а дуракъ учить.

Умный смиряется, глупый надувается.

Дураку хоть колъ теши: онъ своихъ два ставитъ.

Дуракъ дурака учить, а оба ничего не смыслятъ (а оба глаза пучать).

Стало плохо: указчикомъ Аноха (т. е. дуракъ).

Умнѣй себя наставлятъ—въ рѣку воду таскать: дурака учить—въ рѣшетѣ воду носить.

Когда солнце орла пожретъ, камень на водѣ всплыветъ, свинья на бѣлку залаетъ, тогда дуракъ поумнѣетъ.

Пьянъ проспится, а дуракъ никогда.

Дурь-то изъ тебя повыколотятъ.

И тебѣ дамъ ума. Благодаримъ покорно за умъ (говорятъ послѣ наказанія).

Ума дадутъ (побьютъ), не возъ навьютъ (или: не весь побьютъ, т. е. сразу не поумнѣетъ).

Жаль кулака—а ударить дурака. Бей дурака, не жалѣй кулака!

Лося бьютъ въ осень, а дурака завсегда.

Учить дураковъ—не жалѣть кулаковъ.

Дуракъ не боится креста, а боится песта.

Дуракъ не глядитъ и на кулакъ. Съ дурака — только горсть волось.

Про всѣхъ дураковъ не напасешься кулаковъ.

Наши дураки безъ пастуха бродятъ.

Дураковъ въ одинъ бы косякъ сбить, да съ кнутищемъ пастуха приставить.

Не вольна въ дуракѣ и дубинка (ничего не выбьетъ).

Умный слова боится, глупый—пуги (плетя).

У дураковъ кнутья. Умному слово пуще дубины.

Для умнаго печать, для глупаго замокъ.

Умный молчитъ, когда дуракъ ворчитъ.

Умъ, да умець, да у гужа рубецъ.

Не тотъ глупъ, кто на словѣ скупецъ, а тотъ глупъ, кто на дѣлѣ тупъ.

Умъ хорошо, а два лучше (лучше того).

Трое осудятъ, десятеро разсудятъ.

На то человекъ на свѣтъ родится, чтобъ жить своимъ умомъ.

Заниматься умомъ (брать займы)—не управиться.

Нажить своимъ (чужимъ) умомъ. Свой умокъ, скопи-
домокъ.

Своимъ умкомъ—своимъ домкомъ.

Свой умокъ—свой домокъ, свой уголокъ.

Чужимъ умомъ жить—добра не нажить (своего не на-
жить).

Чужимъ умомъ въ люди не выйдешь.

Чужимъ умомъ не долго жить (до порога жить).

Наказаннымъ умомъ да приданнымъ животомъ не долго
наживешь.

Чужими умами только бураки подшиваютъ.

Въ сосѣди за умомъ не пойдешь.

Умъ за моремъ не купишь, коли его дома нѣтъ.

Поѣхалъ за море теленкомъ, воротился бычкомъ.

Ворона и за море летала, да вороной и вернулась.

Журавли за море летаютъ, а все одно курлы.

Всякъ Аксень про себя уменъ (смышленъ).

Всякъ Еремѣй про себя разумѣй! Всякая кривая про
себя смекаетъ.

У каждого свой царь въ головѣ. Свой умъ — царь въ
головѣ.

Помяни, Господи, царя Соломона и всю премудрость
его (говор. о дуракѣ; или: царя Давида и всю кротость
его, относя это къ терпѣнью слушателей).

Живи всякъ своимъ умомъ! Слушай людей, а дѣлай
свое!

Не видалъ я такого ума, какъ твой: либо уже, либо
шире.

Я у него на разумѣ не бывалъ. Я на чужомъ разумѣ
не бывалъ.

Умъ не односумъ: вмѣстѣ не живетъ (т. е. у всякаго
свой).

Братъ онъ мой, а умъ у него свой.

Шуба на сынѣ отцовская, а умъ у него свой.

Умъ на умъ на приходится. Дурь на дурь не приходится.

Про всякаго дурака своя пѣсня поется (сложена).

Въ умѣ концовъ не выровняешь. Не свести вамъ умовъ.

Сколько головъ, столько умовъ. Сто головъ, сто умовъ.

Мужикъ уменъ, да мѣръ дуракъ.

Всѣ мы говоримъ, да слушать-то некому (да не все по говореному выходитъ).

Наживемся, кума, — наберемся ума.

И на большіе умы живетъ расходъ (оплошка, промашка).

Умъ найдетъ, да пора уйдетъ (пройдетъ).

Ахъ, ахъ! а пособить нечѣмъ. Бѣда привалила, ума не хватило.

Пора бы за умъ хватиться. Насилу-то за умъ взялся.

На всякаго мудреца довольно простоты.

На часъ ума не станеть, да и на вѣкъ въ дуракахъ (а на вѣкъ дуракомъ прослывешь).

Ежедень не будешь уменъ. День-то много, а умъ-этъ одинъ.

Про всякъ часъ ума не напасешься.

На грѣхъ мастера нѣтъ. И на старуху живетъ (бываетъ) проруха.

Глупый да малый, что ни увидятъ, то и просятъ (брехать).

Глупый да малый всегда говорятъ правду.

Счастье велико, да ума мало. Дураку вездѣ счастье.

Дураку счастье, а умному Богъ дастъ (т. е. отказъ).

Счастье ѣдетъ въ каретѣ, а съ умомъ идетъ пѣшкомъ.

Хоть дуракъ, да съѣлъ буракъ, а умный и такъ.

Умный самъ по себѣ, а дураку Богъ на помощь.

На дурака у Бога милости много. Дуракъ — Божій человекъ.

Много ума — много грѣха, а на дурнѣ не взыщутъ.

Зъ умомъ въ отвѣтъ, а на дуракѣ нечего взять.

Родился малъ, выросъ глупъ (пьянь), померъ старъ — ничего не знаю (отвѣтъ Запорожца на томъ свѣтѣ).

Родился малъ, выросъ пьянь, померъ глупъ.

Попа да дурака — въ передній уголь сажаютъ.

Дуракъ, и въ бочкѣ сидя, волка за хвостъ поймалъ (изъ сказки).

Богатый на деньги, голъ на выдумки (на умъ).

Голь мудрена, голь на выдумки торовата.

Чѣмъ голѣе, тѣмъ умнѣе (хитрѣе, мудренѣе).

Дураку-то и отсталаго дають (на торгахъ, чтобъ не мѣшалъ).

Дурень, да фигурень: въ потемкахъ хорошъ.

Не будь дураковъ на свѣтѣ, не стало-бъ и разума.

Дуракъ домъ построилъ, а умница купилъ.

Онъ на себя дурь напустилъ (прикидывается дуракомъ).

Ума палата, а спина горбата. Въ горбу разумъ.

Безъ денегъ и разума нѣтъ.

Ума много, да денегъ не такъ — и вѣкъ дуракъ.

Хоть умненекъ, а не проживеть безъ денегъ.

Умень, да безъ жировы (состоянія), хуже гнилой травы.

Ума-разума много, а рукъ приложить не къ чему.

Ума-то пола, да не покрыта (да гола: т. е. бѣденъ).

Ума палата, да денегъ ни полу-полы.

И съ умомъ, да съ сумой. Умень, да карманъ не ядрень.

Разуму много, да денегъ нѣтъ.

Есть умъ, да пустосумъ: нѣтъ ума, да туга (полна) сума.

Голова пуста, да туга сума. Умомъ тупъ, да кошелекъ тугъ.

Не штука разумъ, штука деньги.

Будеть имѣнье, будетъ и умѣнье. Съ богатствомъ умъ приходитъ.

Горе деньги нажить, а съ деньгами и дураку можно жпть.

У богатаго гумна и свинья умна (т. е. сумѣеть паѣсться).

Есть рубль, есть и умъ. Деньга умъ родить.

Денегъ много, да разума нѣтъ.

Богатый безъ ума—туло (туловище) безъ головы.

На деньги ума не купишь. За умомъ—не въ рынокъ.

Была бы булава, будетъ и голова (и наоборотъ).

Честь умъ раждаетъ.

Въ холѣ да въ почетѣ и всякъ умень.

У богатаго мужика—уроди Богъ сына дурака (про-кормить).

Не дуракъ, а родомъ такъ.

Отъ сына дурака не хлѣбы, а колобѣ.

Дураки да нищѣ не родомъ ведуться, а кому Богъ дастъ.

Не правъ медвѣдь, что козу задраль; не права коза, что въ уйму ушла (въ лѣсъ).

Потѣшь мѣръ, поди въ солдаты.

Подѣлитесь, да не подеритесь!

Варламъ пополамъ—Денисъ, подѣлись!

Правда свѣтлѣе солнца. Правда чище яснаго солнца.

Деньги смогутъ много, а правда все.

Правда дороже золота.

Дороги твои сорокъ соболей, а на правду и цѣны нѣтъ.

Всякая неправда грѣхъ.

Правда—свѣтъ разума.

Свѣтъ плоти—солнце, свѣтъ духа—истина.

Истина отъ земли, а правда съ небесъ (Псалт.).

Что не говори, а правда надобна.

Безъ правды не житье, а вытье. Безъ правды житье—вставши, да и за вытье.

Безъ правды не живутъ люди, а только маятся (или: плачутъ).

Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь (или: а правду-матку рѣжь).

Цей, ѣшь, а правду рѣжь. Царевъ хлѣбъ ѣшь, а правду рѣжь!

Дѣло знай, а правду помни. Дѣло дѣлай, а правды не забывай!

Хлѣбъ-соль кушай, а правду слушай!

Доброе дѣло—правду говорить смѣло.

Кто за правду горой, тотъ истинный герой.

Правда суда не боится. Правда безсудна (или: несудима). На правду нѣтъ суда.

На пословицу, на дурака, да на правду—и суда нѣтъ.

За правду не судись; скинь шапку, да поклонись!

На правдѣ ничего не возьмешь. На правдѣ взятки гладки.

Въ неправдѣ Богъ караетъ (или: запинаетъ).

Въ правдѣ Богъ помогаетъ, въ неправдѣ запинаетъ (или: караетъ).

Въ Богѣ нѣтъ неправды.

Вся неправда отъ лукаваго.

Богъ тому дастъ, кто правдой живетъ.

Правда со дна моря выноситъ. Правда изъ воды, изъ огня спасаетъ.

Кто правды ищетъ, того Богъ сыщетъ.

Безъ правды жить—съ бѣла свѣта бѣжать.

Безъ правды жить—избожиться, а не повѣрять—удавиться.

Безъ правды вѣку не изживешь.

Правду говори, что дрова руби.

Засыпь правду золотомъ, а она всплыветъ.

Завали правду золотомъ, заточи ее въ грязь—все наружу выйдетъ.

Сказаль, какъ увломъ завязаль.

Хоть въ уголь сожги меня, такъ нѣтъ.

Въ комъ добра нѣтъ, въ томъ и правды мало.

Въ комъ правды нѣтъ, въ томъ добра мало.

Правдивая рука правдой живетъ.

Правда—кусъ купленный, неправда—краденый.

Правда—кусъ моленый, неправда—проклятой.

Барвара мнѣ тетка, а правда сестра.

Будь на правду чортъ. Я на правду чортъ (т. е. неумолимъ).

Быль—трава, небыль—вода. Быль какъ смола, небыль какъ вода.

Отъ правды некуда дѣваться.

Отъ духовника, да отъ лѣкаря—не тацъ.

Передъ тобой, что передъ попомъ. Какъ на духу, всю правду выскажу. Какъ передъ Богомъ, во всемъ признаюсь.

Молодому лгать вредно, старому непотребно.

Не съ вѣтру говорится то и то.

Не съ вѣтру говорится, что лгать не годится.

Не съ вѣтру говорится, что чортъ ладану (или: правды) боится.

Онъ ходитъ (или: говоритъ) грудь нараспашку.

Грудь нараспашку, языкъ на плечо.

Что на умѣ, то и на языкѣ.

Правдолюбъ: душа нагишемъ.

Я тебѣ напрямки (или: напрямикъ), по-русски скажу.
Я тебѣ по-русски, напрямикъ отрѣжу.

Сказать правду-матку—такъ и такъ.

Дай Богъ сказать, не солгать!

Нечего Бога гнѣвить, надо правду говорить.

Нечего грѣха таить. Что грѣхъ таить: такъ и такъ.

Бойся Вышняго, не говори лишняго!

Не мучь христіанской души прежде смерти (т. е. не ври).

Хороша правда-матка, да не передь людьми, а передь Богомъ.

Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.

Правда живетъ у Бога. Правда у Бога, а кривда на землѣ.

Лжей много, а правда одна. Ложью какъ хошь верти, а правдѣ путь одинъ.

Правдою жить—отъ людей отбыть; неправдою жить—Бога прогнѣвить.

Неправдою жить—не хочется, правдою жить—не можется.

Въ морѣ глубины, а въ людяхъ правды не извѣдаешь.

Богъ одинъ видѣль, а люди знаютъ.

Праведное (или: правда) на огнѣ не горитъ, на водѣ не тонетъ.

Правда тяжеле золота, а на водѣ всплываетъ.

Правда — елей, вездѣ на верхъ всплываетъ. Правда, что масло.

Вари не вари, а масло поверху.

Правду не ситомъ сѣять (или: не въ сито сѣять, не въ сито бить, т. е. подавай всю, какова ни есть).

Правды ни молотить, ни вѣять.

Правда сама себя очиститъ.

Правда сама себя хвалитъ и величаетъ (или: честитъ).

Придетъ пора, что правда скажется (или: перетянетъ).

Правда старше старосты.

Правды некуда дѣвать.

Правды въ сучокъ не засунешь.

Что знается, то и скажется.

И перекажи-поле на виноватаго доносчикъ (трава эта, несомая вѣтромъ, унесла на себѣ кровавые слѣды, обнаружившіе убійцу).

И трава въ полѣ виноватаго выдаетъ.

И ракитовый кустъ за правду стоитъ (отъ были, гдѣ кустъ былъ поводомъ улики убійцы).

Правота—что лихота: всегда наружу выйдетъ.

Уградено мудрено, а будетъ найдено.

Какъ ни крой, а швы наружу выйдутъ.

Воръ по ворѣ каблукъ кроетъ, а все слѣду не заметъ.

Какъ ни жаться, а въ правдѣ признаться.
 Этого полой (или: ладонью) не прикроешь.
 Мошенники повздорили—а правда наружу.
 Шайка перессорилась, и атамана выдали.
 Ржа на желѣзѣ, а неправда въ человекѣ не утаится.

Изъ чернаго не сдѣлаешь бѣлаго.
 Чернаго кобеля не вымоешь до-бѣла.

Огонь подъ полой не далеко унесешь.

Ударъ кулакомъ въ столъ: ножницы скажутся (или обзовутся).

Кровь пути кажетъ. Кровь улика.

Кровь пугаетъ (т. е. убійца при видѣ крови пугается).

Какъ ни хорони концовъ, а выйдутъ наружу.

Какъ ни хорони концовъ, а Богъ попутаетъ, выдастъ.

Какъ ни путай, а Божья воля распутаетъ.

Какъ ни хорони концовъ, а Богъ найдетъ.

Какъ ни мудри, а концовъ не отрубишь, все тутъ.

Концы рубить — ближе къ середкѣ быть.

Врешь хорошо, да не въ одно слово (т. е. путаешься).

Гдѣ-нибудь да сыщется правда.

Ложь стойтъ до правды. Рать стойтъ до мира, ложь до правды.

Правду похоронишь, да самъ изъ ямы не вылѣзешь.

Неправда (или: грѣхъ), что дуга ветловая: концы въ водѣ, такъ середка наружу; середка въ водѣ — концы наружу.

Ложь (или: неправда) доводитъ до правды (т. е. улчаетъ).

Пропадай кривда, выходи правда наружу!

На правду словъ немного. Правда не рѣчиста.

На правду нѣтъ словъ (т. е. сама высказывается).

На правду мало словъ: либо да, либо нѣтъ.

Въ правдѣ счетъ не теряется.

Правда глаза колетъ. Правда уши деретъ.

Правда тошнѣ перечосу.

Правда рогатиной торчитъ.

Правдѣ нигдѣ нѣтъ мѣста.

Велику (или: великимъ) правду говорить—не легче лжи.

За правдивую погудку смычкомъ по рылу бьютъ.

На правду да на смерть, что на солнце: во всѣ глаза не взглянешь.

Неправдою свѣтъ пройдешь, да назадъ не воротишься.
Съ нагольной правдой въ люди не кажись.

Быль не сказка: изъ нея слова не выкинешь.

Быль за сказкой не угоняется.

Говорить правду—терять дружбу.

Правдою не обуешься. Правдою не одѣнешься.

Правда въ лаптяхъ; а кривда, хоть и въ кривыхъ, да въ сапогахъ.

Не говори правды, не теряй дружбы!

Правду говорить—себѣ досадить.

Правду говорить—никому не угодить.

Правда по міру ходить. Правдой жить—ничего не нажить.

Безъ правды не жить—да и о правдѣ не жить.

Съ кривдою жить больно, съ правдою тошно.

ПРАВДА.—НЕПРАВДА.—ЛОЖЬ.

Худая харя зеркала не любить. Кривая рожа отъ зеркала отворачивается.

Не ищи правды въ другихъ, коли ея въ тебѣ нѣтъ.

Коли чихнулъ, такъ правда. Чохъ на правду (повѣрье).

Какова рѣзва ни будь ложь, а отъ правды не уйдетъ.

Грѣхъ (или: неправда) выйдетъ наружу. Жила наружу (т. е. кто жилить, живетъ обманомъ).

Вывести кого на свѣжую воду. Я тебя выведу на чистую воду.

Вышелъ изъ конопель по солнышку.

За ушко да и на солнышко. За хохоль да и на свѣтъ поволокъ.

Накрыть кого мокрымъ рядомъ (уличить).

Снять съ кого личину. Я съ тебя сыму овечью шкуру.

Поличное первый свидѣтель. Противъ поличнаго нѣтъ отвода.

Поличное — пуще признанія.

Не пойманъ — не воръ, не улчена — не гулява.

Порубщикъ у пня ловится.

Въ чемъ поймался (или: прилучился), въ томъ и судится. Въ чемъ прилучится, въ томъ и судится.

Въ чемъ застану, въ томъ и сужу.

Не куплень — не холопь, не закабалень — не работникъ.

Хоть малъ огонекъ, а все дымъ виденъ.

Зубристый топоръ дорожку чертитъ

Знать, тамъ и умереть, гдѣ конь валялся (повѣрье).

Снѣгу нѣту—и слѣду нѣту.

Вчера солгалъ, а сегодня лгуномъ обзываютъ.

Разъ солгалъ, а вѣкъ вѣры не имутъ.

Весна все покажетъ (или: скажетъ, напр., обнаружитъ трупъ убитаго).

Кто съѣлъ пирогъ?—Не я.— А кому дать еще?—Мнѣ (изъ сказки).

Батка, ты пирогъ съѣлъ?—Ей-богу не я.—А хочешь еще? — Хочу.

Хмельнаго въ ротъ не беретъ, а на своихъ ногахъ шага-
ется.

Святымъ духомъ ладаномъ запахло.

Никто не курилъ, не кадилъ, а ладаномъ запахло.

И темный стаканчикъ въ голову бьетъ (т. е. тайкомъ выпитое).

Пей за столомъ, не пей за столбомъ!

Не лазилъ козелъ въ городьбу, а шерсти клокъ похи-
нулъ.

Во снѣ проговорился—на яву заплатился.

Не вѣрь своимъ очамъ, вѣрь моимъ рѣчамъ!

Противъ явности спорить—только вздорить.

Правда Ѡадея: горбать, да дѣло ба'тъ.

Не скажешь подлинную, такъ скажешь подноготную
(стар. отъ пытки: длинники—палки, прутья. Въ подлинной
показалъ то-то, а въ подноготной то и то).

Кнутъ не дьяволь, а правду сыщеть (отъ пытки).

Кнутъ не Богъ, а правду сыщеть (то же).

Онъ знаетъ всю подноготную. Я всю подноготную
узналъ.

Все самъ скажешь, до маковой росинки (т. е. подъ
пыткой).

Все сказалъ, какъ передъ Богомъ (какъ на исповѣди
или какъ на Страшномъ судѣ).

Стыдно сказать, а грѣхъ утаить.

Сказать не велятъ, утаить нельзя.

Правда есть, такъ правда и будетъ.

Правды не переспоришь (или: не проведешь, не пере-
можешь).

Какъ ни хитри, а правды не перехитришь.

Тюхъ-тюрюхъ тюрюрюшеньки, а гдѣ-то теперь мои душеньки?

Кто ѣсть и читаетъ, память зачитаетъ.

Дали память, что до новыхъ вѣниковъ не забудеть.

Не запомнить свиньѣ полѣна: не забыть ей, гдѣ поѣла (не запомнить, здѣсь, не забыть).

Отбить кому память. Ему послѣднюю память отшибло.

Сшибся съ памяти. Съ толковъ сбился.

Память намозолилъ, все перезабылъ.

Иванъ непомнящій (родства, родины, т. е. бродяга).

Забылъ, что женился, да и пошелъ спать на сѣяникъ.

И того не помню, какъ крестился; а какъ родился, совсѣмъ забылъ.

И то забыли, что вчера говорили.

Безпамятливъ, что кукушка. Куриная память.

У него дѣвичья (женская) память.

Дѣвичья память да дѣвичій стыдъ—до порога (переступила—и забыла).

У меня (у него) голова, что рѣшето.

Хоть лобъ взрѣшь, ничего не помню.

Что ни лучший пирогъ въ печи забыла.

Что не воротить, про то лучше забыть.

Лихо избудешь, всю кручину забудешь.

И круга гора, да забывчива (и лиха бѣда, да сбывчива).

ТОЛКЪ.—БЕЗТОЛОЧЬ.

Перекрестись да выпись!

Макару поклонъ, а Макарь на семь сторонъ.

Началъ духомъ, а кончилъ брюхомъ (Галат. III. 3).

Въ бѣдѣ сидитъ, а бѣду куритъ.

Зачалъ за здравіе, а свелъ за упокой.

По церковному зацѣлъ, да на плясовую свелъ.

Панихиду пѣли, а кутьи не ѣли.

Не до обѣдни, коли много бредней (искажена: коли много обрядни, хлопотъ, страпни по хозяйству, какъ видно изъ слѣд.):

Либо обрядню водить (быть хозяйкою), либо къ обѣднѣ ходить.

Давидъ молится да плачетъ, а Саулъ веселится и скачетъ

Холоду не любить, а въ жару не спать.

И жарко, и зябко, и холодно, и парко, и костоломно.

Когда ржи немного, толки пшеницу да леки пале-
нцу!

Бшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги! (Безтоlochъ мни-
мая: проживай такъ, чтобы всегда про нужду оставалось).

Бхаль не путемъ, погоняль не кнутомъ.

Бхаль не путемъ, погоняль кулакомъ: куда ни по-
ѣдетъ, семи верстъ не доѣдетъ.

Ни въ дышло, ни въ оглоблю. Ни въ корень, ни въ
пристяжку.

Бхаль къ Омѣ, а забхаль къ кумѣ.

Бхаль въ Казань, а забхаль въ Рязань.

Ты ему ложки, а онъ тебѣ плошки.

Одна врала, другая не разобрала, третья по своему
переврала.

Ты на безмень, а онъ съ аршиномъ.

Ты ближе къ дѣлу—а онъ про козу бѣлу.

Ты ему вдоль, а онъ поперекъ.

Разстилай ему вдоль, а онъ мѣряетъ поперекъ.

Что больше натягивать, то скорѣе лопнетъ.

Съ концовъ обрѣзаль, а въ середкѣ ничего не оставилъ.

Съ концовъ зубами натянулъ, въ середкѣ лопнуло.

Блошка банюшку топила, вошка парилася, съ полку
ударилася.

Кошка въ лукошкѣ ширинки шьетъ, котъ на печи су-
хари толчетъ.

Бхаль лѣтникомъ, а своротилъ на зимникъ.

Бхаль дорогою, да верть цѣликомъ.

Саней нѣтъ, впрячи нечего, бхать некуда—да поѣдемъ.

Поѣхали съ орѣхами, приѣдутъ ни съ чѣмъ.

Бхала кума, да невѣдомо куда. Поѣхаль въ Крымъ по
капусту.

Уклонися отъ зла, да купи козла!

Зимой съ бороной, а лѣтомъ въ пзвозѣ.

Горой—водой, а лѣсомъ—парусомъ.

Толки воду до мелкой пыли! Толки воду, чтобы пыль
шла!

Воду толчешь? «Толку». А пыль идетъ? «Нѣтъ». Толки
еще.

На ступѣ струны (шерстобитной) не перебивай!

Доить шибко, да молоко жидко.

Ударить бобра—не видать добра.

Ударила погодка—началась молотба.

Онъ пишетъ черезъ Югъ ну Маткому (т. е. околицей, рѣка Югъ Черепов., Маткома Пошехон. уѣзд.).

Ни везеть, ни ѣдетъ. Ни мычить, ни телится.

Ни начала, ни конца, ходи какъ вкругъ кольца.

Ни ползеть, ни лѣзеть, ни вонъ нейдетъ.

Ни то, ни се. Ни туда, ни сюда. Ни взадь, ни впередъ. Ни вонъ, ни въ избу. Ни идетъ, ни ѣдетъ. Идетъ не идетъ, ѣдетъ не ѣдетъ.

Ни изъ короба, ни въ коробъ. Въ коробъ не лѣзеть, изъ короба нейдетъ и короба не отдаеть.

Ни сана, ни манá нѣтъ (т. е. ничего, вѣроятно съ татарскаго: ни тебѣ, ни мнѣ. Каз.).

Одинъ про Оому, другой про Ерему.

Не грози, Кузьма, не дрожить корчма.

Болишь бокъ девятый годъ, не знаю которо мѣсто. Богъ мой, Богъ, болишь мой бокъ девятый и пр.

Дома ль хозяинъ? Собака дома, а хозяинъ привязанъ.

Тѣнти-брѣнти—коза въ лентѣ.

Ставь на лавку, да въ полъ головой.

Пеки блины! «Рада бѣ пекла, да нѣтъ мукѣ». Ну, нѣтъ мукѣ, такъ и такъ пеки.

Догадливъ крестьянинъ—на печи избу поставилъ.

Сбиться съ пахвы. съ панталыку, съ толку.

Очертя голову. Сбухты барахты. Торчмя головой.

Поеть куролесу (Греч. Господи помилуй), а несетъ аллилуйю.

Шиворотъ навыворотъ, вонъ на тараты.

Пореть горячку; понесъ, закусилъ удила.

Мечется, что угорѣлая кошка.

Бьетъ не по дѣлу, учитъ не по уму.

Пошла стряпня, рукава стряхня.

Мужъ куеть, жена дуеть,—что-то будетъ.

Самъ куеть, жена дуеть,—да Богъ вѣсть, что будетъ.

Шинить да дуеть—что-то будетъ.

Не ставь наши сѣти булдыремъ (ставь высокимъ теремомъ)!

Не торопись ткать, посмотри въ бердо!

Безтолково село, такъ не по что въ него.

Куда торопишься? Все одно тебѣ здѣсь нечего дѣлать—чоспди!

Заведи сперва хлѣвину, а тамъ и животину!

Когда рожь, тогда и мѣра.

Не надѣйся на счастье: не купи коня хромага!

Не все лови, что плыветь! Не все уди, что клюеть!

Не купи на сто, а купи на статъ!

По дѣлу и совѣтъ держать.

Дикая собака на вѣтеръ лаетъ. Вольно собакѣ и на владыку брехать.

Хлопотъ полонъ ротъ. Съ сука на сукъ (т. е. прыгаетъ), а все недосугъ.

Какъ куры бродятъ. Какъ слѣпень снуеть.

Скачетъ просвирия за церковью: людямъ не видно, инъ Богу въ честь.

Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Стой, не бѣжи: укажи рубежи! Стой, не бѣги, подай мои пироги!

Не смѣйся, нѣги-тѣ свѣся: подожди да и говори (да и подожди)!

Это не резонъ: изъ гвардіи да въ гарнизонъ.

Не о томъ рѣчь, что виноватаго сѣчь, а о томъ, гдѣ онъ.

Не про то говорятъ, что много ѣдятъ, а про то, что мякнись съѣли, да куда корочку дѣли?

Не про то говорятъ, что много ѣдятъ, а про то, куда крошки (обѣдки) дѣвають.

Не про то говорятъ, что съѣли, а про то, что, куда дѣвали, чего не доѣли.

Не о томъ, что много въ печь, а о томъ, куда изъ печи идетъ.

Не въ томъ сила, что кобыла сива, а въ томъ, что не везеть.

Не въ томъ дѣло, что овца волка съѣла, а въ томъ дѣло, какъ она его ѣла.

А дѣло бывало: и коза волка съѣдала.

Рано (невѣстка) встала, да мало напярала.

Рано всталось, да мало наткалось.

Рано запрягши, да поздно поѣхалъ.

Рано осѣдлали, да поздно поскакали.

Толкѹ вѣкъ — а толкѹ нѣтъ. Вѣкъ мелемъ, а посыпѣть не умѣемъ.

Доступали, что гѣрода, а избытѣвають, что вѣрога.

Купилъ, мучился, а упросилъ, такъ и бросилъ.

Пошелъ дѣло на ладъ, и самъ ему не радъ.

Пошелъ дѣло на ладъ: словно одинъ держитъ, другой не пускаетъ.

Дѣло не богато, да сдѣлано рогато. Не порато богато, да рогато.

Глазами гусей паси, голосомъ пѣсни пой, руками пряжу пряди, ногами дитя качай (говорить въ пѣснѣ вышедшая изъ татарскаго плочу женка).

Одно дѣло дѣлай, а другаго не портъ.

Одно дѣло дѣлай, а отъ другаго не бѣгай!

Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай!

На дѣло (на службу) не напрашивайся, а отъ дѣла (отъ службы) не отпрашивайся.

Кто ѣдетъ, тотъ не стоить; а кто стоить — не ѣдетъ.

Торчать себѣ, что торчокъ. Какъ торчило торчить.

И самъ тонетъ, и другихъ топить.

Я и такъ, я и этакъ, а онъ ни такъ, ни сякъ.

Воду варить — вода и будетъ. Воду толочь — вода и будетъ.

Что не варится, того и въ горшокъ не кладутъ.

Мѣху урѣзать, да мѣхъ же и платить.

Свой носъ рѣзать — свое лицо безчестить.

Шапку выигралъ, а кафтанъ проигралъ (изъ анекд.).

Подъ лѣсомъ видишь, а подъ носомъ нѣтъ.

Два только глаза, да и тѣ за носомъ.

Летаетъ хорошо, а садиться не умѣетъ.

Хорошо летаешь, да гдѣ-то сядешь.

Воробъ въ лѣсу сторожили, а они изъ дому выносятся.

Въ лѣвъ стережетъ, а въ клѣти не вѣдаетъ.

Запретъ калачемъ, запечатаемъ прынникомъ.

Таща корову на баню, травы много (изъ прибаски о Пошехонцахъ).

Прорубь высокая, такъ конямъ ноги подрубилъ (чтобъ напонтъ).

Изъ колодца выкинуло, соломой затушили.

Три коровушки есть, отелятся — будетъ шесть.

Деревня велика, да доходу нѣтъ.

Худо сѣно — половина травы. Много травы, да мало сѣна.

Что за сѣно — одна сухая трава.

Невидашь — корову купилъ: будетъ ли на лѣто трава?

Щеголь-собака: что ни годъ, то рубаха; а по утрамъ и смѣны нѣтъ.

Корми къ осени коровъ сытнѣе, весна будетъ при-быльнѣе.

Когда на охоту (въ поле) ѣхать, тогда и собакъ кормить.

Когда коней сѣдлатъ, тогда овсянку заваривать.

Не торопись ѣхать, торопись кормить.

Не кони везуть, овесъ везетъ. Не лошадь, а кормъ везетъ.

Не вымемъ доитъ корова, а рыломъ (т. е. кормомъ).

За каждую выть да руки мыть (выть — пора ѣды).

Не ошипывайся, дома отряхнешься.

Аршинъ на кафтанъ да два на заплаты.

Идетъ мимо кровати спать на полати.

Узда дороже лошади. Прошва дороже товара.

Алтынная кошка полтинную часть тянетъ.

За семь верстъ киселя ѣсть. За море по еловы шишки.

Изъ пушки да по воробьямъ. По горностайкѣ съ облавой.

За мухой — не съ обухомъ, за комаромъ — не съ кнутомъ (съ топоромъ).

За мухой не угоняешься съ обухомъ.

Не въ коня кормъ тратить (травить).

День иноходитъ, а два со двора не сходитъ (о щегольской лошади, негодной въ работу).

День мечется, другой бѣсится, третій на карачкахъ лазить.

Изъ бани идетъ — чешется, а изъ кабака не шатается.

По утрамъ нѣжится, а по вечерамъ бѣсится.

Въ домѣ ворочается, какъ лукавый въ болотѣ.

Меньше строй, да чаще крой! Сверху крой — съ боку не потечетъ.

Застроенъ теремъ, да не достало бревенъ.

Есть на чемъ ѣхать, да нечего ѣсть (да некуда).

Молебень пѣть, а пользы нѣтъ.

Семеро воротъ, да все въ огородъ.

И отливали, и отдували, и на полокъ клали — а легче нѣтъ.

Къ зяблomu лицу да сѣгъ подсыпашь.

Мерзлой рожѣ да мять въ глаза.

Не тѣмъ моются, чѣмъ мараются.

Огонь масломъ не тушатъ. Не съ огнемъ въ пожару соваться.

Что мнѣ пріять, коли готоваго страсть?

Не пехай, что само катится.

Не подбивай клинъ подъ овсяный блинъ: поджарится, самъ свалится.

Зачѣмъ мягко стлать, коли не съ кѣмъ спать?

На что траву сѣять, коли сама растеть (отвѣтъ мужиковъ)?

Не въ лѣсъ гонять, а изъ лѣсу.

Сколько воду ни пить, а пьяну не быть

Отъ дождя да въ воду. Отъ воды не въ огонь.

Отъ дождя не въ воду; отъ огня не въ полымя.

Изъ огня да въ полымя.

Утопшій пить не просить.

Спроси у вѣтра совѣта, не будетъ ли отвѣта?

Пускай голосъ по вѣтру: хоть толку нѣтъ. инъ далече унесетъ.

Голова у ногъ ума не просить. За свѣтомъ—не въ рынокъ идти.

Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ. Если къ лошади не ходятъ.

Рѣшетомъ въ водѣ звѣздъ ловить.

Лѣсомъ шель, а дровъ не видалъ. Въ Римѣ былъ, а папы не видалъ.

Въ кунсткамерѣ былъ, а слона не видалъ (не замѣтилъ).

По избѣ ходить, а дверей не найдеть.

Изъ-за лѣса стоячаго не видать лѣву лежачаго.

Съ малинника лыки не велики, да ягоды сладки, а съ калнинника лыкъ надерешь, да ягоду въ ротъ не возьмешь.

Иглою дороги не мѣряютъ.

Мѣряла старуха клюкой, да и махнула рукой (о разстояніи).

Сѣяль—не смѣрилъ, ѣль—не считаль.

Не было у бабы пшкы, такъ купила шелудивое порося.

Не знала баба горя, купила (рѣдила) баба порося.

Купилъ лихо за свои деньги (роши).

Копилъ, копилъ, да бѣду и купилъ (да чорта и купилъ)

Денежъ накопилъ, да дури накупилъ (да чорта и купилъ).

Давно занялъ гропъ на перевозъ, да некуда ѣхать.

Не учись пиво варить, учись солодъ растить!

Не учись пиво пить, учись деньги копить!

Горевать, во что пиво сливать: ни посудинки, ни браги.

Деньги дѣвать некуда, кошелька купить не на что.

Чортъ стрпгъ свинью—визгу много, а шерсти нѣтъ.

Худое колесо больше (пуще) скрыпить.

Шелудиваго брить—не лучше ль опалить?

Здравствуй, плѣшивый, не припали волосъ!

Чѣмъ срывать кочку, лучше объѣхать.

Безтолковаго учить—только трудить.

Ему не втемяшешь этого въ голову. Ему въ башку этого не вдолбишь (и клиномъ не вобьешь).

Аль тебѣ въ лѣсу лѣсу мало? Аль въ людяхъ людей нѣтъ?

Въ лѣсу дровъ не нашель. Изъ-за лѣса дерева не видѣть.

Ходить, какъ въ лѣсу (т. е. не опознается).

Ходить, какъ пальцы растерявши.

Въ водѣ по горло, а пить просить. Стоить у воды, а пить просить.

По хлѣбу ходить, а хлѣба нѣтъ. По хлѣбу ходить, да хлѣба не ѣсть (т. е. коли кому довѣренъ надзоръ).

Просить осетръ дождя, въ Волгѣ лежа.

Въ лѣсѣ дровъ не возить, въ колодезь воды не лютъ.

Рукавицъ ищеть, а двой за поясомъ.

У нашего у Фали рукавицы спали.

Читаетъ книгу, а видитъ фигу.

Въ воскресенье ореть, а въ понедѣльникъ кобылы ищеть.

Безъ складу по складамъ, безъ толку по толкамъ.

Въ пожаръ квартиръ не разводять.

Перегоняеть съ мѣста на мѣсто, какъ лѣшій звѣря.

Нѣ почто тутъ съ ножомъ, гдѣ топоръ заложенъ.

Послѣ скобеля топоромъ, послѣ полотенчика онучей.

Ѣшь съ голоду, а люби смолоду.

Отъ добра худа (добра) не ищутъ.

Много поту, да мало проку. Много толковъ, да мало толку.

Много шуму (крику), мало проку (толку).

Стой, батальонъ—пуговку нашель! Маршь, маршь—безъ ушка!

Всѣ люди на коняхъ, а конный пѣшь.

Всѣ люди, какъ люди, одинъ чортъ въ колпакѣ.

Добро того бить, кто плачетъ, а учить, кто слушаетъ.

Проняль, какъ плетью по водѣ.

Ни пьянаго молитва, ни голоднаго постъ.

Нѣмому рѣчь, нагому гулянье, голодному гусельки.

Кой день прошелъ, тотъ до насъ дошелъ.

Ни глазъ подъ бровями, ни ушей за висками, ни языка за щеками.

Не столько намолотилъ, сколько цѣпомъ голову наколотилъ.

До того ль намъ было (бабамъ, на пожарѣ): а мы, подхвативъ животы, да ну выть.

Соваться (метаться) во всѣ углы.

Пришла кума, такъ сядь; а почто пришла? «Да такъ».

Челомъ кумѣ, сядь; почто пришла? «Такъ».

Не мѣшай грибамъ цвѣсти! Не сгоняй щуку съ яйца!

Спасибо на паркѣ, не бывши на полкѣ.

Челомъ, а невѣдомо о чемъ.

Всякое брашно гортань разсудить.

Зубы разжуютъ, языкъ разбереть.

Который часъ ударить, тотъ и сосчитаемъ.

Сколько ударить, то и сочтемъ.

Өомка не помѣха, и при немъ споемъ.

Слонъ добро къ слову, а ладья—къ перевозу.

Пѣра: куликъ да гагара. Пѣрочка: свинья да ярочка.

Всякому встрѣчному и поперечному.

И глядѣть тошно. И не глядѣль бы. Инно одурь беретъ. Плюнь да отойди!

Всѣ люди, какъ люди, а мы—какъ мыслѣте.

Знаешь ты съ рѣдкой десять (Тамб., т. е. ничего не смыслишь).

Не смыслить ни бельмеса, а суется бѣсомъ.

Не смыслить Вавила ни уха, ни рыла.

Парень-то торовать, да дѣла не зна'тъ.

Не по разуму рвеніе. Охота смертная, да участь горькая.

Пятое колесо въ телегѣ (переводная).

Не къ рожѣ румяна, не къ рукамъ пироги.

Переливать изъ пустаго въ порожнее. Меледу меледить.

Въ рѣшетѣ воду носить. Воду толочь. Строить водотолчу.

Ведрами вѣтра не смѣряешь. Солнышка въ мѣшокъ не поймаешь.

Мрежею души не ловятъ.

Какъ въ грязь кинуль. Какъ въ воду утопилъ. Какъ въ яму бросилъ.

На яму не напасешься хламу.

Какъ псу (мерину) подь хвостъ (безъ пользы). Какъ въ бездонную кадку.

Не подь тотъ уголь клинъ колотишь.

Воду варить, вода и будетъ. Отъ воды навару не будетъ.

Чего не варить, того нѣпошто въ горшокъ класть.

На кукушкиныхъ яйцахъ не высидишь цыплятъ.

Молоть вадорь. Городить чуху, чепуху.

Ни складу, ни ладу, ни толку. Ни ладовъ, ни толковъ.

Хлопать глазами. Хлопать ушами.

Межь глазъ носъ пропалъ. Межь глазъ деревня сгорѣла.

Одинъ мутить, другой прѣсноводить (верховодить).

Дѣло толковано, что сивая подкована; надобно толковать, какъ бы карую подковать.

Не по горю плачутъ, отъ горя.

Бай, бай, да и молви. Городи, городи, да выгораживай.

Дѣло толкомъ красно.

Говори все: и какова собою трава, и на что пригодна.

Знаеть толкъ, какъ слѣпой знаетъ бѣлое молоко, пощупавъ гуся. (Вожатый похвалился, что похлебаль молока. «А какое оно?» спросилъ слѣпой.—Сладкое да бѣлое. «А что такое бѣлое?»—Какъ гусь. «А что такое гусь?» Вожатый согнулъ руку костылемъ:—Вотъ такой. Слѣпой ощупаль и поняль, что такое молоко).

Безтолковъ, да памятливъ.

Жди толку, положи зубы на полку!

Добрый песь на вѣтеръ не лаеть.

Стрѣлять на вѣтеръ. Стрѣлять хлостыми зарядами.

Луканька (бѣсъ) хвостомъ покрыль (когда ищешь вещь, а она передъ тобой).

Кто раньше всталъ да палку взялъ, тотъ и капраль.

Не умѣешь шить, такъ не пори! Ни шьетъ, ни портеть.

Шей да пори: не будетъ глухой поры.

«Окуля, что шьешь не оттуля?»—А я, матушка, еще пороть буду.

Широко растопырилъ, да вверхъ не поднйяль.

Высоко поднйяль, да снизу не подперъ.

Пошелъ черныхъ кобелей набѣло перемывать.

Пошелъ на собакахъ шерсть бить.

Сколько ни мой гагару (баклана), бѣлѣе не будетъ.

Орломъ комара не травятъ. Мыши зародомъ не задавишь.

На комара съ рогатиной. На комара съ кистенемъ; на таракана съ рогатиной.

За свинкой не съ ширинкой. За свинкой не находишься съ ширинкой (утирая ей рыло).

Корми пѣтуха сѣномъ. Щупаетъ пѣтуха, не будетъ ли яйца.

Еще не родилось, а ужь окрестилось.

Попалась ворона въ сѣть: попытаюсь, не станеть ли пѣть.

Знають всѣ, что кутью варятъ изъ гречихи.

Выше клотика не лазить (флотск.).

Вздоръ на вздоръ помножь, чепухой подложь, и выйдеть ералашъ.

Съ нимъ не сваришь пива; а сваришь—не разопьешь.

Жиль нѣ жиль, былъ не былъ.

Съ нимъ по-русски не стоворишь.

Ряжено промежкомъ, сойдено посмѣшкой.

И мято, и жато, да ничего не добыто.

Разверстали, да на прежнемъ и стали.

Ворочаетъ, какъ чортъ въ болотѣ. Ломаеть дѣло, какъ лутошку.

Пошло, какъ кривое колесо.

Съ промыслу, да на лѣтнемъ ходу.

Скачемъ по пеньямъ, по кореньямъ (безъ толку).

Какъ черезъ цень колоду валить. Черезъ цень, черезъ колоду.

По мхамъ, по борамъ. По мхамъ, по болотамъ.

По мхамъ, по пнямъ, по кочкамъ, по болотамъ.

Во снѣ Бога молить (говорить вздоръ).

Ты ему самъ-семь, а онъ тебѣ: самъ сѣмъ.

Въ углу палка стоять, оттого на дворѣ дождь идеть (переводн.).

Ты какъ бы ближе къ дѣлу, а онъ—про козу бѣлу.

Толкуй, что откуль. Толкуй, да напередъ самъ разжуй!
Вяжи да путай, верти да кутай, мотай да плутай!
Мужъ съ огнемъ, жена съ водою.

Пиши, записывай, набѣло переписывай!

Я про салоги, а онъ про пироги. Кто шьетъ, а кто поретъ.

Пустилъ козла въ огородъ. Какъ волка въ хлѣвъ пу-
стить.

Я говорю про Ивана, а ты про болвана.

Ему говори про попа, а онъ про Емелю дурака.

Я говорю про попа, ты про попадю, а онъ про по-
пову дочку.

У насъ съ нимъ полтора разговора (всякъ свое не-
сетъ).

Рушай варѣно да слушай говорѣно.

Про глухого попа—не разбить колокола.

Стряпали про попа, а съѣлъ кто попалъ.

Мы греки, цесны человекѣки, купили рыбы для мы, а
онъ съѣлъ для я (дразнить грековъ).

Стали было къ вечернѣ звонить, да попадя не велить.

Не поглядѣвъ въ святцы, да бухъ въ колоколь.

Не поглядѣвъ въ святцы, да въ большой колоколь.

По ненастью лыко дралъ, по ведру лапти плелъ.

Сѣй хоть въ ненастье, да убирай въ ведро!

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ.

Въ подрукавныхъ рукавицахъ за колодь не берись!

Не наслѣдишь по черноstopу, а по порошокъ.

Не загачивай, промолачивай (т. е. не вали безъ толку)!

Живемъ въ лѣсу, а дрова съ вѣсу.

Въ приданомъ печь топить, а въ своемъ въ церковь
ходить.

Вымѣнялъ слѣпой у глухаго зеркало на гусли.

Вымѣнялъ кукушку на ястреба.

Наѣлась собака травы, да не надолго (вырвало).

Тѣмъ не подспоришь, что пожиже растворишь (на за-
мѣсъ больше пойдеть).

Подъ гору вскачь, а въ гору—хоть плачь.

Ты его на берегъ, а онъ въ воду. Просится на бе-
регъ, а лѣзетъ въ воду.

На льду не строятся. Ледяныя хоромы въ сказкахъ.

Не для лѣта изба рубится, для зимы.

Не изо рту носи, а въ ротъ!

Ему разжуй, принеси да и въ ротъ положи.

Про одни дрожди посылай трожды.

Толкуй, Фетинья Савишна, про ботвинью давишню.

И глядѣть, да не видѣть.

Что слѣпой по пряслу ходитъ (бродитъ).

Слѣпой зрячаго ведетъ (а зрячій ни стоитъ, ни идетъ).

Слѣпой курицѣ все пшеница. Слѣпому Емель все копейки.

Слѣпой слѣпому не указчикъ. Слѣпой зрячему не указчикъ.

Слѣпецъ слѣпца водить—оба ни зги не видятъ.

Два Демида, да оба не видятъ.

Слѣпому давай дугу неписаную.

Нѣмой караулъ закричалъ, безногій на пожаръ побѣжалъ.

Толкуй больной съ подлѣкаремъ.

Толкуй Макарь съ пьяной бабой, а больной съ подлѣкаремъ.

Толкуй про сосновый, а еловый крѣпче (Въ Нижегород. губ. за Волгой, ель прочнѣе сосны).

Ты ему про дубовый, а енѣ свое: осиновый крѣпче.

Толкуй съ глухимъ хоть до завтра!

Глухому крикни, а онѣ говоритъ: обѣдни.

Глухаго бранятъ, а онѣ говоритъ: къ обѣднѣ звонятъ.

Не то корова рычитъ, не то въ животѣ бурчитъ.

Съ бороной по воду побѣхаль, а цѣпомъ рыбу удить.

Топоръ обуваетъ, топорницемъ подпоясывается.

Суетливъ больно: обувшись парится.

Одна нога въ лаптѣ, другая въ сапогѣ. Одна нога обута, другая разута; а кабы третья была—не знаю, какъ бы пошла.

На праву руку, на лѣву сторону. На правый бокъ, на лѣву сторону.

Засупонь (зануздай) кобылу подѣ хвостомъ!

По чаркѣ говядины, по фунту вина (солдатск.).

Стопу денегъ да рѣшето вина. Рѣшето вина и вязанку денегъ.

Который часъ? Ячный квасъ. Сколько минутъ? И ковшикъ тутъ.

Который часъ? Первый послѣ давишняго.

Сколько (часовъ) било? Одинъ билъ, два держалъ (отвѣчалъ нѣмецъ, котораго наказали).

Здравствуй, свать! «Да по дрова поѣхаль».

Что везешь? «Сѣно». Какое сѣно, вѣдь это дрова? «А коли видишь, такъ что спрашиваешь?»

Здорово, кума! «Да на рынкѣ была». Не какъ глуха? «Купила пѣтуха (потроха)». Прощай, кума! «Пять алтынѣ дала».

Оедуль, что губы надуль? «Да кафтанѣ прожегъ». За-чпнить можно. «Да иглы нѣтъ». А велика дыра? «Да одинѣ воротѣ остался».

Полы коротаетъ, да плеча латаетъ.

Можно поправить, да будетъ хуже.

Чулки новы, а пятки голы.

Помочь не устать, такъ надо дѣло знать.

Не козырай подѣ ясли, не убьешь масти.

Ни въ сукѣ, ни въ пенѣ (въ коренѣ).

Ни въ бокѣ, ни въ жохѣ, ни въ плочку (отъ конанья, въ игрѣ въ бабки).

Въ анбарѣ, по мукѣ, а онѣ: въ баню, по клюку.

Ему о дѣлѣ, а онѣ: приходи на недѣлѣ.

Спрашиваютъ китайки, а разбираютъ кумачи (т. е. покупатели).

Въ зубѣ рубить, а въ замокъ пригоняетъ (плотницк.).

Кто въ лѣсѣ да по дрова; кто рубль, кто полтора.

Кто кричитъ аманѣ, а кто атланѣ (т. е. кто сдается, пощады просить, а кто на конѣ садится).

Одинѣ ура кричитъ, другой карауль.

Сѣдлай порты, надѣвай коня!

Топчется на одномъ мѣстѣ, какъ тетеревъ на току.

Ну-ну! а самѣ ни съ мѣста. Стоючи на мѣстѣ, ночь пронукали.

Какъ на польскомъ сеймѣ (шумѣ и безтолочѣ).

Гдѣ двѣ бабы, тамѣ сѣмѣ (сеймѣ? или отъ со-иматься, схватиться, схватка); гдѣ три, тамѣ содомѣ.

Двое плѣшивыхъ за гребень дерутся.

У мертвыхъ пчелѣ меду захотѣль.

Въ раменьѣ (чернолѣсьѣ) по сосновыя шишки.

Зайца на барабанѣ не выманишь.

Маланьины сборы (или: счеты, т. е. безтолковыя).

Я влѣзь, п онѣ въ лѣсѣ, я завязѣ, п онѣ за вязѣ (игра словѣ: влѣзь п въ лѣсѣ, завязѣ — засѣль, п за вязѣ — дерево вязѣ).

Такъ-то такъ, да вонѣ-то какъ? (спросилъ мужикѣ,

изладивъ борону въ избѣ и увидавъ, что она въ дверь не лѣзетъ).

Пошелъ козель по лыки, коза по орѣхи (т. е. ни толку, ни ладу, ни конца дѣлу).

Гдѣ шатался? — На базарѣ, все про француза слушалъ! — Что жъ? — Да далече стоялъ, не слыхать было (1812 г.).

Ходилъ за дѣломъ, а пришелъ съ бездѣльемъ.

Ходилъ (ѣздилъ) ни по что, принесъ (привезъ) ничего.

Пошелъ завтра, пришелъ вчера.

Какъ колѣшка въ проруби болтается (о человѣкѣ праздномъ).

Искать вчерашняго дня. Вчерашняго дня ищеть, а онъ ушелъ.

Заруби деревомъ на желѣзѣ! Помѣть на ногтѣ!

Всѣ кузни исходилъ, а не кованъ воротился.

Иди туда, невѣдомо куда; ищи того, невѣдомо чего.

Увидишь своихъ, кланайся нашимъ.

Пришелъ кто-то, взялъ что-то; пошелъ бы за нимъ, да не знаю за кѣмъ.

Бѣчи за нимъ, да не знать за чѣмъ. Надо бѣ гнать, да не знать куда.

Пошелъ такъ, а попалъ въ кабакъ.

Тотъ-воно женится, ту-воно беретъ; а я бы и не зналъ, да мнѣ тотъ-воно сказалъ.

Увидаль, что на уткахъ озеро плаваетъ.

Утки летѣли, гуси летѣли, коровы летѣли, козы летѣли (игра, гдѣ въ слѣдъ за однимъ всѣ поднимаютъ руки, коли что летное летитъ, а за ошибку даютъ окупъ).

Деревня переѣхала поперекъ мужика.

На морѣ овинъ горитъ, по небу медвѣдъ летитъ.

Лодка безъ набоевъ (бортовъ), ботня (челнокъ) безо дна.

Сверху небо, снизу земля, а съ боковъ-то ничего нѣтъ: оно и продуваетъ (объясненіе матроса, отъ чего на морѣ вѣтеръ бываетъ).

Курочка бычка родила, поросенокъ яичко снесъ.

Свинья наша пестрая — сыну моему мать крестная; сынъ мой женится, такъ отпустите ее въ свахи.

Жаба у рака гнѣздо отбила.

Поросенокъ яичко снесъ, курочка объягнилась.

На дубу свинья гнѣздо свпла, а овца пришла, яйцо снесла.

Комаръ парню ногу отдалилъ.

Бѣды натворилъ, щуку съ яицъ согналъ.

Двѣ лошади бѣлыя, третья голая.

Меринъ гнѣдъ, а шерсти на немъ нѣтъ.

Ворота пестрыя, собаки новыя, окна соломенны, крыша волокомъ.

Радуга ушатъ воды выпила (изъ приборасенки).

Однажды шелъ дождикъ дважды.

Семь рѣкъ осушила, холста не смочила.

Спросилъ бы у гуся, не забнутъ ли ноги.

Подпояшьте гуся на морозъ.

Подкуй козла: лошадямъ легче. Пришей кобылѣ хвостъ!

Холмъ высокъ, а все песокъ — безъ подковъ не взойдешъ.

Безъ толку молитесь, безъ мѣры согрѣшаете.

Въ рай просятъ, а смерти боятся.

Смерти боятся, въ рай просятъ, а въ адъ лѣзутъ.

Снялъ голову съ плечъ да положилъ за пазуху, такъ и цѣла будетъ.

Будто голову за пазушкку схоронишь.

Взялъ голову подъ мышки — и правъ.

Снявъ голову, по волосамъ не плачутъ.

Въ лѣсу живутъ, пенью Богу молятся.

Въ лѣсу живемъ, въ кулакъ жнемъ, пенью кланяемся, лопатѣ молимся.

Въ городѣ живешь, а колокольнѣ кланяешься.

Поле въ три переклика, а онъ гонца шлетъ.

Не почто гонца, гдѣ рукой подать до конца.

Сашка, позови Машку; Машка, подай платокъ, — а платокъ подлѣ боку.

Претить, а въ горло летить. Ъмъ неволькой — а еще бы столько.

Богатому воровать, а больному въ присядку плясать (кстати).

Корова реветъ, медвѣдъ реветъ; а кто кого деретъ, самъ чортъ не разберетъ.

Быкъ реветъ, корова реветъ; а кто кого бодетъ, самъ чортъ не разберетъ.

Корова телится, а быкъ реветъ.

Корова родить, а у быка хвостъ болитъ.

Чѣмъ быку ревьтъ, такъ телѣга скрипитъ.

Чѣмъ было салу (волу) рычать, анъ телѣга скрипитъ.

Люблю сѣрка за обычай: хоть не везеть, да ржетъ.

На одной недѣлѣ четверга четыре, и деревенскій мѣсяцъ съ недѣлей десять.

Семь пятницъ (семь праздниковъ) на недѣлѣ.

На всякой недѣлѣ по три пятницы.

На одномъ дню семь пятницъ.

Нечего попусту въ плѣшь колотить.

Нечего дѣлать, такъ на морозъ плѣшивыхъ поминаетъ. (повѣрье, что на двѣнадцатой плѣши морозъ лопнетъ).

Бѣхала кума — невѣдомо куда.

Ходилъ три дни, принесъ (вѣходилъ) злыдни.

Пошелъ по солому, принесъ мякны.

Погонную послали, да примѣтъ не дописали.

Вавилонское смѣшеніе языковъ (безголочь, гдѣ другъ друга не понимаютъ).

Пошелъ посоль нѣмъ, принесъ грамату неписаную (т. е. безголочь; но это въ то-же время загадка: голубь съ вѣткой къ Ною).

Съ Богомъ думаль (т. е. хорошо).

Охулки на руку не кладемъ. Онъ на свою руку охулка не положить.

Наша дуда и туда и сюда (т. е. или на все годится, или двулична).

Хорошъ солодь, хорошо и смолоть.

Булатъ рѣжетъ и желѣзо, и кисель.

Любо-дорого смотрѣть. Дѣло гладко, инъ глядѣть сладко.

Это дѣло на зубу (прочно, твердо, надежно).

Такое сѣно, что самъ бы ѣлъ, да деньги нужны.

Что твой бархатъ! Что твоя малина!

Что дѣло, то дѣло. Толкъ да ладъ — тутъ и кладъ.

Коротко да ясно, отъ того и прекрасно.

Живетъ и эта пѣсня для почину.

Живетъ старуха за баринкомъ.

Живетъ Домка за Еремкой. Живетъ дѣвка за парнемъ.

Гдѣ хлѣбно да тепло, тамъ и жить добро.

Не надо и на Яикъ идти (такъ хорошо жить).

Ладно — живетъ, и не ладно — живетъ.

Говори, что ладно: бѣги да падай!

Таковъ, сяковъ, а все лучше приказныхъ дьяковъ.

Лыки да мочалы туда жъ помчали (о упряжи).

Худо — лычная пуга (кнутъ), а безъ нея и того хуже.

Худа ременная плеть, а все лучше мочальной.

Въ лѣтаномъ да въ плѣтаномъ — худо, а хуже, какъ латать нечего.

Плохо жить по ненастью, а въ вѣдро голодать и того хуже.

Плохо, что нѣтъ праздничнаго, а плоше живешь, какъ будничнаго не стаѣть.

Вѣдь не на базарь, какъ ни навязаль (т. е. не далече ѣхать, ладно какъ-нибудь).

На базарь, какъ ни навязаль (т. е. на продажу все ладно).

Комкомъ да въ кучку — на крестьянску ручку.

Въ лужѣ и самъ себя не признаешь. Въ лужу глядѣться — и на себя не походить.

Лучше хромать, чѣмъ сиднемъ сидѣть.

Не осудишь и лапшину, а прозѣваешь — и воду хлебаешь.

Съ лпхой собаки хоть шерсти клокъ.

Всѣхъ угодій къ одной полосѣ не подберешь.

Изъ двухъ золь выбирай меньшее!

Лучше воротиться, чѣмъ блудиться.

Лучше — слава Богу, нежели — дай Богъ! Дай Богъ — хорошо, а слава Богу — лучше (есть лучше нѣта).

Либо коня хорошаго держать, либо плеть.

На свѣтѣ съ худомъ худо, а безъ худа и вовсе худо.

Не то худо, на что кривымъ глазомъ взглянулъ, а то, что худо и есть.

То лучше всего, что есть у кого.

Все хорошо, что есть; чего нѣтъ, то худо.

Не къ лицу пироги разбирать, коли и хлѣба нѣтъ.

Что хорошо, то хорошо; а что лучше, то лучше.

Пиво не пьяно — и то грѣшно, пиво пьяно — грѣшнѣй того; а пива не станеть — тошнѣй всего.

Хороша кашка, да мала чашка. И сладко, да не сытно.

Кривы дрова, да прямо горять.

Хоть криво впрягъ, да поѣхаль такъ.

Запрягъ прямо, да поѣхаль криво. Запрягъ криво, да поѣхаль прямо.

Криво, да игриво; прямо, да упрямо.

Не ладно скроенъ, да крѣпко спитъ.

Худой (глупый) попь свѣнчаетъ, хорошему (умному) не развѣнчать.

Не для пригожества, для крѣпости. Хоть не складно, да ладно.

И не въ ладъ, да ладно. И не по́рно, да задорно.

Не складна челобитная складомъ, а складна указомъ.

Будь хоть песь (хоть чортъ), лишь бы яйца несъ.

Худъ торжокъ, да не пусть горшокъ.

Курна́ изба, да печь тепла́.

У насъ, что ни попь, то и батька. Не попь, да обычаемъ добрь.

Не долго думаль, да хорошо молвилъ.

Заодно: благо рука развернулась.

Хотя поздно, да навозно. Однимъ днемъ лѣто не опоздано.

Хотя изба елова, да сердце здорово.

Гоже не гоже, а на гоже-то похоже.

Истина хороша, да и правда не худа.

Одному на всѣхъ не угодить. И дуракъ на всѣхъ не угодить.

На всѣхъ угождать — самому въ дуракахъ сидѣть.

Ни тебѣ на людей, ни людямъ на тебя не угодить.

И Богъ на всѣхъ не угодить.

На весь мѣръ (на всѣхъ) не угодишь.

На весь мѣръ и солнышку не угрѣть (не упечь).

Не солнышко, на всѣхъ не угрѣешь.

Не свой ножъ, не любой кусъ.

Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно.

Когда хотѣлось, тогда и кряхтѣлось. Когда хотѣлось, тогда и на умъ вертѣлось.

Иной любить пона, иной попадью, иной попову дочку.

Кто горницу, а кто дворницу (хвалить, любить).

Для матушки княгини угодны дыни, а для батюшкина пуза надо арбуза.

Хоть гнило, да намъ мило. И гнило, да мило.

Чего не любишь, того и не купишь. Что полюбилъ, то и купилъ.

Что кому трѣбить, тотъ то и терebить.

Кто не милъ тѣломъ, тотъ не милъ и дѣломъ.

Кому не приглядишься лицомъ, тому дѣломъ приробишься.

Понравится (полюбитя) сатана лучше яснаго сокола

Не по хорошему милъ, а по милу хорошъ.

Товаръ полюбитя, и умъ разступится.

Хоть Кузмишна, да не корыстна; п Иваповна, да намъ надобна.

Что кому нравно, то и забавно (то и любо).

На вкусъ, на цвѣтъ мастера нѣтъ.

Врешь, не то поешь; пой: «По мосту, мосту».

Нашего пономаря не перепономаривать стать (часто говорка).

Прямаго нечего править, а править—испортить.

Можно поправить, да будетъ хуже.

Дурной хулить нехорошаго.

Въ чужомъ глазу порошокъ видишь, а въ своемъ пенька не видишь.

Въ чужомъ глазу сучекъ великъ. Въ чужихъ рукахъ ломоть великъ.

Въ чужомъ глазу—порошинка великъ сучецъ; въ своемъ—и бревна не видать.

Отойдемъ да поглядимъ, каково-то (хорошо ли) мы сидимъ.

Незнаемая прямизна наводитъ на кривизну.

Большіе порядки доводятъ до беспорядковъ.

Пропалъ Авдѣй отъ злыхъ людей.

Отъ лихаго зелья и порча живетъ.

Гдѣ худо, оттуда бѣгутъ добрые люди.

Не летитъ пчела отъ меду, а летитъ отъ дыму.

Худое житье: встань — побѣжи; а хорошее — лягъ, полежи!

Не гребень голову гладить (чешетъ), а время.

Не гребень холить, а холить время. Сила во времени.

Сладокъ медъ, да не по двѣ (ложки) въ ротъ. Сладокъ медъ, да не съ чиликомъ въ ротъ (чилиакъ—лагунь, дуц-лянка).

Дорога борозда къ загоу.

Это нашему козырю въ (подъ) масть. Это нашему брату на руку.

Это нашего поля (бора) ягода. Одной руки пальцы.

Горница хороша, да окна кривы.

Палата бѣла, да дверьми угла (худая слава, слухи).

Добрь молодець, да есть норовець.

Шуба нова, да въ подолѣ дыра (да въ серединѣ дыра).

И на добраго коня бываетъ спотычка. И на добра коня спотычка живетъ. Конь о четырехъ ногахъ, да спотыкается.

Во всякомъ хлѣбѣ не безъ мякины.

Въ умолотѣ не безъ ухвостья.

И въ хорошей капустѣ гнилые кочни есть.

Нѣтъ дерева, на которое бы птица не садилась.

И въ Иерусалимѣ собаки есть.

Ни праведный безъ порока, ни грѣшный безъ покаянія.

Во всякой избушкѣ свои поскрыпушки (поклепушки).

Во всякой избушкѣ свои поскрыпушки, а въ иной и

двой.

Кому все не годится, тотъ и самъ не годится.

Кто говорить: «не годится», тотъ и самъ туда жъ.

Глупый осудить, а умный разсудить.

Спесивый не взглянетъ, слѣпой не разглядить, а

умный не осудить.

Нѣтъ такой вещи, чтобы не пригодилась къ мѣсту.

Что не родится, то и не годится. Что гдѣ родится, тамъ и пригодится. Все, что родится, то и годится.

Все на свѣтѣ годится: только то не годится, что не родится.

Все на свѣтѣ годится: только тотъ не годится, кому все не годится.

Что дѣло, то и годно въ дѣло.

Все годится, только не годится съ чортомъ водиться.

Пригодится ребятишкамъ на молочишко.

Улица широка—инъ хорооводу просторъ.

Пашни меньше—простору больше; избы не крыты, да звонъ хорошъ.

Хлѣбца кушть нѣ на что: съ горя чаекъ попиваемъ (говор. о подмосковчинѣ).

Не станеть на одевку, инъ станеть на обутку.

Коли голова протухла въ рыбѣ, такъ ино плескъ еще годень.

Не годится на лавку, инъ полежить подъ лавкой.

Не годится Богу молиться, годится горшки покрывать (дразнить суздальскихъ богомазовъ).

Гдѣ выросла сосна, тамъ она и красна.

Старый мѣсяць тожъ въ дѣло идетъ: Богъ на звѣзды крошитъ.

Красному яблоку червоточинка не укорь.

На здоровье, когда не скоромно!

Баня не заговѣнье (т. е. можно во всякое время).

Худое дѣло вездѣ поспѣло.

Всякая небылица въ три года пригодится.

Хорошаго мало на свѣтѣ, а худаго всюду много.

На всякаго мірянина по семи жидовиновъ.

Много милости (въ людяхъ), а вдвое лихости.

У нашего копытца (корытца) ничего не добиться.

Посѣй хлѣбъ, уродится и куколь.

Не я польнь-траву садилъ, сама, окаянная, уродилась.

Чертополохъ да осоть отъ сосѣда къ сосѣду подь тыномъ пробирается. Слово хрѣнъ: не изведешь.

Есть чернецы и на Симоновѣ, да ими не хвалятся.

Доброе дѣло одно одного лучше, худое—одно одного хуже.

Много худа на свѣтѣ, а нѣтъ хуже худаго разума.

Первое худо—худой разумъ (т. е. худая воля, худое дѣло).

Беззаконнымъ законъ не писанъ.

Зло злымъ исполнить.

Не дай, Богъ, никому въ палацахъ быть,—а нельзя и безъ него.

Добрый Иванъ—и людямъ, и намъ; худой Иванъ—ни людямъ, ни намъ.

Отъ одного тухлаго яйца семеро мужиковъ бѣжало.

Лихо помнится, а добро забывается. Лихое спору: не умереть скоро.

Лихое долго помнится, а хорошее скоро забудется.

Добро помнится долго, а лихое вдвое.

Лихое зелье не скоро пойдетъ въ землю.

Хорошее лежитъ, а худое бѣжитъ. Доброе смолчится, а худое молвится.

Лобъ или затылокъ (годно или негодно; да или нѣтъ, отъ приѣма рекрутъ).

Что не складно, то и не ладно.

То не складно, что шито (что скроено) не ладно.

Не годится водиться: матушка бить грозится.

Никому не мило, когда дѣло хило (гнило).

Худо лѣто, когда солнца (сѣна) нѣту.

Худое дерево въ сукъ растеть.

Безъ голомени не дерево (голомя, пень, лѣсина, бревно, дерево, отъ комля да разохи, до сучьевъ).

Труда много, а добычи мало.

Рано снарядились, до поздно въ путь пустились.

Рано встала, да мало напярала.

Немного меду въ пустыхъ вошпнахъ.

Вошина—не соты, голдóвня (болтовня)—не толкъ.

Изъ худаго хорошаго не сдѣлаешь. Вошина не соты, голдовня (болтовня) не толкъ.

Изъ пуста судна ни пьютъ, ни ѣдятъ.

Что дурно, что худо—все разное. Что хило, что гнило—все не годно.

На лѣченой кобылѣ немного наѣздишь.

Хоть вдвое, хоть втрое, а не споро худое.

Тутъ нечего портить, нечего поправлять. Тутъ ни испортить, ни поправить, а бросить.

Этого ни забѣлить, ни закрасить.

Этотъ конь корму не стоитъ. Эта игра не стоитъ свѣчь.

Эта шуба не стоитъ вычпки. Овчинка вычинки не стоитъ.

Шуба прошвы не стоитъ. Сапогъ подметки не стоить.

Ударить было дурака, да жаль кулака.

Гнилаго болота и чортъ боится.

Худая трава изъ поля (съ корнемъ) вонь.

Волчій зубъ и съ корнемъ вонь (лишній зубъ, не на мѣстѣ).

Обитый голкъ—въ печку.

Обитый вѣникъ—только парня посѣчь да и въ печь.

Не можно исцѣлить, такъ лучше отрубить.

Не потрафлено, такъ прикинуто (т. е. не въ пору шпито, такъ отдается мастеру).

Поплевать да бросить. Похваля, да подь лавку.

То не соль, что не солить; то не клей, что не клеить.

Волка на собакъ въ помощь не зови (т. е. непріятеля на друга)!

Бездонную кадку водой не наполнить.

На безпутной работѣ и спасибо нѣтъ.

Что мертвому ладанъ (та же польза).

Къ чему бѣло умываться, коли нѣ съ кѣмъ цѣловаться?

И доброе слово не уйметъ злаго.

Какъ въ стѣну горохъ (не льнетъ). Какъ горохомъ объ стѣну.

Будто на пусты лѣсы. Какъ на вѣтеръ.

По сажѣ хоть гладь, хоть бей—все одно (все черно).

Аминемъ лихаго не избудешь. Моря пескомъ не засыплешь.

Худое нечего хвалить. Худое хвалить—не исправить.
Хорошо, да не играетъ. Хорошо, да не очень (не больно).

Хороша дудка, да не гудётъ (не дудить). Хороша музыка, да не играетъ.

Оно бы и очень хорошо, да никуда не годится.

Онъ бы человекъ и очень хороший, да никуда не годится.

Изъ куля въ рогожу. Поправился изъ кулька въ рогожку.

Изъ саней да въ дровни. Съ полавочья да въ подлавочье.

По зимѣ въ китаешномъ, по лѣту въ дубленомъ.

За сохой въ сапогахъ, по селу въ лаптяхъ, въ церковь босой.

Промѣняль тебеньки на войлочки (тебеньки—кожаныя боковыя лопасти у казачьяго сѣдла).

Пособили нужѣ, да сдѣлали хуже.

Ломоту хромотою исцѣляютъ (отбываютъ).

Чирья вырѣзываетъ да болячки вставляетъ.

По живому мясу—хоть гладь, хоть скреби (т. е. все больно).

Въ мутные глаза песокъ сыплешь.

Отъ горя бѣжалъ, да въ бѣду попалъ.

Отъ бѣды бѣжалъ, да въ другую попалъ.

Отъ бѣды бѣжалъ, да въ яму (омуть, пропасть) попалъ.

Изъ огня да въ воду (въ полымя).

Изъ поповъ да въ дьяконы.

Изъ сапогъ да въ лапти. Переобуться, переобуть кого изъ сапогъ въ лапти.

Изъ хомута да въ шлейку. Изъ хомута въ ярмо.

Изъ короба въ крошни, изъ терема въ овинъ.

Изъ кобыль да въ клячи.

Отняли хорошее, да жалуютъ худымъ.

Соколъ съ мѣста, а ворона на мѣсто.

Хороша бы хлѣбъ-соль, да однѣ корочки.

Славна Николавна, только подслѣповата. Федора, да чортъ ей радъ.

Кто ее возьметъ (невѣсту, или кто купить эту лошадь или корову)? Развѣ изъ-за Вѣдомши, не вѣдавши (село Вѣдомша въ Заболотѣ, Переясл. уѣзда).

Выбираешь выборыши, а выберешь оборыши (обмѣныши).

Эти оборыши лучше выборышей.

Одинъ одного лучше (одинъ одного хуже). Словно на подборъ.

Пѣнку снять. Ужъ пѣнки сняты. Съ эдого добра пѣнки не сымешь.

Взойдетъ красно солнце—пропай, свѣтель мѣсяць!

Таки-сяки варенички, а все лучше галушекъ (южн.).

Малашка Акульку не выпередить.

Бываютъ и квартиры хуже лагеря (солд.).

И криво, и косо, и на сторону. Фигь-фокъ, на одинъ бокъ.

Пошло—какъ кривое колесо.

Добредеть, какъ ханъ до Крыма (т. е. разбитый въ набѣгъ).

Поскрыпить, да дойдеть; а не дойдеть, такъ докатится.

Сзади, Христа ради.

Какъ гнилой пень подъ заступъ глядить.

Стрень-брень, стрынь-брынь (всякая дрянъ, хламъ).

Не ахти мнѣ (т. е. не слишкомъ хорошо). Изъ рукъ вонъ (дурно).

Вещь вещи (дѣло дѣлу) рознь, а иную (а иное)—хоть брось.

Вали Кострому въ Волгу (память язычества: Кострома—чучело).

Камень—не угоде, песь—не баранъ.

Поешь хорошо, а перестанешь—еще лучше.

Умный бы ты былъ человѣкъ,—кабы не дуракъ.

Похулить—грѣхъ, а похвалить—Богъ убьетъ.

Между слѣпыми и кривой король. Промежъ слѣпыхъ и кривой въ чести.

Не у дѣтей (не при дѣтяхъ, у бездѣтныхъ) и сидни въ честь. (Переименована: не у дѣтей—т. е. у разумныхъ людей—и сидни въ чести).

На безрыбѣ и ракъ рыба. Въ полѣ—и жукъ мясо.

И у жука рогъ, да пѣтушьего бодня не стоить.

Ворона совѣ не оборона.

И то зубы, что кисель ѣдятъ.

Товаръ сгниль, такъ и хозяину не милъ.

Сурово, не гладко, и смотрѣть на него гадко.

У нашей свахи всѣ невѣсты непряжи.

Вашъ колоколь, хотъ разбей его объ уголь. Данъ попу колоколь, хотъ разбей его объ уголь.

Цѣлешенекъ, какъ колокольчикъ.

Эта мельница—только чорту табакъ молотъ.

Не мельница, а мутовка. Молотъ не мелеть, а только воду мутить.

Отъ твоего бобра никому нѣтъ добра.

Онъ и весь-то пять рублевъ. Его и всего-то пять рублевъ кушить.

За него рубль дать—передать.

За него грошь дать—не додать, а два дать—передать.

Прибавка, что на четвертый калачъ.

Даромъ даютъ да и съ придачей не берутъ.

Даромъ не берутъ, придачи дать не хочется.

Онъ изъ такихъ, что по 13-ти на дюжину кладутъ, да и то не берутъ.

По 13-ти на дюжину да грошь придачи.

Всѣхъ въ одинъ кулакъ сожми, такъ только то и выжмешь, что съѣдено.

Съ борку, да съ сошки (да съ сосенки).

Оба лучше. Обѣ рябѣе. Оба похуже.

Одинъ не годится, другой хотъ брось, третій маленько похуже обоихъ.

Пригожествомъ свинья, умомъ надолба приворотная.

Нашъ Тарасъ не хуже васъ.

Леонъ — не Леонъ, а изъ ряду не вонъ.

Не стѣитъ мизинца его. Не стѣитъ подметокъ его; въ подметки ему не годится.

Ты не достоинъ послушать его краемъ уха.

Ни рѣсту, ни дородства, ни видѣнья.

Лучшихъ нѣтъ, такъ хорошъ и этотъ.

Все мы не годимся, а всѣ на свѣтѣ живемъ.

Людамъ не годимся, а Богу всѣ годимся.

Пошла старуха за молодуху. За-маркитанта и блинникъ.

Въ коляскѣ тряско, въ саняхъ валко: ѣхать въ телѣгѣ.

Не ходи плясать кузовкомъ, ходи ребромъ!

Не гляди на меня комомъ, гляди ровсыню!

Хорошо на хорошо — ровно медь съ калачемъ: а худо на худо — ровно съ похмелья батожьемъ.

Дядя Трифонъ — съ неба спиханъ.

У нашего Филата спина горбата. Что старый грибъ на болотѣ.

Хорошъ: кабы чуть получше, нѣкуда бы не годился
Посадить на лопату да вынести за хату.

Лыками шить. Хуже лапотнаго лыка.

Желѣзнаго гроша не стоить. Ломанаго гроша не стоить.

Выѣденнаго яйца не стоить.

Много въ немъ блохъ. Хорошъ гусь.

Экой сахаръ! Хорошъ сахаръ! Сахаръ медовичъ.

Онъ не туда смотреть (глядить); не тѣмъ смотреть;
не такъ смотреть.

Перваго десятка, да не первой сотни.

Я первой сотни, да не первой тысячи.

Дѣтина добръ: купилъ бы ему гробъ.

Одна душа, и та нехороша. Со всѣмъ приборомъ сатана.

Съ нимъ водиться, что въ крапиву садиться.

Ни съ уха, ни съ рыла. Ни съ очей, ни съ рѣчей.

Ни ухомъ, ни рыломъ, ни очми, ни рѣчми.

Вода не вода, уха не уха.

Хороша у курицы хода, да переломлена (перешибена)
нога.

Отъ воронъ отстала, а къ павамъ не пристала.

Отъ насъ отшатнулся, а къ вамъ не пришатнулся.

Постился, да въ воду и спустился.

Не годится ни въ мѣхъ, ни въ торока.

Ни сукъ, ни крюкъ, ни каракуля.

Ни везеть, ни ѣдетъ; ни везеть, ни погоняеть.

Ни мычить, ни телется.

Ни сытъ, ни голоденъ; ни тепель, ни холоденъ.

Все легче, не каждая капля канетъ (сказалъ мужикъ,
укрывшись отъ дождя подъ бороною).

Не роди мать-сыра земля (т. е. не дай Богъ)!

Ему бы надо брюшко вспоротъ, всѣ кишечки перемыть
да межъ двухъ пальчиковъ пропустить (т. е. передѣлати
на ново — таковъ онъ негодяй).

Ни въ честь, ни въ славу, ни въ доброе слово.

Ни Богу свѣча, ни чорту ожогъ (кочерга).

Ни песь, ни хортъ, ни выжлецъ.

Ни къ Богу, ни къ людямъ (не присталъ).

Ни себѣ не гожъ, ни людямъ не пригожъ.

Ни Богу, ни людямъ, ни намъ, мужикамъ.

Ни въ городъ Богданъ, ни въ селъ Селифанъ.

Ни въ городъ порукой, ни въ дорогъ товарищъ, ни въ
деревнѣ сосѣдъ.

Жиль не крестьянинъ, умерь не родитель.

Ни въ рай, ни въ мѹку, ни на среднюю руку.

Живъ былъ — никому не досадилъ; умерь — кобылу пересадила (т. е. тяжело было везти, дорожень).

Жиль — ни о чемъ не тужиль; померь — и о немъ не тужать.

Ни туда, ни сюда Фетинья. Ни Миша, ни Гриша.

Ни съ плечъ, ни на плеча. Ни изъ короба, ни въ коробъ.

Изъ короба нейдетъ, въ коробъ не лѣзетъ и короба не отдаетъ.

Ни въ хомутъ, ни на козлы.

Ни поскакать, ни поплясать, ни въ дудочку поиграть.

Ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку.

Ни въ пирь, ни въ мѣрь, ни въ люди.

Ни сшить, ни распоротъ. Ни шьетъ, ни поретъ.

Ни носить, ни бросить, а волокомъ волочетъ.

Ни складу по складамъ, ни толку по толкамъ.

Шутокъ не шутить, а дѣла не дѣлаетъ.

Не чихнетъ, а только морщится.

Съ него, что съ козла — ни шерсти, ни молока.

Идетъ нейдетъ, да и ѣдетъ — не ѣдетъ (т. е. тихо).

Идетъ воевать, да не хочетъ сабли вынимать.

Отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ.

Отъ берега отстанешь, къ другому не пристанешь, ни такъ, ни сякъ и станешь.

Отъ друга отсталъ, а къ недругу не присталъ.

Отъ своихъ отсталъ, а къ чужимъ не присталъ.

Отъ русской отстали, а къ прусской не пристали.

Отъ русскихъ отсталъ, а къ нѣмцамъ не присталъ.

Тутъ отшатнулся, а туда не приткнулся.

Отъ чорта отсталъ, а къ людямъ не присталъ.

Помогай Богъ и нашимъ, и вашимъ!

Отъ меня отвелъ, а къ себѣ не привелъ.

Она — ни вдова, ни замужняя жена.

Ни то, ни сѣ. Ни то, ни сѣ, а чортъ знаетъ что.

Дрянца съ пыльцой.

Ни рыба, ни мясо. Ни пестъ, ни ложка.

Ни рыба, ни мясо — ни кафтанъ, ни ряса.

Ни ракъ, ни рыба. Ни волкъ, ни песь.

Ни масло, ни кашка; ни квасокъ, ни закваска.

Ни шагу, ни рыси; ни ходу, ни спотычки.

Ни ходы, ни ступы, ни ходу, ни переступу.
 Ни ухо, ни рыло; ни съ рожки, ни съ кожи; ни голо-
 сомъ, ни волосомъ!
 Ни шло, ни ѣхало, ни сѣло, ни пало.
 Ни брито, ни стрижено. Ни сѣчетъ, ни паритъ.
 Ни мыто, ни катано. Ни катано, ни глажено.
 Ни даръ, ни купля.
 Ни въ снопъ, ни въ горсть.
 Ни туда, ни сюда. Ни птру, ни ну.
 Ни солоно, ни сладко. Ни кисло, ни сладко. Ни сладко,
 ни горько.
 Ни тепло, ни холодно; ни жареное, ни печеное.
 Говоритъ въ смятку (ни такъ, ни иначе; ни то, ни сѣ).
 Ни на волка, ни по волкѣ. Ни грѣха, ни спасенья.
 Ни душѣ поминовенья, ни тѣлу погребенья.
 Пополамъ съ грѣхомъ (такъ и сякъ, кой-какъ).
 Ни яманъ, ни якши, ни средней руки (съ татарск.).
 Не скажу я ни добра, ни худа. Ни похулить, ни по-
 хвалить.
 Середка на половинкѣ. Промежь того-сего.

ЦВѢТЬ. — МАСТЬ.

На вкусъ, на цвѣтъ мастера нѣтъ (т. е. такого ма-
 стера, который бы однимъ на всѣхъ угодилъ).
 Бѣла, какъ колница, какъ лебедь.
 Бѣла, румяна — ровно кровь съ молокомъ.
 Бѣлыя ручки чужіе труды любятъ.
 Мыло сѣро, да моетъ бѣло.
 Черная коровка даетъ бѣлое молочко.
 Не краса коровѣ, что часты пестрины.
 Бѣль, какъ дунь, какъ платъ (полотно, скатерть, поло-
 тенце), какъ стѣна, какъ снѣгъ. Бѣлѣ снѣга бѣлаго.
 Рубашка бѣленька, да душа черненька.
 Свѣтъ бѣль, да люди черны.
 Черень, какъ сажа, какъ уголь, какъ смоль, какъ во-
 ровъ, какъ ночь, какъ земля; чернѣе грязи, сажн, угля и пр.
 Черный глазъ, карій глазъ — минуй насъ!
 Бѣлое — вѣнчальное, черное — печальное.
 Черень макъ, да бояре ѣдятъ.
 Полюби-ка насъ вчернѣ, а вбѣлѣ-то (вкраснѣ) и всякъ
 полюбитъ.

Дѣла какъ сажа черны (или: бѣлы).

Черныхъ кобелей набѣло перемывать.

Аль цвѣтъ милъ на весь свѣтъ. Алыи малый — синь кафтанъ.

Красенъ, какъ свекла, какъ кровь, какъ клюква, какъ маковъ цвѣтъ.

Красно поле рожью, а рѣчь ложью (т. е. краснымъ словомъ).

Рыжий, какъ огонь. Покраснѣлъ, какъ ракъ.

Рыжий да красный — человѣкъ опасный.

Красное солнышко на бѣломъ свѣтѣ черную землю грѣетъ.

Зеленъ, какъ трава. Зеленѣи горькой полыни.

Желтъ, какъ инбирь. Желтѣи желтá зóлота.

Синий, какъ китáйка (какъ кумачъ).

Синя пороху во рту не было.

Сѣдой, какъ лунь (птица, родъ ястреба), какъ ковыль, какъ иней.

Казенная краска (трехцвѣтная или сѣрая, желтая, какъ заборы красятъ),

Краснымъ-краснешенекъ, желтымъ-желтехонекъ и пр.

ОПЛОШНОСТЬ.—РАСТОРОПНОСТЬ.

На Бога надѣйся, а самъ не плошай (не зѣвай)!

На Бога уповай, да самъ не оплошай!

Веселися, смѣйся, на Бога надѣйся, а самъ не плошись!

Богъ-то Богъ, да и самъ не будь плохъ!

Коли самъ плохъ, такъ не дастъ и Богъ.

Будешь плохъ, не дастъ и Богъ. Богу молись, а самъ не плошись!

Богу молись, а къ берегу гребись!

Говори: Господи, подай, а самъ руками хватай (доставай)!

Чай, примѣчай, куда чайки летягъ (вѣстницы весны и хода рыбы)!

Заломить было вѣтку да поставить мѣтку.

Слушай, дуброва, что лѣсъ говоритъ!

Глупый, говорить (люди говорятъ) на глумъ, а ты бери на умъ!

Говорятъ наобумъ, а ты бери на умъ!

Кумъ говоритъ наобумъ, а кумá бери на умъ!

Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ.

Помяни рѣпу, чтобъ дали капусту!

Помяни соль, чтобъ дали хлѣба!

Куда покляпо, туда и гни!

Догадка не хуже (дороже, лучше, стоитъ) разума.

Умъ безъ догадки — чортъ ли въ немъ.

Была бы догадка, а на Москвѣ денегъ кадка.

Счастье дороже богатырства, а смѣтка обоихъ обманеть.

Не то смѣтка, что бродить; а то смѣтка, что другихъ водить.

Парень догадливъ: голову за пазушку положилъ.

Наугадъ, по-вятски. Думать хорошо, а отгадывать лучше того.

Читать между строкъ (т. е. по догадкамъ).

Не пророкъ, да угадчикъ.

Нечто въ лѣсу трещить: волкъ барана тащить.

Вотъ моя рука, что изо ржи будетъ мука.

Понимаешь, такъ понимаешь; а не понимаешь, такъ какъ знаешь.

Держи рыльце огнищемъ, а глаза буравцомъ.

Води ушами, ворочай глазами!

Сиди высоко да плюй далеко!

Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай!

Встать пораньше да шагнуть подальше.

За добра ума убраться. Хватъ за скобу, шастъ за косякъ.

Идти лучше домой, не дождавшись побой.

Чтобъ и здѣсь найти, и тамъ не потерять.

У насъ и нѣтъ, да есть. Нѣтъ, нѣтъ — а все есть.

Кто первѣе, тотъ правѣе. Чья старѣе, та и правѣе.

Кто перебьетъ, тотъ и ведетъ (въ танцахъ).

Добыча ловца не ждетъ (прибавл.: а ловець ее поджидаетъ).

Одно дѣло дѣлай, другаго не портъ!

Не гляди на ватолу, а гляди подъ ватолу (одѣяло, веретье, рядне, чѣмъ возы покрываютъ).

Пошла выволока (летъ птицы), такъ не зѣвай!

Клюеть, такъ не зѣвай! Береги горячаго!

Рѣжь да ѣшь, когда подкладываютъ!

Рѣжь да ѣшь, ломай да и намъ давай!

Куй желѣзо, пока не остыло (пока кипитъ)!

Чужія собаки дерутся, а свои не зѣвай!

Корыстенъ сонъ, такъ было зачураться.

На счетахъ прокидываешь, такъ рукава засучивай!

На ловца и звѣрь бѣжитъ. Боль врача ищетъ.

Кто зачѣмъ пойдетъ, то и найдетъ.

Что плыветъ, то уди (то бери).

Кто смѣлъ, два съѣлъ; кто проворенъ, тотъ доволенъ.

Знаетъ про то игумень, который звонокъ бубень.

Прищуривай, Агашка, на лѣвый глазъ!

Дядюшка Онисимъ, гдѣ твоя Онисья?

Худа та мышъ, которая одну только лазею знаетъ.

Мостъ — не великій постъ, можно и объѣхать.

Бей въ рѣшето, когда въ сито не пошло!

Упаль, такъ вставай! Сбой поправкой красенъ (о лошади).

У горя и догадки. Бѣда умъ родить.

Не два мѣсяца свѣтятъ, не два солнышка грѣютъ.

Будь привѣтливъ, да не будь извѣтливъ!

Гости на печь глядятъ, видно каши хотятъ.

Это не тѣмъ пахнетъ. Я слышу, чѣмъ это пахнетъ.

Ты съ бородой, да я и самъ съ усамъ.

И мы не въ лѣсу родились, не пенью молились.

И мы не въ уголь рожей-то, а впередъ.

Мы и сами съ усами. Парень не промахъ.

Лицомъ въ грязь не ударимъ.

Умѣемъ перешерститься: въ будень изнанкой, въ праздникъ лицомъ.

На свои рѣки топора не уронить.

И мы не на руку лапоть обуваемъ.

Онъ на усъ мотаетъ. Не клади ему пальца въ ротъ!

Простъ, а головой объ стѣну не ударить.

Онъ тоже не лѣвшой (не лѣвой ногой) сморкается.

Его на кривыхъ оглобляхъ не объѣдешь.

Стой, Оомка—не плохъ и Еремка.

За отвѣтомъ за пазуху не полѣзетъ.

Зá словомъ въ карманъ не ходитъ.

Онъ на всѣ руки. И въ пиръ, и въ миръ.

Хоть на колъ, такъ соколъ. Онъ сквозъ жерновъ видитъ.

Наши ребята не вислопаты: идутъ по два въ рядъ, не объютъ пять.

Рябѣе сусличка, голосистѣе сверчка.

Одинъ на семерыхъ.

Въ немъ есть молодца клокъ. Люблю молодца за обычай.

Легъ — свернулся, а всталъ — встрепенулся (встрянулся).

Ходи—не шатайся, говори—не заикайся, ѣшь — не объѣдайся, стой—не качайся!

Знай смѣтку—умирай скорчась!

Прямой надрется, кривой пройдетъ.

Для того кузнецъ клещи куетъ, чтобы рукъ не ожечь.

Чортъ Ваньку не обманетъ: Ванька самъ про него молитву знаетъ.

Попъ Ваньку не обманетъ, а Ванька попу правды не скажетъ.

Поворачивается, словно добрый воръ на ярмаркѣ.

Какъ основу снуетъ, такъ и ходитъ.

Онъ огонь и воду прошелъ. Онъ прошелъ сквозь мѣдныя трубы.

Это травленая лиса. Онъ ужъ всѣми псами травленъ.

Отъ семи собакъ на распутьи отгрызется.

Лихи зарѣцкія собаки, а наша одна отъ семерыхъ отъѣлась.

Онъ и мертвый изъ петли вывернется.

Онъ изъ мертвой петли вывернется.

Стоя ѣдетъ, семерыхъ везетъ. Онъ стоя ѣдетъ, ноги везетъ.

Какъ коза, на кровлю мостится.

Какъ Брянская коза вверхъ глядитъ.

Нашъ пострѣль вездѣ поспѣль.

Что не ошибся, то не ошибся. Что такъ, то такъ; что знаю, то знаю.

Оома не безъ ума, Ерема не безъ промыслу.

Ты воровать, а я узловать.

Не силой борятся, а сноровкой (а умѣньемъ).

Не тотъ борець, что побороль, а тотъ, что вывернулся.

Находчивъ парень: на крутую кашу распоясался.

Подай палець, а за руку и самъ возьму.

Мнѣ дай только присѣсть на возъ, а ноги и самъ подберу.

Го-то собачій носъ: лишь чарку на поднось, а его лукавый и принесъ.

Знаеть, гдѣ раки зимуютъ.

Плохо не клади, въ грѣхъ не вводи!

Чужаго не тронь, да и своего плохо не клади!

Коли не станеть, такъ зубомъ натянеть.

Въ старое гнѣздо стойку ставить—новаго не долбить.

Кто въ карты играетъ, тотъ масть примѣчаетъ.

Опъ и спитъ—не жмурится.

Кто горитъ (въ горѣлкахъ), не зѣваетъ.

Я и самъ съ Волги. Здѣсь народъ Волга (т. е. бурлаки, бойкѣи).

Не считай звѣзды, а гляди въ ноги: чего не найдешь, такъ хоть не упадешь.

Чего не смѣть (не умѣть): киселя доспѣть. Была бы мукà да кадушка, а по воду и самъ схожу.

Тутъ и комаръ носу не подточить.

Тутъ иглы не подточишь (не подобьешь)!

Незнайка на печи сидитъ, а знайку на веревочкѣ вѣдутъ.

Незнайка дома сидитъ, знайку (свидѣтеля) въ судѣ вѣдутъ.

Ходить, будто три дня не ѣвши.

Сидитъ, какъ курица на яйцахъ. Сидячаго татары берутъ.

Развѣсить уши. Хлопать ушами.

Растопырь пальцы пошире (т. е. зѣвай)!

Что глядишь, аль къ себѣ манишь?

Туда, сюда, взадъ да впередъ, въ бокъ да въ другой и пр.

Поешь по строкамъ, такъ не гляди по сторонамъ!

Ему на боку дыру вертятъ, а онъ: ха, ха!

Поворачивается, какъ исподній жерновъ.

Неповоротливъ, какъ медвѣдь, какъ колода, чурбанъ, пень и пр.

Что ступитъ, то и стукнетъ. Что слово, то комъ.

Посторонись, вѣдь ты не просвирнинъ сынъ: сквоз тебя не видно.

Идетъ, какъ слѣпой по пряслу (по изгороди).

Ползеть, какъ ракъ. Черепахой ѣдетъ.

Зацѣпился за пень, да и стоитъ день.

Пошелъ по вязе, да и самъ увязнулъ.

Хорошо бы тебя по смерть посылать.

Желаеть, а руки поджимаеть.

Куда ворона летитъ, туда и глядитъ.
 Всякому по калачу, а зѣвакамъ по зѣвкѣ.
 Всякому по толчку, а зѣвакамъ по два.
 Много чаешь, да ничего не знаешь.
 Плохъ соколъ, что на воронье мѣсто сѣлъ.
 Кобылка бѣжитъ, а Ивашка лежитъ.
 Спи, государь денежки пришлетъ.
 Сиди на печи: царь казнѣ вышлетъ.
 Что виситъ, то только и теревитъ.
 Прощай, развозжай: разня поѣхала!
 Подъ лѣсомъ видитъ, а подъ носомъ не видитъ.
 Зиня, не ходи разиней!
 Кто поздно ходитъ, самъ себѣ шкочитъ (бѣлорусск.).
 Меньше жмурься, такъ больше увидишь.
 Моргачу кости (зѣвакѣ, опоздавшему).
 Свищи въ кулакъ, такъ и будетъ такъ.
 Ввалился, какъ мышъ въ коробъ.
 Ёхаль прямо, да попалъ въ яму.
 Поправился—съ печи на лобъ.
 Влѣзь, что въ морду (вентерь): ни взадъ, ни впередъ.
 Ладила баба въ Ладогу, а попала въ Тихвинъ.
 Чортъ понесъ, не помазавши колесъ.
 Чортъ (несъ) ли несъ, на худой на мостъ.
 Погналъ лѣсъ розсыпью, такъ не плачься недочету.
 Лапти плетешь, а концовъ хоронитъ не умѣешь.
 Грудь на распашку, языкъ на плечо.
 Ротъ на опашку, языкъ на отмашку.
 Не твоимъ рыломъ мышей ловить.
 Крадетъ, а концовъ хоронитъ не умѣетъ.
 Молодецъ противъ овецъ, а на молодца—и самъ овца.
 Паршивому поросенку и въ Петровки морозъ.
 Плохое пороса и въ Петровки зябнетъ.
 Подыми брови-то: салазки ѣдутъ.
 Подыми брови-тѣ: разсвѣло. Смотри, губы не пристегни!
 Подбери губы-тѣ: городничій ѣдетъ.
 Дай, Боже (удалось), нашему теляти волка поймати!
 Мокрая (слѣпая) курица. Смирнѣе теленка.
 Его одинъ лѣнивый не бьетъ.
 Его накрыли мокрымъ рядомъ. Попалъ въ просакъ.
 Во снѣ видѣлъ, да на яву прозѣваль.
 Видѣлъ татаринъ во снѣ кисель, такъ не было ложки;
 легъ спать съ ложкой—не видалъ киселя.

Проскочило сквозь пальцы.

Забрелъ въ заманиху (т. е. за косу, за подводную отмель; волжск.).

Натянулъ туго, да намѣтилъ худо.

За лѣсомъ видить, а подъ лѣсомъ нѣтъ (а подъ носомъ не видить).

Туда бы глядѣлъ, куда рой полетѣлъ.

Лѣсомъ шель, а дровъ не видалъ.

Чурило — свиное рыло: но лѣсу ходить, дровъ не найдеть.

Фалалей не нашель въ избѣ дверей.

Эхъ, Кирей, не нашель ты дверей!

Смотритъ въ книгу, а видить фигу.

Сапожникъ всегда безъ сапоговъ.

Портной безъ портовъ, сапожникъ безъ сапоговъ.

Захотѣлъ у калачника дрождей!

Санникъ, да колесникъ (тележникъ), а выѣхать не на чемъ.

При этомъ огнѣ семь шатровъ цыганъ вымерзло (говорять, когда кто долго огня не вырубить).

Самъ-семь сойдутся, огня не вырубятъ.

Другъ всѣмъ Макарамъ (т. е. рязанск. рыболовамъ), а ухѣ не видалъ.

Яганова пушка своихъ побиваетъ (у Витовта, при осадѣ Порхова 1431 г., разорвало большую пушку).

Своя своихъ не познаша. Севастьянъ—не узналъ своихъ крестьянъ.

Бей своихъ, чужіе бояться будутъ.

Вѣтры дули—шапку сдули; кафтанъ сняли, рукавицы сами спали.

Якимъ простота: рукавицы за поясомъ, а другихъ ищетъ.

Емеля—простота! Хвать, похвать, нѣтъ рукавиць: а онѣ у него за поясомъ.

Чухломскій рукусуй: рукавиць ищетъ, а онѣ за поясомъ.

Шутъ Мартынъ: рукавиць ищетъ, а двои за поясомъ торчатъ.

Долго шарили, а головню оставили.

Вотъ спохватился, вѣдь и я не вчера родился.

Попаль—пальцемъ въ небо (прибавл.: въ самую се-редку).

На этой масти не выйдешь. Этою выступкой не сплешешь.

Дуй бѣлку въ хвостъ, пока топорщится (пока вертится).

Хватился Малахъ, анъ пусто въ головахъ!

Хватился монахъ, когда смерть въ головахъ.

Хватился шапки, какъ головы не стало.

Овчинку сняли, а хозяева спали.

Цѣлы ль сани, а лошади пропали.

Цѣла ль голова, а шапку Богъ дастъ.

И гость не слыхалъ, какъ хозяинъ вздыхалъ.

И гости не знали, какъ хозяина связали.

Дѣдушка не зналъ, какъ внукъ корову укралъ; дѣдушка спалъ, а внукъ и кожу снялъ.

Нашъ инвалидъ и безъ пороху палить.

Хоть голъ, да исправенъ (отъ извѣстн. анекд.).

Солдатъ безъ ружья—тотъ же баранъ.

Солдатъ безъ шпаги—хуже бабы.

Въ строю стоять, такъ по ружью держать.

Постой, татаринъ—дай саблю вынуть (или: отточить)!

Кто идетъ! говори, убью: не дай домой за ружьемъ сбѣгать!

Погоди, не роди: дай по бабушку сходить!

За хвостъ не удержаться, коли гриву упустилъ.

Не держался за гриву, а за хвостъ не удержишься.

Въ зубахъ не удержалъ, а въ губахъ не удержишь.

Возжи упустишь, не скоро изловишь.

Не возьмешь дойкой, не возьмешь и нацѣдкой.

Тѣмъ не подспоришь, что пожиже растворишь (на замѣсъ больше пойдетъ).

Прозѣвалъ, такъ облизня вялъ. Позднему гостю—кости.

Прогуляешь (прозѣваешь), такъ и воду хлебаешь.

Проспалъ, прогулялъ—на кашеварѣ не спрашивай!

Не осудишь—лапшицу удишь; а прозѣваешь—и кашпицу хлебаешь.

Не осуди на лапшицѣ: а ушица на водицѣ (т. е. рыба).

Назѣваешься, такъ и воды нахлебаешься.

Что къ сосѣду на дворъ упало, то пропало. Что съ возу упало, то пропало.

Окоротишь, такъ не воротишь. Кроенаго не перекроишь.

Не купи лошади слѣпой, такъ не споткнется ногой.

Каково приспѣла, таково и съѣла. Каково посадила, таково и вынула.

Каково испекла, таково и подала. Какъ замѣшалъ, такъ и выхлебай!

Продешевиль, такъ не купецъ (такъ карманомъ доплатиль).

Чего не досмотришь, то доплатишь.

Прочашилъ (пролил), такъ собакѣ корысть.

Пропили воеводы Вологду (когда поляки врасплохъ ее взяли).

Хватилъ шиломъ патоки. Шиломъ моря не нагрѣешь.

Купилъ мужикъ корову, привелъ домой, стала доить. анъ быкъ; да такъ и быть.

Сбилъ, скотилъ—вотъ колесо; съѣлъ, да поѣхаль—ахъ, хорошо! Оглянулся назадъ, однѣ спицы лежатъ (оглянулся назадъ—нѣтъ ничего).

Вымѣнялъ кукушку на ястреба. Промѣнялъ сапоги на лапти.

Хватилась Настя (хватились Насти), когда ворота настезь.

Гость по гостю, а ложки не мыты.

Застала зима въ лѣтнемъ платьѣ: а мы чайли—и зимы не будетъ.

Подкрались будни подъ праздникъ, застали спохмелья.

Подкрала (исплошила) Софона Великая суббота.

Хвать похватъ, анъ нечего взять.

Хвать въ карманъ, анъ дыра въ горсти.

На покляпое дерево и козы скачуть.

Шлохъ соколь, что ворона съ мѣста сбила.

На то щука, чтобъ карась не дремалъ.

Держи руками! Бери въ обѣ руки!

Къ сонному позу на исповѣдь не ходять.

Говорить, какъ спить. Говорить, что на себя грезить.

Не привыкать човукать (кувыкать, ковылять).

Жить заднимъ умомъ (т. е. сперва сдѣлать, а послѣ подумать).

Кабы знать, гдѣ упасть, такъ бы соломки подостлалъ.

Кабы знать да вѣдать, гдѣ нынѣ обѣдать.

Послѣ обѣда и ляхъ мудерь (т. е. сытый).

Когда-бъ цыгану тотъ разумъ напереди, что у мужика назадъ.

Кайка-то есть, да воротьки-то нѣту.

Авось, да небось, да какъ-нибудь.

Кто авосьничаетъ, тотъ и постничаетъ (голодаетъ).

Съ авосникомъ не хотя согрѣшишь (или: попадешь въ бѣду).

Авось да небось доводятъ до того, что хоть брось.

Авоськаль, авоськаль, да и доавоськался.

Авоська веревку вьетъ, небоська петлю накидываетъ.

Спола-горя. Очертя голову. Спола-горя — своя воля.

На смирнаго Богъ нанесетъ, а рѣзвый самъ набѣжштъ.

На смирнаго Богъ бѣду шлетъ, а бойкій самъ наско-
читъ.

Дока на доку напалъ.

Это что-то не спроста. Что-то не даромъ. Что-нибудь
да значить.

Кому невдомекъ, тотъ добрый человѣкъ.

Мнѣ и невдомекъ, что ты добрый человѣкъ.

Быть тебѣ волкомъ за свою овечью простоту.

Не прикидывайся овцою: волкъ съѣстъ.

Стать овцою — волки найдутся.

Закинуть обиняка. Заѣхать околицею.

Говорить, такъ договаривать, а не договаривать, такъ
лучше не говорить.

Бить, такъ бить; а не бить, такъ нечего и рукъ ма-
рать.

Бить, такъ добивать; а не добивать, такъ и не начинать.

Гдѣ вѣлокомъ, гдѣ переносомъ.

Мало штыка, такъ дадимъ приклада.

Не ловокъ штыкъ, такъ впередъ прикладъ.

Либо слушать, либо ничего не слышать.

Вахромѣй, разумѣй: кого корятъ, а тебѣ въ глаза го-
ворятъ.

Вамъ поютъ, а намъ навѣтки даютъ.

Вѣглому одна дорога, а погонщикамъ сто.

Не жареное -- не пахнетъ. Не собачій носъ, не услы-
шишь.

Не уганешь (не угадаешь), гдѣ упадешь, гдѣ уто-
нешь.

Хозяинъ не заплачетъ, гостей не разжалобитъ.

Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ?

Надъ грѣхомъ старосты нѣтъ (а надъ старостой грѣхъ
живетъ).

На грѣхъ мастера пѣтъ (а на бѣду и курица пѣтухомъ споетъ).

На всякій часъ ума не напасешься.

Разъ маху дашь — годъ не справишься.

На часъ ума не стало, а на вѣкъ въ дураки попалъ.

На всякаго мудреца довольно простоты.

Кто не пишетъ, тотъ не описывается (не записывается).

И на старуху бываетъ проруха. Живеть и на старуху проруха.

На (не) всякое ремесло по злыднямъ.

И на Машку живеть промашка. Живеть и на Машку промашка.

И на молодца оплохъ (расплохъ) живеть.

На кого проговоръ (оплохъ, расплохъ, промашка) не живеть?

Безъ притчи вѣку не изживешь.

Дорогой идешь, и то споткнешься.

Самъ Абрамъ дался въ обманъ.

И на добра коня спотычка живеть.

И плавный рысакъ ину пору съ ногъ сбивается.

Рысаку цѣна тысяча рублей, а за собой поруки нѣтъ.

Конь о четырехъ ногахъ, да (да и тотъ) спотыкается.

Нѣтъ такой лошади, чтобы не спотыкалась.

На грѣхъ и курица свиснетъ (кашлянетъ).

Кто бѣжитъ, тотъ и спотыкается.

Вѣкъ живучи, спотыкнешься идучи.

Не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ; а кто дѣлаетъ — ошибается.

Кто не пашетъ, у того и огрѣховъ нѣтъ.

Огонь безъ дыму, человѣкъ безъ ошибки (безъ грѣха) не бываетъ.

Нѣтъ такого дерева, на которое бы птица не садилась.

Другимъ дивились, а сами на льду обломились.

И въ солнцѣ есть пятна. И солнце не безъ пятенъ (переводи.).

На одну ногу храмлетъ. Кто не прихрамываль?

Закнулся, что споткнулся. Недоговорка — спотычка.

Попастъ впросакъ. Дать маху. Дать зѣвка, зѣвуна.

Не опознавшись, обозначаешься.

Маха дашь, такъ годъ не справишься.

Не тетеревъ (иное дѣло): по промаху не усидить.
 Зашелъ я не съ тѣхъ улицъ: обобралъ бы всѣхъ ку-
 рпцъ.

Не умѣлъ играть яйцомъ (комомъ), играй желвакомъ.
 Ошибка въ фальшь не ставится.

Не всяко лыко въ строку. Не все лыкомъ, да въ
 строку.

Умѣлъ ошибиться, умѣй и поправиться.

Упаль, такъ цѣлуй мать сыру землю, да становись на
 ноги!

Держи ухо остро! Ушки на макушкѣ.

Слушай ухомъ, а не брюхомъ! Аль ты уши отсидѣлъ?

Онъ однимъ только ухомъ слушаетъ.

Онъ только краемъ уха слушаетъ.

Въ одно ухо слушаетъ, въ другое выпускаетъ.

Въ одно ухо впустилъ, въ другое выпустилъ.

Не слушаль начала, такъ жди конца (говор. переби-
 вающему рассказъ).

Мудрый слышитъ въ полслова.

Умный попь хотъ губами шевели, а мы грѣшныя до-
 гадываемся.

Чего глухой не дослышитъ, самъ догадается.

Для (про) глухаго двухъ обѣденъ не служатъ. Про
 глухаго не двѣ обѣдни служить.

Про глухаго попа не разбить колоколá.

Протри себѣ глаза! Возьми глаза въ зубы (въ руки)!

Одно око, да видитъ далеко. Кривой видитъ и однимъ
 глазомъ.

Слѣпой хотъ ощупью, да бродитъ; а зря и зрячій
 спотыкается.

Не вѣрь брату родному, вѣрь своему глазу кривому!

Глаженный лучше хваленаго (т. е. смотренный конь,
 котораго самъ рукою ощупаль, гладилъ).

Свой глазъ лучше чужаго нахвалу.

Нашъ Демидъ прямо глядитъ (или: не туда глядитъ).

Два Демида, а оба не видятъ.

Глаза — какъ плошки, а не видятъ ни крошки.

Глядитъ, какъ въ рѣшето (какъ въ пальцы).

Глядитъ, ровно смотритъ, а все мимо.

И хлопаеть глазами, и разсуждаетъ руками, а все не
 впрокъ.

Глядѣтъ глядимъ, а видѣтъ ничего не видимъ.

Гляди въ оба, зри въ три (а придетъ пора, нагладишься и въ полтора).

Гляди въ два, а не въ полтора!

Однимъ глазомъ спи, а другимъ стереги!

У него глаза въ затылкѣ. Пальцы растопыриль, а уши развѣсилъ.

Чѣмъ пальцы топырить, такъ бы уши насторожилъ.

Журавль летаетъ высоко, да видитъ далеко.

Гость немного гостить, да много видитъ.

Умному намекъ, глупому толчекъ.

Кому перстомъ киваютъ, а намъ всѣмъ глазомъ (въ два глаза) мигаютъ.

Одному глазомъ мигни, другаго дубинкой толкни (или: подь бока толкни)!

Кому глазкомъ мигаютъ, а намъ руками машутъ.

Одному мигнулъ, другому кивнулъ, а третій самъ догадывайся (или: самъ догадался)!

Знаешь счетъ, такъ и самъ сочтешь.

Самъ смекни, по чемъ сметки, по томъ и маленька рыбка.

Самъ смекай, гдѣ берегъ, гдѣ край!

Ты только свисни, а я и самъ смыслю.

Умному свисни, а онъ ужъ и смыслить.

Разумный только свиснетъ, а кто догадливъ, смыслить.

Глупый только свиснетъ, а умный ужъ и смыслить.

Всякая слѣпая про себя смекаетъ.

Твой намекъ мнѣ невдомекъ.

Я тебѣ челомъ, а ужъ ты знаешь о чемъ.

Какъ сказано, такъ и сдѣлано.

Не оставляй назавтра дѣла, а оставляй хлѣба!

Не покидай въ запасъ дѣла, а покидай въ запасъ хлѣба!

Помни, ребята: рожь не жата, а овесъ не кошень.

Мужикъ хлопочетъ, себѣ добра хочеть.

Всякій человѣкъ впередъ смотрить.

На свой пай самъ промышляй!

ЗАБОТА. — ОПЫТЪ.

Работы безъ заботы нѣтъ; а забота и безъ работы живеть.

Всякій уходъ не живетъ безъ заботъ (безъ хлопотъ).

Легко — да заботно, измаить пуще лому (тяжелой работы).

Торговая баня всѣхъ моетъ, а сама вся въ грязь.

Любить — хоть не люби, да почаще взглядывай!

Мойся бѣленько, гости близенько!

Кто до денегъ охочь, тотъ не спитъ и ночь.

Доходъ не живетъ безъ хлопоть.

Самъ мокнетъ, такъ конь сохнетъ.

Хорошо смазаль, хорошо и поѣхаль.

Таборитъся, не съ тороками коритъся (т. е. держи сбрую исправну).

Не въ петлю лѣзть, что нечего ѣсть; а лучше погадать, какъ вѣкъ коротать (гдѣ что достать).

Что припасешь, то и на столъ понесешь.

Лежа пищи не добудешь. Не печь кормить, а нивка.

Дремаль, дремаль, да и выдремаль.

Не собравъ клѣпокъ, не собьешь и бочки.

Безъ ладовъ и ведра не соберешь.

Кто любитъ медь, заводи нчель!

Себя покоить — дому не пристроить.

Хлопотъ полонъ ротъ, а перекусить нечего.

У Сидора попá не одна хлопотá (дочь пристроить да жену уберечь).

Не уносится какъ курица (какъ пава) съ яйцомъ.

Носится какъ кошка съ котятами.

Какъ боярыня передъ мыльнею (хлопочеть).

Баба скачетъ и задомъ, и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Не загадывай въ годъ, а загадывай въ ротъ.

Умъ есть, какъ бы сладко съѣсть; а надо потужить, какъ бы пожить.

День мой — вѣкъ мой, а недѣля — и весь животъ.

Дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ. Дѣло не соколъ, не улетитъ.

Дѣло (забота) — не ворона: не каркнетъ, а скажется.

Сѣй рожь, а греча — не печа (не забота).

Не вѣкъ вѣковать, одну ночь ночевать.

Лягъ опочинься, ни о чемъ не кручинься.

Дорожный ночлега съ собою не носитъ (не возить).

Всякому нуженъ (гробъ), да никто на себя не строитъ.

Лишний сборъ, лишняя и склока.

Сорочи не сорочи, а безъ рубля будешь (о безтолковомъ бабьемъ счетѣ, сороками).

Даль Богъ ротикъ, дасть и кусочекъ.

День пришелъ, такъ и ѣсть принесъ; день прошелъ, заботу унесъ.

Птица ни сѣгъ, ни оретъ, а сыта живеть.

По (про, на) нашъ вѣкъ будетъ.

По нашъ вѣкъ будетъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ.

Будетъ съ насъ, не дѣти у насъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ.

У неряхи да непряхи нѣтъ и путной рубахи.

Видно непряха, коли угла рубаха.

Какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ.

Гнетъ — не парить, переломить — не тужить.

Намъ бы съ рукъ, а съ ногъ — хоть собаки тащи (гложи)!

Мнѣ бы съ плечъ долой, а съ рукъ и самъ стряхну.

День да ночь — и сутки прочь; такъ и отваливаемъ.

Была корова — такъ чортъ бы ее дралъ; а издохла, такъ и къ молоку добра была.

Ему все ничего; ему все ни по чемъ.

Мнѣ все тринь-трава; все щавель — дудка.

Онъ себѣ и ухомъ не ведеть. И въ усъ себѣ не дуетъ.

Спусти рукава, какъ ни попало.

Живи, Устя, рукава спусти.

Пошла стряпня рукава стряпня.

Онъ и рукой махнулъ. Махни рукой (т. е. пусть такъ будетъ).

Махни рукой да ступай домой! Покинь молотило, возьми дудку!

Положь да покинь, не замай лежить.

Веселая голова живеть спустя рукава.

Нашъ Антонъ не горюеть (не тужить) о томъ.

Какъ Богу угодно. Какъ (что) будетъ, такъ (то) и будетъ.

На людей надѣется, какъ на Бога; а на себя, какъ на чорта (о беззаботномъ).

За чужой головой сполагоря жить.

Руки подь голову — заботливый спать (повѣрье).

Не велика бы напасть, да спать не дасть.

Ни сонъ, ни ѣда на умъ пейдутъ. Отбило ото сна, отъ ѣды.

Подумаешь умомъ и головушка кругомъ. Голова кругомъ идетъ.

День-деньской — какъ за языкъ повѣщенный (т. е. или кричить, или суетится).

Таскають, что повивальную бабку.

Что исхудаль? самъ лежалъ, аль надъ болью сидѣль?

На нашу семью хлѣба не наймишься (не напасешься).

Плохо молиться, какъ на умѣ двонется (т. е. коли заботно).

Спокойной ночи, спать до полночи, вытаращивъ очи.

Больше знать, такъ меньше спать. Много знать—мало спать.

Много знать—скоро состарѣться. Дѣдушка много зналъ, да померъ.

Подъ лежачій камень (подъ лежачую колоду) и вода не течетъ.

Спи да лежи, съ богатствомъ сиди, а сердце чувствуетъ, что въ нищихъ быть.

Спи да лежи, Государь денежки пришлетъ; а не пришлетъ, такъ и насъ не сыщеть (т. е. не будешь въ отвѣтъ).

Пристроила дѣтей: одного по міру пустила, другаго въ науку отдала—свинопасу.

Что намъ хлѣбъ! были бы пироги.

Въ среду съѣдимъ, такъ въ четвергъ не глядимъ (поглядимъ).

Нынѣ съѣдимъ, завтра поглядимъ, а тамъ—споемъ да спляшемъ.

Запасъ закромы ломить, а пусто—легче.

Много сыпать задѣхнется въ закромахъ, а порожнія лучше продуваетъ.

Лысаго чесать, такъ и масла не надо.

Нѣтъ бороды, такъ нечего и стричь (скоблить).

Ладанкой не загородишь (напр., двора).

Если за конемъ не ходять. Хлѣбъ за брюхомъ не ходить.

Руки за ложкой не протянешь, такъ не придетъ сама.

Косолапый не кукса, что надо ухватить.

Захочетъ коза сѣна—будетъ у воза.

Захотятъ булавокъ—будутъ у нашихъ лавокъ.

Проголодается, такъ самъ догадается.

Многаго захочешь, пораньше съ постели вскочишь.

Лиса рано встаетъ. На печи промысловъ не водять.

Изъ семи печей хлѣбы ѣдалъ (т. е. опытець).

Не первую волку зиму зимовать. Не первая зима волку зимовать.

Волку зима за обычай. Мошнику (глухарю) вся зима за одну ночь.

Не первый снѣгъ на голову. Соколу лѣсъ не въ диво.

Онъ тутъ свой (дома), какъ цыганъ на конной.

Его всѣ знаютъ, какъ мѣченый грошъ (какъ щербатую денюгу, какъ рябую собаку, какъ попову собаку).

Не спрашивай стараго, спрашивай бывалаго.

Кто больше бываль (видалъ), тому и книги въ руки.

Ни стараго, ни малаго, а середоваго да бывалаго (спрашивай совѣта).

Вы диву дивуетесь, а мы ужъ дивовались.

Поживешь съ мое, не то еще заговоришь.

Отвѣдаешь самъ, повѣришь и намъ.

Поживешь съ мое, да пожуетъ съ мое, узнаешь.

Поживи съ наше, да пожуй каши, тогда узнаешь.

Поживешь—увидишь, да и мпѣ скажешь.

Впредь на это ума купи (т. е. цѣною нынѣшней ошибки)!

Впредь т'ѣ, баушка, наука: не ходи по внука (не ходи замужъ за внука)!

Бывалые въ людяхъ говорятъ, небывалые дома сидятъ.

Незнайка лежитъ, а знайка бѣжитъ.

Не погнетши пчелъ, меду не ѣсть (не добудешь).

Много мѹки перенесетъ пшеница до калача.

До кого что не доходило, тотъ того и не знаетъ.

Коли братня смерть не покажетъ, своею ужъ не накажется.

Что наскучить, то научить. Что докучаетъ, то и поучаетъ.

Не околѣло (дитя), такъ наторѣло.

Жгуча крапива родится, да во щакъ уварится.

Иному горе—ученье, иному (глупому)—мученье.

Битому псу только плеть покажи. Битый песь догадливъ сталь.

На ухѣ ожегся, такъ на воду подуешь.

Обожжешься на молоко, станешь дуть и на воду.

Былъ онъ и въ кольяхъ и въ мяляхъ.

Видалъ свѣту, не только что въ окошкѣ.

Не козыристъ парень, да мастистъ (находчивъ, догадливъ).

Кого медвѣдь дралъ, тотъ и пня боится.

Стараго воробья и на мякинѣ не обманешь.

Старая крыса ловушку обходитъ.

Пугана ворона и куста боится. Пуганый звѣрь далеко бѣжитъ.

Убытокъ учить нажить прибытокъ.

Мы на томъ стоимъ. Я на этомъ зубы съѣлъ.

Старый воронъ не мимо каркнетъ.

Старый воронъ не каркнетъ даромъ: либо было что, либо будетъ что.

Старый конь борозды не портитъ (т. е. въ сохѣ, при пашнѣ).

Вѣкъ мелеть, а посыпать не умѣетъ (т. е. сыпать подъ жерновъ).

Вѣкъ играетъ, а ладовъ (а ладу) не знаетъ.

Застарѣлую болѣзнь трудно лечить.

Первую пѣсенку зардѣвшись спѣть (т. е. робѣя).

Ушелъ, не ушелъ, а побѣжать можно.

Попытка не штука (не шутка), а спросъ не бѣда.

Запросъ въ кошню (въ карманъ) не лѣзетъ.

Не испортивъ дѣла, мастеромъ не будешь.

Чѣмъ больше ѣздить, тѣмъ торнѣй дорожка.

Набить руку. Насобачиться, наблошниться (навыкнуться).

Видно першину работу: и персты знать.

Первоучка—какъ ни скучкалъ. Первоученка—первомученка.

Молодъ: въ кампаніи не бывалъ (или: въ Саксоніи не бывалъ; солд.).

Въ людяхъ живаль, свѣту видаль: топоръ на ногу обуваль, топорщикомъ подпоясывался.

Не бывалъ я тамъ и не знаю, какъ тамъ дверь отворяется.

Въ первый, и дай Богъ въ послѣдній!

Видывали мы виды. Вы на этомъ зубы съѣли.

Стараго лѣса кочерга. Тертый калачъ. Мозоли на зубахъ.

Мы и сами съ усами. Стара штука (шутка).

Сказывай тому, кто знаетъ Оому, а я родной братъ ему.

Про это и я тебѣ (я и самъ тебѣ) пѣсенку спою.

Не учи сороку въ присядку плясать. Ученаго учить—только портить.

Младъ годами, да старъ бѣдами. Молодъ годами, да старъ дѣлами.

Я и самъ обожженный кирпичъ. Этотъ ловець старыхъ овецъ.

Слышали и мы, какъ дубровушка шумить.

Это травленный звѣрь (бывалый человекъ).

И на конѣ бываль, и подъ конемъ бываль.

Вездѣ бываль: не былъ только у чорта на рогахъ.

У меня ужъ терто полозомъ по шеѣ. Щедровитый оспы не боится.

Кто въ морѣ бываль, тотъ лужи не боится.

Былъ на морѣ, былъ и за моремъ. Бываль у моря, бываль и за моремъ.

ЗАПАСЪ.

Хлѣбъ въ пути не тягость. Запасъ мѣшку не порча.

Лишняя денежка карману не тяга.

Лишняя денъга не продеретъ кармана.

Подпоръ сѣна не сгноить. Подпора сѣна (корму) не просить.

Зародомъ (скирдой) мыши не задавить.

Паси сѣно не для зимы, для отзимка (или: позимка, т. е. для холодной, суровой весны).

Поѣзжай на недѣлю, а хлѣба бери на двѣ!

Ѣдешь на день, бери хлѣба на недѣлю.

Помни мость да перевозъ (о мытахъ: бери про запасъ деньгу въ путь).

Хлѣбъ-соль да камень за пазухой носи.

Въ ведро епанчу брать, а въ дождь (въ ненастье) и сама ѣдетъ.

Въ дождь избы не кроютъ, а въ ведро и сама не каплетъ.

Калачъ брось въ островъ, назадъ пойдешь—возьмешь.

Кинь калачъ на лѣсъ (за лѣсъ), назадъ пойдешь—найдешь.

Кинь хлѣбъ-соль назади, очутится впереди.

Кинь добро назади, очутится впереди.

Брось позади, оно станетъ впереди.

Кинь за собою, найдешь передъ собою.

Кинь передъ собою, найдешь за собою (эти послов. говорятся о запасѣ и объ одолженіи, услугѣ).

Дальше спрячешь, скорѣе (ближе) найдешь.
Положи далеко, возьмешь близко (т. е. спрячь).

Подальше положишь, поближе возьмешь.

Что глубже сѣмя схоронится, то лучше уродится.

Не плюй въ колодезь: случится напиться.

Не плюй въ водицу: пригодится напиться.

Что припасешь, то и сосешь.

И медвѣдь изъ запасау лапу сосеть.

Гдѣ положилъ, тутъ и выворожилъ.

Не паси дѣла, паси хлѣба (т. е. дѣла въ запасъ не покидай)!

Покидай на утро хлѣба, не покидай на утро дѣла!

Надо хлѣба и на послѣ обѣда.

Отъ добраго обѣда и къ ужину останется.

Не гложи костей, береги для гостей!

Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги!

Блюда хлѣбъ про ѣду, а копейку про бѣду.

Не худо, что просвира въ полпуда.

Великъ сапогъ—на ногѣ; малъ—подъ лавкой (о запасѣ, излишкѣ).

Добрый портной съ запасомъ шьетъ.

Припасай клюку, пока не сгорбило въ дугу.

Запасливый лучше богатаго.

Запасъ мѣшка не дереть. Запасъ бѣды не чинить.

Сума нищему не помѣха.

Въ доброй порядкѣ (хозяйствѣ) не въ торгъ, а въ клѣтъ (ступай).

Въ запасъ не наглядисься (т. е. глядѣть все снова хочется на то, что любо, мило).

Пусть не будетъ муки въ закромѣ, не переводился бы печеный хлѣбъ.

Люблю дружка: укуся пирожка, да въ запазушку.

Укусивъ пирожка, да въ запазушку—помяни Богъ бабушку!

Запасливый нужды не терпитъ (не знаетъ).

Запасливый гость безъ ложки не ходитъ (а бурлакъ ее на шляпѣ носить).

Бѣлая деньга про черный день. Залилъ за шкурку сала (запаса).

Припаси себѣ калиточку (лазейку).

Плоха мышь, что одинъ только лазъ (одну лазею) знаетъ.

У молодца—не безъ долотца. Есть п шильце, и мыльце, и брильце.

У Варвары все въ карманѣ (о запасливомъ человѣкѣ).
За чѣмъ домой, какъ все съ собой?

Пришелъ Спасъ—держи рукавички про запасъ!

Время времени не работаетъ (т. е. каждому дню свой трудъ).

Годъ на годъ (время на время) не работаешь (т. е. запасай все вновь).

Зимой сгожается (пригожается), что лѣтомъ урожается.

Не будь въ осень торовать, будь къ веснѣ богатъ.

Не выливай помоевъ, не подготовивъ чистой воды!

Это запасная спица (т. е. пригодится, береги).

Не запасшись лыкомъ, ходитъ въ ошметкахъ.

Есть шило, да въ сумѣ. Есть медокъ, да засѣченъ въ ледокъ.

Пришлось на печи сидѣть сватѣѣ: застала зима въ лѣтнемъ платьѣ.

Хлѣба до обѣда, а шей до ужина (достало).

Всякаго нѣта запасено съ лѣта.

РАЗДУМЬЕ. — РЪШИМОСТЬ.

Ни да, ни нѣтъ; ни туда, ни сюда; ни туда, ни оттуда;
ни то, ни се; ни такъ, ни сякъ, ни этакъ.

Ни вонъ, ни въ избу; ни со двора, ни во дворъ.

Шить ли, бѣлить ли, а завтра великъ-день.

Не то стоя простоять, не то сидя просидѣть, не то лежа пролежать.

Жметса, мнетса, переминается. Что-то онъ пожимается.

Что-то будто не туда глядитъ.

Я любить не люблю, отказать не могу (не хочу).

Жаль парня, да не погубить бы дѣвки (и наоборотъ).

Батюшкой назвать не хочется, свекромъ назвать—разсердится.

И хочется, и колется, и матушка не велитъ.

Молодому жениться рано, а старому поздно.

Дать ли, взять ли,—раздумье беретъ.

Думаль было дать, да раздумаль опять.

И кума жаль, и пива жаль. И свата жаль, и себя-то жаль.

Думка недоумка. Думка надоумка (т. е. и недоумѣваетъ, и надоумливаетъ).

Не то тыкать, не то выкать (ты и вы).

Пустили дурака на распутье (изъ сказочн. быта).

Сбить (сбиться) съ пахвы, съ толку, съ панталыку.

Тутъ по неволѣ зачешешь затылокъ.

И вижу, да не вижу; и слышу, да не слышу (не хочу).

Не купить—горе, а купить—вдвое (другое).

Кусать ногти; теперь вотъ и грызи ногти!

Раскидывай (разводи) на бобахъ! Раскинь умомъ!

Умомъ не раскинешь, пальцами не растычешь.

Хороша бы присказка, да думчива. По небу облака, по челу дума.

Собралися думу думать кулики, на болотѣ сидючи.

Тяжелъ на подъемъ. Его сразу не сдвинешь.

Какъ быть, какъ жить—не то стричь, не то брить, не то опалить.

Чѣмъ шелудиваго брить, не лучше ль опалить?

Озадачилъ, словно перелобанилъ.

Озадачилъ, какъ полѣномъ въ лобъ (какъ обухомъ по лбу).

Огорошилъ, что и на ногахъ не устоялъ.

Словно щелчка поднесъ. Какъ палкой по носу.

Сталъ какъ быкъ и не знаю какъ быть. Сталъ въ пень.

Съ горы вскачь, а въ гору—хоть плачь!

Подъ гору-то такъ, да въ гору-то какъ?

Сталъ на думахъ, какъ на вилахъ.

Сталъ (пришелъ) втупикъ, что некуда (что не знаешь куда) ступить.

Сталъ (отошелъ, глядитъ), словно нѣсолано хлебаль.

Глядитъ, словно въ первой видить (будто родясь не видаль, будто сроду впервые видить).

Что глядишь, ротъ разинувъ? Что бѣльма уставилъ? Что буркала выпучилъ? Что талы (шары) катаешь? Что уши развѣсилъ?

Глядитъ да глазами хлопаетъ; молчитъ да руками разводитъ.

У него рожа по шестую пуговицу вытянулась.

Аль ты слова не доищешься?

Глядитъ, будто глоткомъ подавился.

Опѣшилъ, словно столбнякъ нашель.

Сталь, словно вкопанный, словно къ землѣ приросъ.

Удалой долго не думаетъ.

На булатѣ ни написать, ни стереть.

Быть такъ, приму грѣхъ на душу, а ужь сдѣлаю то и то.
Ужь что ни будетъ, а поставлю на своемъ.

Долго думать — тому же быть. Раздумье на грѣхъ наводитъ.

Долгая дума — лишняя скорбь. Чѣмъ думать, такъ дѣлай!

Думай двойко, а дѣлай одинако (т. е. рѣшайся, да не измѣняй опять)!

Заваря пива, не угадывай (каково будетъ), а сваря, не отгадывай (не отдумывай)!

Какъ ни ворочай, а одно одного короче. Какъ ни кинь, все клинь.

Какъ ни мудровать, а клюшву съ клюшвой тачать (клюшва—боковая часть башмака).

Какъ Богъ на сердце положить.

Помилуй мя, Боже, да и на олтарь твой тельцы (т. е. кончай)!

Толкованое — не перетолковывать статью.

Пережеваннаго не варить. Что сдѣлано, то свято.

Аминь тому дѣлу. Конецъ концовъ и дѣлу тому аминь.

Ухо рѣжь, а кровь не каветъ (т. е. крѣпокъ въ словѣ)

НАЧАЛО. — КОНЕЦЪ.

Благослови Богъ починь!

Благослови Богъ встать, а ляжемъ сами.

Все дѣло въ починѣ. Починь всего дороже.

Гдѣ не было начала, не будетъ и конца.

У насъ еще и конь не валялся (т. е. дѣло и не начато).

Не для барыша, ради почину. Починомъ торгъ стойтъ.

Починь дороже рубля (денегъ). Малъ починь, да дорогъ.

Зачинь (начинь, починь) дѣло красить.

Лиха бѣда начало. Лиха бѣда починь.

Лиха бѣда починь: есть дыра, будетъ и прорѣха.

Доброе начало — полдѣла откачало. Доброе начало — половина дѣла.

Полпѣсенки спѣла — половина дѣла.

Лихо заложить киль, а кокоры и добрые люди вставятъ (матрос.).

Лиха бѣда полы шинели завернуть, а тамъ пошелъ (солдатск.).

Стать починать, стать сказывать (т. е. надо начинать дѣло).

Начинай сначала, гдѣ голова торчала.

Зачинается, починается, отъ начала начинается.

Сначала думай, а подѣ конецъ дѣлай!

Начать — не то, что кончить. Зачать легко, а родитъ трудно.

Не начавши думай, а начавши дѣлай!

Тонко запряла, да скоро оборвала (да толсто вытянула)

Плохое начало — и дѣло стало (все назадъ помчало)

Плохое начало, что не видать конца. Начать — не кончать.

Иду — не иду, пошелъ — не иду, а прищель, такъ иду.

Бду, не ѣду, поѣхаль — не ѣду, а приѣхаль, такъ ѣду.

Голова хвоста не ждетъ.

Гдѣ хвостъ начало, тамъ голова мочало.

Новая метла (голикъ) чисто мететъ (переводная).

Перваго покушателя не обѣгай! Первая волвянка въ кузовъ.

Первую пѣсню зардѣвшись спѣть (поютъ).

Первая рюмка коломъ, другая соколомъ, прочія мелкими пташками.

Первую (рюмку) перхотою, а третью охотою.

Первый кусъ разбойникъ (т. е. на голодный желудокъ).

Первому кону не радуйся (выигрышу)!

Первому дураку не вѣрь (первому вралю вѣры не давай)!

Первыхъ щенятъ за заборъ мечутъ (т. е. щенятъ перваго помету).

Первый звонъ — чертямъ разгонъ.

Не смотри начала, смотри конца.

Не бойся начала, а жди конца (а бойся, берегися конца)!

Не хитро съ насѣсти слетѣть, было бы гдѣ сѣсть.

Хорошо летаешь, да гдѣ-то сядешь? Летаешь, какъ и быть, а сѣсть не умѣешь.

Не вѣрь началу, а вѣрь концу (а жди конца)!

Начало трудно, а конецъ мудренъ.

Начиная дѣло, о концѣ помышлай!

Не дорого начало, а похваленъ конецъ.

Хорошо городишь, да какова-то весна будетъ (не снегъ ли)?

Упаль-то больно, да всталъ здорово.

Осенняя муха (поздняя) больнѣе кусаетъ.

Долго ждуть, да больно бьютъ.

Богъ долго терпитъ, да больно бьетъ.

Не дочитай въ сказки, не кидай указки!

Не дорога засѣдка, дорога отсѣдка (или высидка, т. е. дегтя).

Остатки сладки. Послѣдочки милѣе. На днѣ гуще.

Стыдливый (останный) кусокъ на блюдѣ лежитъ.

Не хвались отъѣздомъ, хвались пріѣздомъ!

Не вѣрь выѣзду, вѣрь пріѣзду!

Не суди по пріѣзду, суди по отъѣзду!

Не радуйся пріѣзду, радуйся отъѣзду!

Это присказка, а сказка будетъ впереди.

Это еще только цвѣточки, а ягодки будутъ впереди.

Это однѣ запѣвки, а слушаемъ подголосковъ да выноснаго.

Твоя рѣчь впереди (говорятъ, перебивая слово, т. е. я еще не кончилъ).

У всякаго слова ожидай конца!

Умѣлъ начать, умѣй и кончать! Какъ началъ, такъ и кончай!

Какъ заварилъ кашу, такъ и выхлебай (или кто заварилъ — самъ заварилъ).

Какъ проволоку тянетъ. Этой ниткѣ (канители) конца не будетъ.

Совсѣмъ? Совсѣмъ, только масломъ пособоровать.

Совсѣмъ, только голову приставить.

Совсѣмъ Максимъ, и шапка съ нимъ (и Аксинья съ нимъ).

Не мудрено запахнуть мутовку, мудрено вытащить.

Шабашъ, міряне, обѣдня вся. Отпѣли (покойника), ни гдѣ не задѣли.

Отзвонилъ, да и съ колокольни долой.

Азъ да буки, да и конецъ науки.

Жилъ былъ царь Тофута — и сказка вся тутъ.

Жилъ былъ царь, у царя псарь, да не было пса: и сказка вся.

Сказка вся, больше сказывать нельзя. Пѣсня вся, больше пѣть нельзя.

Вотъ тебѣ и вся недолга. Съ концомъ, что съ узломъ.

У кого не долго, а у насъ какъ разъ (у кого скорѣ, а у насъ сейчасъ готово).

Дѣло въ шляпѣ (отъ жеребья, котораго знаки встарину, какъ и нынѣ, клались въ шляпу).

Отрубиль, да и въ шапку (отъ обычая прятать все въ шапку).

Денежки на столъ, а пзба на просторъ. (Отъ сватовства: на столъ, столовые, кладка, деньги по уговору, съ женихова отца, за отпускъ изъ дому дѣвки, работницы).

Деньги на столъ, да и ступай домой.

Бей по рукамъ! Ударили по рукамъ! Бери полу: бей рука объ руку!

Коли могорычи выпиты, и дѣло покончено.

Совѣмъ Максимъ, и съ килой, и съ горбомъ.

Кобыла вся (сказаль жидъ, сидя на забедрахъ за цыганомъ, который помаленьку его спихиваль).

Камень на шею, да въ прудъ головой (да въ воду).

Концы въ воду, а пузырья въ гору.

Всѣ бѣсы въ воду, да и пузырья вверхъ (о ссорѣ).

Въ куль да въ воду (мордовскій судъ).

Какъ рукой сняло. Какъ мыломъ (какъ водой) взяло.

Какъ не бывало. И слѣду нѣтъ. Какъ вѣтромъ сдуло.

Онъ допѣваетъ послѣднюю свою пѣсенку.

Лебединую пѣсню спѣть (переводи.).

Хлебнулъ, да и ложку на полата метнулъ. (Отъ обычая на крестинахъ подносить отцу ложку каши съ солью, перцемъ, хрѣномъ и проч.).

Догорѣла свѣчка до полочки.

Ярко лучина горѣла, да гдѣ она?

Горѣли дрова жарко, было въ банѣ парко; дровъ не стало, и все пропало.

Дошла ветчинка до лычка (на которомъ она подвѣшена).

Что ни болѣло, да умерло. Какъ ни болѣло, да прикипѣло.

Не опять затѣвать. Не снова здорово.

Рѣшено веретено. Рѣшено и повершено.

Одному началу одинъ и конецъ. Одному началу не два конца.

Дѣло рѣшено и подъ лавку брошено.

Прогналь батюшкину полосу до самаго до лѣсу (промотался).

Шаханья много, да мать одинъ. Шаховъ много, да мать одинъ.

По рукамъ, да и въ баню. Рѣпа продана, и возъ накрытъ.

Дѣло сдѣлали, Маланью замужъ выдали.

Дѣлавши смѣялись, а сдѣлавши плачемъ.

Конецъ дѣлу вѣнецъ. Конецъ дѣло вѣнчаетъ (красить).

Добрый конецъ всему дѣлу вѣнецъ.

Пора спать, коли некого ждать.

Зови (хвали) день по вечеру.

Красному утру не вѣрь! Хвались вечеромъ, днемъ не сѣченный.

Не видавъ вечера, и хвалиться нечего.

Весенней озими въ засѣкъ не сыплютъ.

Весна говоритъ: уклочу; а осень говоритъ: а я еще погляжу (о хорошихъ всходахъ).

Когда хлѣбъ, тогда и мѣра; когда деньги, тогда и вѣра.

Что въ дѣвкахъ ни было, да теперь замужемъ.

Была подъ вѣнцомъ, такъ и дѣло съ концомъ.

Грѣхъ покрытъ (платкомъ, кикой, повоемъ).

Началь за здравіе, а свель на упокой.

Горячъ на починѣ, да скоро остылъ.

Горячій надорвался, дома не сказался.

Начали гладью (гладко), а кончили гадью (гадко).

Сначала густо, а подъ конецъ пусто.

Въ стрѣльцы добра́ ставка, да выставка плоха (не скоро отдѣлаешься).

Замѣсила густо, да вынула пусто; въ середку подуло, такъ и кверху вздуло.

Дѣло середкой крѣпко. Середка всему дѣлу корень.

Недѣля середою крѣпка, вѣкъ (жизнь) половиною.

Середовой крѣпче. Молодой зелень, старый сѣдь, а середовой въ масть.

Середка на половинѣ — никто не въ обидѣ.

Дожили до середокрестной среды — и Святая недалеко.

Держись кончики за середку!

Руки, ноги и голова къ туловищу приставлены.

Кто въ субботу смѣется, въ воскресенье плакать будетъ.

Безъ кольца да безъ вѣнца въ дѣлѣ не живетъ конца.

Пошло дѣло въ завязку, дойдетъ до конца.

Плохъ конецъ, что не видать и начала.

Не страшай началомъ, покажи конецъ!

Начало благо, и конецъ потребень. Путному началу
благой конецъ.

Доброе начало не безъ конца.

Началь погудкой, такъ и кончилъ дудкой.

Каково начало, таковъ и конецъ.

Какимъ лѣтомъ пошелъ, такимъ не воротишься.

Звономъ началось, звономъ и кончилось (Вологод. г.,
Ник. уѣзд., на Вохмѣ построена въ 1784 г. церковь, на
мѣстѣ, гдѣ слышали звонъ; въ 1845 г. она сгорѣла со
звономъ).

Годъ кончается (кончился), другой начинается (на-
чался).

Поѣдимъ, попьемъ, да и домой пойдемъ.

Кормилъ до уса, корми и до бороды (т. е. потерпи,
не гони малаго со двора, дай возмужать).

Долга эта пѣсня. Намъ конца этой пѣсни не дожидаться
(не дожить до конца).

Улита ѣдетъ, да когда-то будетъ.

Поколѣ солнце взойдетъ, а роса глаза выѣстъ.

Онъ какъ расходится, такъ не уймешь.

Отъ норда къ весту откачалъ, да и къ мѣсту (матросек.).

Трудно раскататься, а тамъ пошелъ.

Что ни бай, а писать вѣди надо.

Всякое дѣло съ концомъ хорошо.

Дѣло безъ конца — что кобыла безъ хвоста.

Заговорилъ, такъ надо договаривать. Какъ ни верти,
да дѣло верши!

Какъ ни мять, какъ ни валять — а въ печь сажать.

Дѣло задѣлано, надо додѣлывать.

Не круто (горячо, спѣшно) начинай, а круто кончай!

Начали лень трепать, такъ надъ нимъ не стоять.

Стали молотить, не въ колотушки играть.

Початую кладушку домолачивай, упрямую бабу доко-
лачивай!

Коли мять лень, такъ ужъ доминать.

Коли бить, такъ ужъ добивай! Бить, такъ бей, чтобъ
не очнулся.

Недуробленный лѣсъ скоро вырастаетъ.

Долго ли, скоро ли, а все будетъ конецъ.

Сколько веревку ни вить, а концу быть.

Сколько цвѣту ни цвѣсть, а быть опадать.

Струны готовы, недалеко и до пѣсенъ.

Сколько ни пѣть, а аминемъ вершить.

Не мы увидимъ (доживемъ), такъ дѣти наши.

Заварилъ кашу, такъ не жалѣй и молока и масла!

Задумалъ бѣжать, такъ не лежать.

Добивай шило въ черенъ! Осаживай обручи до мѣста!

Заварили кашу, что и въ ротъ не лѣзетъ (что и не внаютъ какъ расхлебать).

Не тужи о пнѣ, отрасли есть.

Живъ Курилка, не померъ. Не тужи по головѣ: душа есть.

У кольца да у вѣнца не найдешь конца. У кольца нѣтъ конца.

Концы рубить — только снасть изводить, а все концамъ быть.

Гдѣ конецъ веревки этой? «Нѣтъ его, отрубили!»

У нашего слова не дождешься конца.

На вѣкъ протянется, на всякаго достанется.

Тянется какъ глиста, какъ слюна.

Протянулось, какъ голодное лѣто.

Аминемъ дѣла не вершить (т. е. словомъ).

Не всякая пѣсня до конца допѣвается.

РАБОТА. — ПРАЗДНОСТЬ.

Плохо жить безъ заботъ, худо безъ добраго слова.

Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего.

Не работа сушить, а забота.

Не то забота, что много работы, а то забота, какъ ея нѣтъ.

Мѣшай дѣло съ бездѣльемъ, проживешь вѣкъ съ весельемъ (или: съ ума не сойдешь).

Шевелись, работай — ночь будетъ короче (т. е. хорошо уснешь).

Работать — день коротать; отдыхать — ночь избы-
вать.

Моты мотать—дни коротать (т. е. отъ бездѣлья).

Праздность—мать пороковъ (переводн.).

Отъ нечего дѣлать и тараканъ на полати лѣзетъ.

Безъ дѣла жить—только небо коптить.

Лѣнтяй да шалопай—два родныхъ брата.

Когда тотъ день придетъ, что съ лавки не встанешь.

Права ножка, лѣва ножка — подымайся понемножку!

Трутни горозды на путни.

Изъ лука — не мы, изъ пищали — не мы, а попить, поплясать — противъ насъ не сыскать.

Изъ лука—не мы, изъ пищали—не мы; а зубы поскалить, языкъ почесать, — противъ насъ не сыскать.

Изъ лука—не мы, изъ пищали — не мы, а чарочку винца—и установочка чиста.

Собака собаку въ гости звала: «Нѣтъ, нельзя, недосугъ». А что? «Да завтра хозяинъ за сѣномъ ѣдетъ, такъ надо впередъ забѣгать да лаять».

И козлу недосугъ: надо лошадей на водопой провозать.

Ходить да походя бобы разводить. Что ты ходишь да бобы разводишь?

Кнуты вьетъ да собакъ бьетъ. Пошелъ слонъ продавать.

Пошелъ черныхъ кобелей набѣло перемывать.

Бить баклуши (чурбаны, изъ которыхъ точатъ деревянные чашки).

Онъ состоитъ въ комитетѣ по утаптыванію мостовой.

Онъ служить за козла на конюшнѣ.

Семь-пересемь, и день перешель.

Сень-пересень, какъ бы день прошелъ.

Пойду похожу, на добрыхъ людей погляжу.

Пойду погулять, на бѣлый свѣтъ позѣвать.

На людей поглядѣть и себя показать.

Прѣсная шлея (лѣнтяй). У него руки вися отболтались.

Сидѣть поджавъ руки. Въ переборочку играть.

Мухъ бить. Меледу меледить. Въ лапотъ звонить.

Сидитъ Елеса, ноги свѣся.

Лежитъ на боку да глядитъ за рѣку. Лежа не работаютъ.

Какъ ни мечи — а лучше на печи. Отъ бездѣлья и то рукодѣлье.

Глядитъ въ окно да ѣстъ толокно. Браги частыя, а руки одинакія.

Пилось бы да ѣлось, да работа на умъ не шла.

Спишь, спишь, а отдохнуть некогда (не дадутъ).

Пѣдаты оплачена, хлѣбъ есть, и лежи на печи.

Бѣтъ руками, а работаетъ брюхомъ.

Видывали мы сидней (безногихъ), поглядимъ не лежня.

И дуракъ праздники знаетъ, да будней не помнить.

Онъ въ святцы не глядитъ: ему душа праздники ска-
зывается.

День къ вечеру, а работа къ завтраму.

Всѣхъ дѣлъ не передѣлаешь. Нашей работы не пере-
работаешь.

Всѣхъ работъ не переработаетъ.

Господской (барской) работы не переработаетъ.

На мѣръ не нарабатываешься. Работа молчитъ, а плеча
кряхтятъ.

Дѣло не малина, въ лѣто не опадеть. Дѣло не голуби,
не разлетятся.

Работа не чортъ, въ воду не уйдетъ.

Дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ.

У Бога дней впереди много: нарабатываемся.

Была бы охота, а впереди еще много работы.

Безъ погулки день потеряешь, не воротишь, а работа
всегда передъ тобой.

На работу позадь послѣднихъ, на бѣду напередъ пер-
выхъ.

Въ работѣ заяцъ, а въ бѣдѣ жидовинъ.

Робить — ребята, а бѣтъ жеребята (робить, сѣвер. ра-
ботать).

Не наше дѣло горшки лѣпить, а наше дѣло горшки
колотить.

Не наше дѣло тесать да гладить, а наше дѣло готовое
владить.

Не наше дѣло ставцы (чашки) точить, наше дѣло изъ
ставца хлебать.

Бѣтъ — такъ губа титькой, а работать — такъ носъ око-
ванъ.

На нивѣ потѣй, въ клѣти молись, съ голоду не по-
мрешь.

Лѣсъ сѣчь — не жалѣть плечъ.

Орать (пахать), такъ въ дуду не играть.

У матушки сошки (сохи) золотые рожки.

На поле съ дермомъ, поле съ добромъ.

Сбѣютъ — плачутъ, молотятъ — скачутъ.

Пашешь — плачешь, жнешь — скачешь.

На дворѣ молотится, такъ въ избѣ не колотится.

Что помолотишь, то и въ закромъ положишь.

Печка драть, долги клочить (т. е. лакомая ѣда).

Съ печи сытъ не будешь. Не печь кормить, а руки (а нивка).

Лѣнь лѣни и за ложку вѣзаться, а не лѣнь лѣни обѣдать.

Поваля, Богъ кормить (т. е. лежимъ да ѣдимъ).

Хочешь есть калачи, такъ не сиди на печи!

Послѣ хлѣба, послѣ соли отдохнуть часокъ, такъ завернется сала кусокъ да лѣни мѣшокъ.

Хоть чего не доѣшь, такъ долежишь (о лѣнтяѣ).

Хорошо на печи пахать, да заворачивать круто.

Лежа на печи, прогладилъ кирпичи. Печь не пролежишь.

Замерзла тетка, на печи лежа (свинья дверь растворила, а ей лѣнь было сойти да притворить).

Отлежавъ бока, не любо за молотило вѣзаться.

Руки отвисли, плеча оттянули. Руки отвисли, губы окисли.

Пролѣниться—и хлѣба лишиться. Ёль бы да пиль—вотъ мое дѣло.

Три дня молоть, а въ полтора съѣлъ.

У лѣниваго, что на дворѣ, то и на столѣ (ничего).

Не уѣдно, да улежно; не корыстно, да вольно.

У нашей пряжи (непряжи)—ни одежи, ни рубахи.

Курица на сѣдало, худа пряля за пряслицу.

И лѣнивому свое брюхо не докучаетъ (не надокучить).

Ёсть потѣшно, а работать докучно.

Въ пашиѣ огрѣхи, а на кафтанѣ прорѣхи.

Не много работниковъ, да много ломотниковъ (ѣдоковъ).

Семеро одну соломинку поднимають.

Одинъ рубить, семеры въ кулаки трубить.

Двое пашутъ, а семеро руками машутъ.

Семеро лежатъ въ кучѣ, а одинъ всѣхъ растаскаетъ.

Нужда учить, а барщина мучить.

День въ день, а топоръ въ пень; смотрю не на работу, а на солнышко (о барщинѣ, т. е. не пора ли кончать).

Подъ однимъ окномъ постучить, подъ другимъ выпросить, подъ третьимъ отдохнетъ — поддевочка-то сѣра, да волюшка своя.

Лотъ корку (хвойку) глотать, да не пеня ломать.

Кобыла за дѣломъ, а жеребенокъ и такъ.

Кляча воду возить, а козель бородкой потряхиваетъ.

Сидить, какъ гость. Сидить руки склавши. Сидить да глазами хлопаютъ.

Лежи на боку да гляди за Оку!

Такой работающій, что померъ съ кочедыкомъ въ рукахъ.

Ты отъ дѣла на пядень, а оно отъ тебя на сажень.

У него дѣло изъ рукъ валится. Работа въ рукахъ плеснѣетъ (гниетъ).

Послалъ Богъ работу, да отнялъ чортъ охоту.

Работа съ зубами, а лѣнность съ языкомъ.

Дѣло пытаемъ, а отъ дѣла лытаемъ.

Журавль ходить по болоту, нанимается въ работу.

Пошелъ бы журавль въ мѣрщики, такъ не беруть, а въ молотильщики не хочется.

Кто дятла прозвалъ дровосѣкомъ, желну бортникомъ?

Люди пахать, а мы руками махать.

Люди жать, а мы подъ межою лежать.

Два брата на медвѣдя, а два свата на кисель.

Пѣсню играть—не поле орать.

Либо ткать, либо пряхъ, либо пѣсни пѣть.

Лакома кошка до рыбки, да въ воду лѣзть не хочется.

Хочется ѣсть, да не хочется лѣзть (въ подполье).

Ѣхаль бы воевать, да лѣнивъ вставать.

Шель бы воевать, да лѣнь сабли вынимать.

Голова удатна, да лѣнь перекатна.

Проглотить то хочется, да прожевать лѣнь.

Не кстати спѣсивъ: ему замѣси да и въ ротъ понеси.

Ему дай яичко, да еще и облупленное.

Всякъ хочетъ къ скопцу, а никто къ весельцу (скопъ—запасъ).

Всякъ къ скопцу, а никто къ веслу.

Ѣмъ, а дѣла не вѣмъ. Ъдимъ, ѣдимъ—а работа впереди.

Одинъ собираетъ, другой зѣваетъ.

Одинъ съ сошкой (т. е. работникъ), а семеро съ ложкой.

Семеро стоять да слушаютъ, семеро ѣдятъ да кушаютъ.

Ты что дѣлаешь? Ничего. А ты что? Да я ему ему помощникъ.

Что дѣлаешь? Ничего. А онъ что? Помогать пришелъ.
Мельникъ не бездѣльникъ, хоть дѣла нѣтъ, а изъ рукъ
топоръ нейдетъ.

Не все работа у мельника, а стуку вволю.
Работаетъ какъ ребенокъ, а ѣсть какъ дѣтина.
Сытое брюхо къ работѣ (къ ученью) туго.
Легко поѣлъ, легко и сдѣлалъ.

Не по работѣ ѣда. И того не намолотить, что прогло-
титъ.

По промыслу кишки дѣли (изъ побаски, о лисѣ)!

Не отъ росы (урожай), а отъ поту. На столько роса,
сколько потъ.

Работать не заставлять, и ѣсть не посадять.

Не выработаешь плечомъ, такъ не убьешь и клячемъ
(бурлацк.).

Столъ поставятъ, такъ и работать заставятъ.

Съ отказною Богъ по дворамъ не ходитъ.

Бабы не грибы: не посѣявъ, не взойдутъ. Масло само
не родится.

Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши
горшокъ.

Что людямъ радѣешь, то и самъ добудешь.

Жнецы мои жнецы, да они жъ и нахлѣбнички.

Ретивому коню то же кормъ, а работы вдвое.

Чисто мои жницы жнутъ, что изъ печи подадутъ.

Гдѣ бабы гладки, тамъ нѣтъ и воды въ кадкѣ.

Пусть невѣстка и дура, только бъ огонь поранѣ дула.

Титъ, поди молотить! — «Спина болитъ». — Титъ, поди
вино пить! — «Дай кафтанешко захватить!»

Титъ, поди молотить! — «Брюхо болитъ». — Титъ, пой-
демъ пить! — «Бабенка, подай шубенку!»

Титъ, пойдёмъ молотить! — «Брюхо болитъ». — Титъ,
поди кисель ѣсть! — «А гдѣ моя большая ложка?»

Худое житье — встань, побѣги; хорошее — лягъ, полежи!

Лѣнивый къ обѣду, ретивый къ работѣ.

О добрѣ трудиться, есть чѣмъ похвалиться.

На Бога уповай, а безъ дѣла не бывай!

Поваля, Богъ накормитъ. Спи: Государь казны пришлетъ.

Лѣнь добра не дѣетъ. Лѣнь къ добру не приставитъ.

Лѣнь безъ соли хлебаетъ. Лѣнь одежду бережетъ.

Лѣнь, отвори дверь, сгоришь! «Хоть сгорю, да не
отворю».

Лѣнь, отвори дверь! «Поддай кочергу!» (т. е. чтобы достать съ печи).

Кто много лежитъ, у того и бокъ болитъ.

Сидячій стоячаго перетянетъ (повѣрье, будто человѣкъ сидя тяжеле).

Лѣнивому не болитъ въ хребтѣ.

Лѣнивому и грибъ поклона не стѣбитъ.

На полатяхъ лежать, такъ и ломтя (и хлѣба) не видать.

Лѣнивый и могилы не стѣбитъ.

Не потрудиться, такъ и хлѣба не родится (не добиться).

Золото не золото, не бывъ (не побывавъ) подъ молотомъ.

Короче насѣчь (напр., дрова), легче везть.

Каково руки родятъ, таково плеча носятъ.

Каково ручки скроютъ, таково спинка износить.

Кто толчетъ, тотъ и хлѣбъ печетъ.

Мни ленъ долѣ, волокна́ будетъ болѣ (волокно будетъ долѣ).

Кто бѣжитъ, тотъ и догоняетъ (т. е. догонитъ).

Гребень (прялка) не Богъ, а рубаху даетъ.

За тонкимъ посидѣть, а за толстымъ полежать.

Пряди, дѣвица, не лѣнись, по лавкамъ не тинись!

Абѣнное сукно (Кавказск. домотканина) окончина въ окно.

Глаза глядятъ (страшатъ), а руки дѣлаютъ.

Не пугай молодца работой, а сыпь ему молу (т. е. что молотъ)!

Страшно видится: сробится, слубится.

Не ударишь въ дудку, не налетитъ и перепель.

Налого (отъ гл. налегать) въ работѣ беретъ.

Заржавѣть у дѣла. Завалиться за дѣломъ. Умирать за дѣломъ.

Такъ работаемъ, что не досугъ носа утереть.

За вешней пашней—шапка съ головы свалится, не подыму.

Люблю сивка за обычай: кряхтитъ, да везетъ.

Умыкали бурку крутыя горки. Уходили (укачали) сивку крутыя горки.

Умыкали савраску горы да овражки.

Поть ключемъ льетъ, а жнецъ свое беретъ.

Одна пора: страда́ (время покоса и уборки хлѣба).

Кинуло въ потъ; голова, что медь, а языкъ—хоть выжми
Нѣтъ, да свое ѣтъ; а рѣчьсть, да не плечьсть—
голодный сидить.

Добывай всякъ своимъ горбомъ! Нѣтъ мошны, такъ
есть спина.

Работай до поту, такъ поѣшь въ охоту. Ёшь хлѣбъ въ
потъ лица!

Робити до поту, вѣробити кабалѹ (Арханг.).

Нивка, нивка, отдай мою силку (говорятъ жнецы, ка-
таясь по нивѣ, когда выжнутъ хлѣбъ)!

Камни ворочать. Землю копать. Воду толочь.

Бѣлыя ручки чужіе труды любятъ.

Холопа послать боюсь, а самъ идти лѣнюсь.

Намъ бы лошадка ружье везла, а мы бы за ней и
пѣши шли.

Рада бѣ я пряла, да лѣнь напала.

Лѣнь прежде насъ родилась. Лѣнь старше насъ.

Я еще въ пеленкахъ, а лѣнь моя была ужь съ теленка.

Въ просѣ на печи лежать (Южн.). Лежи на печи да
ѣшь калачи!

У него лѣнь за пазухой гнѣздо свила.

Отъ лѣни мохомъ обросъ. Отъ лѣни губы блиномъ
обвисли.

Отъ лѣни опузырился (распухъ). Кто лѣнивъ, тотъ и
сопливъ.

Сонливый да лѣнивый—два родные братца.

Сонливаго не добудишься, а лѣниваго не дошлешься.

Хорошо лѣниваго по смерть посылать.

Гдѣ ночь ночуетъ, тутъ и годъ годуеть.

Наши прями, а ваши спали.

Давай взапуски пряться! «Что за неволя?» А ну, вза-
пуски спать! «Ложись!»

Хоть три дня не ѣсть, а съ печи не лѣзть.

Были бѣ хлѣбъ да одежда, такъ и ѣль бы лежа.

Когда бѣ не ѣда да не одежда, такъ мы бы лежа отду-
вались.

Коли бѣ не ѣда да не одежа,—такъ мы бѣ и опузы-
рились лежа.

Когда бѣ не брюхо, такъ бы лежа всѣ опузырились.

Живетъ да хлѣбъ жуеть. Живемъ да хлѣбъ жуемъ;
спимъ да небо коптимъ.

Лѣнь мужика не кормить.

Трудъ человѣка кормить, а лѣнь портить.

Артели брюхо да руки—нѣтъ иной поруки.

Лѣнь не кормить, а только пучить (портить).

Встань мужа кормить, а лѣнь портить.

Кабы мужикъ на печи не лежалъ, карабли бы за море снаряжалъ.

На одномъ мѣстѣ лежа, и камень мохомъ обростаетъ.

Лежа нищи не добудешь. Вѣкъ дологъ, да часъ дорогъ.

Лежитъ лежень до вечера, а поѣсть нечего.

Не разгрызешь орѣха, такъ не съѣшь и ядра.

Въ полѣ серпомъ да вилой, тикп и дома ножемъ да вилкой.

Чтобы рыбку съѣсть, надо въ воду лѣзть.

Безъ труда не вынешь и рыбку изъ пруда.

Сложка ручки, не пойдешь и по обабки (а лукошечко носи).

Не терши, не мявши—не будетъ и калачъ.

Не терть, не мять—не будетъ калачъ.

Не толченое, такъ и не ишено; не молотъ хлѣбъ, не мука.

Молотъ мелко—постоять; прѣсть тонко—посидѣть.

Что потрудимся, то и поѣдимъ.

Въ лѣсъ не съѣздимъ, такъ и на полатахъ замерзнемъ.

Покуда цѣпъ въ рукахъ, потуда и хлѣбъ въ зубахъ.

Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе.

Орать пашню—копить квашню.

Не вспахаль (не передвоилъ), такъ не дивись и су-репицѣ.

Станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться.

Хорошая ѣжа не придетъ лежа.

Лежа цѣла одежда, да брюхо со свищемъ.

На полатахъ лежать, ломтя не видать.

Видѣлъ лѣнивый мужикъ хомуть во снѣ, не видать ему кобылки до смерти (до вѣку).

Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ.

Слава тебѣ, Господи, до бѣла свѣта проспали!

Господи, Господи! До обѣда проспали, встали да обѣдать стали: наѣлись, помолились да спать повалились.

Кто долго спитъ, тому Богъ проститъ.

Больше спишь, меньше грѣшишь. Кто спитъ, не грѣшить.

Кто пьетъ, тотъ и спитъ; а кто спитъ, не грѣшитъ.

Заря деньгу родитъ. Зара золотомъ осыплеть.

Равня птичка носокъ прочищаетъ, а поздняя глаза продираетъ.

Муравей не великъ, а горы копаетъ.

Пыхъ, пыхъ, по горамъ, не спи по зорямъ!

Раньше вставай да самъ наживай! Наживать, такъ раньше вставать.

Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ.

Сегодняшней работы на завтра не покидай!

Рано вставать—некогда пировать.

Дѣло во время не беремя. Своя ноша не тянетъ.

Не пиры пировать, коли хлѣбъ засѣвать.

Время деньгу даетъ, а на деньги времени не купишь.

Хоть хлѣбá и хороши, а пашню паши!

Готовые хлѣба хороши, а на лѣто, по-старому, пашню паши!

Въ полѣ Маланья не ради гулянья, а спинушку гнетъ для запаса впередъ.

Кобылка маленькая, а сѣдлу (сѣделкѣ) мѣсто есть (или: найдемъ).

У кобылки семеро жеребятъ, а хомутъ свой.

Сколько кобылка жеребятъ ни рожала, а хомута не миновала.

Не поле кормить, нива. Не загонъ кормить, а нивка.

Кто не лѣнивъ пахать, тотъ будетъ богатъ.

Кто пахать не лѣнится, у того и хлѣбъ родится.

Гдѣ работно, тамъ и густо, а въ лѣнивомъ дому пусто.

Чего наберешь, то и понесешь (то и домой повезешь).

Что припасешь, то и понесешь (то и пожуюшь).

Что умолотишь, то и въ засѣкъ положишь.

И красенъ, и годистъ, а за деньгой тянись!

Добро за готовымъ хлѣбомъ на печи лежать.

Работой не выробишь, такъ рядой не вырядишь (и на-оборотъ).

Рядись, не стыдись, а работай, не лѣнись!

Съ разговоровъ сытъ не будешь. Сладка бесѣда, да голодна.

Хоть устанешь потолокши, а не съѣшь не моловши.

Глядѣньемъ пива не выпьешь.

На чужую работу глядя, сытъ не будешь.

Съ поглядѣнья сытъ не будешь (не насытишься).

Свѣсивъ руки (сложивъ руки), снопа не обмолотишь.
Глядя на лѣсъ, не вырастешь, а смотря на людей, богатъ не будешь.

Похваля (клячу), да въ соху.

Не бравшись за топоръ, избы не срубншь.

Руки не протянешь, такъ и съ полки не достанешь.

Нужда и голодъ погонять на холодъ. Выгнать голодъ на холодъ.

Вышла нужда на морозъ. Ходить и босъ на морозъ.

Голодъ морить, по свѣту гонить.

Нечѣмъ платить долгу, такъ идти на Волгу (т. е. либо въ бурлаки на заработку, либо на грабежъ).

Лямку три, налегай, да при! Кобылку въ хомуть, а бурлака въ лямку.

Терпѣнне и трудъ—все перетрутъ.

Богъ далъ здоровье въ дань, а деньги самъ достань!

Даль Богъ руки, а веревки самъ вей!

По готовой работѣ вкусень обѣдъ.

Работа лучшей приварокъ. По работѣ ѣда вкуснѣй.

Вразумись здраво, начни рано, исполни прилежно!

Работа да руки—надежныя въ людяхъ поруки.

Рано встала, да мала напярла. Была игла, да спать легла.

Въ красный день прять лѣнно.

Весной день дологъ, да нитка коротка.

Дни-то долги (весной), да нитки-то короткія (т. е. лѣнь прять).

Лежи, моя куделя, хоть цѣлую недѣлю!

Прощай, квашня, я гулять ушла!

Отъ кикиморы не дождемся рубахи (хотя онъ и прядеть).

Что напрядешь, то и протрясешь.

Что Машка напярла, то мышка скрала.

Эка прядева-то страсть, что некуда и класть!

Дѣвушка Гагула сѣла прять да и заснула.

Клубъ въ лубъ, нити не вити; весна близка, безъ рубахъ тепла.

У лѣнливой пряхи и про себя нѣтъ рубахи.

Матушкины рубашки изношены, отцовска указка новѣхонька.

Что намъ въ пражѣ? Пойдемъ да ляжемъ: придетъ весна, поставитъ красна (холсты), а прилетятъ кукушки, принесутъ мотушки.

Въ изгороду ткали, коломъ прибывали.

Что намъ прясть? Пряли бы волки по закустью да намъ початки приносили.

На что намъ прясть, коли готоваго страсть?

Прялицу въ подлавицу, а сама—бухъ въ пухъ!

У непрядохи лень цѣль (выгода).

Лѣнливый сидя спитъ, лежа работаетъ.

Швея Софья—на печи засохла (Соня, сонливая).

Длинная (долгая) нитка—лѣнливая швея.

Не пеняй на сосѣда, когда спишь до обѣда.

Спишь до обѣда, такъ пеняй на сосѣда, что рано встаетъ да въ гости не зоветъ!

Пеняй на сосѣда, что спится до обѣда; а онъ рано встаетъ, дрова рубить, а насъ не разбудить.

Спать долго—жить съ долгомъ.

Дѣла пытаешь аль отъ дѣла лытаешь.

Хорошо бы орать да рукъ не марать.

Намъ бы такъ пахать, чтобъ мозолей не набивать.

Не гляди на дѣло, гляди на отдѣлку!

Работнику работа, хозяину забота.

Ковки часъ, а ладки день.

Побить да подуть, вскочить да поточить—а дѣль нѣту (гов. кузнецъ).

По работѣ и работника (и мастера) знать.

Какъ скроишь, такъ и тачать станешь.

Какъ шьется, такъ и порется (и носится),

Пахать, такъ не дремать. Либо пахать, либо пѣсни играть.

Крой да пѣсни пой; шить станешь, наплачешься.

Меньше строй да больше крой (т. е. работай, а не затѣвай)!

Не домнешь мялкой, такъ не возьмешь и прялкой.

И шьетъ, и поретъ. Ни шьетъ, ни поретъ.

Валить, какъ пень черезъ колоду.

Берется за дѣло ровно нетесаный (словно самъ недо-дѣланъ).

Около помолимся (т. е. какъ-нибудь, поскорѣе).

Фикъ-фокъ на одинъ бокъ.

Дѣлать какъ-нибудь, такъ никакъ и не будетъ.

Спать, такъ спать, а не спать, такъ вставать.

Дѣло шутки не любить. Съ дѣломъ не шути!

Лѣлай дѣло не по конецъ пальцев!

Коли орать, такъ въ дуду не играть. Когда орать, такъ не играть.

Пашню пашутъ—руками не машутъ.

Чѣмъ эдакъ пахать, такъ лучше выпрягать.

Бредеть, какъ Ивашкинъ лапотъ.

Ёдетъ, какъ съ горшками, какъ по горшки, какъ съ простоквашей.

Ёдетъ, будто съ яйцами въ торгъ.

Время на дудку не идетъ (не вабится).

Пока сдетъ до овина, пота дня половина; пока сдетъ до двора, пота завтракать пора.

Дѣло учить, и мучить, и кормить.

Ты отъ дѣла на пяденьку, а оно отъ тебя на саженку.

Либо ткать, либо прядь, либо пѣсенки пѣть.

Либо трынка-волынка, либо прялка-моталка.

Тереть шлою — дуться (гнутья) спиною.

За одинъ разъ дерева не срубишь.

Не срубить дуба, не отдувъ губы.

Не отрубишь дубка, не насадя пупка.

Просо полоть — руки колоть.

Перевести духъ (отдохнуть тѣлесно и духовно).

Смѣнь на лодыгу (отдыхъ).

Коровки съ поля — и пастуху воля.

Работѣ время, а досугу часъ. Послѣ дѣла и гулять хорошо.

Гуляй, да дѣла не забывай (а дѣло знай)! Молодецъ, гуляй, да самъ себя знай!

Дѣвушка, гуляй, а своего дѣла не забывай (а дѣло помни)!

Гулять, дѣвушка, гуляй, а дѣльца не забывай (а дѣльце помни)!

Полно балы точить, пора голенища строчить.

Гулять гуляй, да не загуливайся!

Въ страдную пору и лежникъ дѣльникомъ, а въ жару — и дѣльникъ дорожный лежникъ.

Лежебоку и солнце не въ пору всходить.

Лѣнливому всегда праздникъ. Лѣнливому будень чѣмъ не праздникъ?

Великій богословъ: всѣ праздники знаетъ по перстамъ (всѣ праздники наизусть, на перечетѣ).

Праздники помнить, а будни забываетъ.

Праздники памятливы, а будни забывчивы.

Праздники частые, а руки одинакия.

Нынѣ гуляшки и завтра гуляшки — находишься безъ рубашки.

Отъ шаты да баты (т. е. болтовни) не будемъ богаты.

Не посѣявъ ни горсти, да пошли Богъ пригоршни!

Уроди, Боже, побольше, а непосѣяннаго — ни горсти.

Уроди Богъ много — а не посѣяно ничего!

Жнетъ, не сѣявъ, молотить по чужимъ токамъ.

Посѣяно съ лукошко, такъ и выросло немножко.

Аминемъ квашни не замѣсишь; молитву твори да муку клади!

Боже, поможи, а ты на боку не лежи! Богу молись, а самъ трудись!

Не сиди, сложа руки, такъ не будетъ и скуки!

Съ Богомъ начинай, а руками кончай!

Ори да Бога моли; паши, ни о чемъ не тужи!

Богу молись, крѣпись да за-соху держись!

Съ молитвой въ устахъ, съ работой въ рукахъ.

Трудовая денежка всегда крѣпка. Трудовая денежка плотно лежитъ, чужая ребромъ торчитъ.

Трудовая (праведная) денежка до вѣку живетъ (кормить, служить).

Горька работа, да хлѣбъ сладокъ. Сладкая ѣжа не придетъ лежа.

Вертя пришло, да вертя и пошло. Какъ пришло, такъ и ушло.

Съ вѣтру пришло, на вѣтеръ и пошло.

Легко добыто, легко и прожито. Легко пришло, легко и ушло.

Даровой рубль дешевле, наживной дорогъ.

Чай ты усталъ, на мнѣ сидя?

Сперва ты меня повози, а тамъ я на тебѣ поѣзжу.

Сама себя раба бьетъ, что (коли) не чисто жнетъ.

Лѣнь не ремень. Лѣниваго подвеселить (батошкой).

Богъ труды любитъ. Божья тварь, Богу и работаетъ.

Пчела трудится — для Бога свѣча пригодится.

Не на себя пчела работаетъ.

У работающаго въ рукахъ дѣло огнемъ горитъ.

Принялся за дѣло, какъ вошь за тѣло. Изъ кожи вонъ лѣзетъ.

Сѣрь мужичекъ, да сердитъ на работу. И сѣро, да сбойливо.

Преть, какъ сивый меринъ.

Люблю сѣрка за обычай: кряхтитъ, да везеть.

Понурая свинка глубоку корень роеть.

Дома не лежу, а въ людяхъ не стою.

Вполплеча работа тяжела: оба подставишь — легче справишь.

Наши пошли зажинати ржи.

Шила и мыла, гладила и катала, пряла и ложила (а все языкомъ).

На острую косу много сѣнокосу (покосу).

На крѣпкій сукъ — острый топоръ.

Попъ не усталъ, что рано къ заутрени всталъ.

Не устала кобыла, что до Кіева сходила.

Не тяжело суму носить, коли хлѣбъ въ ней есть.

Своя ноша не тянетъ. На себя работа — не барщина.

Спинка въ мякинѣ, а грошь въ пясти.

Работа черна, да денежка бѣла.

Легче руками работать, чѣмъ головой.

На ретивую лошадку не кнутъ, а возжи.

Не на какое дѣло не называйся и ни отъ какого дѣла не отказывайся!

На дѣло не набивайся и отъ дѣла не отбивайся!

Ретивая лошадка не долго живетъ.

Ретивый надсадится. Горяченькій скоро надорвется.

Ой-ой-ошеньки! болятъ боченьки; бока болятъ, а лежать не велятъ.

Лѣто работаль, зиму хлопоталь; пришла весна — сшелся, такъ жолвь сшелся (т. е. въ ничью работаль).

Жилами не нажить (не натянешь), чего Богъ не дастъ.

Отъ трудовъ праведныхъ не нажить палатъ каменныхъ.

Отъ трудовъ своихъ сытъ будешь, а богатъ не будешь.

Отъ работы не будешь богатъ, а будешь горбатъ.

Мужикъ не живетъ богатъ, а живетъ горбатъ.

И съ топора не богатѣютъ, а горбатѣютъ.

Не столько богачей на свѣтѣ, сколько горбуновъ (т. е. сутулыхъ).

Изъ-за хлѣба на квась не заработаешь.

На наши заработки и годовой псалтири не закажешь.

Эти отретья не стоять трепки.

Далеко шель, а добра не нашель.

Съ берегу хорошо глядѣтъ на гребцовъ.

Любо глядѣть на молотильщиковъ (только бы самого не заставили).

Господской работы никогда не переработаетъ.

Были бы руки, а молотило дадутъ (найдемъ).

Работы столько, что куры не клюютъ.

За недосугами не ѣвши сидимъ. За недосугомъ и работа лежитъ.

А когда досугъ-то будетъ? А когда насъ не будетъ.

Будетъ досугъ, когда вонь понесутъ (т. е. какъ по-мрешь).

Египетская работа. Каторжная работа.

Вози (жни) хлѣбъ, а ѣшь мякину! Сѣй хлѣбъ, а ѣшь мякину!

Нажилъ — чирій на боку.

Оремъ землю до глины, а ѣдимъ мякину.

Заработали чирій да болячку да третій горбъ.

Не рада баба повою, рада бѣ покою.

Не лиха тишина, лиха гребъ.

Худая стоянка лучше добраго похода (солд.).

Конь съ запинкой да мужикъ съ заминкой не надорвутся.

Пиво съ кваскомъ (съ кислотой), лошадь съ запинкой да человекъ съ лѣнцой — два вѣка живутъ.

Лошадка съ лѣнцой хозяина бережетъ (не надорвется и не введетъ его въ убытокъ).

Сытъ да богатъ, не хочю работать, а дѣти будутъ — сами добудутъ.

Муравей не по себѣ ношу тащить, да никто спасибо ему не молвить; а пчела по искоркѣ носить, да Богу и людямъ угождаетъ.

Что дѣло, дѣло не соколъ — не улетитъ.

Отчего котъ гладокъ? Поѣлъ да и на бокъ.

Поѣлъ казакъ да и на бокъ, оттого казакъ и гладокъ.

Медвѣдь легъ — игра стала (т. е. куда работаешь, дѣло спорится, устанешь — дѣло стойтъ).

Умеръ медвѣдь — и пляска стала.

ПОКОЙ. — ДВИЖЕНІЕ.

Бѣжма (бѣгомъ) бѣжать. Накивать пятками.

Пуститься во весь духъ, сломя голову, безъ оглядки, безъ памяти.

Конь бѣжить, земля дрожить, изъ ноздрей полымя валить.

Топаеть, какъ лошадь; топаеть, словно кованый волкъ.

Съ ногъ сторѣлъ. Рѣзвы ноги подломились (подкосились).

Упалъ, какъ снопь. Свалился, какъ съ корня срѣзанъ.

Ровно его громомъ пришибло. Ровно его кто обухомъ въ лобъ.

Словно кто его перелобанилъ.

Лежма лежать; пластомъ лежать. Лежать въ растяжку.

Лежа легче.

Засѣлъ, какъ гвоздь въ стѣнѣ.

Завязъ, что въ лещедкѣ (или: въ капканѣ, въ дрягѣ, въ болотѣ и пр.).

Его оттуда ломомъ не выломишь, шиломъ не выковырнешь.

Сидить, какъ сычъ; какъ курица на яйцахъ.

Сидитъ, какъ чортъ на пенькѣ. Разсѣлся, что куль муги.

Сидитъ, раскпссь, по бокамъ развись.

Стоитъ, какъ свѣча. Стойма стоитъ. Стоитъ, какъ верста, какъ надолба, какъ пень.

Торчиломъ (рожномъ, коломъ, копыломъ) торчитъ.

Стоя съшь въ двое. Стоя растешъ вдвое.

За постой деньги платять, а посидѣлки даромъ (гов., приглашая състь).

Согнуться въ три погібели, въ крюкъ, въ дугу.

Течма течеть. Ливмя леть. Летомъ летить.

Сидитъ, какъ на огнѣ, на угольяхъ, на иголкахъ, на жаровнѣ.

Вертится, словно на ежа сѣлъ.

Вертится, какъ зуй (куликомъ); живчикомъ бѣгаетъ; вертится дергунчикомъ.

Вертится, какъ на шилѣ. Какъ сорока на колу.

Вертится, коробится, какъ береста (подметка) на огнѣ.

Мечется, какъ воръ на ярмаркѣ; какъ угорѣлый, какъ угорѣлая кошка. Какъ основу снуеть.

Онъ плаваетъ по-топорному.

Какъ камень (ключъ, топоръ) ко дну.

Юркнулъ въ воду — только пузыри въ гору.

Онъ далъ кувырколегию (т. е. упалъ, полетѣлъ торчмя головой).

Полетѣлъ отъ Машки вверхъ-тормашки.

ТИШИНА. — ШУМЪ, КРИКЪ.

Тихій ангель пролетѣль (общее молчаніе).

Молчить, какъ стѣна, какъ пень, какъ водѣ въ ротъ набралъ.

Молчить, какъ мертвый; какъ неживой. Въ молчанку играетъ.

Кто тихо ходитъ, тотъ густо мѣситъ. Тише тѣни прошель.

Молчанъ собака исподтишка хватаетъ.

Не говоря худаго слова, да хватъ (о кусливой собакѣ, о драчунѣ).

Въ тихомъ болотѣ (омутѣ) черти водятся.

Молчалъ, да и вымолчалъ. Кстати смолчалъ, да и вымолчалъ.

Тихъ, да лихъ; крикливъ, да отходчивъ.

Пóползень въ тихомóлочку нащель себѣ богомолочку.

Не кричи: гости на полатахъ. Тиши кричи: бояре на печи.

Кабы крикомъ брать — кого бъ мы къ рукамъ не прибрали?

Кричи по малу, чтобъ нѣвѣкъ стало.

Какъ ни надсѣдайся, а доброй свиньи не переголосишь.

Нашумѣтъ нашумѣли, да тѣмъ и дѣло повершили.

Звону много, да толку мало. Много шуму (крику), мало толку.

Гдѣ много толковъ, тамъ мало толку.

Кто много грозитъ, тотъ мало вредить.

Береза не угроза: гдѣ стоитъ, тамъ и шумить.

Осина и безъ вѣтру шумить. Осина все шепчется, а проклятое дерево.

Зашумѣла мать зеленая дубравушка.

Разбушевѣлася Божья погодушка — только ревъ стоитъ.

Расходится взводень (волна), такъ далече гудеть.

Шумить, какъ вѣтеръ въ пустую трубу.

Шумять, какъ воробьи на дождь.

Это буря въ лоханкѣ. Это потопъ въ ложкѣ.

Гора мышъ родила (переводн.).

Отъ свиньи визга много, а шерсти нѣтъ.

Не мутясь, и море не становится (не станеть).

Дѣло дѣлать и за себя не сможетъ, а кричитъ одинъ за всѣхъ.

Крикомъ изба не рубится, шумомъ дѣло не спорится.
Съ голоса изба не встанетъ. Горломъ (глоткой) не много навоюешь.

Звонъ не молитва, крикъ не бесѣда.

Корье не мальё — а дуба не стало (малье, колотыя доски).

Лѣсь по дереву не плачетъ.

Подай косаря — казнить, рубить комара.

Не боится волкъ собаки, а боится звяги.

Взялъ бы въ руки дудку да заигралъ бы побудку (Солдат.).

Бей сполохъ, татаринъ идетъ.

Трубить, какъ въ рогъ; колотить, какъ въ барабанъ, какъ въ лукошко.

Крикъ, какъ въ жидовской школѣ. Отъ крика пыль столбомъ.

Воломъ рычить; туромъ, медвѣдемъ реветъ. Взвыть волкомъ.

Кричитъ, какъ лѣшій.

Какъ лѣшій Перовскій зоветъ Куликовского въ гости къ родительской (подмосковн. село Перово и Куликово поле).

Эка пасть — хоть бы ей пропасть.

У Михайлы хайло—что твои звонкія трубы.

Кадыкъ не великъ, а рѣву много.

И земля, и небо стонуть (такой шумъ, крикъ, гамъ и пр.).

Расходился да размайорился, что и не приступишься.

Звонить во всѣ колокола.

Что за шумъ, коли драки нѣтъ? Что за шумъ, а драки нѣтъ?

Не всякаго бьютъ, кто кричитъ. Не всякъ кричитъ, кого бьютъ.

Полно браниться, не пора ли подраться.

Не своимъ голосомъ кричитъ (взвыль, закричалъ).

Кричитъ, будто чортъ съ него лыко деретъ.

Душа, что въ вѣникѣ, а голосъ, что въ теремѣ.

У тебя голосокъ, что бабій волосокъ (тонокъ да дологъ).

У нея голосокъ—не кишка, а волосокъ.

Голосъ, словно изъ бочки. Гробовымъ голосомъ.

Голосъ соловьиный, да рыло свиное.

Выпь, а выпь! Полно тебѣ выть.

Курица яйцо снесла, да кудахъ-тахъ-тахъ!

Заткни ротъ рукавицей! Заткни хайло онучей!

Поднялъ весь домъ коромысломъ. Съ посвисту пылъ столбомъ.

Такой содомъ, что дымъ (пыль) коромысломъ (столбомъ).

Пыль столбомъ, дымъ коромысломъ,—не то отъ таски, не то отъ пляски!

Сыръ боръ загорѣлся (бѣда, шумъ изъ пустяковъ).

Весь домъ вверхъ дномъ.

СОНЪ.

Каково живется (можется), токово и спится.

Спать соловьинымъ (будкимъ) сномъ.

Гдѣ ночевали? Подъ шапкой.

Гдѣ ходимъ, тутъ и спимъ. Гдѣ сталь, тамъ и спаль.

Чую, гдѣ ночую, да не знаю, гдѣ сплю.

Ни на волосъ не уснулъ. Однимъ ухомъ снить, другимъ слышитъ.

Подъ головы кулакъ, а подъ бока и такъ.

Ходитъ сонъ по сѣнюшкамъ, дрема по новѣмъ (колыбельн. пѣсня).

Прошлась дрема по сѣнюшкамъ, а до насъ не дошла.

Кто больше всѣхъ спитъ, тотъ меньше всѣхъ живетъ.

Много спать—мало жить: что проспано, то прожито.

Сонъ, что богатство: что больше спишь, то больше хочется.

Кто живетъ на волѣ, тотъ спитъ болѣ (спитъ до воли).

Много спать—дѣла не знать (добра не видать).

Со сна головушку разломило; со сна распухъ.

Кто долго спитъ, тому денегъ не скопить.

Долго спать—съ долгомъ встать. Спать долго—встать съ долгомъ.

Кто поздно встаетъ, у того хлѣба нестаетъ.

Сонливъ, такъ и лѣнивъ. Сонъ не богатитъ.

Пришелъ сонъ изъ семи сель, пришла и лѣнь изъ семи деревень.

Заря деньгу даетъ. Зарю проспавъ—рубля не достать.

Рано вставши, больше наработаешь; рано женившись, скорѣе помощь будетъ.

Спитъ, какъ коней продавши (т. е. и напившись съ могоарычей).

Спитъ, какъ маковой воды напившись (снотворнаго настоя маковокъ).

Спитъ, что съ него паръ валить.

Спитъ, какъ мертвый (мертвецкимъ сномъ).

Спи, да не съ перепою. Коли проспался, такъ надо опохмелиться.

Первый (лучшій) снень (сонъ) до полуночи.

Сонный хлѣба не просить. Не доѣлъ, такъ долежу.

Послѣ хлѣба-соли отдохнуть часокъ—завернется сала кусокъ да лѣни мѣшокъ.

Хлѣбъ спитъ въ человѣкѣ.

Хлѣбъ спитъ, а не человѣкъ (пища сонъ даетъ).

Сонное царство (т. е. всѣ спятъ).

Спячка напала, всѣхъ покатома повалаля.

Сонъ смерти братъ. Уснулъ—померъ. Спитъ человѣкъ —не живой.

Сонный, что мертвый. Уснешь, что умрешь.

Сонъ милѣе отца и матери. Милая подружка подушка.

Сонъ лучше всякаго лѣкарства. Сонъ дороже лѣкаря.

Лягъ да усни; встань да будь здоровъ! Выспишься—помолодѣешь.

Лягъ, опочинься, ни о чемъ не кручинься!

Спать не писать — голько глаzá зажать (т. е. немудрено).

Ночь matka — выплншься, все гладко. Ночь matka, все гладко.

Совѣсть спать не даетъ. Не живется, такъ и не сплтся.

У меня подушка въ головахъ не вертится (совѣсть члста).

Перинка совѣсти не замѣна. Не всяку кручину за-спать можно.

Безпечальному сонъ сладокъ. И рука спитъ, и нога спитъ.

Свищи, душа, черезъ носъ! Сплтъ — хотъ изъ пушекъ пали.

Такъ сплтъ, что хотъ клади въ гробъ да хорони!

Вздремнуть не вздремнулъ, а всхрапнулъ да при-свистнулъ.

Сонъ да дрема на кого не живетъ?

За сонъ не ручись (не знаешь, долго ли проспишь и что пригрезится)!

Хмельной да сонный не свою думу думаютъ.

Во хмелю да во снѣ челоувѣкъ самъ въ себѣ неволѣнъ.

Сонный да пьяный — божевольный (не въ своемъ умѣ).

Спать я не сплю и дремать не дремлю, а думаю я думу (изъ сказки).

Носомъ окуней ловить (дремлетъ).

Вѣщій сонъ не обманетъ. Какъ сонъ въ руку.

Себѣ спитъ, себѣ (на себя) и грезитъ.

На кого спитъ, на того и грезитъ.

Много спалъ, да мало во снѣ видалъ (и наоборотъ).

Сонъ правду скажетъ, да не всякому.

Дѣвичьи сны да бабьи сказки. Хвали сонъ, когда сбывается.

Что на яву дѣется, то и во снѣ грезится.

Что на яву дѣлаютъ, того не боятся; что во снѣ видятъ, того боятся.

Куда ночь, туда и сонъ.

Грозенъ сонъ (чортъ), да милостивъ Богъ.

Видѣлъ мужикъ во снѣ хомутъ—не видать ему лошадки доувѣку.

Видѣлъ во снѣ коровій слѣдъ: инъ на яву масломъ отрыгается.

Видѣлъ Мордвинъ (Татаринъ) во снѣ кисель, такъ не было ложки; положилъ за пазуху ложку—не видалъ киселя.

Коли чудится, такъ перекрестись! Манá манить, да Богъ хранить.

Морочила морока, а пророчила сорóка.

Не во снѣ, на яву бредитъ. Во снѣ видитъ, на яву бредитъ.

Во снѣ видѣлъ маковники, такъ во снѣ и ѣшь.

Кого не осилить ни князь, ни псарь, ни княжій выжнокъ? (Сонъ).

Пришелъ милый да и повалилъ силой (Сонъ).

И рать, и воеводу въ одинъ махъ перевалилъ (Сонъ).

РЕМЕСЛО.—СНАРЯДЪ.

Бездушень колоколь, а благовѣститъ во славу Господню.

Въ гору-то семеро тащатъ, а съ горы и одинъ столкнетъ.

Безъ клиньевъ кафтана не сошьешь.

Безъ клина и плахи не расколешь. Клинь плотнику товарищъ.

Кабы не клинь да не мохъ, такъ бы плотникъ издохъ (такъ никто бы плотнику не помогъ).

Крестомъ да желѣзомъ хоромы поднимаютъ.

Клинь клиномъ выживается, воръ воровъ губится.

Коль коломъ выбивай! Коль да бродень всюду годень.

Безъ топора не плотникъ, безъ иглы не портной.

Безъ сала дегтя (смолы) не отмоешь...

Безъ веретена пряжи не спрядешь.

Не припася основы, ткать (за станъ) не садятся.

Безъ закваски хлѣба не мѣсятъ. Безъ косы и сѣна не накосишь.

Безъ клещей кузнецъ, что безъ рукъ.

Безъ собаки зайца не поймаетъ.

Безъ снасти только блохъ ловить.

Безъ снасти и вши не поймаетъ (не убьешь, т. е. безъ гребня).

Не припася снасти, не жди сласти!

Изъ одной муки хлѣба не испечешь.

Изъ водицы да изъ мучицы баба пироги печетъ.

Безъ ложки и добрый ѣдокъ станеть.

Переставъ (сѣтъ) поставишь, такъ хоть ложкой вычерпай!

Рыба худа—не наварна уха, рыба жирна—янтарна уха.

Щелока не варить, и рубашки не мыть.

Безъ огня, овина (т. е. хлѣба въ овинѣ) не высушишь.

Не огонь желѣзо калить, а мѣхъ.

Ружье не выстрѣлить—птицы не убьешь.

На всякую гадину есть рогатина. На всякаго звѣря по снасти.

Безъ снаряда и лаптя не сплетешь. Безъ топора по дрова.

Въ лѣсъ идутъ, а на тронхъ одинъ топоръ берутъ.

Рубить семерымъ, а топоръ одинъ.

Безъ шпаги—что безъ шапки.

Безъ шпаги—что безъ жены (и наоборотъ).

Въ строю стоять—по ружью держать.

Безкосый—не косець. Безконный не Казакъ.

Безъ коня Казакъ кругомъ сирота (хоть плачь сирота).

Булатъ желѣзо и кисель рѣжетъ.

На добрый жерновъ что ни засыпь, все смелется.

У насъ и шило брѣть (а шубы нѣтъ, такъ палка грѣть. Солд.).

Зубами супони не натянешь. Голыми руками ежа не ухватишь.

Коли гужи плохи, кладь береги!

Надсаженъ конь не далеко везетъ.

На лѣченой кобылѣ недалеко уѣдешь.

На худой лошаdkѣ поскорѣй въ сторонку.

На хорошей лошаdkѣ по дорожкѣ, а на худой по стонкѣ.

Тотъ тужи, у кого ременны гужи, а у насъ лыки да мочалы, да туда-жъ помчали (а ременныхъ дорѣгою не починишь).

И не смазаль, да поѣхаль.

Худая сбруя—несчастный (нехорошъ) выѣздъ.

Худая снасть и отдохнуть не дастъ.

Надсадно коню—надсадно и гужамъ.

Надсадно бурлаку, надсадно и лямкѣ.

Стрень-брень на лычкахъ (дурная, непрочная сбруя).

Кто можетъ, тотъ и ѣдетъ; а не можетъ, такъ ползетъ.

Не лошадь ѣдетъ (везетъ), а дорога (а кормъ, т. е. гладкая дорога да сытый конь).

Корабли спускають, такъ саломъ подмазываютъ.

Этимъ ножемъ хорошо бы стараго на печь подсаживать (тупь).

На этотъ ножъ—хоть верхомъ ѡхлябь (безъ сѣдла).

На этомъ ножѣ—хоть верхомъ да вскачь.

У плохаго мастера такова и пила.

У кого больно чистъ струментъ, тотъ плохой мастеръ (плохой работникъ).

Топоръ острѣе, такъ и дѣло спорѣе. Топоръ кормилецъ.

Съ топоромъ весь свѣтъ пройдешь. Топоръ всему дѣлу голова.

Топоръ одѣваетъ, топоръ обуваетъ.

Отъ топора щепки летятъ, подати оплачиваютъ.

Кабы Богъ не даль топора, такъ бы топиться давно пора.

Клеёкъ да рубанокъ столяру отцы родные.

Черезъ низкое прясло и овца прыгаетъ.

Гвоздемъ (шиломъ) моря не нагрѣшь.

Съ камня лыкъ не надерешь. Аминемъ отъ бѣса не отбудешь.

Отъ бѣса крестомъ, а отъ свиньи пестомъ.

У Нѣмца на все струментъ есть.

Остеръ мечъ, да некого сѣчь.

Хорошъ бы день, да некого бить. Не побивши, ровно не поѣвши.

Есть руки, да нѣтъ рукавъ мѣста.

Все есть, да не къ чему рукъ приложить (нѣтъ работы).

Есть и орало, да нечего орать. Есть и топорище, да нѣтъ топоришка.

Есть кусало, да нечего укусить. И зубы есть, да нечего ѣсть.

Дали орѣховъ бѣлкѣ, когда зубовъ не стало (Крыловъ).

Нынѣ топору на свѣтѣ мѣста нѣтъ (не даютъ лѣса рубить).

По нынѣшнимъ порядкамъ мужику топора не оплатить (тоже):

На то лѣсничему лѣсъ данъ, чтобъ мужики голѣли.

Вино ремеслу не товарищъ. Винцо не снасть: дѣла не управтъ.

Знай одно ремесло да блюди, чтобъ хмелемъ не поросло!

Было ремесло, да хмелемъ поросло. Ремесло къ собакамъ занесло.

Вотъ то ремесло, что весь домъ растрясло.

Свинопасъ и рубашку пропасъ.

Руки золотыя, да рыло поганое.

РЕМЕСЛО. — МАСТЕРОВОЙ.

Фабричный столичный: проведетъ и выведетъ.

Мастеровой, что курица: что ступитъ, то и клюнетъ (и стукнетъ).

Мастеровой, что курица: гдѣ ходить, тутъ и напѣтся (похода напѣтся).

Дѣло знаетъ, да зашибаетъ (т. е. пьетъ).

Портной безъ кафтана, сапожникъ безъ сапоговъ, а плотникъ безъ дверей.

Портной безъ портокъ, сапожникъ безъ сапогъ.

Не проси у кузнеца угольевъ (либо нѣтъ, либо самому надо).

Захотѣлъ отъ калашника дрожжей (тоже).

Санникъ да колесникъ (телѣжникъ), а выѣхать не на чемъ.

У портнаго и локотокъ на отлетѣ.

Портной на грошъ украдетъ, а на рубль изъяна сдѣлаетъ.

Нѣтъ воровъ супротивъ портныхъ мастеровъ (они пьютъ-ѣдятъ готовое, носятъ краденое).

Унести на ножницахъ (украсть, о портномъ).

Портные — воры клѣтные (деревенскіе, бродячіе портные).

Иглою выстегать, выковырять. Онъ выстегалъ иглою каменный домъ.

Фасонъ дороже приклада. Не за работу платять, за фасонъ.

Намъ лишь бы мѣрку снять да задатокъ взять.

Каково полотно, такová и строчка.

Тѣсные сапоги разносятся, а узкіе сядутся.

Кривое закрасится. Лачкомъ прикроется.

По рублю ступаетъ, рубль подымаетъ, на полтину глядитъ, сто рублей говорить (знахарь и коноваль).

У кузнеца—что стукнуль, то гривна.

Портной — воръ, сапожникъ — буянъ, кузнецъ — пьяница.

Умудряетъ Богъ слѣпца, а чортъ кузнеца.

Что за ковъ (т. е. за ковку, работу), то и за ножъ.

Жарко ковать, холодно торговать (кузня и базаръ или самое желѣзо: въ кузнѣ жарко, на морозѣ холодно).

Кузнецу, что козлу—вездѣ огородъ.

У кузнеца рука легка: была бы шея крѣпка.

Новую одежду кроять, къ старой примѣряють.

Крой да пѣсни пой: шить станешь—наплачешься.

Кроить не шить: послѣ не распорешь.

Проварился на сахарѣ, на пивѣ, на мылѣ и пр.

Три табакъ, а сбыта нѣтъ—самъ нюхай!

Прикинули, такъ самъ носи (обувь, платье, сшитыя не по мѣркѣ).

Шорникъ — полковникъ; портной — майоръ; сапожники — въ грязь, такъ князь, а сухо — пали его въ ухо (потому что можно обойтись и безъ него)!

Нѣмецкая, англійская работа (похвала). Русская работа (хула).

Живой не безъ промысла.

Ремесло за плечами не виситъ (не тяготитъ).

Ремесло—не коромысло, плечъ не оттянетъ.

Ремесла за плечами не носятъ (не носишь), а съ нимъ добро.

Ремесло пить-ѣсть не проситъ, а съ нимъ добро.

Не проситъ ремесло хлѣба, а само кормитъ.

Ремеслу вездѣ почетъ. Мастерство вездѣ въ почетѣ.

Худое ремесло лучше хорошаго воровства.

По ремеслу и промысль. У ремесла не безъ промысла.

Не всякое ремесло по злымъ дѣямъ.

Съ ремесломъ и увѣчный хлѣбъ добудеть.

Не горшокъ угодникъ, а стряпуха.

Алыномъ постановка спора.

Не учи бездѣлю, а учи рукодѣлю!

Чѣмъ кормимся, тѣмъ и поимся (о ремеслѣ).

Человѣкъ сытъ однимъ хлѣбомъ, да не однимъ ремесломъ.

Одна работа (одно ремесло) не кормитъ.

За ремесломъ ходить—землю сиротить.

Лапти плести—одновѣ въ день ѣсть (больше не выработаешь).

Что ни ремесло, то и промысль.

Кто что знаетъ, тѣмъ и хлѣбъ добываетъ.

Всякое ремесло честно, кромѣ воровства.

Воровство—и то ремесло (на рель заноситъ).

Цыганъ варганы куетъ, и то ему ремесло.

Не безъ ума, такъ и не безъ промысла.

Пилить пилой, гнуться (дуться) спиной.

Столяры да плотники отъ Бога прокляты; за то ихъ проклинали, что много лѣса перевели (Шуточ.).

Рыбу ловить—край смерти ходить.

Подлѣ пчелки—въ медокъ, а подлѣ жука—въ навозъ.

Отъ козла псиной, отъ скорняка кислотной (несетъ).

Отъ дегтярнаго торгаша дегтемъ и воняетъ.

Ходить въ лѣсу—видѣть смерть на носу (либо деревомъ убьетъ, либо медвѣдь задеретъ).

Подлѣ огня обожжешься, подлѣ воды обмочишься.

Ходить у огня—обжечься, у воды—замочиться, а у сажи—замараться.

Ловцы рыбные—люди гиблые.

Кто съ дерева убилися?—Бортникъ. А утонулъ?—Рыбакъ. А въ полѣ убитый лежитъ?—Служилый человекъ.

Отъ работы (отъ сохи) не будешь богатъ, а будешь горбатъ.

Пашней изъ-ва хлѣба на квасъ не заработаешь.

Промежъ сохи да бороны не схоронишься. Межъ сохою да межъ бороной не ухоронишься.

Умѣешь-ли ткать и прясть? У насъ матушка ткала и пряла, да не по двѣ рубахи нашивали; а въ городѣ ни орутъ, ни пашутъ, да калачи ѣдятъ.

Въ городѣ ни ткуть, ни прядутъ, да тоньше нашего ходятъ (эта пословица старѣе фабрикъ нашихъ).

Не всякъ толчетъ, а всякъ ѣстъ. Не хлѣбопеки, а хлѣбъ ѣдимъ.

Будто одни шубники (скорняки) въ шубахъ ходятъ?

Въ городѣ не пашутъ, да калачи ѣдятъ.

Въ деревнѣ пашутъ, да мякинный хлѣбъ ѣдятъ (мѣсятъ).

Мужикъ не прыдетъ, а безъ рубашки не ходитъ; а баба и прыдетъ, да не по двѣ носитъ.

Хоть ни точимъ, ни прыдемъ, а наги не ходимъ.

Сидитъ на овчинахъ, а бьетъ соболей (о сибирскомъ лѣсникѣ).

Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше (а лучше) деревенскаго ѣдятъ.

Не всякъ пашню пашетъ, а всякъ хлѣбъ ѣстъ.

Не всякъ пашетъ, кто хлѣбъ ѣстъ.

Скотинку водить, не разиня ротъ ходитъ.

Много хлѣба—держи свиней, а много денегъ—заводи мельницу!

Конемъ ѣзжу—не выѣзжу, перомъ пишу—не выпишу.

Перо легче сохи. Перо легче цѣпа. Грамота—не соха.

И сѣтъ да весло—тожь ремесло. Тесло да весло—и то ремесло.

Такое ремесло, что къ черту занесло (хмель).

И то ремесло, кто умѣетъ сдѣлать весло.

Хоть кадило, да деньгу бьетъ.

Хоть ладаномъ надымить, только-бъ деньгу добыть.

Хоть долго, да рыбу удить (Ѳомка зъвакъ дурачилъ, на болотѣ удилъ, а помощники его въ то время обирали карманы).

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.

Сошка—золотые рожки. Сошка сошенька, золотые роженъки!

Держись за сошеньку, за кривую ноженьку!

Держись крѣпче сохи да бороны!

Полюби Андревну (соху), будешь съ хлѣбомъ.

Кто лѣнливъ съ сохой, тому все годъ плохой.

Пола мокрѣ, такъ и брюхо сыто (арханг. рыболовы).

Была бы рыба, а хлѣбъ будетъ (тоже).

Море—наше поле (тоже).

Мѣрка дѣло красить. По мѣркѣ мастера знать.

Безъ мѣры и лаптя не сплетешь. И гробъ по мѣркѣ тешутъ.

Плотнику (работнику) копейку, подрядчику (нарядчику) рубль.

Хороши торги, что-то скажетъ переторжка?

Дать или взять славу; дать или взять отсталаго.

Пой, корми, со двора найми!

